

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

Уланова Алина Улановна

**ИНСТИТУТЫ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА**

Специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель
доктор искусствоведения,
профессор Л.М. Мосолова

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА.....	15
1.1. Теоретические основания изучения художественной культуры Кыргызстана.....	15
1.2. Историография изучения детской художественной культуры Кыргызстана.....	32
ГЛАВА 2. ИНСТИТУТЫ ДЕТСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В ДИНАМИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА.....	44
2.1. Институты детского творчества в традиционной культуре кыргызов.....	44
2.2. Детское творчество в контексте социокультурных трансформаций Кыргызстана как части Российской империи.....	68
ГЛАВА 3. ИНСТИТУТЫ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	83
3.1. Формирование новых институциональных основ развития детской художественной культуры в 20-40-е годы XX в.....	83
3.2. Система институтов детской художественной культуры в 50-80-е гг.....	120
ГЛАВА 4. ИНСТИТУТЫ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ.....	163
4.1. Тенденция развития институтов детской художественной культуры в постсоветский период.....	164
4.2. О создании художественных произведений для детей и подготовке мастеров искусства для детских учреждений.....	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	202
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	207

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертационная работа посвящена исследованию институтов детской художественной культуры в контексте исторических трансформаций, имевших место на разных этапах существования кыргызского народа со второй половины XIX до современности.

Актуальность темы исследования

Детская художественная культура представляет собой одну из специфических и ведущих ветвей масштабного процесса, связанного с постоянным воспроизводством и развитием культуры нации. В целом детство – это стратегический ресурс каждой нации. Поэтому тема детства, детская художественная культура всегда чрезвычайно актуальны.

В настоящее время актуальность данной темы исследования значительно возросла в связи с глубокими изменениями реальной исторической ситуации, той социокультурной среды, в которой функционирует и развивается детство. Существенно, что детство как особое социальное явление исторично. На разных этапах развития любого общества, детство имеет свои особенности и разный социокультурный статус. В соответствии с принципом историзма в научных исследованиях необходимо проследить изменения самого мира детства и различные способы инкультурации детей, в том числе посредством приобщения к искусству. Вследствие этого важно изучить динамику развития институтов детской художественной культуры в истории Кыргызстана – от традиционного кочевнического типа культуры к советскому и далее к формирующемуся сегодня типу культуры суверенной республики – полноправному члену Евразийского Союза.

В центре внимания диссертационного исследования находятся организационные формы – институты детской художественной культуры, преобразующиеся в связи с эпохальными изменениями, которые могут быть

вызваны как внутренней спонтанной трансформацией самого кыргызского общества, так и целым спектром стимулированных трансформаций, идущих извне.

Актуальность темы исследования в немалой степени обусловлена сложным противоречивым, критическим состоянием сферы детской художественной культуры в республике: ухудшением общей системы организации детского творчества, налаженной еще в советский период; слабыми организационными усилиями по созданию новой постсоветской системы; отсутствием теоретико-методологической и идеологической базы ее строительства, а также непроявленностью государственной стратегии художественного просвещения в пространстве детства на всех дистанциях онтогенеза.

Следует также подчеркнуть, что до сих пор история развития институтов детской художественной культуры Кыргызстана и ее современные проблемы не подвергались специальному культурологическому изучению. Все вышесказанное заставило автора диссертации обратиться к исследованию истории и современного состояния институтов детской художественной культуры в Кыргызстане.

Степень разработанности темы исследования

Проблемное поле диссертационного исследования потребовало обращения к широкому кругу научной литературы, разным дисциплинарным традициям и направлениям.

В выборе философско-методологических и теоретико-культурологических позиций исследования автор опирался на труды А.Я. Флиера, В.М. Межуева, В.С. Степина, М.С. Кагана, М. Мид, Э.С. Маркаряна, Н.А. Хренова, О.Н. Астафьевой, И.В. Кондакова, С.Н. Иконниковой, Л. Уайта, Т. Иглтона, Э. Тайлора, Ю.А. Асоян, Ю.М. Лотмана и других.

При изучении проблем теории и истории художественной культуры были учтены труды В.С. Библера, В.В. Журавлева, Л.А. Закса, М.С. Кагана,

Л.М. Мосоловой, А.Ю. Демшиной, Ю.А. Лукина, Ю.В. Перова, Ю.У. Фохт-Бабушкина, Г.К. Щедриной и другие.

Общие институциональные проблемы культуры анализировались на основе трудов А.А. Богданова, Б.С. Ерасова, В.Б. Высоцкого, А.Я. Флиера, А.В. Бондарева, В.В. Триодина, В.В. Зотова, О.В. Иншакова, В.В. Туева, Э.А. Орловой, О.А. Янутш и других.

Особую значимость для исследования обрели фундаментальные труды по педагогике и психологии детского творчества Б.М. Неменского, В.А. Сухомлинского, Д.Б. Эльконина, Д.Б. Кабалевского, Д.И. Фельдштейна, Е.В. Данхаузера, Н.Д. Левитова, Л.С. Выготского, К.Д. Ушинского, Н.Я. Большунова, Н.Д. Никандрова.

Классические труды по востоковедению Центральной Азии (А.Н. Бернштам, В.В. Бартольд, Ч.Ч.Валиханов, В.М. Массон, В.М. Плоских, Г.С. Загряжский, С.М. Абрамзон, Л.Н. Гумилев и др.) оказались необходимыми для изучения исторического контекста развития кыргызской культуры.

Для изучения детской художественной культуры Кыргызстана были привлечены труды ведущих исследователей истории искусства республики А.В. Затаевича, А.Г. Кузнецова, А.А. Салиева, Б.Д. Будаичиева, В.С. Виноградова, В.В. Янковского, Д.А. Брудного, Д. Вакуленко, Д.О. Айтмамбетова, Д.Т. Уметалиевой, Е.С. Лузановой, С.С. Даниярова, Л.М. Мосоловой, Л.А. Прытковой, А.А. Молдохматовой, Р.А. Амановой, К.Ш. Дюшалиева, Ч. Уметалиевой-Баялиевой, Т.А. Бакчиева, О. Ибраимова, О.П. Поповой, И.В. Гориной, Н.И. Львова, Р.Х. Уразгильдеева, Т.Д. Кадырова, С. Рысбаева, Н. ван дер Хейде и других.

Источниковедческой базой предпринятого исследования стали документы и артефакты:

- Центральный государственный архив Кыргызстана;
- сборники по истории культурного строительства в республике;

- отчетные справки Министерства культуры Кыргызстана;
- интервью и беседы с представителями творческих профессий в Кыргызстане;

- мемуары и биографические данные деятелей культуры республики;

Определенную роль в исследовании сыграли средства массовой информации рассматриваемого периода истории – газеты, журналы, каталоги, театральные афиши, информационные листки и др.

Объект исследования – детская художественная культура в истории Кыргызстана и современном состоянии.

Предмет исследования – институты детской художественной культуры Кыргызстана второй половины XIX - начала XXI века.

Цель исследования: выявить особенности развития институтов детской художественной культуры в динамике от традиционного общества кыргызских номадов до современных организационных форм приобщения детей к художественному творчеству и пониманию искусства.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести анализ историографической и источниковедческой базы исследования.

2. Определить философско-методологические и культурологические основания исследования детской художественной культуры.

3. Выявить теоретические основы изучения институционального измерения художественной культуры детей в традиционном и современном обществе.

4. Показать особенности функционирования институтов детского творчества в традиционной культуре кыргызов, а также в контексте социокультурных изменений, связанных с присоединением кыргызов к Российской империи.

5. Проанализировать процесс становления новой системы институтов детской художественной культуры в условиях развития советского государства в 20-40-е годы.

6. Выявить и описать сложившуюся советскую систему институтов художественного просвещения и достижения в развитии детской художественной культуры кыргызской республики в 50-80-е годы XX века.

7. Рассмотреть тенденции и противоречия функционирования институтов детской художественной культуры Кыргызстана в постсоветский период и наметить перспективы ее последующего развития.

Методология и методы исследования

Исследование институтов детской художественной культуры осуществлено с позиции *теоретической и исторической культурологии*, что предполагало, во-первых, понимание художественной деятельности детей как феномена культуры, и во-вторых, рассмотрение этого феномена в широком контексте историко-культурного развития кыргызской нации.

Важное методологическое значение имел *системный подход*, позволивший увидеть разные явления, объекты и процессы детской художественной культуры как определенную институционально-морфологическую конфигурацию в ее историческом движении и современном состоянии.

В работе также применялся *историко-феноменологический метод*, обеспечивающий выделение и воссоздание наиболее существенных событий, явлений, фактов и конкретных процессов развития детской художественной культуры в ее институционально-диахроническом измерении.

В диссертации также использованы *компаративный и историко-типологический методы*, позволившие сравнить особенности развития детской художественной деятельности в разные исторические эпохи и выявить типологию культурных институтов, занимающихся приобщением детей к художественному творчеству и пониманию искусства.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

- выявлена значимость базовых категорий теории и истории культуры в исследовании институтов детской художественной культуры в процессе национального культурного строительства;
- собран и проанализирован обширный фактологический материал о развитии институтов детской художественной культуры в кыргызском обществе за длительный период его истории: начиная со второй половины XIX – заканчивая началом XXI века;
- системно исследован комплекс специфических форм организации детского художественного творчества в каждом историческом типе культуры (традиционный, досоветский, советский и постсоветский);
- организационные формы детского художественного творчества рассмотрены в соотношении с конкретными видами и разновидностями искусства.
- разработана концепция институционально-морфологической интерпретации развития детской художественной культуры Кыргызстана;
- введен в научный оборот значительный историко-культурный материал о развитии и достижениях институтов детского художественного творчества Кыргызстана как части его векового культурного наследия.
- представлены предложения о последующем варианте развития институтов детской художественной культуры республики.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что разработанная историко-культурологическая концепция развития институтов детской художественной культуры может служить теоретико-методологическим основанием для анализа аналогичных проблем в других национальных республиках Евразии. Проблематика данной работы может быть развернута в более дифференцированных и углубленных исследованиях различных аспектов развития современной детской художественной культуры и ее перспектив.

Положения и выводы диссертации могут быть применены в разных областях наук, изучающих художественное творчество детей – искусствоведении, музыковедении, литературоведении, педагогике, психологии и др. Приводимые автором материалы и выводы могут способствовать расширению и обновлению сложившихся представлений о роли детского художественного творчества в развитии художественной культуры и культуры нации в целом.

Практическая значимость диссертации

Материалы диссертации могут быть применены в художественных и педагогических университетах и институтах для подготовки лекций и практических занятий по истории художественной культуры Кыргызстана. Они могут также использоваться в профессиональной деятельности педагогов общеобразовательных школ и специальных художественных учреждений, центрах детского творчества и широкой области просвещения. Кроме того, возможна подготовка специальных курсов для системы повышения квалификации работников сферы Министерства образования и Министерства культуры для чтения спецкурсов по истории детского художественного творчества в Кыргызстане. Материалы исследования могут быть использованы для разработки различных концепций развития детской художественной культуры Кыргызстана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложены основы культурологической концепции развития институтов детской художественной культуры в истории Кыргызстана. Детская художественная культура исследуется как способ и результат художественного творчества самих детей и как совокупный способ, продукт и результат организованной деятельности специалистов, работающих для детей и юношества. Институты определяются как регламентированные организации или учреждения, имеющие определенные цели, задачи и функции, направленные на создание, хранение и трансляции культурно-значимой продукции. В данном случае- художественная продукция детей и для детей. В культурогенезе

кыргызского общества на протяжении рассматриваемых этапов его истории присутствуют устойчивые и меняющиеся формы организации художественной деятельности и просвещения детей. Концептуализировано институциональное измерение истории развития детской художественной культуры в кыргызском обществе, определены ее исторические типы и конкретные морфологические конфигурации

в традиционном, досоветском, советском и постсоветском социокультурных контекстах.

2. Выявлено, что в традиционном обществе кыргызских номадов основным институтом инкультурации детей и их художественного развития являлся великий эпос «Манас» как универсальный способ освоения содержания и смыслов национальной культуры. В культурных практиках традиционного общества активно развивались институты манасчи и акынства, мастерские профессионалов – «Устатшакирт», а также праздничные и игровые институции. Значимую роль в приобщении детей к народному искусству выполнял институт семьи.

3. Показано, что после присоединения кыргызского народа к Российской империи более полувека продолжали воспроизводиться традиционные институты инкультурации детей. В ряде религиозных школ дети приобщались к арабской письменности и чтению корана. Вместе с тем появились новые, прежде не характерные для номадов, культурные институты – образовательные, просветительские, развлекательные, художественно-практические.

4. Подчеркнуто, что политическое и социокультурное развитие Кыргызской республики осуществлялись в ускоренной динамике истории. Новые революционные идеи и цели Советского государства имели *пусковой эффект* в обеспечении сильной мотивации подрастающего поколения к учению, науке, художественному творчеству. Выявлено, что был создан довольно широкий спектр институтов и институций, связанных с созданием первых произведений для детей по некоторым видам искусства, а также с организацией детского,

в основном кружкового, творчества – литературного, музыкального, изобразительного и театрального.

5. Доказано, что к 60 годам XX века в Кыргызской республике были созданы условия для эффективной деятельности всего спектра институтов и институций, нацеленных на развитие многостороннего художественного творчества детей – музыкальные школы, художественное и хореографическое училища, дома пионеров, профессионально-ориентированные студии и кружки, художественные музеи с экскурсиями для детей, а также появились образовательно-воспитательные программы по искусству для всех средних школ республики. Представлена большая плеяда литераторов, драматургов, композиторов, кинорежиссеров, мультипликаторов, художников, хореографов, журналистов СМИ и работников детских издательств, которые создавали специальные высококачественные произведения для массового художественного просвещения детей. Вместе с тем отмечено, что продолжали работать мастера народной музыки (К. Орозов, А. Огонбаев, М. Куренкеев, Ы. Туманов и др.), приобщающие детей к традиционной музыке.

Утверждается, что создание благоприятных условий для всестороннего развития личности, начиная с детства, послужило фундаментальным основанием для формирования целой когорты художественной интеллигенции Киргизии, выдающимися представителями которой являются писатели и поэты Ч. Айтматов, Т. Уметалиев, К. Эшмамбетов, А. Токомбаев, композиторы А. Малдыбаев, К. Молдобасанов, Н. Давлесов, М. Абдраев, кинорежиссеры Т. Океев, Б. Шамшиев, Г. Базаров, артисты драмтеатров М. Рыскулов, Б. Кыдыкеева, Д. Куюкова, артисты балета Б. Бейшеналиева, Ч. Базарбаев, У. Сарбагишев, Р. Чокоева, оперные певцы С. Кийизбаева, К. Сартбаева, Б. Минжилкиев, художники Г. Айтиев, С. Акылбеков, Д. Джумабаев, С. Ишенов, артист и художник С. Чокморов, лауреат Ленинской премии, народный художник СССР скульптор Т. Садыков, а также большая группа других крупных мастеров искусства.

В сущности была создана целостная разветвленная система институтов детской художественной культуры в единстве с широкой морфологической структурой искусства.

6. Обретение независимости Кыргызстана повлекло за собой коренные социокультурные трансформации в культуре. Переход к современным экономическим отношениям и рыночным реформам, интеграция в глобальное пространство привели к институциональным изменениям в сфере детской художественной культуры. Как следствие появились коммерчески-ориентированные частные студии, международные и неправительственные организации, которые принимали активное участие в реализации проектов и программ, касающихся художественного развития детей. Вместе с тем, массовое распространение получили культурные индустрии (телевидение, компьютерные игры, видеоприложения, соцсети) претендующие занять свободное время подрастающего поколения. Децентрализация государственного управления развитием культуры, нестабильность в политической сфере, отсутствие системно-организованных государственных программ по развитию художественной культуры детей, ограниченный бюджет стали причиной кризисного положения многих институциональных форм, которое постепенно преодолевается.

В этом отношении показательны такие явления как: выпуск литературы для внеклассового чтения (119 наименований книг тиражом 395,4 тыс.), создание ряда качественных фильмов для детей и молодежи («В поисках мамы», «Салам, Нью Йорк», «Последний урок», «Босоногий бегун» и др.), а также создание с помощью компьютерных технологий анимаций по мотивам эпоса «Манас»; мастер-классы, просветительские тренинги, направленные на приобщение к эпическому наследию кыргызского народа, мультимедийные выставки в музеях, новые формы организации музейных практик. Возникли обновленные центры художественного развития детей (Сейтек, Балажан, Таберик, Шайыр балалык), а также центр традиционной музыки «Устатшакирт» и другие. В художественных

вузах республики (Консерватория, Институт искусств, Академия художеств, художественные факультеты в педагогических учреждениях) по новым образовательным программам готовятся кадры для сферы детской художественной культуры.

Таким образом, сохранение ряда традиций прошлого, создание новых учреждений для творческого развития детей, а также продолжающаяся деятельность мастеров искусства для детской аудитории показывают, что в обществе существует глубокое понимание значимости детства и важности многостороннего художественного воспитания молодого поколения для воспроизводства и развития культуры кыргызской нации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация «Институты детской художественной культуры в истории Кыргызстана» Улановой Алины Улановны соответствует пунктам паспорта научной специальности 5.10.1. – «Теория и история культуры, искусства» в следующих разделах:

2. Теоретические концепции культуры;
8. Культурогенез и антропогенез, эволюция культурных форм;
9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей, смыслов. Традиции и инновации в истории культуры;
10. Принципы периодизации и основные периоды в историческом развитии культуры;
25. Искусство как феномен культуры;
45. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. Эволюция художественной культуры;
46. Компоненты художественной культуры: искусство, художественная критика, публика, художественные институты, искусствознание, эстетика;
47. Организация культурной жизни. Условия, цели и средства;
49. Институты культуры и их функции в обществе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на следующих научно-практических конференциях и научных форумах, конкурсах:

- Научная конференция «Великий и ужасный дигитальный век» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 15 октября, 2020 г.);
- Всероссийская научная конференция «XV Кагановские чтения. Теория культуры и эстетика: новые междисциплинарный подходы» (Санкт-Петербург, 18-19 мая 2021);
- XV Международная научная конференция «Семиозис и культура: современные культурные практики» (Сыктывкар, 28-29 мая, 2021 г.);
- Международный научно-практический симпозиум «Эпические традиции народов мира» (Бишкек, 23-25 сентября, 2021 г.);
- Конкурс молодых международников СНГ имени А.А. Громыко в Институте Европы РАН (Москва, 6-9 октября 2021г.);
- Международный форум «Пространство Евразии» (Москва, Президиум РАН, 12-14 - октября, 2021 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в монографии: Уланова А.У. «Детская художественная культура в истории Кыргызстана. Институциональный аспект: монография / А.У. Уланова. – Бишкек: «Алтын тамга», 2022. –174 с. (11,125 п.л.).

По теме исследования было опубликовано 10 работ, из них статьи в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов – 3, монографии – 2.

Структура и объем диссертации определены ее целью и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертационного исследования составляет 228 страниц, библиографический список включает 306 наименования источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

1.1. Теоретические основания изучения художественной культуры Кыргызстана

Целью данного параграфа является выяснение комплекса теоретических оснований, на которых должно строиться исследование институтов детской художественной культуры Кыргызстана. Прежде всего это касается рассмотрения основных научных категорий, используемых в качестве инструмента исследования избранной темы, а именно: культура, художественная культура, морфология художественной культуры, институты, онтогенез, инкультурация, динамика культуры и культурогенез.

Понятие «культура» в истории науки трактовалось по разному (Э.Тайлор, Я.А. Коменский, Л. Уайт, А.А. Богданов, А. Кребер, К. Клакхон, Ю.М. Лотман, Н. Чавчавадзе, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, М.С. Каган, Э. Орлова и др.), соответственно сложились разные направления в изучении культуры: семиотический¹ - который рассматривает культуру как иерархическую-знаковую систему; аксиологический (культура как воплощение ценностей)², антропологический³ (совокупность предметов и явлений, свойственных человеку как виду), деятельностный (как надбиологический способ жизнедеятельности)⁴ и др.

Среди многообразия существующих подходов к определению культуры мы выделяем деятельностный подход. Суть деятельностного подхода изложена в

---

¹ Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб., 2001. – 704 с.

² Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности / Н. З. Чавчавадзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 171 с.

³ Tylor E.V. Primitive culture / E.V. Tylor. - L.: 1913. - P. 56.

⁴ Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв.ред.составитель А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. - 656 с.

трудах Э.С. Маркаряна, М.С. Кагана, В.С. Степина, В.М. Межуева и ряда других философов и культурологов. По мнению академика В.С. Степина, культура является «системой исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях»⁵. Одним из первых исследователей кто стал разрабатывать деятельностный подход в понимании, что есть культура, был выдающийся российский философ Э.С. Маркарян. Он определял культуру как специфически характерный для людей способ деятельности⁶.

Феномен культуры невозможно рассматривать вне деятельности человека, так как априори человек своей активностью созидает все формы культуры. Но постольку культура, созданная человеком, является многогранной, постольку для ее исследования необходимо учитывать и другие ее особенности.

Так, приверженцы аксиологического подхода акцентируют внимание на изучении культуры как системы ценностей (Г.П. Выжлецов, Н.О. Лосский, Н.Чавчавадзе, П.А. Сорокин, И. Докучаев и др.). Например, Г.П. Выжлецов считает, что «аксиологический подход к культуре, в отличие от множества иных теоретических подходов к ней, позволяет увидеть культуру изнутри, в свете ценностей культуры, – и всю нашу личностную, и общественно -историческую жизнь»⁷. Одним из продуктивных методов, наряду с аксиологическим является семиотический, с точки зрения которого культура представляет собой огромную информационную знаковую систему (А.М. Пятигорский, Б.А. Успенский, М.Лотман и др.)⁸.

⁵ Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2011. – 43 с.

⁶ Маркарян Э.С. Очерк и теории культуры / Э.С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1969. – С.11.

⁷ Выжлецов Г.П. Аксиология культуры на рубежах веков // Международный журнал исследований культуры. – СПб.: «Эйдос» – 2016. – №2. (23) – С.16. URL: http://www.intelros.ru/pdf/isl_kult/2016_02/ijcr_2-23-2016_vyzhletsov%2015-26.pdf.

⁸ Осипова Н.О. Структурно–семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания // Культурологический журнал – 2011. – № 3(5). – С.1–11.

Как известно, культура включает в себя множество самых разных явлений материального, духовного, организационного и художественного порядка, поэтому системный подход, рассматривающий культуру как целостную, сложноорганизованную, саморазвивающуюся систему, был использован. необходимостью.

Поскольку в диссертации исследуются институты детской художественной культуры в истории Кыргызстана, постолькубыло необходимо специально рассмотреть категории «институт» и «институция». На сегодняшний день эти два понятия часто отождествляются и смысл данных понятий остается достаточно расплывчатым.

Понятие «институт» производно от лат. *Institutum* – установление, учреждение. Б.Малиновский под категорией «институт» понимал организованные системы человеческой деятельности. Он утверждал, что для того «чтобы достичь какой-нибудь цели, люди должны организоваться. Организация предполагает вполне определенную схему или структуру, основные составляющие которой универсальны – в том смысле, что они применимы ко всем организованным группам людей, которые, в свою очередь, универсальны и встречаются повсюду»⁹. Ученый также отмечал, что прежде всего появление того или иного института вызвано базовой или производной потребностью человека.

Идентичным является определение социолога Б.С. Ерасова, рассматривающего культурные институты как «формы организации социокультурной жизнедеятельности с характерным содержанием, задачами, функциями, зафиксированных установлениями, определяющими данный

---

⁹ Малиновский Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский; сост. и вступ. ст. А К Байбурина. – 2-е изд., испр. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.

институт, а также материальные средства, обеспечивающие функционирование института и кадры, соответствующие целям данного института»¹⁰.

Подробное определение этим двум категориям дает А.Я. Флиер. В его понимании институт – это конкретная организация, которая выполняет функцию создания, хранения и трансляции социально и культурно значимой продукции. Он также предлагает классификацию институтов по юрисдикции (государственные, общественные, частные, специальные, религиозные и т.д.)¹¹. Функцией культурных институтов, по мнению А. Флиера, является реализация культурной политики по социализации и инкультурации личности, осуществляемой целенаправленным и систематическим образом в многообразных формах воздействия на личность и социальные группы населения¹².

«Институция же – это стихийно сложившийся порядок осуществления какой-либо культурной функции, как правило, никем не регулируемый специально, но имеющий, ценность и социальную значимость: традиции, нравы, обычаи, ритуалы, художественные стили и философские течения, школы и направления в науке и т.д.»¹³.

В нашем понимании институт – это регламентированная организация, которая имеет определенные цели, задачи и функции, направленные прежде всего на создание, хранение и трансляции культурно–значимой продукции.

В центре нашего внимания стоит институциональный аспект системы детской художественной культуры. Определению художественной культуры и изучению ее структуры посвящены работы Л.А. Закса, М.С. Кагана, Л.Н. Когана, Д.С. Лихачева, Ю.А. Лукина, Ю.У. Фохт-Бабушкина, Г.К. Щедриной, В.В.

---

¹⁰ Цит. по Высоцкий В.Б. Становление институциональной системы современной художественной культуры Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. культурол. – СПб, 2018. – 10 с.; Ерасов Б.С. Социальная культурология: 24.00.01 / В.Б. Высоцкий – М.: 2000. – С. 304–331.

¹¹ Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – 2–изд. исп. и доп. – М.: МГУКИ, 2009. – С. 219.

¹² Там же, с. 79.

¹³ Там же, с. 219.

Журавлева, Н.А. Хренова и др. Так Ю.А. Лукин определяет художественную культуру как совокупность художественных ценностей, созданных народом в тот или иной исторический период¹⁴. Вместе с тем, это материальная и организационная инфраструктуры, благодаря которым непосредственно осуществляются процессы создания художественных произведений, их распространения и восприятия, усвоения обществом и каждым отдельным человеком. Это также органы государственного руководства художественной культурой, работа которых направлена на создание и обеспечение соответствующих условий для функционирования системы художественной культуры¹⁵.

По мнению М.С. Кагана художественная культура представляет собой совокупный способ, результат художественной деятельности человека на всех этапах его истории. Понятие «совокупный» означает, что художественная культура объемлет все отрасли художественной деятельности (словесную, музыкальную, театральную и т.п.), а также включает в себя процессы, осуществляющие «вокруг» искусства (создание, хранение, восприятие и т.д.)¹⁶.

Это система институтов и институций, которые охватывают художественное производство (материальная инфраструктура, организация воспроизводства творцов художественных произведений). Вместе с тем это способ организации художественного потребления, восприятия и понимания произведений искусства. Сюда же относятся учреждения, которые занимаются управлением искусства, хранением и трансляцией художественных ценностей, а также институций, ведающих художественным просвещением, воспитанием подрастающего поколения.

Произведения искусства являются наиважнейшим компонентом художественной культуры, которые находятся в тесной и органичной

---

¹⁴ Лукин Ю.А. Художественная культура зрелого социализма. – М.: «Искусство», 1977. – С. 18.

¹⁵ Лукин Ю.А. Художественная культура и развитие личности. – М.: Мысль, 1978. – С.22–23.

¹⁶ Гун Г.Е. Художественная культура как система // Преподаватель XXI век. – М.: Изд.МПГУ, 2011. – №3, часть 2. – С.352.

взаимосвязи с другими, не менее важными функциональными элементами художественной культуры, т.е. всеми формами организации художественной жизни в целом. Из этого следует, что художественная культура начинается с искусства, но не сводится к нему. Каждый тип художественной культуры должен исследоваться в обусловленности социокультурным контекстом того или иного исторического периода, выработавшей характерное содержание, формы организации художественной деятельности. В этом смысле она продукт своего времени.

Художественная деятельность в системе детской художественной культуры начинается с *процесса созидания произведений искусства для детей* и включает в себя следующие процессы:

- процесс воспроизводства будущих субъектов художественного творчества в специальных институтах (музыкальные, театральные, танцевальные, цирковые школы, арт–лаборатории, сеть детских и юношеских центров творчества и др.);
- организация хранения художественного наследия (библиотеки, архивы, музеи, компьютерные устройства для хранения информации);
- организация художественного потребления или система восприятия художественных творений, которая является необходимым условием функционирования всей системы институтов детской художественной культуры и воплощается она в музейных, выставочных, концертных, библиотечных, туристических, арт площадках, а также в креативных индустриях, последние являются современными формами организации творчества. Разумеется, детская художественная культура должна учитывать социокультурные трансформации, вызванные временем созвучным эпохе и в соответствии с данными изменениями и новыми потребностями осуществлять обновление в содержательном и организационном аспектах.

В последние десятилетия в сфере детской художественной культуры активно стали использоваться креативные индустрии – государственные, коммерческие и некоммерческие институты и организации, которые связаны с

производством культурных феноменов, являющихся массовым по своим объемам и стандартизированным по большинству характеристик. К ним относятся такие ключевые виды как TV, радио, кинематограф, множество видов исполнительского искусства, музыкальная индустрия, реклама, дизайн, анимация, продукты виртуальной и дополненной реальности, компьютерные игры, аспекты Интернета, связанные с контентом¹⁷.

Взаимосотрудничество правительства и разработчиков креативных индустрий может способствовать развитию социокультурной среды в стране.

Система поощрения, мотивации (конкурсы, концерты, премии) всех участников культурного процесса – как зрелых деятелей художественной культуры, так и детей – повсеместно играет немаловажную стимулирующую роль. Что касается детских конкурсов, безусловно, есть сторонники конкурсов, также как и есть противники.

Сторонники считают, что детские конкурсы дают возможность ребенку сравнить свои творческие возможности и возможности других учеников, тем самым способствуя появлению стремлений к соревнованию. Как известно, конкуренция есть катализатор развития. Благодаря подготовке и участию в конкурсах дети не только становятся ценителями и любителями высокого искусства, но и совершенствуют, оттачивают свои умения и навыки, более того учатся профессиональному исполнительству. Противники же считают, что вместо легкости бытия (детских занятий, игр, спонтанностей, искреннего выражения своих эмоций) детям, участвующим в конкурсах приходится сталкиваться с психологическим и эмоциональным давлением, к которому еще не готова детская психика. В данном случае родители несут ответственность за психическое и физическое здоровье своих детей, так же как и педагоги, обучающие детей.

---

¹⁷ Мосолова Л.М. Предложения научно–образовательного культурологического общества России к подготовке проекта “Основы государственной культурной политики России” // Альманах научно–образовательного культурологического общества России «Мир культуры и культурология». Вып. IV. – СПб.: НОКО, 2015.

Таким образом, детская художественная культура – это способ, продукт, и результат детского творчества и в то же время совокупный способ, продукт и результат организованной деятельности специалистов, работающих для детей и юношества.

Необходимо отличать детское творчество от художественной продукции взрослых, создающих художественные произведения для детей. Специфика детского творчества состоит в том, что объективно новое ребенок создать не может в силу отсутствия опыта, умений, соответствующих знаний (весь человеческий опыт ребенок осваивает пожизненно). И тем не менее, в результате художественного освоения мира или художественного творчества, ребенок получает не только многостороннее развитие, в котором заинтересована не только его семья и в перспективе – общество, но также дети становятся носителями знаний, практического художественного опыта, что очень важно для осуществления преемственности и дальнейшего функционирования художественной культуры.

Дети не могут усвоить художественный опыт самостоятельно. В этом им помогают взрослые, учитывая особенности стадии онтогенеза, решают вопросы мотивационного, содержательного характера. Прерогатива взрослого заключается в пробуждении интереса у ребенка к художественному творчеству, в перманентном поддержании и повышении этого интереса, в культивировании правильных ценностных ориентиров и воспитании прежде всего человека. Недаром профессор Московской консерватории Г.Г. Нейгауз писал: «В каждом ученике надо воспитывать сначала Человека, потом Художника, потом Музыканта, и уже потом Пианиста»¹⁸.

Освоение ценностей художественной культуры детьми осуществляется в многообразных формах образования и воспитания с учетом их возрастных особенностей, которые обусловлены стадиями онтогенеза, а также

---

¹⁸ Цит. по: Каган М.С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории // Педагогика культуры. – 2005.– №3/4. – С.14.

способностями детей. Л.С. Выготский писал, что «творческая деятельность появляется не сразу, а постепенно развивается из более простых форм в более сложные, и каждому периоду детства соответственна своя форма творчества со своим содержанием, подходом, способами влияния на развитие художественной культуры обучающихся»¹⁹. К идентичному пониманию пришли психологи Д. Эльконин, А. Леонтьев, полагая, что каждому возрасту свойственен характерный вид деятельности.

В результате своих психолого-педагогических штудий Л.С. Выготский развил учение о различных стадиях онтогенеза. Он выявил, что предпосылки первой деятельности у ребенка начинаются еще в *младенческом возрасте*. Этим видом деятельности является *общение*, культурная связь с матерью, которая выражается в характере общения, обращенной ребенку улыбке, пении матери, вызывающий соответствующий психологический отклик.

Вторая стадия (3 – 7 лет) – дошкольные годы. На данном этапе ребенок учится выражать свои мысли, ищет языки, с помощью которых он будет осваивать и понимать окружающий мир, независимо от того, являются ли эти языки устными или жестовыми, письменными или образными. Вместе с тем ребенок начинает самостоятельно передвигаться, осуществлять свои первые культурные действия (первые игры, первые зачатки воображения, фантазии, предпосылки творчества). Здесь педагогической «доминантой является *развитие воображения ребенка как психологической силы*, которая отличает неинстинктивные, свободно проектируемые, т.е. творческие действия людей от инстинктивных поведенческих актов животных»²⁰. В этом возрасте необходимо культивировать творчество, поскольку «все будущее человек постигает при помощи творческого воображения; ориентировка в будущем, поведение, опирающееся на будущее, исходящее из этого будущего, есть главнейшая

---

¹⁹ Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2004. – С.311.

²⁰ Цит. по: Каган М.С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории // Педагогика культуры. – 2005.– №3/4. – С.17.

функция воображения и поскольку основная воспитательная установка педагогической работы заключается в направлении поведения школьника по линии подготовки его к будущему, постольку развитие и упражнение его воображения является одной из основных сил в процессе осуществления этой цели»²¹.

Третья стадия онтогенеза – приход ребенка в школу и резкое изменение его деятельностной доминанты – вместо художественно–творческой деятельности ею становится *познание бытия*. В это время начинает упорядочиваться мыслительная деятельность и мировосприятие школьника. «Превращение образования в педагогическую доминанту, – отмечает М.С. Каган, т.е. освоение детьми основ научного знания и развитие необходимого для этого абстрактного мышления, должно характеризовать именно и только этот этап школьной педагогики, при том, что поддержка активной деятельности фантазии с имманентной ей свободой творчества требует включения в программу начальной школы занятий, развивающих художественно-творческие способности детей, включающих возможно более широкий круг видов искусства – от традиционных художественных ремесел до современной художественной фотографии»²².

Что касается старшекласников, то в этом возрасте на первый план выходит экзистенциальная проблема формирования отношения к миру, к природе и людям, проектирование будущего как идеала, мечты, воспитание ценностно-ориентационного сознания, в том числе национального самосознания, формирование проективных способностей, а также проблема выбора будущей профессии и т.д.

Институты, занимающиеся приобщением детей к художественному творчеству, а также писатели, художники, музыканты, хореографы,

²¹ Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – С.79.

²² Цит.по: Каган М.С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории // Педагогика культуры. – 2005.– №3/5. – С.18.

мультипликаторы, композиторы, работающие для детей, должны знать стадии онтогенеза, «особости» отдельных возрастных периодов, поскольку каждый возрастной этап имеет свою характерную психофизиологическую структуру, в значительной степени определяющую психологические возможности данного возраста. Понимание особенностей онтогенеза, закономерностей физического, психического, духовного развития ребенка значимо для адекватной и эффективной организации художественной деятельности детей.

Далее рассмотрим институт игры, имеющий особое значение для детского художественного творчества, а затем ту морфологию, состав искусства, его иерархию, которая складывается в процессе приобщения детей к художественной культуре.

Как известно, институт *игры* является первой ведущей деятельностью в первые годы жизни человека. Для детей же игра является основным видом деятельности и выступает как способ познания, понимания и освоения окружающего мира.

В игре дети подражают действиям взрослых только в своей интерпретации. По мнению Д. Б. Эльконина, «дело не только в том, что в игре развиваются или заново формируются отдельные интеллектуальные операции, а в том, что коренным образом изменяется позиция ребенка в отношении к окружающему миру и формируется механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения»²³. Для детей дошкольного возраста игра – это действительность, и как правило, эта действительность оказывается куда более интересней, чем та, которая его окружает.

Игра используется для выработки необходимых человеческих черт, качеств, навыков и привычек, развития способностей детей. Осознавая это, древнегреческий философ Платон сказал: «Я говорю и утверждаю, что человек, желающий стать выдающимся в каком бы то ни было деле, должен с ранних лет

---

²³ Эльконин Д.Б. Психология игры. 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 97.

упражняться... Например, кто хочет стать хорошим земледельцем или домостроителем, должен еще в играх либо обрабатывать землю, либо возводить какие – либо детские сооружения»²⁴.

Поскольку игра естественна для детей, постольку в процессе приобщения к искусству детей дошкольного возраста неизбежно включаются элементы игры. В игре ребенок приобретает условные знания, умения, навыки, поэтому игровой подход в пробуждении интереса к миру искусства в таком возрасте является ведущей, доминантной, так как игровая деятельность обусловлена получением удовольствия от самого процесса игры.

Представитель социально-психологического направления К. Орф всецело понимал, что «ситуацию творчества» можно реализовать только через игру и был уверен в том, что чем разнообразнее и вариативнее занятия, тем интереснее и увлекательнее детям. Ему известен новаторский подход к музыкальному воспитанию, известный как «Шульверк», что в переводе означает обучение в действии, т.е. приобщение через прыжки, хлопки, танцы, простые песенки. Ключевой принцип его подхода заключается в том, чтобы в процессе обучения научить детей не просто исполнению детских музыкальных произведений, сочиненную другими специально для детей, но также научить их создавать свою детскую наивную музыку²⁵.

Для понимания детского творчества и его институтов необходимо раскрыть морфологический анализ искусства. Структура искусства как известно включает в себя семейства пространственные, временные, и пространственно-временные или зрелищные искусства.

В.А. Сухомлинский писал: «Умение слушать и понимать музыку – один из элементарных признаков эстетической культуры, без этого невозможно представить полноценного воспитания. Развивая интерес и чуткость ребенка к

---

²⁴ См.: Платон. Государство. Законы. Политик. – М.: Мысль, 1998. – С. 403.

²⁵ Донгаузер Е.В. Идеи творческого развития личности в педагогике Карла Орфа // Историко-педагогический журнал. – 2014. – №3. – С.133.

музыке, мы облагораживаем его мысли, чувства, стремления». Задача заключается в том, чтобы музыкальная мелодия открыла в каждом сердце животворный родник человеческих чувств»²⁶.

Музыкальное воспитание – это не только про воспитание потенциального музыканта, а прежде всего воспитание человека с развитой эмоциональной сферой. Е.Я. Басин в своей работе «Искусство и эмпатия» отмечает влияние музыкальных средств на развитие эмпатии личности²⁷.

Музыка в дошкольном обучении имеет важные разделы: первый – восприятие и понимание смысла музыкальных произведений. Второй – пение; третий – музыкально - ритмические движения. Четвёртый – игра на детских музыкальных инструментах

Игра на детских музыкальных инструментах способствует формированию навыков невербального и вербального общения, тренирует моторику, развивает тактильные, зрительные, а также слуховые способности к восприятию.

Б.М. Неменский в своей работе «Педагогика искусства»²⁸ большое внимание уделяет изобразительному искусству и отмечает, что занятия изобразительным искусством развивают зрение и руку как целостную систему (глаза - мозг -рука), т.е. как систему мышления, а значит, способствует развитию образного мышления и воображения. Он также предлагает в общеобразовательных школах учить детей не просто механическому рисованию, а учить их воспринимать искусство именно как искусство.

В воспитании духовных качеств и развитии образного мышления детей и молодежи огромную роль играет *искусство слова*. Искусство слова – одно из важнейших и доступных средств воспитания личности.

Л.И. Беленькая справедливо замечает, что поскольку дети еще не принимают непосредственного участия во многих видах деятельности,

---

²⁶ Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям.– Киев: Радянська школа, 1985 г. – 288 с. [Электронный ресурс]. OCR Конник М.В. URL: <http://lib.ru/KIDS/SUHOMLINSKIJ/serdce.txt>.

²⁷ Басин Е.Я. Искусство и эмпатия. – М.: БФРГТЗ «Слово», 2010. – 294 с.

²⁸ Неменский Б.М. Педагогика искусства. – М.: Просвещение, 2007. – 255 с.

формирующих личность, постольку книга как своеобразная форма познания действительности играет в жизни ребенка наиважнейшую роль²⁹.

Воспринимая художественный текст, ребенок учится тому, что такое человеческая жизнь и ее ценности, учится различать добро и зло, низменное и возвышенное, прекрасное и безобразное. Культурно-воспитательная миссия литературного произведения и искусства в целом заключается в том, чтобы расширить духовное пространство каждого индивида.

Танец является видом искусства, обладающим особым способом художественной рефлексии, в рамках которого посредством ритмо-пластически организованных в пространстве и во времени движений тела создается особый тип художественного языка³⁰. Кроме того, танцевальные движения способствуют раскрытию, избавлению от зажимов, стеснений, более того, в танце проживаются эмоции. Очень важно, что в танце развивается чувство ритма и достигается телесный баланс. Особенно увлекательными и важными для развития образного мышления детей являются занятия, связанные с овладением ими способностей выражать телесно-пластические, сильные и тонкие эмоции и душевные состояния человека.

Рассматривая способы приобщения детей к искусству необходимо разграничить понятия «художественное» и «эстетическое». Эстетически выразительная форма охватывает все виды деятельности человека, а понятие «художественное» охватывает определенную сферу деятельности. Художественное воспитание – весомая часть эстетического. Их объединяет общая цель – формирование эстетических вкусов, художественных потребностей, умение наслаждаться искусством и по возможности, образно мыслить.

---

²⁹ Беленькая Л.И. Ребенок и книга: О читателе восьми–деяти лет / Л.И. Беленькая – 2–е изд. – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2005. – С.16.

³⁰ Дьяконова Л.Т. Танец как феномен культуры // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). – 2011.– №3. – С. 155–158.

Таким образом, разные виды творческих занятий имеют свои уникальные механизмы приобщения к искусству, они по-разному вводят детей в художественную культуру и в мир культуры в целом.

Выделим несколько функций, которые выполняет искусство: развлекательная, воспитательная, идеологическая, познавательная, эмотивная, коммуникативные функции. В воплощении этих функций на практике очень важную роль играют, как уже отмечалось, культурные институты, которые призваны осуществлять инкультурацию и социализацию ребенка. *Инкультурация и социализация* взаимообусловленные понятия, означающие освоение людьми элементов их социокультурного окружения. Однако, есть четкие разграничения в содержании, которые позволяют выявить экзистенциальные границы.

В трактовке А.Я. Флиера, социализация – это то, что ориентирует человека в условиях «актуальных для данного времени <...> определяемых преимущественно утилитарными, прагматическими задачами»³¹.

Под социализацией автором понимается результат освоения социального опыта, выраженного в социальной компетентности и способности к социальной навигации³². Целью социализации является формирование социального существа, развитие в ребенке тех качеств и свойств личности, которые нужны обществу.

В этом смысле понятие инкультурации видится шире, так как инкультурация – это мир вхождения индивида в систему культуры в целом.

В концепции Л.С. Выготского процесс инкультурации осуществляется в ходе развития и саморазвития ребенка, то есть в процессе интериоризации.

Э. Орлова считает, что инкультурация это сложный процесс, который начинается

---

³¹ Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии [Электронный ресурс] // Информационно–гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – № 3 (май – июнь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/ (дата обращения: 30.10.2014).

³² Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. 2–издание, исправленное и дополненное. – М.: МГУКИ, 2009. – С.311.

в раннем детстве приобретением навыков овладения своим телом и элементами непосредственной жизненной среды и продолжается всю жизнь. «Каждый человек проходит через процесс инкультурации..., поскольку без него не может существовать как член общества»³³ – констатирует автор. Э. Орлова также отмечает, что детский опыт формируется на стадии взаимодействия его врожденных предпосылок с культурными образцами, правилами.

Опыт передается с помощью механизма традиции, то есть путем межличностной трансляции (от старшего к младшему, от знающего и умеющего к незнающему).

О. Янутш в своей монографии «Основы построения культурологической теории образования»³⁴ посвятила параграф проблеме инкультурации, а именно, проблеме разграничения таких близких понятий как «инкультурация», «энкультурация» и «аккультурация». На взгляд автора, «инкультурация есть постоянный процесс развития и саморазвития человека как субъекта культуры, протекающий в деятельности по «распредмечиванию» и «опредмечиванию» актуальных смыслов культуры, зафиксированных, отраженных в ее материальной, духовной и художественной подсистемах, а энкультурация же – процесс приобщения человека к культуре как таковой, формирование из биологического индивида личности как результата овладения культурой³⁵».

Согласно И.М. Быховской, инкультурация – это феномен с ярко выраженной историко-культурной «окраской», имеющий свои, присущие тому или иному историческому времени особенности. Автор рассматривает инкультурацию, как процесс приобретения личностью культурной

---

³³ Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2004. – С.104.

³⁴ Янутш О. А. Основы построения культурологической теории образования: Монография / О.А. Янутш. – СПб.: Астерион, 2018. – С.78–79.

³⁵ Янутш О.А. «Инкультурация»: проблемы определения объема и содержания понятия // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 174.

компетентности в отношении стандартов и индикаторов соответствующей культуры, и, солидализируясь с точкой зрения П. Бурдьё, приходит к выводу, что это так же и процесс формирования и постепенного умножения «культурного капитала»³⁶. Следовательно, процесс инкультурации играет основополагающую роль в формировании биосоциокультурного существа.

В разные исторические периоды устанавливались характерные организационные формы инкультурации детей в соответствии с их потребностями, современными тенденциями, появляющимися в динамике мировой культуры. Для понимания особенностей исторического развития институтов детской художественной культуры в Кыргызстане существенное значение имеет адекватное понимание понятия «культурогенез».

Отметим, что основоположник традициологии проф. Э.С. Маркарян, опираясь на положения теории самоорганизации, пришел к выводу, что наряду с антропогенезом и социогенезом целесообразно выделить третий аспект генезиса общества – культуурогенез. Он пришел к убеждению, что культуурогенез – это «процесс перманентного порождения и самовозобновления культуры внутри различных локальных общностей»³⁷.

Созвучно мнение А.Я. Флиера – одного из исследователей общей теории культуурогенеза, который считает, что «культурогенез – это совокупность постоянно протекающих процессов в культурах всех времен и всех народов. Это один из типов социальной и исторической динамики существования и изменчивости культуры, заключающийся в непрерывном зарождении новых культурных феноменов наряду с наследованием и трансформацией прежних»³⁸. Формирование мира детской художественной культуры разворачивается в истории в процессах культуурогенеза – воспроизводства и обновления

---

³⁶ Цит. по. Прикладная культуурология. Энциклопедия / составитель и науч. редактор И.М. Быховская. – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2019. – С.628–629.

³⁷ Бондарев А.В. Культуурогенез и культурное наследие / науч.ред. и сост. А.В.Бондарев. – М.;СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С.42.

³⁸ Флиер А.Я. Культуурогенез. – М.:РИК, 1995.– С.13.

национальной культуры через механизмы инкультурации и социализации. Это будет показано в контексте истории Кыргызстана конца XIX – нач. XX веков.

В значительной мере развитие художественной культуры детей связано с особенностями культурной политики конкретного народа на разных этапах истории, а сегодня от культурной политики государства.

Под культурной политикой понимается комплекс мероприятий, связанных с управлением культуротворческими процессами, сохранением исторического наследия нации и его передачей, модернизацией и совершенствованием системы культуры и его институтов, с учетом тех тенденций, обусловленными социальными трансформациями, стимулированием духовно-ценностных и нравственно-нормативных установок деятельности личности и социальных групп. Целью современной культурной политики является развитие всех сущностных сил, возможностей и качеств человека, а также его созидательной деятельности в любой сфере культуры³⁹.

Детство, все его институты, в том числе художественные, должны складываться на глубоко продуманной культурной политике. В этом случае можно будет извлечь из детства всю его уникальную потенциальную энергию.

1.2. Историография изучения детской художественной культуры Кыргызстана

Исследование проблемы организации содержательной и эффективно функционирующей детской художественной культуры, как уже отмечалось, является очень актуальным в Кыргызстане. Анализ архивных источников и

---

³⁹ Мосолова Л.М. Предложения научно-образовательного общества России к подготовке проекта «Основы государственно-культурной политики России // Альманах научно-образовательного общества России «Мир культуры и культурология. Вып.4. – СПб.: НОКО, 2015. – С.281.

историографических материалов показали, что некоторые аспекты детского творчества и пути их приобщения к искусству рассматривались в контексте изучения общей истории культуры, искусствоведения, а также в работах по педагогике, художественному образованию и воспитанию. В целях систематизации полученного материала необходимо провести их историографический обзор.

В хронологической ретроспективе исследования институтов детской художественной культуры кыргызского народа можно подразделить на три основных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.

В дореволюционный период по проблемам исследования детского творчества и его институциализации работ крайне мало. Различные скудные аспекты организации детских образовательно-просветительских учреждений данного периода описываются в книгах просветителей царских народных образовательных учреждений – П. Наливкина, С.М. Граменицкого, Б.В. Смирнова. В некоторых исследованиях этнографов есть краткие сведения о культурно-досуговой и игровой деятельности молодежи и детей в традиционном кочевом обществе, которые нашли отражение в работах Г.С. Загряжского «Быт кочевого населения долин Чу и Сыр–Дарьи»⁴⁰, А.А. Диваева «Игры киргизских детей»⁴¹, «Как киргизы развлекают детей»⁴², где авторы отмечают многообразие детских игр.

Этнограф С.М. Абрамзон уделял большое внимание изучению фольклора кыргызского народа как этнографического источника. В фундаментальной монографии «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи»⁴³, и в работе «Очерк культуры киргизского народа» в контексте изучения бытового уклада, культуры киргизов в традиционном обществе рассматривалось устное

---

⁴⁰ Загряжский Г.С. Быт кочевого населения долин Чу и Сыр – Дарьи // Туркестанские ведомости (ТВ). – 1874. – № 27.

⁴¹ Диваев А.А. Игры киргизских детей // СПб: Туркестанские ведомости (ТВ). – 1905. – №152.

⁴² Диваев А.А. «Как киргизы развлекают детей» // Этнографическое обозрение. – 1908. – № 1/2. – С. 150.

⁴³ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко–культурные связи. – Л.:Наука, 1971. – 480 с.

творчество (легенды, рассказы, пословицы, загадки, песни, сказки), а также игры и развлечения детей и молодежи.

Автор не ставил целью специальное изучение детского творчества. Его, как и его предшественников – В.В. Радлова, А.Н. Бернштама, В.В. Бартольда, М.О. Ауэзова, Ч. Валиханова, больше всего привлекал героический эпос «Манас». Например, Ч. Валиханов оценил эпос «Манас» как великий памятник искусства или «энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса»⁴⁴.

Научную ценность имеют книги нашего современника манасоведа Т. Бакчиева «Новые грани эпоса «Манас»⁴⁵, «Кыргызские эпические сказители», «Сказительский дар»⁴⁶, обогатившие прежние исследования о сказительском искусстве. Автор систематизировал достижения научных исследований прошлых лет, вместе с тем предпринял попытки глубже рассмотреть, понять мир кыргызского сказительства, раскрыть ценность изустных традиций. Весьма интересным и перспективным, на наш взгляд, является мнение, приведенное Г.А. Бакиевой, которая рассматривает эпос «Манас» как «мнемонический разум и культурный код кыргызов: сказители играют колоссальную роль в передаче не только информации и знаний, но и богатейшего эмоционально-психологического пласта народной культуры, что устную речь делает «живой», «мыслящей». Творчество сказителей отличается еще тем, что они устанавливают связь времен: прошлого, настоящего и будущего, благодаря своей уникальной памяти»⁴⁷. Таким образом, автор усматривает феноменальность памяти кыргызских сказителей, благодаря чему осуществлялась преемственность культурного наследия кыргызского народа от поколения к поколению.

---

⁴⁴ Валиханов Ч. Очерки Джунгарии. Зап. РГО. – СПб. – 1861. – кн. 2. – с. 51.

⁴⁵ Бакчиев Т. Новые грани эпоса «Манас». – Б.: Алтын тамга, 2021. – С.179.

⁴⁶ Бакчиев Т. Сказительский дар. – Б.: Турар, 2021. – 176 с.

⁴⁷ Бакиева Г. А. Социальная память и современность. – Бишкек: Илим, 2000. – 231 с.

Несомненный интерес вызывают работы этнографа А.А. Диваева (1856–1932) «Киргизы и каракиргизы (пословицы и поговорки)» и др., в которых автор отмечает важность детского фольклора и народного творчества не только в выработке определённых норм поведения (правдивости, честности, трудолюбия, уважения к старшим), но и в воспитании творческого начала у детей.

Систематическое изучение истории детской художественной культуры Кыргызстана активизируется в советский период. Огромную ценность имеет труд историка Д. Айтмамбетова «Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX в.» в котором освещается культурно–досуговая деятельность детей в кочевой среде и кратко рассматривается детский фольклор. Автор пришел к выводу, что киргизские сказки в традиционном обществе имели большое познавательное и воспитательное значение, и слушание сказок, которые делились на бытовые, волшебные, колыбельные, сказки о животных, заменяли детям чтение книг⁴⁸. По нашему мнению, детский фольклор выполнял вместе с тем культуро-формирующую, инкультурирующую и эстетическую функции.

Таким образом, весь свой талант и творческий гений, вековые мечты и стремления к свободе киргизский народ, при отсутствии письменной литературы, вложил в устное творчество, которое стало неписанной историей его духовной жизни.

Изучению музыкальной культуры киргизских номадов посвящены труды советских музыковедов-фольклористов В.С. Виноградова, А. Затаевича, Д.Л. Брудного. В их трудах подробно описывается первый опыт музицирования, процесс приобщения субъектов творчества к устно–поэтическому и музыкальному искусству. В частности, большой интерес вызывают труды В.С. Виноградова, изучавшего творчество мастеров музыкально-поэтического искусства с благоговейным трепетом и глубоким уважением. Он отмечал, что

---

⁴⁸ Айтмамбетов Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв. – Фрунзе: Илим, 1967. – 308 с.

музыкальные способности, навыки, художественный опыт в целом передавались из поколения в поколение, от отца к сыну. Затем художественные навыки совершенствовались под влиянием опытных мастеров народного музыкального искусства. Например, в его работе «Киргизская народная музыка»⁴⁹ говорится о том, что первым учителем Токтогула Сатылганова⁵⁰ была мать, впервые пробудившая в нем творческую фантазию и любовь к музыке, а уже собственно на его становление как музыканта поспособствовала система событийно-праздничной культуры: той (праздник), аш (поминки), кызоюн (девичья игра) и т. п., где выступали прославленные манасчи, акыны и комузчи. Он констатирует, что в традиционной культуре кыргызов выработались весьма эффективные формы приобщения к музыке, благодаря чему появилась целая плеяда акынов, которые выступали в роли певцов, поэтов, композиторов, инструменталистов в одном лице. В труде А.В. Затаевича «250 киргизских инструментальных пьес и напевов»⁵¹ представлен анализ гармонии и народного мелоса, записи мелодий и песен кыргизских акынов и музыкантов, среди них были колыбельные песни. Большая ценность деятельности А.В. Затаевича заключается в том, что он впервые в истории культуры Кыргызстана осуществил нотно-письменную фиксацию кыргызской народной музыки.

Искусствовед К.Ш. Дюшалиев в книге «Песенная культура кыргызского народа»⁵² анализирует народные песенные жанры кыргызского народа, в том числе детские и колыбельные песни. Автор отмечает, что детское народное песенное творчество не ограничивалось произведениями, созданными специально для детей. Оно охватывало в себе также те случаи, когда дети выступали исполнителями традиционных песенных жанров, таких как эпических сказаний «Манас», бытовой обрядовой песни «Жарамазан», колыбельной и трудовой песни.

---

⁴⁹ Виноградов В. Киргизская народная музыка.– Ф.: Киргизгосиздат, 1958.– С.185–186.

⁵⁰ Токтогул Сатылганов – киргизский акын–импровизатор.

⁵¹ А.Затаевич 250 киргизских инструментальных пьес и напевов. – М., 1934. – С. 195

⁵² Дюшалиев К.Ш. Песенная культура кыргызского народа. – Бишкек: Нац. АН КР, 1993. – 300 с.

В.В. Янковским в трудах «История киргизского искусства» (совместно с Б. Алагушовым), «Музыкальная культура Советской Киргизии (1917–1967гг.)» рассматриваются фабулы народных музыкальных произведений и произведений, созданных в советский период. Также рассматривается процесс становления учреждений музыкального искусства, где автор отмечает, что такие институты детской художественной культуры как киргизские самодеятельные коллективы, кружки организовывались, прежде всего, среди учащихся школ, техникумов, всевозможных курсов⁵³.

Большую научную ценность имеют фундаментальные труды С.С. Даниярова⁵⁴, посвященные истории культурного строительства в Кыргызстане в первые годы советской власти, а также в период расцвета советской культуры. В них освещается процесс создания первых культурных институтов (издание газет, журналов, брошюр и книг на тюркских языках, открытие школ, клубов, театров, самодеятельных кружков, библиотек, красных чайхан и красных юрт).

Вышел ряд изданий А.Г. Кузнецова, посвященных творчеству известных мастеров сцены: «Сайра Кийизбаева»⁵⁵, «Композиторы Кыргызстана»⁵⁶, «Творцы и интерпретаторы. Очерки о киргизских музыкантах»⁵⁷, где в контексте биографического повествования кратко упоминается ранний первый творческий опыт видных представителей музыкальной культуры Кыргызстана (композиторов, певцов, инструменталистов, музыковедов) и их детские воспоминания. Исходя из анализа очерков, можно сделать вывод о том, что полученный в детстве творческий опыт в дальнейшем сыграл определяющую роль в их судьбе.

⁵³ Янковский В.В. Музыкальная культура Советской Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1982. – С.32.

⁵⁴ Данияров С.С. Становление Киргизской Советской культуры (1917–1924 гг.). – Фрунзе: Илим, 1983. – 200 с.

⁵⁵ Кузнецов А.Г. Сайра Кийизбаева/НАН КР, Ин-т философии. – Бишкек: Илим, 1994. – 136 с.

⁵⁶ Кузнецов А. Г. Композиторы Кыргызстана. Очерки жизни и творчества. – Бишкек: Кербез, 2014. – 288 с.

⁵⁷ Кузнецов А.Г. Творцы и интерпретаторы. Очерки о киргизских музыкантах. Кн. II. – Бишкек: КРСУ, 2013.–60 с.

Среди фундаментальных работ советского периода необходимо отметить коллективный труд ученых Б. Джамгерчинова, К. Орозалиева, В.В. Янковского, Дж. Уметалиевой, Л. Мосоловой, Л. Прытковой и Б. Алагушева, Э. Касымова, Б. Джумабаева, К. Ашимова, К. Молдобаева, опубликованный в академическом издании «История киргизского искусства. Краткий очерк»⁵⁸, под редакцией академика А.А. Салиева. В этом труде впервые с 1917 по 1970 годы были кратко рассмотрены некоторые аспекты создания институтов художественной культуры, таких как театр кукол, театр юного зрителя, музеи, кино и т.д.

В объемной работе К. Каракеева «Из истории культурного строительства в Киргизстане»⁵⁹ рассмотрены этапы культурной революции, выявлены специфические особенности развития первых детских самодеятельных кружков в школах Советской Киргизии.

Театровед Н. Львов в монографии «Киргизский театр. Очерк истории»⁶⁰, впервые полно исследовал процесс институализации театрального искусства и динамику его развития, в контексте которого рассматривалось становление кукольного театра и театра юных зрителей.

Среди современных ученых, посвятивших свое исследование становлению сценического искусства в Кыргызстане, а также условиям их функционирования выделяется И.В. Горина. В ее монографии «Музыкально - драматическое искусство Киргизии в первой половине XX в.»⁶¹ проведена обобщенная характеристика и представлена хронология развития музыкально-драматического искусства и его институтов. Вкратце затрагивается история формирования театральных учреждений для детей

Первым большим трудом, где были проанализированы институциональные структуры художественного искусства Киргизии с позиций культурологии, стала

---

⁵⁸ История киргизского искусства. Краткий очерк / под ред. члена-корр. АН СССР А. Салиева. – Фрунзе: Илим, 1971. – 406 с.

⁵⁹ Каракеев К. Из истории культурного строительства в Киргизстане. – Ф.:Киргизстан, 1968. – 176 с.

⁶⁰ Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. – М.: Искусство, 1953. – 228 с.

⁶¹ Горина И.В. Музыкально-драматическое искусство Киргизии в первой половине XX в. – Бишкек: КРСУ, 2011.

монография Л.М. Мосоловой и Л.А. Прытковой «История искусства Кыргызстана», посвященная столетнему опыту развития изобразительного искусства республики (1917 – 2017гг.).

Институциональные особенности этого вида искусства рассматривались в контексте всех культурных эпох рассматриваемого времени⁶². Однако вопросы детских институций художественной культуры в ней не являлись целью и специальным предметом исследования.

Большую ценность имеет книга искусствоведа Л.А. Прытковой «Художники детской книги»⁶³, в которой представлены краткие биографии художников с демонстрациями их лучших иллюстраций на детские сказки. Наряду с этим она осветила особенности и отличительные нюансы оформления детских книг и охарактеризовала ряд иллюстраций.

Проблема воспитания детей посредством народного творчества (пословицы, поговорки, сказки, просветительские песни акынов, колыбельные песни) рассматривается в научно-исследовательских работах Р.А. Абдыраимовой⁶⁴, А.Т. Калдыбаевой⁶⁵, М. Богдановой⁶⁶, Д.И. Койчуманова⁶⁷, К. Бакланова⁶⁸.

Например, А.Т. Калдыбаева в своих научных трудах «Элдик акындар жана тарбия» (народные поэты и воспитание), «Элдик акындардын чыгармаларындагы тарбия маселелери» (воспитательные моменты в произведениях народных поэтов) пишет, что «творчество хранителей многовековой народной мудрости несет огромное воспитательное значение,

⁶² Мосолова Л.М., Прыткова Л.А. История искусства Кыргызстана: в 2 тт. Т.2. XX – начало XXI века. Монография. – СПб.; Бишкек: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – 303 с.

⁶³ Художники киргизской книги: альбом / вступ. и сост. Прыткова Л.А. – Ф.: Мектеп, 1972. – С. 10.

⁶⁴ Абдыраимова Р.А. Воспитание детей младшего школьного возраста в семье средствами киргизской этнопедагогике: дисс....канд. пед.наук. – Киев, 1997. – 127 с.

⁶⁵ Калдыбаева А.Т. Этнопедагогика: учебное пособие для студ. ВУЗ./ сост.А. Калдыбаева, Н. Дюшеева, С. Пак. – Бишкек: Айат, 2011.– 144 с.

⁶⁶ Богданова М. Киргизская литература: очерк. – Москва: Советский писатель, 1947.– 292 с.

⁶⁷ Койчуманов Д.И. Идеи воспитания в творчестве Тоголока Молдо / Д.И. Койчуманов. – Фрунзе: «Мектеп», 1964. – 186 с.

⁶⁸ Бакланов К. Пушкин и киргизская советская литература // Альманах «Киргизстан». – 1949. – № 8. – с. 11–12.

этические нормы, нравственные правила, эстетические воззрения, устное народное творчество выполняло и непосредственные воспитательные, образовательные функции, особенно в отношении детей»⁶⁹.

Что касается детской литературы, то авторы Н. Калошина и М. Рахимова в книге – сборнике антологического типа «Писатели Киргизии – малышам»⁷⁰ представили детские литературные произведения почти всех кыргызских писателей Киргизии. Эта книга призвана помочь педагогам детских учреждений в вопросах нравственного воспитания детей.

Исключительно важной для нашего исследования является книга «Детская литература Киргизии. Очерки»⁷¹ написанная В.В. Вакуленко, в котором автор систематизировал и обобщил творчество всех кыргызских писателей Киргизии, работающих для детей во всех жанрах. Вместе с тем, автором выявлено национальное своеобразие индивидуального художественного облика крупнейших детских писателей республики, представлено целостное представление о состоянии детской литературы в Советской Киргизии, а также намечены важнейшие творческие задачи, актуальные проблемы и перспективы кыргызской детской литературы.

Существенный интерес вызывает фундаментальная работа О. Ибраимова «История кыргызской литературы XX века», в которой в контексте обобщенного анализа истории развития кыргызской литературы освещается творчество кыргызских акынов-писменников и их влияние на формирование национальной идентичности, познавательных и личностных качеств ребенка, молодежи. Например, в творчестве Тоголока Молдо ярко выражена идеология кыргызского просветительства, касающаяся басен, песен, стихов. Он перманентно учился чему-то, много писал, владел арабской грамотой, учил детей. «Поэтому он не только выдающийся акын-писменник, но и один из великих кыргызских

---

⁶⁹ Калдыбаева А.Т. Этнопедагогика: учебное пособие для студ. ВУЗ./ сост.А. Калдыбаева, Н. Дюшеева, С. Пак. – Бишкек: Айат, 2011. – 144 с.

⁷⁰ Калошина Н.И. Писатели Киргизии–малышам: сборник. – Ф.: Мектеп, 1971. – 144 с.

⁷¹ Вакуленко В. Детская литература Киргизии. Очерки. – М., «Дет. лит.», 1976. – 128 с.

просветителей, что ярко отразилось в его поучениях» – пишет О. Ибраимов⁷². Автор также рассматривает процесс становления профессиональной плеяды писателей в контексте социокультурных трансформаций.

Наиболее полное представление о динамике развития киноискусства с 1920 -х гг. до наших дней содержатся в труде Е.С. Лузановой «Киноискусство в Кыргызстане», где она также осветила в сжатой форме развитие художественных (игровых) и анимационных мультфильмов⁷³.

В трудах Дм. Брудного⁷⁴, Р. Уразгильдеева⁷⁵ представлены творческие портреты мастеров отечественной балетной сцены, где, в том числе, описывается первое знакомство юных национальных танцоров балета с профессиональным хореографическим искусством.

Непосредственному изучению истории становления и развития детских организаций художественной направленности в советский и постсоветский периоды посвящены работы С.М. Челпаковой⁷⁶, Т.М. Балтабаевой⁷⁷, Д.С. Мусиной⁷⁸, Т. Лапшиной⁷⁹.

В исследовательском труде Т. Лапшиной «Педагогические технологии и условия формирования эстетических вкусов младших школьников»⁸⁰ предпринята попытка обобщить опыт работы детских образовательных

⁷² Цит. по Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века: учебник. 2–е изд., доп. – Бишкек, Изд-во КРСУ, 2014. – С.37.

⁷³ Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие.– Бишкек: Центр «Устатшакирт», 2015. – 286с.

⁷⁴ Брудный Дм. Киргизский балетный театр. Очерк истории.– Ф.: Кыргызстан, 1968. – 162 с.

⁷⁵ Уразгильдеев Р. Выдающиеся мастера кыргызской хореографии. – Б.: 2009. С.232.

⁷⁶ Челпакова С. М. Внешкольное дополнительное образование как одно из направлений формирования личности: дис...канд.пед.наук 13.00.01. / Сабийра Муслимовна Челпакова. – Б., 2016. – 175с.

⁷⁷ Балтабаева Т.М. Становление и развитие музыкально–педагогического образования в Киргизской ССР: вопросы организации музыкально – педагогических учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук.– Алматы, 1990.– 25 с.

⁷⁸ Мусина Д.С. Педагогические условия формирования гражданско–патриотической компетентности педагогов внешкольного дополнительного образования: дис... канд. пед. наук: 13.00.08/ Мусина Дария Сапарбековна. – Каракол, 2016.

⁷⁹ Лапшиной Т. Педагогические технологии и условия формирования эстетических вкусов младших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/Лапшина Татьяна Ивановна. – Б.: 2015.

⁸⁰ Там же.

художественных, музыкальных учреждений и организаций. Также представлена система институтов, занимающихся художественным просвещением.

В сознании детей кочевников прикладное искусство было неотделимо от всего бытового, а также праздничного уклада жизни. Эта мысль получила свое отражение в трудах М.Т. Айтбаевой, С.В. Ивановой, Э.Ж. Жоробековой, А.И. Токтосуновой, Г.И. Тактосуновой⁸¹, Т.Садыкова.

Из книг Т. Садыкова известно, что он сам в юности владел многими видами традиционного народного творчества – украшал резьбой традиционные сундуки, стены, двери, вырезал комузы, седла и делал многое другое из того, что издавна умел создавать его народ.

Некоторые сведения о телепередачах для детей и молодежи представлены в трудах историков Ф.М. Чернова «История развития телерадиовещания в Кыргызстане (1928–2000 гг.)»⁸² и Т.Д. Кадыров «История развития радиовещания и телевидения в республике Кыргызстан»⁸³.

В учебно-методическом пособии Ж.О. Султановой «Становление радиовещания в Кыргызстане (1920–1960 гг.)»⁸⁴ рассматриваются первые исторические этапы становления радиовещания в Кыргызской Республике, в контексте которой освещается развитие культурно–просветительных программ в советский период, включая детские программы.

В заключении историографического обзора нужно отметить следующее:

Во-первых, роль искусства в жизни ребенка, становление его личности постоянно находилось в центре внимания общества. Во-вторых, оно рассматривалось в основном в рамках психолого-педагогических наук и реже в филологии и искусствоведении. В-третьих, в рассмотренных работах внимание

⁸¹ Жоробекова Э.Ж., Токтосунова А.И., Тактосунова Г.И. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия. – Бишкек: Изд. дом «Принтхаус», 2008. – 343 с.

⁸² Чернов Ф.М. История развития телерадиовещания в Кыргызстане (1928–2000 гг.) / отв. ред. В.М.Плоских. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 123 с.

⁸³ Кадыров Т.Д. История развития радиовещания и телевидения в республике Кыргызстан: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/ Кадыров Турдумамат Дыйканбаевич. – Б., 1993. – С.21.

⁸⁴ Султанова Ж.О. Становление радиовещания в Кыргызстане (1920–1960 гг.): учебно–методическое пособие / сост. Ж. О. Султанова. – Бишкек: КРСУ, 2016. – С.28.

акцентировалось на изучении содержания и методов образования и воспитания детей, на творчестве мастеров искусства с описанием их детства и способов приобщения к искусству и редко на характеристике работ, созданных для детей. В-четвертых, специального анализа всех институтов детского художественного творчества и работы мастеров искусства для детей в истории культуры Кыргызстана до сих пор не предпринималось.

Отдельные аспекты организационной работы в области детской культуры затрагивались редко и преимущественно в историко-фактологическом ключе. Изучение рассматриваемого вопроса начнем в следующей главе.

ГЛАВА 2. ИНСТИТУТЫ ДЕТСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В ДИНАМИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

2.1. Институты детского творчества в традиционной культуре кыргызов

В данном параграфе рассматриваются институциональные формы традиционной культуры кыргызов, связанные с приобщением детей к искусству.

Традиционная культура кыргызов вобрала в себя огромные и незаурядные пласты исторического бытия народа и поэтики. Она является чрезвычайно емкой по своему содержанию, морфологии, формам организации художественной деятельности, и сильной по потенциальным возможностям влияния на прошлую и современную национальную культуру.

На протяжении тысячелетия в традиционной кочевой культуре кыргызов кристаллизовались различные формы институциализации художественной деятельности этноса, представляющие собой социальную организацию жизни, при которой важнейшим способом передачи совокупного опыта из поколения в поколение, главной социальной связью, подчиняющей себе личностное развитие, выступала культурная традиция⁸⁵.

Культурная традиция – это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт народа, который путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится на разных этапах истории⁸⁶.

---

⁸⁵ Мосолова, Л.М., Бондарев, А.В., Уланова, А.У. Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского творчества у киргизских кочевников) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – №1. – 2020. – С.35–42.

⁸⁶ Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы культуры / отв. ред. и составитель А. В. Бондарев. – М.; СПб, М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2014. – С.329–350.

Знакомство с художественной культурой традиционного общества кочевников приводит к выводу о наличии необычайной музыкально–поэтической одаренности кыргызского народа, что привело к возникновению и расцвету сказового эпического жанра. «Киргизы вложили в свои эпосы то, что многие другие народы отобразили в описаниях истории, в художественной литературе, театре, картинных галереях и скульптуре»⁸⁷ – писал Ч.Айтматов.

Кыргызское музыкально-поэтическое творчество подразделяется на три основных направления: эпическое творчество, песнетворчество акынов, инструментальное творчество. Какова роль каждого из этих направлений в художественном развитии кыргызского народа, а также в общей системе воспитания подрастающего поколения, мы рассмотрим далее.

Эпос «Манас» является *стержнем традиционной кыргызской культуры*. По объему и широте охвата он занимает одно из выдающихся мест в мировой эпике. Ведущая тема сказания – борьба народа с иноземными поработителями, воспевание подвигов легендарного богатыря «Манаса». Однако, помимо грандиозных и героических сцен в нем значительное место занимают разные стороны исторического бытия народа: социально-бытовые, морально-эпические темы, сведения о военном деле, астрономии, медицине, зодчестве, народных и детских играх, развлечениях. В строках эпоса можно обнаружить свыше двадцати названий музыкальных инструментов. Это, по словам Ч.Айтматова, «огромный мир прошлого киргизского народа, это его грандиозное полотно, которые он вписал в панораму мировой культуры»⁸⁸.

Эпос «Манас» складывался более тысячи лет, в нем собраны и архаические, и средневековые, и нововременные пласты истории. Не случайно научному изучению этого монументального эпоса посвящали свои труды такие выдающиеся востоковеды как В.В. Бартольд, В.В. Радлов, В.М. Жирмунский,

---

⁸⁷ Айтматов Ч. Он знает миллион строк океаноподобного “Манаса” // Советский Союз. – 1964.– №1. – С.17–20.

⁸⁸ Айтматов Ч. Статьи, выступления, диалоги, интервью. – М.: Издательство агентства печати «Новости», 1988. – С.22.

М.О. Ауэзов, А.Н. Бернштам, Б.М. Юнусалиев, С.М. Абрамзон, Е.П. Чельшев, А.А. Петросян, Т. Бакчиев, С.О. Байгазиев, К. Абакиров и просветители как Ч.Ч. Валиханов и др.

Вместе с тем изучение эпоса «Манас» находится в центре внимания многих зарубежных ученых как Карл Райхл⁸⁹, Н. ван дер Хайде⁹⁰, Ланг Йинг⁹¹ и др. Е.П. Чельшев писал, что кыргызский эпос, подобно гомеровскому эпосу, отличается не только литературными достоинствами, но и содержит «в себе высокие нравственные идеалы, служит влиятельным сводом назидательных мыслей по различным отраслям знания»⁹². Это неоднократно подтверждалось высказыванием самих кыргызов: «Все, что есть у кыргызов, есть в «Манасе» и «Манас» – была и есть вся литература».

Как и другие классические эпические сказания, «Манас» содержит универсальные ценности и такие существенные для любого народа темы как любовь к родине, самоотверженное служение своему отечеству, свободолюбие, отвага, боевая дружба, честь и другие. Можно сказать, что в нем с большой силой и высокой художественной образностью воплощена вечная страда человеческого бытия – борьба добра и зла⁹³. Наряду с тематическими характеристиками в эпосе также прослеживается проблема воспитания, просвещения детей, как необходимое условие поступательного движения общества. Многие исследователи (М.О. Ауэзов, В.М. Жирмунский, Б.М. Юнусалиев, С.М. Мусаев и др.) рассматривают эпос «Манас» как целую систему литературного художественного творчества в устной форме, т.к. в нем

---

⁸⁹ Karl Reichl. Oral Epics into the Twenty–First Century: The Case of the Kyrgyz Epic Manas / The Journal of American Folklore. - 2016. - pp. 327–344.

⁹⁰ Heide van der, (2008). Spirited performance: The Manas epic and society in Kyrgyzstan. Rozenberg. <https://research.tilburguniversity.edu/en/publications/spirited-performance-the-manas-epic-and-society-in-kyrgyzstan>

⁹¹ Lang Ying. 2001. The Bard Jusup Mamay. Oral Tradition 16(2):222–239. URL: https://journal.oraltradition.org/wp-content/uploads/files/articles/16ii/16_2_complete.pdf

⁹² Чельшев Е.П. Сопричастность красоте и духу. Взаимодействие культур Востока и Запада. – М.:Наука, 1991. – С.240–241.

⁹³ Мосолова, Л.М., Бондарев, А.В., Уланова, А.У. Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского творчества у киргизских номадов) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – №1. – 2020. – С.38.

сосуществуют многие жанры кыргызского фольклора: обрядовые плачи по умершим (кошок), песни–жалобы на судьбу (арман), завещательные песни (керээз), народные назидательные песни (санат - насыят) и т.п.

Не только будущие манасчи, но и все дети вбирали в копилку своего художественного сознания мир эпико-фольклорных образов, оттачивали свою речевую культуру.

В организационном измерении этот зрелищный, музыкально-поэтический вид искусства и все, что с ним связано, как раз являлся *главным институтом художественной культуры в традиционном кыргызском обществе*.

«Манас», по нашему глубокому убеждению, стал и «народным университетом», и «филармонией» и «педагогическим учреждением».

Раннее приобщение детей к освоению эпоса и практике речитации было очень важным, иначе его было бы трудно освоить в полноте и силе. Ведь эпос «Манас» – это большая трилогия (собственно «Манас», «Семетей», «Сейтек»), как уже говорилось, с миллионном строк. Для приобщения детей к миру сказительства выбирали особого ребенка – чуткого к слову, с хорошим музыкальным слухом, способным к подражанию, отличной памятью и с сильной энергетикой (харизмой). Многие исследователи, характеризуя будущих манасчи, отмечают феномен их избранничества. Все великие манасчи свой сказительский дар связывали с вещим сном.

Академик А.Салиев со слов С.Каралаева писал о том, как на него снизошел сказительский дар. «Как-то Саякбай с товарищами, распевая жарамазан, ходил вблизи аула (села) Орто-Токой. Отделившись от джигитов, решил направиться домой. Проходя через рощу услышал пронзительный звук. Отпустив поводья испугавшегося коня, пошел дальше через рощу и вблизи дороги увидел белую юрту. Навстречу ему вышла изумительно красивая женщина и пригласила зайти в дом и отведать угощения. Растерянный Саякбай, привязав коня, заходит в юрту, в ней никого нет. Стол накрыт прекрасными яствами, а женщина стала уговаривать его не стесняться и отведать от всех блюд. Саякбай, стесняясь своего

вида, рваной одежды, отведал еды и собрался уйти. Красавица вновь предложила ему поесть как следует, но Саякбай вышел из юрты. Когда он вышел, увидел множество воинов на конях. Впереди старик с большой бородой, сдерживал лошадь. В левой руке у него поводья и пика, в правой руке – переметная сума (куржун), из которой он вытащил полную горсть чего то: «Вот, джигит, возьми это и, разжевав, проглоти». Горсть то ли пшена, то ли песка положил в рот и стал жевать. Никак не получается, с трудом глотаю. Старик, грозно держа в руках пикку, заставляет съесть все до единого зернышка. Повернувшись к всадникам говорит: «Тот, кто сидит на Аккула (конь Манаса) – сам знаешь кто. Там – Алмамбет, за ним Чубак, дальше – Сыргак», стал перечислять. Старик продолжал: «После всего этого, как выйдешь на дорогу, встретишь человека, ведущего двух баранов. Купи их и заколи, приготовь угощение. Пригласи людей, возьми бата (благословение) у народа и пой о тех, кого видел, никого не забудь». Сказал и кликнул клич своим воинам. Воины поскакали, пыль поднялась до неба. Когда пыль рассеялась Саякбай оказался под одним камнем, один и юрты нет. Конь его стоит поодаль, опустил голову вниз. С одной стороны, растерянный и с другой – взволнованный Саякбай отправляется в путь. В пути он действительно встречает человека, ведущего двух баранов, отдает ему деньги, заработанные благодаря пению жарамазанов, забирает баранов. Приехав домой, приносит в жертву баранов, приглашает людей, рассказывает все это. После этого родители Саякбая слышат, как он всю ночь, до утра рассказывает Манас»⁹⁴.

Этнограф В.Радлов, изучающий историю и культуру кыргызов, писал о кыргызском манасчи, который говорил, что «дар магического сказывания снизошел к нему по воле свыше и поэтому ему не приходится заучивать тексты эпоса – они сами изливаются из его уст»⁹⁵.

⁹⁴ Алп Манасчынын албан элеси. Эскерүүлөр.КУИА. – Б.: Кыргызстан, 1994. – С.33.

⁹⁵ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен: Наречие дикокаменных киргизов. Т.5. – СПб.: Типог. Импер. АН, 1885.

Изучая творческий путь современных кыргызских сказителей, голландская антрополог Н. ван дер Хейде отмечает: «Я часто общалась во время своих полевых исследований со сказителями и часто присутствовала во время их исполнения эпоса «Манас». И я чувствовала, что этот феномен пока невозможно объяснить научным путем. И я нисколько не сомневаюсь, что сновидения манасчи – это есть их верная связь с духами мира Манаса. Я не вижу причин чтобы отрицать возможность общения с духами. И оно имеет психологическое, социальное объяснение»⁹⁶.

Филолог Т. Бакчиев отмечает, что процесс избрания будущего сказителя эпоса «Манас» обычно осуществлялся в детские или подростковые годы. Автор усматривает возможную связь с завершением первых двух астрологических циклов человеческой жизни: в 12-13 лет (первый цикл), в 24-25 лет (второй цикл). «Причем процесс избрания будущего манасчи обычно происходит во время первого жизненного цикла, когда тот еще не полностью сформировался как личность» – пишет автор⁹⁷. Вместе с тем существуют рациональные суждения о существовании других путей приобретения искусства сказителя – путем углубленной выучки, перманентного совершенствования мастерства.

Художественность сказания заключается в том, что в процессе исполнения манасчи прибегали к самым различным приемам театрально - сценического искусства (позой, жестами, взглядом, мимикой, пластикой, интонационными акцентами)⁹⁸. Они показывали способность к художественному перевоплощению и высокий уровень актерского мастерства. В этом отношении очень интересно восприятие Ч. Айтматовым эпоса «Манас» в исполнении

⁹⁶ Хейде ван дер Н. Сновидения манасчи // Тил, адабият жана искусство маселелери. Илимий журнал. КР УИАнын Гуманитардык жана экономикалык илимдер бөлүмү, Ч. Айтматов атындагы Тил жана адабият институту. Редакциялык коллегия: А.А. Акматалиев, Т.А. Бакчиев, С.С. Дуйшембиев [ж.б.]. Атайын чыгарылыш. – Бишкек: 2014.

⁹⁷ Бакчиев Т. А. Манасоведение: учеб. пособие для вузов / 5-е. доп. изд. – Бишкек: Алтын тамга, 2019. – С. 69–70.

⁹⁸ Виноградов В.С. Кыргызские народные музыканты и певцы. – М.: Советский композитор, 1972. – С.83–84.

великого манасчи Саякбая Каралаева⁹⁹: «Когда смотришь на С. Каралаева, на пластику его лица, жестов, выражения глаз, когда слушаешь этого человека, обладающего исключительным даром художественного перевоплощения, кажется, что и сам он, как бы является олицетворением эпического начала. Весь его образ словно овеян ветрами минувших времен. Тогдашние события, тогдашние переживания людей, тогдашняя мудрость, тогдашнее горе, добро и зло выступают в едином лице. Исполнительская манера С.Каралаева полна душевного накала: ритмика, страстность, вдохновение – и рядом тоска, горе, переживание, слезы – и рядом мужество, решимость, отвага. И снова раздумья, смех и плач»¹⁰⁰. Таким образом, дети кыргызских номадов погружаясь в мир эпоса, *приобщались к выразительным формам народного сценического искусства и искусства слова*. Вместе с тем, эпос «Манас» имел регулятивную, инкультурирующую, транслирующую, воспитательную, познавательную функции.

Институт манасчи был не единственным способом инкультурации и приобщения детей к художественному творчеству. В традиционной культуре кыргызов важное место занимала обширная *система событийно-праздничной культуры*, имеющая массовый характер. Особый статус в ней имели *акыны* – *поэты-импровизаторы* обладатели высокого поэтического слова, хранители культурного кода. Они совмещали в себе талант композитора, поэта и исполнителя: сочиняли стихи и музыку, исполняли свои и народные произведения эпического и лирического характера в сопровождении национального музыкального инструмента – комуза. Их творчество, синкретичное по форме, поражало слушателей своей многогранностью – они представляли перед слушателями не только как талантливые исполнители на музыкальных инструментах, но и как талантливые поэты, мелодисты и

⁹⁹ Каралаев С. (1894 – 1971 гг.) впервые начал исполнять эпос «Манас» в 23 года. Он не только знаток эпоса, но и сам одаренный поэт. В его памяти сохранилось около полумиллиона стихотворных строк.

¹⁰⁰ Айтматов Ч. Статьи, выступления, диалоги, интервью. – М.: Издательство агентства печати «Новости», 1988. – С.23.

композиторы. Еще в прошлом столетии русские и зарубежные путешественники-востоковеды (Н.А. Северцев, А. Эйхгорн, В.В. Радлов и др.) отмечали выдающиеся способности кыргызов к сложению песен и импровизации.

В частности А. Эйхгорн писал: «...одаренным музами сынам степей везде у своих сородичей обеспечена почетная встреча, их имена известны по всей степи, и их искусство широко славится. Они являются гордостью своего племени...»¹⁰¹.

О наличии большой природной музыкальности у одного из акынов-музыкантов подтверждает П. Шубин – организатор и руководитель первого оркестра в Кыргызстане: «Он не знает нот, играет в оркестре по слуху, но заниматься с ним очень легко. Стоит мне сыграть на рояле или пропеть какую-либо новую для него мелодию, как он немедленно воспроизведет ее на комузе без всяких ошибок и удержит ее в памяти»¹⁰² – так рекомендовал он А.Огонбаева В. Виноградову.

О том каким образом в те времена проходил процесс обучения детей искусству музицирования, сложения и исполнения песен, раскрыто в исследованиях советских востоковедов и фольклористов В.С. Виноградова и А.В. Затаевича, которые писали о жизненном и творческом пути выдающихся кыргызских акынов Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо, Калыка Акиева, А.Огонбаева и др.

Остановимся несколько подробнее на начальном этапе жизни народного акына-демократа Т.Сатылганова, как наиболее яркого представителя нового демократического направления в кыргызской акынской поэзии и народной музыке.

Музыкальный талант Токтогула обнаружился еще в раннем детском возрасте. Родители поощряли развитие этого таланта. На последние деньги, купив сыну комузу, содействовали его музыкальным занятиям. Они разрешали

---

¹⁰¹ Эйхгорн А. Полная коллекция музыкальных инструментов народов Центральной Азии. Каталог. – СПб.:1885; Его же. Музыкально-этнографические материалы // Музыкальная фольклористика в Узбекистане (первые записи). – Ташкент: 1963. – С.66.

¹⁰² Виноградов В.С. А. Огонбаев. – М.: Советский композитор, 1959. – С.7.

мальчику ходить на всевозможные народные мероприятия, где выступали прославленные акыны и комузчи. Иногда он по несколько раз посещал юрту опытного певца или музыканта, чтобы под их руководством выучить песню, пьесу или попытать свои силы в музыкально-поэтической импровизации¹⁰³. Также в семье Токтогула всегда звучали песни его матери, которая была известной в своей округе песенницей, мастерицей слагать и исполнять песни.

В.С. Виноградов отмечает, что неотъемлемым атрибутом бытия кыргызских пастухов было звучание песен, наигрышей на чооре, комузе, кыл-кыяке, сурнае на просторных горных пастбищах. Именно эта насыщенная *музыкальными впечатлениями атмосфера* в значительной степени приобщала кыргызских детей к музыкальному искусству. Первой «музыкальной школой» Токтогула, сформировавшей его художественный вкус, представления, индивидуальный стиль будущего исполнителя и композитора стала окружающая его среда¹⁰⁴.

По рассказам соотечественников Токтогул уже в пятнадцать лет был известен как вполне сложившийся поэт и музыкант¹⁰⁵. Его приглашали в айлы, на джайлоо, на всевозможные народные мероприятия, где молодой Токтогул выступал со своими песнями и инструментальными произведениями.

О том, как понимал Токтогул в годы юности свое общественное назначение, как акына, свидетельствует его песня:

О юноши! Совет я вам даю!

Не проводите молодость свою

В заманчивом и пагубном безделье.

Труда не забывайте средь веселья.

Я неустанно для народа пел:

Таков желанный, славный мой удел¹⁰⁶.

¹⁰³ Виноградов В.С. Кыргызская народная музыка. – Ф.: Киргизгосиздат, 1958. – С.207.

¹⁰⁴ Виноградов В.С. Музыка советской Киргизии. – М.: Управ.по делам искусств при СНК Кыргызской ССР, 1939. – С.136.

¹⁰⁵ См. указ. рукоп. фонды, инв. № 1234. Любовь к поэтическому слову привила юному Токтогулу мать Бурма, талантливо слагавшая кошоки (плачи).

¹⁰⁶ Токтогул. Избранное. – М.: Госиздат худож. лит.–ры, 1958. – С.196.

В юности акыном став,
 С песней сел я на коня.
 Пулей, посланною в цель,
 Было слово у меня,
 И к народу путь нашло
 Мое слово – правды брат ¹⁰⁷ .

Токтогул мастерски играл на комузе мелодии разных народов и мог изображать на нем различные события, явления природы, имитации звуков животных, а его слово имело свою особую магию воздействия.

Для кыргызской молодежи атмосфера органичности музыкально - поэтического творчества с бытом народа была благодатной почвой для развития музыкальных способностей. Наиболее одаренные дети, овладев элементарными навыками игры на музыкальных инструментах и пения, испытывали потребность в совершенствовании своего исполнительского мастерства.

В.С. Виноградов так описывает начальный этап обучения игре на музыкальном инструменте кыргызских детей: «Как правило, обучение музыке начиналось в раннем детстве. Ребенок подолгу слушает игру, песни старших товарищей, перенимает от них исполнительские приемы, репертуар и проверяет свои знания в кругу сверстников, перед которыми он не стесняется выступить. В дальнейшем заботу о его воспитании берет на себя какой-нибудь призванный комузчи или кыякчи»¹⁰⁸. Обучение совершалось наглядным образом: учитель (устат) показывал, как настраивать инструмент, как правильно держать, следил за постановкой рук, звукоизвлечением, обучал приемам игры, пению.

Наглядный метод имел свои положительные стороны: он позволял освоить азы исполнительского мастерства практически любому желающему (шакирт), поэтому музицирование на народных инструментах носило массовый характер.

¹⁰⁷ Токтогул. Избранные произведения. – М.: Худож. литература, 1940. – С.190.

¹⁰⁸ Виноградов В.С. Кыргызская народная музыка. – Ф.:Киргизгосиздат, 1958. – С.185.

Однако в совершенстве овладеть этим искусством при данном методе обучения могла только наиболее талантливая часть молодежи.

Например, в развитии и совершенствовании музыкальных способностей Атая Огонбаева – композитора и непревзойденного виртуоза комуза¹⁰⁹, особую роль сыграл Токтогул Сатылганов. В восьмилетнем возрасте Атай начал самостоятельно подбирать знакомые на слуху наигрыши. Когда работал пастухом у бая часто ухитрялся ночами убежать в далекие и близкие кочевья, чтобы послушать известного певца или комузиста. Старался перенять их исполнительскую технику, манеру и нередко сам играл перед ними. К пятнадцати годам он был уже известен в своей округе и для дальнейшего совершенствования игры на комузе подался в ученики к Токтогулу. Он жил у него, жадно впитывал каждое слово, манеру, технику, наигрыш, прием, штрих, стремясь осознать отличительные черты индивидуального художественного стиля Токтогула¹¹⁰. Это уже представляло собой высокий уровень обучения *институт «устат - шакирт»* (устат – учитель, шакирт – ученик), то есть мастерская крупного профессионала, мастера, в которой одаренные и перспективные ученики могли получать более глубокие специальные знания, умения и навыки. Можно также привести к примеру воспоминания и стихи известных акынов–певцов о своих устатах (учителях).

«Мелодичным был Молдоке (Карамолдо)

Во время учения игры на комузе

Его мелодия была нам в качестве лекарства

Знаю множество его мелодий,

Всегда играю их на память,

Меня назвали артистом – творческим человеком,

¹⁰⁹ Атай Огонбаев – кыргызский советский композитор и народный певец, виртуоз–комузист.

¹¹⁰ Виноградов В.С. А. Огонбаев. – М.: Советский композитор, 1959. – С.6–7.

Никогда этого не забуду» – вспоминает акын-комузист Чалагыз с села Корумды Иссык-Кульского района¹¹¹.

Взаимоотношения между шакиртом и устатом были трогательными. Устат искренно заботился о совершенствовании исполнительского стиля своего ученика. Есть сведения о том, что как только Тоголок Молдо сочинял новые песни и стихи, то сразу же приглашал своих учеников, чтобы те выучили и распространили его произведения, то бишь и его идеи, знания, художественный опыт¹¹².

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что в кыргызской традиционной культуре успешно функционировали *мастерские профессионалов, в которых осуществлялось воспроизводство преемников – будущих творцов художественных ценностей.*

В дальнейшем, овладев мастерством, молодые исполнители, музыканты, пробовали себя на *Айтышах – творческих поединков акынов* – профессиональных мастеров музыки и красноречия, проводившиеся на больших сборищах. Этим мероприятиям был присущ соревновательный, агонистический характер. Любое народное торжество не обходилось без музыки, без состязательности акынов (айтыша), молодежи в лучшей импровизации песен (сармерден), без состязания девушек в пении (акыйнек).

Акыны готовились задолго, пробуя себя в начале на малых сборищах и праздниках. Айтыши требовали не только «технического» овладения импровизаторского мастерства, но и глубинного понимания мировоззренческих, «философских» вопросов с критическим отношением к реальности. Щадящей формой айтыша для начинающих акынов был жанр «Алым сабак», представляющий собой айтыш более спокойного доброжелательного характера, проходившего обычно между учителем и учеником. Специфика этого айтыша в том, что один акын (обычно более опытный учитель) импровизировал первую

¹¹¹ Алагушов Б. Карамолдо. – Б.: «Кут бер», 2008. – С. 56.

¹¹² Койчуманов Д.И.. Идеи воспитания в творчестве Тоголока Молдо. – Фрунзе: «Мектеп», 1964. – С.41.

строфу стиха, другой акын (ученик) должен был отвечать в рифму второй строкой. Исход соревнования решали находчивость, остроумие, богатство содержания, выразительность исполнения, вокальные данные, мастерская игра на комузе и другие компоненты. Показательно, что среди кыргызов жанр айтыш как самое популярное акынское искусство и в настоящем не только продолжает свое существование, но и всесторонне совершенствуется¹¹³.

Ценность народных торжеств заключается не только в том, что начинающие акыны-музыканты могли проявить себя на этой площадке, сравнить свои музыкальные возможности с профессионалами, перенять поэтическое мастерство у состоявшихся певцов и музыкантов, но также на этих торжествах удовлетворялись эстетические и художественные потребности публики, осуществлялось косвенное воспитание художественного вкуса.

Следовательно, байга, той, аш были той школой институцией, где передавался художественный опыт мастеров начинающим музыкантам, где выявлялись таланты, где часто сходили со сцены те из них, кто согласно общему признанию оставался побежденным в соревновании. Народ растил таланты, выдвигал их из своей среды, облакал высоким званием акына, ырчи, жил с ними одним бытом, одними думами.

Существенно, что творчество кыргызских акынов было глубоко дидактическим, воздействующим на интеллектуальные и эмоциональные сферы сознания человека и вызывающим эмоциональный отклик. Несмотря на тяжелую жизнь со всеми сложными перипетиями, Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо, Барпы Алыкулов, Калык Акиев, Молдо Кылыч и другие акыны старались через свои песни нести свет в умы людей. Все они в той или иной степени призывали молодежь учиться, овладевать знаниями, бороться с ленью, невежеством, усваивать прогрессивное.

Так Тоголок Молдо в своей поэме «Свобода» выразил эту смысловую установку:

---

¹¹³ Жоробекова Э.Ж., Токтосунова А.И., Тактосунова Г.И. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия. – Бишкек: Изд. дом «Принтхаус», 2008. – С.120.

Что такое свободным быть?
Это значит – людей любить,
Труд любить и лень позабыть –
Вот что значит свободным быть.
Это значит – служить добру,
Это значит – встав поутру,
В труд все силы души вложить,
Несмотря на дождь и жару ¹¹⁴.
В творчестве Токтогула особое место занимал жанр назидательных стихов:
Есть сила – привыкай к труду!
Работай много дней в году.
Гулять – гуляй, но хлеб посеи
И землю поливай в саду.
Безделье жалкое забудь,
Трудом начни по жизни путь,
Лишь в созидательном труде
Для человека – жизни суть.
В согласье – счастье лежит;
И всем героям надлежит
Умом делиться меж собой,
В беде и радости дружить.
Но к знаниям устремя свой путь,
Помочь народу не забудь,
Народной славой жив герой,
И ты – трудом ее добудь. (Пер. А. Тарловского) ¹¹⁵.

---

¹¹⁴ Тоголок Молдо. Избранное / под ред. Т. Стрешневой. – М.: Худож. лит., 1958. – С. 95.

¹¹⁵ Токтогул. Назидания. Стихотворения: для детей сред. школ. возраста / Сост. Л.Б. Дядюченко; пер. с кирг. Н. Гребнева и др. – Ф.: Мектеп, 1987. – С. 5 – 6.

Стоит отметить, что их творчество стало той почвой, откуда впоследствии выросла профессиональная литература.

В сферу традиционного творчества вовлекались, кроме акынов-певцов, мастера игры на музыкальных инструментах (комузчу, кыякчи, чоорчу). Музыкальные инструменты, которыми в семье владели и мужчины, и женщины были довольно просты и доступны. Почти в каждой юрте имелся струнный инструмент – комуз или духовые музыкальные инструменты – чоор, сыбызгы, а члены семьи слушали их в часы досуга игру на них и пение. Особенно комуз был наиболее распространенным и излюбленным музыкальным инструментом. На нем преимущественно играла мужская половина. Женская же половина играла на темир ооз-комузе¹¹⁶. Комуз неизменно звучал на всех народных мероприятиях. Есть утверждения исследователей народной музыки, что многие кыргызские инструментальные пьесы (кюу) обладают *детскими танцевальными ритмами*.

В качестве примера называют токтогуловский кюу «Ботой» (верблюжонок) в исполнении Калыка Акиева¹¹⁷ залихватскую, почти плясовую пьесу, основанную на двухтактовой теме. Но, по словам В.С. Виноградова, в начале она идет степенно, спокойно. Проходит одна-две минуты и эмоциональная атмосфера меняется. В музыке все чаще появляются острые акценты, пальцы сильнее задевают деку инструмента, слышатся динамичные «тутти», тема вдруг удлиняется, наращивается новыми интонациями, а то, как бы рассыпается на мельчайшие составные мелодические ячейки. Темп ускоряется. Оживает поза, размахистее бьет правая рука по струнам комуза. В арсенал артистических средств включается мимика. И вдруг в кульминационный момент, когда музыка льется с быстротой и динамикой стремительного горного потока, Калык начинает подпевать сперва невнятно и тихо, потом все отчетливее и громче «Ток-то-гул-дун Бо-то-ю (жеребенок),

¹¹⁶ Щипковый язычковый музыкальный инструмент.

¹¹⁷ Калык Акиев (1883–1953) – поэт-песенник.

«Ток-то-гул-дун Бо-то-ю». Совершенно неожиданно шапка на голове музыканта, доселе спокойно лежавшая ближе к затылку, вдруг сама по себе отправляется в путешествие: движется ко лбу, потом по сторонам, совершает круговые движения, вдоль, вкось, поперек головы. А музыкант играет с прежним темпераментом и, кажется, даже не замечает того, что происходит с его головным убором. В нем есть та молодежная удаль, которая сопровождает обычно бурный порыв, проявляющийся в бешеной пляске. Каждое появление певца или музыканта для детей превращалось в подлинное празднество¹¹⁸.

Деятельность акынов, сочетающих поэтический дар импровизатора, талант певца, владение игрой на музыкальном инструменте, а порою и незаурядные композиторские способности, выходили за рамки просто народного творчества, заменяя специальные культурные институты детям.

Большинство будущих исполнителей получали свои первые музыкальные занятия от своих родителей, бабушек, дедушек. Например, Мураталы Куренкеев – потомственный музыкант. Слагать песни и играть на комузе он научился у дедушки Белек¹¹⁹. А пробуждению поэтического дара у Т. Молдо поспособствовал его дед Музооке, который славился как талантливый музыкант и знаток народного творчества¹²⁰. Он рассказывал своему внуку удивительные народные сказки, исполнял отрывки из великого эпоса «Манас», из героических поэм «Курманбек», «Эр Тоштюк», «Эр Табылды», «Джаныл - Мырза». Во время путешествий с дедом по родному краю, Тоголок Молдо встречался со многими певцами, комузистами, сказителями¹²¹, тем самым впитывал в себя богатейший опыт устно-поэтического творчества.

Известно также, что Абдылас Малдыбаев (народный артист СССР, композитор) всегда с большим удовольствием слушал пение отца, любившего играть на комузе и петь кыргызские народные песни. А его мать Дейильда

¹¹⁸ Виноградов В.С. Киргизские народные музыканты и певцы. – М.: Советский композитор, 1972. – С. 76.

¹¹⁹ Виноградов В.С. Мураталы Куренкеев. – Ф.: Киргизгосиздат, 1962. – С. 20.

¹²⁰ Койчуманов Д.И. Идеи воспитания в творчестве Тоголока Молдо. – Фрунзе: Изд-во «Мектеп», 1964. – С. 33.

¹²¹ Там же, с. 33–34.

славилась во всем округе своим высоким голосом и остроумием. Ее голос всегда звучал по праздникам, на которые собирались люди из ближних и дальних селений. Позже А. Малдыбаев утверждал, что дар импровизатора, певца, мелодиста у него от матери. Таким образом, *институт семьи был незаменимым институтом художественного воспитания.*

Хотя, долгое время говорилось о неимении коллективного пения у кыргызов, то доказательством в обратное могут служить обрядовые песенные жанры как «Жарамазан»¹²², «Оп-майда», «Шырылдаң»¹²³ и т.д. С песней «Жарамазан», на рождение которой непосредственно повлияло распространение ислама, мужчины и в основном подростки в количестве двух-трех и более человек пели возле домов односельчан с добрыми пожеланиями и восхваляли хозяина во время религиозного поста «Орозо»¹²⁴. Форма песни «Жарамазан» – повторно вариантная, куплетная.

С песней «Жарамазан» пришли мы к Вам

Да будет Вам счастье мальчик рожден

«Жарамазан», «Жарамазан»

В дни «Орозо» приходит он

Ехали мы по холмистым горам

На скорых жеребцах

И попали мы к Вашему дому (подстрочный пер. К.Дюшалева)¹²⁵.

Кроме «Жарамазан» в дореволюционный период кыргызские народные песни звучали нередко, которые дети пели, перенимая от взрослых, а взрослые учили их таким простым песням, которые соответствовали детскому развлечению и восприятию. Среди детей и молодежи были популярны веселые

¹²² Жарамазан бытовая песня, исполнявшаяся во время поста орозо.

¹²³ Песня, с которыми горские табунщики, в заботах о хлебе насущном, обходили по ночам юрты и аулы за сбором подаяний.

¹²⁴ Дюшалиев К.Ш. Песенная культура кыргызского народа. – Бишкек: Нац. АН КР, 1993. – С. 115.

¹²⁵ Там же, с.118.

игровые песни, наибольшую известность получили селкинчек (качели, исполняемые во время массовых игр или катания на качелях).

Одной из любопытнейшей группы жанров кыргызского фольклора являются – санаты и насыаты, которые упираются в своем генезисе в первоначальные дидактические элементы – пословицы и поговорки. Подобная передача опыта и знаний у кыргызов представляла собой особый способ инкультурации и социализации детей.

Санаты и насыаты складывались из нанизываемых друг на друга пословиц, поговорок и рифмованных афоризмов, на основе которых слагались дидактические поэмы довольно крупных размеров. В большинстве своем санаты, не придерживались какой – то темы, но охватывали самые разнообразные стороны человеческих отношений и имели воспитательный характер¹²⁶.

Вот пример саната, повествующая на тему познания о мужестве, и храбрости:

Тайлактын таза жүнү бар	У верблюженка мягкая чистая шерсть
Булбулдун муңдуу үнү бар	У соловья грустный голос,
Чебер болмок бармактан	Быть искусным (зависит) от пальцев,
Чечен болмок тандайдан	Быть красноречивым (зависит) от языка,
Найза саймак эрдиктен	Побеждать (зависит) от мужества,
Баатыр болмок жүрөктөн	Быть батыром ¹²⁷ (зависит) от храбрости,
Балбан ¹²⁸ болмок билектен	Быть силачом (зависит) от рук

Они служили разоблачению таких пороков, как эгоизм, стяжательство, стремление к наживе. Например, такие поговорки, как «Трудиться будешь – благоденствовать будешь», «Гляди как ест хлеб не натрудивший поясицу», «Чужого не бери: вдруг кто-то охраняет», «Для хорошего деяния не бывает

¹²⁶ Труды института языка, литературы и истории. – вып.1.Киргизский филиал Академии наук СССР. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1944. – С. 94.

¹²⁷ Баатыр–герой

¹²⁸ Балбан–силач

опоздания» или «Не желай другому того, что не желаешь себе», «Сын мудрого отца богат поговорками» и т.д.¹²⁹

Народ ценил и хранил пословицы и поговорки, считая их украшением речи. В их понимании они выступают как добрый советчик и наставник, как поучительное наследие прежних поколений и как пример образного мышления.

Еще одним важным средством социализации и инкультурации детей были сказки. В жизни кыргызского народа слушание сказок заменяло *чтение книг*. После трудового дня у очага в юрте или около овечьей отары и табуна, под звездным небом, собирались соседи: взрослые и дети, пастухи и табунщики. Обычно сказки начинали старики или знатоки («джомокчу»). До полуночи слушали собравшиеся рассказы о героях, их борьбе против дьяволов и всемогущих великанов, против несправедливых правителей и притеснителей народа, о победах народных богатырей, о торжестве добра над злом¹³⁰. В сказках четко определялся светлый оптимизм и надежды народа на счастливое будущее.

Мысли о том, что вежливость и честность, простота и искренность, а также требовательность к себе не возникают у детей сами собой, а должны воспитываться с малых лет, раскрываются в таких кыргызских народных сказках, как «Умный дехканин», «Жээренче-чечен», «Алдаркесе» и др.

Таким образом, народный фольклор представлял собой художественно–педагогическую энциклопедию, служившую средством культивирования лучших качеств человека: трудолюбия, смелости, стойкости, честности, социальной справедливости, доброты и патриотизма.

Что касается форм приобщения детей к театральному искусству, то в этом отношении большой степенью театрального перевоплощения, искусством мимики и сценического перевоплощения владели народные комики, шутники,

¹²⁹Абдыраимова Р. Воспитание детей младшего школьного возраста в семье средствами кыргызской этнопедагогики: дис. ... д–ра пед. наук: 13.00.01 / Р. А. Абдраимова. – Киев, 1997. – С. 133.

¹³⁰ Айтмамбетов Д.О. Культура кыргызского народа во второй половине XIX и начале XX века. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 79.

которых называли «куудулы». Они были способны имитировать, пародировать, распевать шуточные песни, разыграть пьесы, рассказать забавные истории. О них Д.Л. Брудный¹³¹ пишет: «...если говорить о народных истоках киргизского театра, то искать их следует, прежде всего, именно здесь, в творчестве куудулов»¹³². Многие комики были очень талантливыми актерами, умели подражать крику животных: лошади, барану, собаке, косуле, орлу, волку, лисе. Зрители, особенно дети, глядя на куудула (комика), покатывались со смеху до тех пор, пока они не принимались передразнивать их самих.

Особой сатирой и юмором отличались рассказы куудула¹³³ Шаршена Термечикова (1896 -1942 гг.). Он с детства отличался способностью копировать характерные особенности окружающих людей, их мимику, жесты, манеры, говор, разыгрывал небольшие сценки, которые оттачивал сперва в кругу друзей, потом уже часто выступал перед народом с комическими рассказами и песенками.

Как и у всех народов, в традиционной культуре кыргызов важную роль в деле приобщения детей к художественному творчеству выполнял институт игры. Среди детских игр можно назвать: чикит (на юге Киргизии – чикалак или чикалдек) – игра в «чижик», эшек секирмей – аналогична русской чехарде, мышык – чычкан (игра в кошки-мышки), көз такмай (игра в жмурки) и др.

Этнограф Г.Загряжский в контексте изучения быта кыргызских nomадов выявил наличие «настольных» игр, связанных с сидением, обычно вечером в юрте. Вот что он пишет в записке, относящейся к 70-м г.: «В юртах они развлекаются шашками, фантами, костями, песнями, музыкой. Дети любят играть в бабки»¹³⁴.

¹³¹ Брудный Дмитрий Львович – театровед, кандидат искусствоведения (1952), автор книг и статей о киргизской хореографии.

¹³² Брудный Д.Л. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей. – Фрунзе: Киргосучебно-пед. изд-во, 1960. – С. 107–108.

¹³³ Куудул – народный комик

¹³⁴ Загряжский Г.С. Быт кочевого населения долин Чу и Сыр-Дарьи // Туркестанские ведомости (ТВ). – 1874.– №27.

Такие игры с музыкальными элементами как Акыйнек – импровизационное песенное состязание, селькинчек (качели) – качание на качелях под песни, сармерден. Все эти игры и развлечения, затеваемые кыргызской молодежью обычно по вечерам, после трудового дня, продолжались далеко за полночь, и благозвучная кыргызская песня разносилась по просторам гор, здесь и там около юрт слышался смех, прибаутки, загадки. В состав игры входило много разновидностей: конские скачки (байге, кок бөрү), состязания на копьях (сайышуу), поясная борьба (күрөш) и многие другие.

Кроме того, в народно - поэтическом творчестве кыргызского народа развивалось искусство кукольников, как например, у русского народа театр Петрушки. Излюбленным развлечением детей была единственная кукла «так-теке» – подвижная, вырезанная из дерева фигурка козла, в сопровождении комуза. Устанавливался небольшой столик. На столике, на вертикальной палочке на шарнирах закреплялась маленькая, вырезанная из дерева фигурка козлика, ноги и голова которого также были на шарнирах. К ногам, к голове и к туловищу козлика прикреплялись тонкие нити, противоположные концы которых привязывались к пальцам человека, игравшего на комузе. В такт мелодии и движениям пальцев козлик прыгал, что создавало иллюзию, что козлик сам под музыку исполняет танец. Но кукла не выражает никакого действия и служит чем-то вроде эмблемы оригинального музыкального инструмента. Тем не менее, можно предположить, что в недрах народа были известны формы, напоминающие искусство кукольников. От этого дети приходили в восторг.

Говоря о приобщении детей к *художественному ремеслу*, то оно осуществлялось в контексте приобщения к существующей культуре, на основе организованного труда людей.

В кочевых культурах прикладное искусство было неотделимо от бытового уклада жизни. Народный художник СССР Г.А. Айтиев, вспоминая свое детство,

с увлечением рассказывал о роли народного прикладного искусства в его творчестве.

С ранних пор внимание Г. Айтиева начали привлекать произведения киргизского народного искусства. Монументальные по своему образному строю, гармоничные по сочетанию красок ковры и войлочные изделия, вышивки, украшенные орнаментом, предметы утвари вызывали в нем чувство восхищения, поражали его своей цельностью и богатством вложенной в них творческой фантазии. Будучи зрелым мастером Г. Айтиев следующими словами характеризовал место и значение народного искусства в художественном воспитании: «Красочные узоры яркими цветами раскидывались на кошмах, устилающих полы юрт, рассыпались вышитыми коврами по решетчатым стенам, оформляли затейливыми гирляндами наружные чиевые стенки, охватывали орнаментальным порталом вход и заканчивались причудливым сплетением форм на деревянной двери жилища кочевников»¹³⁵.

«Искусство пронизовало всю нашу жизнь; жилище украшали войлочные ковры – ширдаки в «роговых» узорах, вышитые женскими руками по шелку или сукну настенные панно – тушкиизы. Вышивкой были украшены сумки для посуды, одежды. Глаз не оторвать от вычеканенных из серебра, покрытых гравированным узором накладок седла и конскую сбрую». Об этом Тургунбай Садыков рассказал в своем автобиографическом повествовании «Крылья»¹³⁶.

М.В. Рындиным была раскрыта повествовательность киргизского узора и высокохудожественность продуктов домашнего ремесла¹³⁷. Его открытие было им опубликовано в заметке «Киргизский орнамент» в газете «Советская Киргизия» и дало ему право назвать киргизский орнамент «изобразительным фольклором»¹³⁸.

¹³⁵ Истоки: сборник статей / сост. О.П. Попова. – Ф.: Кыргызстан, 1984. – С. 92.

¹³⁶ Садыков Т. Крылья / лит. запись Ю. Бычкова. – М.: Молодая гвардия, 1976. – С. 7.

¹³⁷ Рындин М.В. Киргизский национальный узор / вступ. статья А.Н. Бернштама. – Л.; Ф.: Тип. Гос. Эрмитажа в Л.-гр, 1948. – С. 4.

¹³⁸ Рындин М.В. Киргизский орнамент // Советская Киргизия. – 1939.– 10-апреля.

Домашние ремесла в кочевой культуре делились на мужские (кузнечное и ювелирное дело, выделка кожи, создание воинских доспехов и конского снаряжения, строительное дело и т.п.) и женские (убранство жилища, швейное дело, обработка шерсти и войлока, ткачество и ковроделие, вышивка и плетение и т.п.). Дети принимали участие в создании многих ремесленных изделий.

На одной из дореволюционных зарисовок француза Г. Бонвало можно увидеть кыргызскую девочку лет 10 – 13 с височным украшением «Сөйкө – желбирөч». В описании Э. Сайкс – это украшение выглядит так: «Все вещи сделаны грубо, но эффектно выглядящие ожерелья из кораллов и серебра с длинными подвесками, имели серебряные кнопки и пуговицы. Некоторые (кыргызки – прим. авт.) имели прекрасно вышитые шапочки с серебряными пуговицами и заканчивающимися утолщенными цепочками, висящие над ушами»¹³⁹.

Декоративно-прикладное творчество кыргызов сочетало в себе утилитарные функции с художественным оформлением. В этом отношении показательно собираемое жильё из дерева и войлока – боз үй. В нем на пол стелили ковры – шырдаки, ала кийиз, которые делали с разнообразными узорами из разных натуральных красок. Декоративно-прикладное искусство безусловно выполняло для детей не только эстетико-воспитательную функцию, но также пробуждало в душах детей благодатное чувство причастности к прекрасной самобытной предметной культуре своего народа. Например, Г. Таджиева так обосновывает данное утверждение: «Уже сам жизненный уклад юрты – свод неписанных законов – воспитывает ребенка. Дети здесь вливались во «взрослую жизнь» сразу, как только могли обходиться без помощи матери и близких, разделяя со всеми тяготы повседневного труда. Он забавлялся и работал рядом со всеми взрослыми и через труд приходили к нему знания, и умения, и нормы поведения. Не по учебникам познавал он этот нравственный урок, о

---

¹³⁹ Sykes E. Through Deserts and Oases of Central Asia. 2007. p.118

полноте и красоте жизни судил он по прилежанию того или иного человека к своему делу»¹⁴⁰.

Таким образом, предпринятый нами анализ организационных форм детского просвещения в традиционном обществе кыргызских номадов показал, что они *выработали целостную, устойчивую и успешно функционирующую систему приобщения детей к художественной культуре.*

Эти формы складывались, во-первых, в процессе стихийного детского восприятия реалий природы, домашней среды, общества, традиционного искусства. Во-вторых, они создавались целенаправленно коллективными и семейными усилиями народа. В-третьих, они формировались индивидуализировано в мастерских «цехового типа», своего рода «мастер-классах».

Основными институтами обращения детей к художественному творчеству, являлись: *институты манасчи и акынства, мастерские профессионалов музыкантов – Устат-шакирт, а также институт семьи и игры.*

Дореволюционная художественная культура представляла собой объемную и сложную систему традиционного творчества кыргызского народа – изустный литературный фольклор, а также музыкальный и пластический фольклор, отличающиеся многообразием и высокими эталонами народного творчества.

На следующем историческом вираже традиционная культура кочевников стала фундаментальной базой для становления и развития новых национальных форм художественной культуры Кыргызстана в XX веке, в том числе институтов для детского творчества.

---

¹⁴⁰ Таджиева Г. Семена, посеянные мудростью.– Б.: Мектеп, 1995. – С. 6.

2.2. Детское творчество в контексте социокультурных трансформаций Кыргызстана как части Российской империи

Каждый исторический тип национальной культуры вызывает характерные средства трансляции художественного опыта поколениям, формы организации творчества в соответствии с социокультурными условиями и потребностями конкретного общества. Как было показано, в дореволюционное время приобщение детей к художественной культуре осуществлялось в рамках традиционного народного творчества, которое, как отмечалось, выработало сложную и успешно функционирующую систему институтов.

Институциональная система традиционной художественной культуры кыргызов продолжала функционировать и тогда, когда в 1863 кыргызский народ вошел в состав Российской империи. Следует отметить, что к этому времени большая часть кочевников Евразии в определенной степени восприняла исламскую культуру, активно развивающуюся в определенных крупных мусульманских государствах Центральной Азии и соответствующие этой религии формы обучения и воспитания детей.

К сожалению, литературы, посвященной изучению организации детского художественного творчества в указанный период нет. Рассматривались некоторые общие вопросы просвещения в целом. Вследствие этого в данном разделе дается краткий обзор тех учреждений и мероприятий, в рамках которых возникали ростки детского творчества.

До присоединения к Российской империи кыргызский народ находился под господством Кокандского ханства, в интересы которого не входило решение вопросов по улучшению повседневной жизни народа и созданию условий для интеллектуального и художественного развития детей. Однако известно, что

были распространены медресе, мектабы¹⁴¹ – мусульманские начальные школы, которые, как правило, открывались там, где проживало оседлое население. Инициаторами открытия были состоятельные люди или непосредственно мечети.

Мектабы часто размещались в совсем непригодных для занятий помещениях. Сроки обучения не определялись так же как и возраст детей, принимаемых в эти учреждения. Отсутствовала учебная инфраструктура европейского типа: не было специализированных помещений, учебных планов, определенного устава, программ и расписаний. Занятия проводились по желанию и усмотрению муллы (учителя), который иногда мог применить телесные наказания¹⁴². Об этом пишет русский художник Б.В. Смирнов, побывавший в начале XX века в Пишпекском уезде: «Обыкновенно при каждой мечети имеется школа, в которой собираются мальчики. Мирза, или мулла, обучающий их, не щадит ни ушей, ни рук мальчиков, немилосердно дергая или ударяя по ним длинной палкой»¹⁴³. Иной раз из-за издевательств муллы ребенок зачастую возвращался в синяках и кровоподтеках. Однако вследствие территориальной раздробленности, кочевого и полукочевого образа жизни этот тип духовного учреждения не получил должного развития. Постоянно действующих школ у кыргызов - кочевников не было (они помещались в юртах и даже под гигантскими чинарами и карагачом)¹⁴⁴. Об этом говорится в сообщении вице-губернатора Семиреченской области инспектору народных училищ от 14 октября 1900 года, – «правильно организованных школ не существует, дети киргизов по два, по три обучаются или у своих родственников, или наемными учителями без определенного времени для занятий, то есть

---

¹⁴¹ Мектаб – в переводе с арабского – место, где учатся писать.

¹⁴² Данияров С.С. Становление Киргизской Советской культуры (1917–1924 гг.). – Фрунзе: Илим, 1983. – С. 26.

¹⁴³ Смирнов Б. В. В степях Туркестана. Очерки. – М.: Издание книжного склада М.В.Клюкина, 1914. – С. 20–21.

¹⁴⁴ ЦГИА, Уз. ССР, ф.47, оп. 1, д. 926, л. 101.

учение производится тогда, когда есть свободное время как у учителей, так и у учеников»¹⁴⁵.

Что касается более или менее организованных мусульманских школ, то таковые существуют и преобладают исключительно в оседлых селениях области, где превашировало узбекское население, а именно в Оше и Джалал–Абаде как часть Ферганской долины, а также на севере Кыргызстана, в городах Токмаке, Пишпеке и Пржевальске¹⁴⁶.

Содержание обучения сводилось к изучению арабского алфавита и текстов Корана. После запоминания арабского алфавита ученик переходил к заучиванию так называемого абджада, затем – к самому процессу чтения. Абджад – это восемь вымышленных слов, а именно: абджад, гавваз, хутти, кальман, сагфас, карашат, саххас, саззага. Эти слова «не имеют никакого значения, но в них включены все буквы арабского алфавита...»¹⁴⁷. Для заучивания арабских букв требовалось минимум полгода или даже год.

«Хафтьяк» или, как его называли кыргызы, «Абтиек» – это сборник, содержащий избранные места из корана, посвященные основным положениям вероучения. Мальчик, окончивший «Хафтьяк», приступал к чтению полного текста корана. Ученик с трудом складывал слова и разбираал те главы корана, которых раньше не встречал в «Хафтьяке».

После окончания корана ученик переходил к чтению третьей книги – «Чар-Китеб» (Четверокнижие), которая была написана на таджикском языке. В ней излагались мусульманские обряды, т.е. правила касающиеся четырех главных религиозных обязанностей мусульманина. При чтении «Чар-Китеба» ученик обучался и письму, которое не служило средством изложения мыслей, а сводилось к выработке навыков искусства каллиграфии.

---

¹⁴⁵ ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, д. 138, л. 17.

¹⁴⁶ Айтмамбетов Д.О. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Изд-во АН. Кирг. ССР, 1961. – С. 12.

¹⁴⁷ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань: Центр.тип., 1916. – С. 57.

Занятия начинались с омовения и чтения намаза (молитвы) до восхода солнца. Одни читали азбуку арабского алфавита, другие «Хафтьяк», третьи зубрили коран, четвертые – «Чар-китеб», пятые – «Суфи-Аллаяр»¹⁴⁸. При этом мулла не разъяснял содержания проходимого материала, а просто задавал зазубрить его. Поскольку в обучении использовался догматический механический метод обучения, который не приносил позитивного результата, постольку лишь единицы могли кое-что прочесть и написать. «Даже при благоприятных условиях, – писал по этому поводу один из деятелей русской культуры и просвещения в Туркестане В.П. Наливкин – кончая курс мектаба, мальчик приобретает умение механически читать те лишь книги, по которым он учился (все еще содержание выученных текстов оставалось для ребенка непонятным), другие книги им разбираются с огромным трудом)»¹⁴⁹.

Мулла (учитель) не предусматривал вопрос интеллектуального, эстетического, творческого развития детей. Единственное, что все ученики слышали от учителя, это назидание об отдыхе в пятницу, о внешних правилах поведения мусульманина. Директор Туркестанской учительской семинарии Н.П. Остроумов сказал, что мусульманские мектабы притупляли способности детей, не давали им практических знаний. Однако он отметил, хорошую сторону мусульманских мектабов, прививавшую ученикам внешнюю порядочность, сопровождающуюся нравственностью, скромностью, кроткостью. По его мнению, эти качества являются в некоторой степени результатом личной подавленности учащихся и абсолютным авторитетом учителя¹⁵⁰. Из этого следует, что образование в мектабах носило особый характер, которое было направлено прежде всего на формирование религиозного сознания.

¹⁴⁸ Айтмамбетов Д.О. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Изд-во АН. Кирг. ССР, 1961.– С. 17–18.

¹⁴⁹ Наливкин В.П. Что дает среднеазиатская мусульманская школа в общеобразовательном и воспитательном отношениях. Туркестанский литературный сборник. – СПб.: 1900. – С. 235.

¹⁵⁰ Остроумов Н. Мусульманские мектабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия – ч.1. – СПб.: 1906. – С. 140 – 141.

После окончания мектабов некоторые дети шли в медресе, которые были расположены на юге Кыргызстана. Но не многие попадали в медресе из-за ограниченности финансовых возможностей. Кроме того, влияние мусульманского духовенства не было настолько сильным, как в других местах Средней Азии (в частности – в соседнем Узбекистане). Однако учеников, отличившихся хорошими результатами отправляли в такие крупные города, как Самарканд, Бухара, Ташкент, Стамбул, Мекке, Каир и др.¹⁵¹

Стоит отметить, что исламская художественная культура в соседних земледельческих культурах (в Узбекистане, Таджикистане) развивалась иначе чем у кочевников. Чего стоит архитектурный ансамбль из трех медресе в Самарканде, свидетельствующий о высоком уровне развития архитектуры. Например, медресе Улугбека (1417–1420) был центром светской научной мысли. Преподавались такие дисциплины, как философия, логика, геометрия, астрономия, математика, поэзия, арабский язык, персидский язык, юриспруденция, медицина и другие науки¹⁵². При медресе функционировала своя обсерватория. Можно предположить, что муллы – узбеки, обучавшие кыргызских детей, были выпускниками мусульманских учебных заведений в Узбекистане.

Позже появились новометодные (конфессиональные) школы, где были введены предметы по арифметике, истории, географии, но по прежнему главным занятием оставалось изучение арабской грамотности, религиозных книг. Все учебники были казанского издания¹⁵³. Учителя были в прошлом жителями Уфы, Казани, Оренбурга и др. Занятия в основном велись на татарском языке. Свое распространение эти школы получили начиная с 1901 г.

---

¹⁵¹ Зулуев Б.Б. Финансовое обеспечение медресе Алымбека Датки / Б.Б. Зулуев // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. – 2017. – Вып. 19.– Исторический опыт межкультурного диалога. – С. 92 – 98.

¹⁵² Хушвактов Н. Х. История образовательной системы в медресе Мирзо Улугбека // Молодой ученый. – 2016. – №14 (118). – С. 490–493. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32587/> (дата обращения: 08.04.2022).

¹⁵³ ЦГИА Уз. ССР, Ф. 47, оп.1, д. 1148, л. 158–159.

Незначительные институциональные изменения начались после присоединения кыргызов в состав Российской империи в конце 60-х годов XIX века. К концу указанного периода на кыргызской территории насчитывалось уже около 40 русских селений. Исходя из потребностей переселенцев и местного населения, в 80-х годах сформировалась система народного образования Туркестанского края, которая включала в себя несколько типов школ: начальные школы, церковно-приходские училища, сельскохозяйственные школы, русско-туземные школы, и средние школы (гимназии и неполные средние школы – прогимназии).

В этих школах первое время учились преимущественно дети переселенцев, русских чиновников, в редких случаях можно было встретить местных детей. Такое положение обусловлено, во-первых, враждебностью мусульманского духовенства к новому типу образования (имамы и муллы агитировали народ и пугали тем, что их детей могут отправить в солдаты и окрестить без их ведома). Во-вторых, страх неизвестности и ограниченные средства народа не позволяли отдавать детей в такие школы. Кроме того, чтобы поступить в гимназию, требовался определенный уровень знаний, которыми не располагали местные дети, поэтому чаще всего они не проходили конкурсный отбор.

В царской России церковные школы были важной частью образовательной системы, поэтому закономерным было открытие в Киргизии церковно-приходских школ. Первая приходская школа была открыта 9 февраля 1870 г. в г.Токмаке, где обучалось 25 детей. В дальнейшем эти школы были открыты в Пишпеке(1879г.) (мужские и женские училища), Кара Балте (1880г.), Сокулук(1883 г.), Пржевальске (1885 г) и др. В основном это были мужские училища, женских было сравнительно меньше. А на юге Киргизии впервые двухклассное мужское и женское приходские училища были открыты в 1886 г. в городе Оше¹⁵⁴.

---

¹⁵⁴ Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент: торг.дом «Ф.иГ.Бр. Каменские», 1896. – С.15.

Для этих училищ была сформирована учебная программа специально образованной комиссией в 1880 году¹⁵⁵. Согласно учебному плану, в более продвинутых классах с четырехлетним курсом изучались следующие дисциплины: русский язык с чистописанием, славянское чтение, арифметика, Закон Божий, церковное пение. Впоследствии добавился творческий урок по рукоделию. Например, в женских приходских училищах, девочки обучались шитью, вязанию на спицах и крючках, и вышиванию по канве, гладью, по тюлю¹⁵⁶. В целом эти школы были ориентированы на освоение детьми церковных канонов. Не случайно закон божий был первым и главным предметом обучения.

Что касается русско-туземных школ, то их исходной целью было обеспечить в первую очередь детям переселенцев образование, а также подготовить будущих переводчиков и административных кадров для службы в Туркестанском крае. В этом смысле сущность политики русского царизма полно выразилась в циничном заявлении одного из высокопоставленных чиновников прошлого века: «Я от всей души желаю, чтобы киргизы навсегда остались пастухами кочующими, чтобы они никогда не сеяли хлеба и не знали не только науки, но даже и ремесла»¹⁵⁷. Зачастую даже не ставилась задача образовывать и просвещать местный народ и детей. Но среди представителей русской культуры были и те, которые справедливо подвергали критике царскую местную администрацию за их безразличие к местной культуре, к языку. Один из них исследователь Средней Азии В.П. Наливкин.

Уровень обучения в русско-туземных школах был различен. В некоторых из них было грамотно поставленное обучение, а в некоторых не было ни учителей, ни учебных пособий, ни элементарных условий для обучения. Акцент в этих школах делался не столько на развитие ребенка, сколько на прикладной характер

---

¹⁵⁵ Айтмамбетов Д.О. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Изд-во АН. Кирг. ССР, 1961. – С. 84.

¹⁵⁶ ЦГИА Уз. ССР.ф. 47, оп.1, д. 1347, л. 74–75.

¹⁵⁷ Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма).– Алма - Ата: 1958. – С. 455.

обучения, т.е. обучение велось в пределах строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта, направленное на усвоение «туземцами» обыденного русского языка¹⁵⁸. В содержании учебной программы имелись существенные недостатки. Занятия проводились по учебникам, которые были не приспособлены к представлениям и понятиям учащихся. Вместе с тем, незнание киргызского языка учителями, создавали большие сложности в коммуникации с учениками. Поэтому освоение русского языка очень трудно давалось киргызским детям.

Примечательно, что позднее под руководством директора народных училищ Сыр-Дарьинской области С. Граменицкого была создана особая комиссия для разработки программы и учебного плана занятий соответствующие приемам наглядного метода обучения¹⁵⁹.

По новой программе учебный материал по русскому языку распределялся строго по годам и заключал в себе элементы русской грамотности, а также некоторые сведения по географии, естествознанию и истории, которые должны были усваиваться на уроках русского языка в старших классах.

В первый год обучения ученики проходили арифметику, заучивали слова, относящиеся к окружающей их обстановке, проходили русскую азбуку и упражнялись в чтении. На второй год продолжали изучать слова, относящиеся к описанию природного ландшафта, занимались чтением, пересказами. На третьем году обучения переходили к чтению связных описаний и рассказам об окружающей среде. На четвертый год ученики должны были продолжать чтение и пересказ более обширных рассказов и описаний, знакомство с краткой географией¹⁶⁰.

Также С.М. Граменицким были выпущены в 1898 г. три книги для чтения, которые были составлены по так называемому наглядно – разговорному методу.

---

¹⁵⁸ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 гг.). – М.: Изд-во Академии наук РСФСР, 1960. – С. 188.

¹⁵⁹ См.: Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Изд-во АН. Кирг. ССР, 1961. – С. 66.

¹⁶⁰ Там же, с.66.

Рассмотрим содержание третьей книги для чтения, состоящей из четырех разделов. В первом были помещены художественные литературные произведения в жанре рассказ «Ветер и Солнце» (из «Детского мира» К.Д. Ушинского), рассказ Л. Толстого о смышленном крестьянине, басни И.Крылова: «Трудолюбивый медведь», «Демьянова уха», «Осел и Соловей», «Ворона и Лисица», «Тришкин кафтан», «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина и др. Второй раздел в основном был посвящен различным историческим сведениям о России. Третий содержал географические сведения о Европейской части России, Сибири и Туркестане, четвертый – элементарные сведения по естествознанию («О каменном угле», «Где и как добывают соль», «Ядовитые растения», «Полезные растения и животные Туркестана» и т.д.)¹⁶¹.

Кроме того, во многих русско-туземных школах Туркестана использовались такие учебники как «Родное слово» К.Д. Ушинского, «Мир в рассказах для детей» П.П. Вахтерова, «Книга для чтения» Л.Н. Толстого, которые расширяли кругозор детей и облегчали процесс усвоения русского языка¹⁶².

Есть сведения о том, что при Токмакской русско-туземной школе в 1901 г. существовали ремесленные классы¹⁶³. В этих классах детей учили сапожному, переплетенному и столярно-токарному ремеслам. Изделия учеников хранились в школе, значительная часть их раздавалась ученикам для домашнего хозяйства. Обучение ручному труду не способствовало подготовке ремесленников или мастеров, тем не менее оно давало некоторые навыки ручного труда.

Прогрессивное значение имело открытие сельскохозяйственных школ в 1889 году, где наряду с общеобразовательными предметами (закон божий, русский язык, арифметика, русская история, география, чистописание, элементарное черчение) также велись занятия по пению¹⁶⁴. Впоследствии к

¹⁶¹ Там же, с.68.

¹⁶² Думенко М.Ф. Русско-туземные школы Туркестана. – Ташкент: тип. Мин. просв. Уз. ССР, 1957. – С. 12–13.

¹⁶³ ЦГИА Каз. ССР. Ф. 90, оп. 1, л. 152, л.25.

¹⁶⁴ Обзор Семиреченской области за 1889 г. – Верный: 1890. – С. 81.

отмеченным предметам добавился урок рукоделия. Всю тяжесть расходов на открытие каждой школы население брало на себя.

Впоследствии при русско-туземных школах Киргизии начали формироваться первые просветительские институты – библиотеки, в которых преобладали преимущественно книги религиозно – нравственного характера, а также книги по различным отраслям сельского хозяйства.¹⁶⁵ Но открытие библиотек еще не решило проблем образования (в том числе художественного), поскольку для получения книг требовался довольно значительный взнос, что могли сделать лишь дети зажиточных родителей. Поэтому библиотеки – читальни обслуживали прежде всего привилегированных детей.

Эти противоречивые вопросы были разрешены в Кыргызстане в конце XIX столетия благодаря появлению первых общественных библиотек, открывших свои двери всем желающим. Например, в 1892 г. при Иссык-Атинских минеральных источниках была организована первая в Киргизии библиотека из книг, пожертвованных частными лицами¹⁶⁶. В ней имелось по данным 1908 г., до 2000 книг различного содержания, которые были подарены частными лицами, часть была приобретена на средства местного управления Красного Креста¹⁶⁷.

А в 1895 г. в г. Пишпеке (ныне г. Бишкек) при городском училище на средства населения начала работать общественная бесплатная библиотека¹⁶⁸, которая закрылась в 1900 г. по приказу военного губернатора Семиреченской области.

Следует отметить, что в большей степени просветительская деятельность осуществлялась энтузиастами, русскими учеными, представителями интеллигенции. Например, по инициативе известного ботаника–садовода А.М. Фетисова была создана школа садоводства, где детей учили технологиям

---

¹⁶⁵ ЦГИА Уз. ССР, ф. 47, оп. 1, д. 1180, л. 108.

¹⁶⁶ Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX века. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 246.

¹⁶⁷ Там же, с. 246.

¹⁶⁸ Обзор Семиреченской области за 1895. – г. Верный:1896 – С. 83.

культивирования разнообразных растений, посадке декоративных и фруктовых деревьев и способам ухода за ними. Другими словами занимались своего рода эстетическим воспитанием. Кроме практических сведений, А.М. Фетисов сообщал им много и теоретических знаний¹⁶⁹.

Краеведом Я.И. Корольковым в 1894 году в г. Пржевальске (ныне г. Каракол) был организован драматический кружок и военный духовой оркестр. При его содействии были проведены первые любительские спектакли с его участием, которые пользовались большой популярностью у публики¹⁷⁰.

Вместе с женой устраивал для жителей концерты, читал лекции по развитию растениеводства, организовывал общественные чтения по русской литературе¹⁷¹. Им были приложены немалые усилия в организации и обогащении художественной жизни народа, в том числе молодого поколения. Есть сведения о том, что литературные, музыкальные вечера в г. Пржевальске нередко проводились и по инициативе учителей при участии учащихся города. «На вечере девочки и мальчики, чередуясь, читали наизусть басни и стихотворения. После нескольких номеров пения и музыки была показана пьеса-сцена «Бежин луг» по И.Тургеневу, а затем учениками и ученицами были розданы лакомства, и вечер закончился далеко за полночь танцами»¹⁷².

Самым знаменательным событием было, когда в 1902 г. в результате организационной деятельности Я.И. Королькова и врача Н.М. Барсова и др., в Пржевальске открылась бесплатная народная библиотека – читальня¹⁷³.

¹⁶⁹ Обзор Семиреченской области за 1889 – г. Верный: 1890. – С. 81.

¹⁷⁰ Галицкий В.Я. Я.И. Корольков и его деятельность в Киргизии // Известия АН Кирг. ССР. Серия: Общественных наук. – Фрунзе: 1961. – Т.3. – Вып.2. – С. 112.

¹⁷¹ Офицеры РИА – крупнейшая открытая база данных и фотоархив офицеров и формирований Русской Императорской Армии начала XX-го века. Режим доступа: URL: https://ria1914.info/index.php/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

¹⁷² Пржевалец. Пржевальск // Туркестанские ведомости. – 1903. – № 19. См.: Айтмамбетов Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв. – Фрунзе: Илим, – 1967. –С. 251.

¹⁷³ Туркестанские ведомости – 1902 – 6 июня – С. 268.

Идея создания этой читальни возникла еще в 1888 г., тогда же был запущен сбор пожертвований на это благое дело. Однако вследствие недостаточной материальной поддержки ее открытие затянулось на многие годы¹⁷⁴.

Через год после открытия в ней насчитывалось около 1000 книг, кроме того, она получала периодические издания – журналы: «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русское богатство», «Русская мысль», «Вестник воспитания» и другие, а также газеты: «Новое время», «Русские ведомости», «Русское слово», «Туркестанские ведомости», «Туркестанская краевая газета» и другие¹⁷⁵. С каждым годом наблюдалось увеличение числа читателей. Например, в 1903 г. ее ежедневно посещало от 80-100 человек, среди которых были и дети¹⁷⁶. Услугами библиотеки особенно пользовались кыргызские дети, обучавшиеся в русско-туземных и русских школах г. Пржевальска. Для того чтобы библиотека продолжала свое существование, организаторы библиотеки прибегали к продаже газет, организации платных спектаклей¹⁷⁷.

В общем, библиотека функционировала благодаря усилиям определенных людей, небезразличных к проблеме образования и просвещения. В их числе был П.И. Ливатов, впоследствии заслуженный врач Киргизской ССР, заведовавший библиотекой в предреволюционные годы.

Татарские, узбекские, казахские периодические издания сыграли позитивную роль в духовном развитии общества. В этом отношении примечательно воспоминание из школьной жизни собирателя кыргызского народного устного творчества Ибрай Абдрахманова: «В первые годы нашего века я учился в городе Пржевальске. Я и мои товарищи, не имея изданий на родном языке, жадно читали татарские издания, в которых печатались переводы произведений классиков русской литературы»¹⁷⁸. Детям были хорошо известны

---

¹⁷⁴ Туркестанские ведомости. – 1900. – №7.

¹⁷⁵ Данияров С.С. Становление Киргизской Советской культуры (1917–1924гг.). – Фрунзе: Илим, 1983. – С. 200.

¹⁷⁶ Айтмамбетов Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 245.

¹⁷⁷ Туркестанские ведомости. – 1903. – № 154.

¹⁷⁸ Баялинов К. Пушкин и киргизская советская литература // Альманах «Киргизстан». – 1949. – №8. – с. 11–12.

такие героические сказания, как «Алпамыш», «Кыз–Жибек», «Козу Корпош–Баян сулуу» и сказка «Дарийка»¹⁷⁹. Например, знаменитый комузист Карамолдо Орозов и его ученик Чалагыз Иманкулов еще в молодости наизусть знали и рассказывали сказку «Дарийка», а писатель Айткулу Убукеев уже тогда знал на память отдельные главы из вышеупомянутых сказаний¹⁸⁰.

Многие передовые произведения русских писателей-классиков проникали в кыргызскую среду через творчество казахского поэта, народного просветителя А. Кунанбаева, татарского народного поэта Габдуллы Тукая и др.

По свидетельству народного писателя Киргизии К. Баялинова, в районах, расположенных по соседству с Казахстаном, среди кыргызского народа, в том числе и детей распространялись в устном виде отрывки из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в переводах – переложениях на казахский язык Абая Кунанбаева¹⁸¹. Вышеизложенное свидетельствует о том, что периодические издания соседних народов, которые уже были распространены в дореволюционный период сыграли значительную роль в повышении духовной культуры детей и юношей. Например, выпускник каракольской русско-туземной школы К. Джузенов вспоминает: «Впервые я услышал имя А.С. Пушкина, будучи учеником русско-туземной школы в 1911–1912 гг. Кроме того, немного позже в 1913 г., я изучал в школе и выучил наизусть отрывки из произведений А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и «Борис Годунов»¹⁸².

В последующие годы библиотеки открывались и в других городах: в 1912 году в Токмаке, в 1916 году в Пишпеке, в 1917 году в Оше¹⁸³. Поскольку на поддержание библиотек царское правительство выделяло крайне мало средств, в некоторых регионах библиотеки имели тенденцию на время прекращать свою

¹⁷⁹ Айтмамбетов Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 269.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Баялинов К. Пушкин и киргизская советская литература // Киргизстан. – 1949. - №8. – с. 12. См.: История киргизской советской литературы. – М.: 1970. – С. 365.

¹⁸² Шейман Л.А. Пушкин и киргизы. – Фрунзе: Киргизучебнопед. изд-во, 1963. – С. 77.

¹⁸³ Айтмамбетов Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 246 – 248.

работу. Кроме общественных библиотек-читален, на территории Киргизии существовали библиотеки при приходских, городских и русско-туземных школах¹⁸⁴.

В 1911 в г. Пишпек впервые были открыты развлекательные художественно-ориентированные институты: два кинотеатра «Метеор» и «Марс», в 1914 г. – еще один кинематографический театр «Эдиссон» на 400 мест, принадлежащий французской кинофирме «Братья Пате и К^о»¹⁸⁵. Инженером В.В. Панфиловичем было заключено соглашение с владельцем театра о передаче здания театра для постановки спектаклей и концертов. На его сцене демонстрировались кинокартины: «Сказка о рыбаке и рыбке», «Хорек»¹⁸⁶. Однако такие мероприятия проводились не на регулярной основе.

Вообще политика царской России в отношении развития культуры кыргызского народа носила скорее фрагментарный, поверхностный, нежели системный и последовательный характер. Они не ставили своей задачей просвещать молодежь, развивать детское творчество и профессионализировать художественную культуру кыргызов. Несмотря на это, общеобразовательные школы (русско-туземные, новометодные, сельскохозяйственные) объективно сыграли прогрессивную роль в общекультурном развитии детей.

Культурно-просветительской деятельностью в основном занимались представители российской интеллигенции – ученые - путешественники, учителя, ученые в сфере музыки, любители искусства (П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский, Я.И. Корольков, Б.Г. Смирнов, П.М. Мелиоранский, Н.А. Северцов и многие другие), которые приложили немалые усилия в создании благоприятных социокультурных условий для общего культурного развития местного населения, в том числе и детей.

---

¹⁸⁴ ЦГА Каз. ССР, ф. 90, оп.1, д. 41, л. 36.

¹⁸⁵ Лузанова Е. С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. – Б.: Центр «Устатшакирт», 2015. – С. 7.

¹⁸⁶ Фаврицкий А. Пишпек (Обо всех понемногу) // Семиреченская областная ведомость. – 1914. – № 275. См.: Айтмамбетов Д. Культура кыргызского народа во второй половине XIX и начале XX века. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 252.

Они привнесли в жизнь кыргызских кочевников новые формы развлекательного и интеллектуального досуга, прежде неизвестные обществу, способствовали интеграции кыргызского народа в русскую культуру, в перспективе в традиции русского и мирового профессионального искусства.

Вместе с тем, в это время продолжала функционировать традиционная художественная культура, которая выработала характерные формы организации и механизмы приобщения детей к художественной культуре. Как уже упоминалось, это институт манасчи, мастерские «Устат-шакирт», институт семьи, которые осуществляли культурно–порождающие, культурно-транслирующие, культурно-сохраняющие и культурно-регулирующие функции.

Несмотря на то, что к этому времени религия ислам была воспринята местным обществом, морфологическая система развитой профессиональной художественной культуры арабского мира не стала достоянием в исламском типе обучения детей в дореволюционной Киргизии.

ГЛАВА 3. ИНСТИТУТЫ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

3.1. Формирование новых институциональных основ развития детской художественной культуры в 20-40е годы XX в.

Глава посвящена исследованию развития институтов детской художественной культуры в Кыргызстане в советский период. В ней речь идет о становлении и развитии институциональной структуры художественной культуры в соответствии с развитой морфологией профессионального искусства европейского типа, а также достижениях в широком приобщении детей к художественному творчеству .

С установлением советской власти в середине 1918 года, которая была осуществлена в результате Октябрьской социалистической революции, начались модернизационные процессы во всех сферах бытия, в том числе и духовной культуре Кыргызстана. Они были связаны в первую очередь с масштабной ликвидацией безграмотности, обретением письменности, институционализацией народного творчества, организацией школ, институтов художественной культуры, органов печати, издательств и других культурно-просветительских учреждений.

Именно в это время начинают реализовываться такие созидательные идеи как «Будущее – в руках наших детей», «Искусство – народу», «Учиться, учиться и еще раз учиться», «Кадры решают все», «Все лучшее – детям» и др.

Становление институтов детской художественной культуры непосредственно обусловлено особенностями разных этапов культурной революции в стране; этот процесс имел многоступенчатый характер. Ленинские идеи по национальному вопросу легли в основу государственной политики

советских республик. Они нашли отражение в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа¹⁸⁷, в Конституции РСФСР 1918 года¹⁸⁸ и Программе ВКП (б)¹⁸⁹. В них ставится вопрос о ликвидации безграмотности, необходимости «помочь массам невеликорусских народов развить у себя школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительские учреждения на родном языке»¹⁹⁰.

Таким образом, с этих знаменательных актов под непосредственным влиянием русской культуры начинается последовательная, всесторонняя, системная работа по искоренению безграмотности, созданию институтов художественной культуры, в том числе детской, приобщению детей к художественному творчеству и к существующей культуре в целом.

Становление институтов детской художественной культуры осуществлялось в этот период также по тем основным направлениям, о которых шла речь в теоретическом разделе: *художественное производство, художественное потребление и освоение*.

Во-первых, это организация творчества профессиональных мастеров искусства в целях создания произведений для детей. Во-вторых, это развитие особой отрасли художественного производства, нацеленного на воспроизводство самих творцов художественных ценностей, начиная с детства, – система обучения и воспитания новых поколений деятелей искусства, способы их приобщения к существующей профессиональной культуре. В-третьих, это художественное потребление. Здесь речь идет о конкретно исторических формах организации восприятия детьми художественных творений, т.е. самого процесса приобщения детей к произведениям искусства, в ходе которого осуществляется формирование художественного сознания – библиотеки, музеи, выставки, концертные залы, театры, цирки, фестивали,

---

¹⁸⁷ Ленин В.И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – С. 222.

¹⁸⁸ Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978. – С. 199.

¹⁸⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1917–1922), Т.2. – М.: Госполитиздат, 1983. – С. 45.

¹⁹⁰ Там же, с. 252.

радиовещание, а позднее – телевидение, интернет. Другими словами, это целый комплекс институтов и институций художественного просвещения.

Начнем с характеристики профессионального творчества мастеров искусства, *создающих произведения для детей*.

Литература. *Искусство слова* занимает особое место в системе художественной культуры, которая всемогуща не только по своим изобразительным и выразительным возможностям, но также обладает интеллектуальной выразительностью. Поскольку словесные образы лишены конкретной наглядности, условны и невещественны, в восприятии словесно–художественных произведений огромную роль играет фантазия и воображение.

В этом отношении приобщение детей к художественному слову имеет колоссальное значение, потому что способствует *развитию мышления, воображения, сознания, интеллектуальных способностей*. Поскольку ликвидация безграмотности и приобщение детей и трудящихся масс к искусству являлось задачей государственной важности, то закономерным было организация в республике периодической печати в 1920 году.

Искусство слова в Киргизии с тех пор существует в двух основных формах – *устной и письменной*. В традиционной художественной культуре кыргызов словесные искусства существовали и распространялись в основном устной форме, из уст в уста. Поэтому неудивительно, что в традиционной культуре *устное народное поэтическое творчество было доминирующим видом искусства*, которое порождает своим богатством содержания и разнообразием жанров.

Устное-поэтическое слово получило свою материализацию с созданием *периодической печати, которая стала катализатором развития не только детской художественной культуры, но и культуры в целом*. Закономерным было создание государственного книгоиздательства «Кыргызмамбас» в 1926 году, благодаря которому произведения писателей, работающих для детей, начинают

обретать свое практическое значение. Началось массовое издание учебников на кыргызском языке¹⁹¹.

Начало кыргызской детской литературы приходится на конец 20-го – начало 30-х годов прошлого века. Одним из первых стали публиковаться стихотворения, сказки и басни для детей Тоголока Молдо (Байымбета Абдрахманова)¹⁹², много внимания и сил отдававшего сбору, сохранению и распространению богатого народного наследия: «Торпогум» (Мой теленок), «Сказка о птицах», «Осел и Соловей», «Бөрү менен түлкү» (Волк и лиса). Стоит отметить, что басни Т.Молдо *положили начало жанру детской литературы в Киргизии.*

На сюжеты сказок «Журавль и Лиса», «Волк и Лиса», «Как перепелка обманула Лису» он создал произведения реалистического плана. Вот, например, фрагмент одной из его поэтической сказки «Волк и Лиса», созданной по мотивам народных сказок.

Я живу и не тужу
 С Серым Волком я дружу,
 С ним забыла все заботы,
 С ним сыта и без охоты:
 Он овечку задерет
 Я овечку уплетаю.
 Так деньки и коротаю,
 Прямо смех меня берет!¹⁹³

Так начинается поэтическая сказка о хитрой Лисе и глупом Волке, из-за собственной жадности поплатившимся жизнью. Используя старый сказочный сюжет, Тоголок Молдо осторожно и ненавязчиво показывает детям, что порок и низменные качества человека всегда наказуемы.

¹⁹¹ Культура и искусство киргизского народа. – Ф.: Кыргызское государственное издательство, 1939. – С. 21.

¹⁹² Тоголок Молдо (собственное имя – Байымбет Абдрахманов (1860 – 1942)) – выдающийся манасчы и акын-писменник.

¹⁹³ Тоголок Молдо. Сочинение в 2 томах. – Ф.: Кыргызстан, 1970. – С. 78.

Т. Молдо также является *основоположником сатирического жанра* в детской литературе «Телибай тентек» (шалун Телибай), «Кемчонтой», «Джанбакты» (лодырь).

Пять книжек *в эпическом жанре для детей* издал и прославленный манасчи С. Каралаев. Это, по сути, записи устных пересказов для детей отдельных сюжетов и сцен из огромного поэтического эпоса «Манас». От поколения к поколению эпос впитывал в себя все лучшее, что создавал народ, и, наконец, превратился в «энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса»¹⁹⁴. Virtuозное исполнение эпических произведений С. Каралаевым, звучавшего везде (радио, телевидение, концертные площадки) никого не оставляло равнодушным.

Наряду с монументальным эпосом «Манас» видное место занимали *сказочно-фантастические* («Эр Тёштюк», «Коджоджаш»), *героические* («Джаныш и Байыш», «Курманбек», «Эр Табылды»), *исторические* («Джаныл-Мырза») *малые эпосы*, являющиеся продуктом коллективного творчества многих поколений. Несмотря на то, что их называют «малыми» эпосами, фактически каждый из них насчитывает десятки тысяч стихотворных строк, обладает богатым идейным содержанием и высокой художественностью¹⁹⁵.

В эти же годы появились поэмы А. Токомбаева «Курманбек», «Сирота», К. Баялинова «Лиса и Сурок», «Ласточка и Змея», «Лиса и Перепелка», а также ряд текстов Джоомарта Боконбаева, Касымбека Эшмамбетова, Мукай Элебаева, Кубанычбека Маликова и др. На этих сказках, рассказах дети учились добру, честности и справедливости, учились уважать друг друга и ненавидеть такие качества как лицемерие и вранье.

¹⁹⁴ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии / в книге: Записки Русского географического общества, кн.2. – СПб.: Тип.гл.упр.уделов, 1861.– С. 51.

¹⁹⁵ Данияров С.С. Становление Киргизской Советской культуры (1917–1924 гг.). – Ф.: Илим, 1983. – С.64.

В 1925 г. в республике начинает зарождаться *школа художественного перевода*. Впервые Касымалы Баялинов, будучи очень молодым писателем, переводит книжку З. Лилиной «Наш учитель Ленин». Но особенно плодотворно кыргызские писатели переводят произведения русских и советских писателей, посвященных детям, в середине 30-х годов. Этому способствовал съезд писателей СССР в Москве в 1934 г., активизировавший переводческое дело.

Были изданы рассказы Л.Н. Толстого «Филипок» в переводе Ш. Кокенова (1934), «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина в переводе У. Абдукаимова (1936), «Сказка о попе и о работнике его Балде» в переводе А. Осмонова (1937), «Муму» И.С.Тургенева в переводе М. Койчуманова (1937), а также рассказы и сказки Д. Мамина-Сибиряка, М. Салтыкова-Щедрина, Н. Гарина-Михайловского, Б. Житкова, В. Гаршина, В. Короленко, М. Горького.

Поэт К. Маликов впервые познакомил кыргызских ребят с замечательным творчеством Корнея Ивановича Чуковского: в 1935 году он перевел «Путаницу» и «Телефон», а в следующем, 1936-м – «Мойдодыр».

Интересно воспоминание советского литературоведа К. Асаналиева: «Второй важной книгой для меня, после романа «Мать» М. Горького, был роман «Как закалялась сталь» А. Островского в переводе К. Джантошева. Роман попал в мои руки как награда за хорошую учебу в 1941 году, когда я был учеником 6 класса. Это было самое лучшее, что у меня было: хранил я книгу как зеницу ока, обернул в газету, берег как мог, и перечитывал»¹⁹⁶.

Увидели тогда свет книги стихов поэтов Самуила Маршака, Бориса Корнилова, Агнии Барто, Сергея Михалкова, рассказы и повести Аркадия Гайдара, Льва Кассиля, Валентина Катаева, Виталия Бианки, Евгения Чарушия и многих других¹⁹⁷. Стоит отметить, что в процессе переводческой деятельности кыргызские писатели осваивали художественные особенности детских

¹⁹⁶ Асаналиев К. Адабий айкаш. – Б.: Кыргызстан, 2008. – С. 14.

¹⁹⁷ Подробнее об этом см.: «Книги русских писателей, вышедшие на киргизском языке» / состав. С. Эралиев. – Ф.: «Кыргызстан», 1972.– С. 44.

литературных произведений русских классиков, их художественный стиль, технику, что способствовало развитию национальной детской литературы.

Таким образом, переводческое дело стало хорошей школой для кыргызских писателей, тем фундаментом, на котором строилась профессиональная национальная детская литература.

В 1930-е гг. тематика детской кыргызской литературы расширилась с появлением новых жанров. Источником развития детской литературы стала *меняющаяся действительность и новая парадигма формирования профессиональной художественной культуры.*

В повестях «Трудные времена», «Зарлык» М. Элебаева отражалось стремление кыргызской молодежи к знаниям. Рассказы «Маленький рабочий» (1932), «Сын чабана», «Пятнистый ягненок» (1935), «Сивый теленок» (1935) С. Сасыкбаева, «Счастливая девочка» (1936), «Сулайманов Керимбек» (1937) и другие рассказывали об участии детей в социалистическом строительстве, о нравственности, трудовом воспитании ¹⁹⁸.

В 1933 - году 21 сентября первое произведение о мальчике герое Кычан Жакыпове написал народный поэт А. Осмонов. В дальнейшем о пионере Кычане Джакыпове книгу «Кычан» написал писатель Ш. Бейшеналиев¹⁹⁹, не раз обращавшийся к детской тематике. В 1936 году появились стихотворения народного поэта А. Токомбаева «Канаттуу достор» (Пернатые друзья), «Биздин китеп» (Наша книга). В 1937–1939 годах Т. Уметалиев издал сказки в стихах: «Охотник Токтомуш», «Птица-исполин», «Сила в единстве».

Активные позитивные преобразования в художественной культуре, благоприятствующие развитию профессиональной литературы вдохновили кыргызскую молодежь на писательство. Так ряды детских писателей пополнили К. Маликов, К. Акиев, значительно обогатившие детскую поэзию своими стихами. В этом направлении немного позднее успешно работали А. Осмонов,

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Кадыров Ы. Кыргыз Гиннес китеби. – Б.: ОсОО "Камилла принт", – С. 204.

М.Алыбаев «Маданият биздин дос» (Культура – наш друг), «Жүргүлө музей көрөлү» (Пойдемте в музей).

К концу 30-х гг. относится и возникновение *жанра научной фантастики* в детской литературе в лице первого писателя-фантаста К.Эсенкожоева. Его перу принадлежат такие фантастические произведения как: «Мальчик – путешественник» (1939г.), «Третий шар» (1939г.), «Сын Родины», (1939г.). К.Эсенкожоев – автор поэмы «Мир пернатых» (1939) и ряда детских стихотворений.

В военный период в содержании литературы преобладала *патриотическая тематика*. В поэмах А.Токтомушева «Сын», Д. Боконбаева «Сын партизана» рассказывалось о мужестве и преданности советских людей. В рассказах «Теперь она не сирота» К. Баялинова, «Маленькие патриоты» Т. Сыдыкбекова утверждались такие извечные ценности как дружба народов, трудовой подвиг советских школьников в тылу.

С каждым последующим годом создается кыргызская детская литература для самых маленьких, обогащенная опытом предшествующих лет; она постепенно расширяет свои горизонты, укрупняется ее проблематика, психологически глубже и достовернее разрабатываются характеры ее героев. Так, например поэт А. Осмонов в 1947 году выпускает сборник детских песен «Балдар үчүн» (Для детей). Каждое его стихотворение – это не пустая проповедь, не сухая дидактика, а живые песни, наполненные народным нравственным смыслом, важным для понимания ценностей бытия. Стихи поэта А. Осмонова для детей были столь же предметны, образны, как и тексты взрослой литературы:

«Я корабль»

Я корабль, но рано мой окончен путь,
И у пристани стою, скрипя чуть-чуть.
Взгляд стремится через море, в край родной,
Где я бегал босоногий, молодой.
Гордым соколом над скалами парил,

На пустынных склонах корм я находил.
Но оставил в том заоблачном краю,
Я обидчивую молодость мою.

Не ценил я золотые те года,
Думал, молодость со мною навсегда.
Причинял немало боли ей и слез,
Не жалел и не ласкал ее всерьез.

Так немного нам дано на склоне лет,
И не часто дней хороших греет свет.
Но душою среди гор, как прежде, я,
Где смеясь, порхает молодость моя²⁰⁰.

Стих «Скворец» учил детей гуманному отношению к птицам, раскрывал их важную роль в окружающей природе.

«Скворец»

Когда увидите скворца,
Друзья мои, украдкой –
Не обижайте молодца
Ни камнем, ни рогаткой.
Не причиняйте зла скворцу,
Но в день веселый вешний
Постройте домик вы птенцу, –
Пусть он живет в скворешне,
Оберегая труд людской,
Помощник наш всегдашний,
Он бьется с грозной саранчой -

---

²⁰⁰ А. Осмонов. Я корабль (перевод З. Умарова). URL: <https://stihi.ru/2015/09/21/1643>

Врагом колхозной пашни.

Порой из маленького зла

Большое зло творится,-

Творит великие дела

И маленькая птица.

Таким образом, за отмеченный период было создано впечатляющее количество детских литературных произведений в самых разных жанрах. Первые детские литературные произведения в основном опирались на традиции устного народного творчества и на поэзию советских писателей, поэтов, особенно русских, что оказывало благотворное и продуктивное влияние на творчество молодых писателей. В 30-е годы в процессе овладения кыргызскими писателями переводческого дела, в контексте которого осуществлялось освоение русской литературной школы, детские произведения начинают обогащаться мотивами, содержанием, смыслом характерными для русской классики.

Музыкальное искусство. Музыка – это вид искусства, который оказывает самое непосредственное воздействие на чувства человека. Кыргызская традиционная музыка имеет отличное от всех тюркских, китайских, индийских, арабских и других народов музыкальное мышление и музыкальную систему. Музыка многих тюркских народов основана на хроматике, эн (г)армонике и отчасти пентатонике, а кыргызская – на чистой *диатонике*, то есть на основе ладового мышления европейской (в том числе славянской) музыки²⁰¹. Это связано с тем, что часть древних кыргызских племен имела европеоидный антропологический субстрат и, кроме того, формирование кыргызского этноса длительное время происходило в среде древнего европеоидного населения Южной Сибири (Минусинской котловине, бассейне Енисея) и других регионах Евразии, а затем большой период – в монголоидной среде. Однако свой кыргызский диатонический мелос (мажоро-минорные тетрахорды), эпичность и

---

²⁰¹ Уметалиева–Баялиева Ч.Т. Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование. – Б.: 2008. – С. 91.

программность, конкретность и импровизационность музыкальной системы народ сохранил в веках (В.В. Виноградов, А. Затаевич, Ч.Т. Уметалиева-Баялиева и др.).

В 30–е годы начинаются процессы профессионализации народного музыкального искусства, в контексте которого осуществляется работа по обработке и записи народных детских песен, в котором большую роль сыграли русские музыканты – этнографы, композиторы, фольклористы.

Одним из первых исследователей, записавших детские народные песни от народных музыкантов был А. Затаевич: «Веселая игровая» («Боз балдардын солкулдак»), «Пять косичек» («Беш көкүл»), «Сокол» («Турумтай»), «Жеребенок – сирота» («Жетим тай»).

Песни повествуют о традиционных играх детей или изображают любимый ими мир животных и пернатых. Не случайно в детских народных песнях доминирующими являются *зооморфные персонажи*. Это в определенной мере объясняется тем, что прежде трудовая жизнь детей кочевников была тесно связана с пастьбой животных²⁰².

В фольклорных нотных сборниках музыковеда В. Виноградова также есть несколько детских песен. Это «Черный козлик» («Кара теке») и «Сокол» («Турумтай»). Они были записаны от известного акына-импровизатора Коргоола Досуева, который пел их, аккомпанируя себе на комузе²⁰³. Композитор И. Коцык написал «Жаштар маршы» («Молодежный марш»), «Бешик ыры» («Колыбельная»), четырехголосный хор на слова К. Кумушалиева²⁰⁴.

До появления песен, специально написанных для детей, в школах Кыргызстана разучивались главным образом популярные фольклорные напевы

²⁰² Детские песенные жанры Open.kg Электронная версия. URL: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/art/music/1556-detskie-pesennye-zhanry.html>

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Дюшалиев К. Вокальное творчество кыргызских композиторов. – Б.: Бийиктик, 2002. – С. 151.

и песни революционного содержания. В конце 1930-х годов были предприняты первые шаги в создании *детского репертуара*.

Одним из первых национальных композиторов, обратившихся к детской и юношеской тематике был Абдылас Малдыбаев. Известная в Кыргызстане до сих пор песня «Мына минтип» («Вот так») на его же слова положила начало детской кыргызской музыке в профессиональном творчестве. Доктор искусствоведения К. Дюшалиев пишет, что детям особенно импонировал его игривый характер, остроумный текст и запоминаемость. Известно, что и сам автор – композитор А. Малдыбаев был исполнителем своей песни. Записанная в свое время в фонотеку Кыргызского радио в исполнении как А. Куттубаевой, так и автором, песня «Мына минтип» постоянно транслировалась примерно до 1970-х годов²⁰⁵.

В песнях для детей – «Друг скворец», «Кукушка», «Бабочка», автор наводит малышей на мысль о том, что ничего не достигнешь без труда, что только труд является источником благополучия человека. Сюда же относятся песни: «Наша помощь», «Мой фруктовый сад», «Зеленый друг» и др.

В 40-е годы тематика детских песен кыргызскими композиторами обогащается в соответствии с *социокультурными требованиями времени*: «Мен киммин» («Я кто?», сл. А. Токомбаева, 1940), «Агалардай болобуз» («Будем как старшие братья», сл. А. Усенбаева, 1947), М. Абдраева – «Ой, балапан» («Озорной цыпленок», сл. А. Апдашова, 1949), «Биздин мектеп» («Наша школа» сл. Н. Байтемирова, 1950).

Выходят в свет и детские *патриотические песни* – «Пойдем в школу» (1936), «Партия с нами» (1943), «Биз пионер» «Мы пионеры» (1943), «Ленин – наш отец» и др. Красота природы воспевается в цикле «Времена года». Тематика песен разнообразна, все они познавательны, обогащают ум и воображение ребенка²⁰⁶.

²⁰⁵ Там же, с.153.

²⁰⁶ Сенченко А.Д. Песенное творчество А. Малдыбаева. – Ф.: Кыргызстан, 1977. – С. 80.

В детских песнях А. Малдыбаев творчески использует характерные черты игровых, а иногда и пастушеских песен, а также речитативный склад некоторых других песенных образцов фольклора. В этом отношении показательна одна из лучших его песен для детей «Кулунум» («Мой жеребенок»), на слова А. Токомбаева, русский текст С. Северцева. Песня о быстроногом скакуне, будущем помощнике отважных пограничников²⁰⁷. Исполняется она в подвижном игровом темпе, с некоторым задором, что заложено в самом строении мелодии. Музыковед В. Виноградов назвал песни А. Малдыбаева «настоящими жемчужинами, светящимися ярким и в то же время нежным светом»²⁰⁸.

Со второй половины XX века издательством «Музгиз» и другими республиканскими издательствами начали публиковаться книги про кыргызскую музыку, в том числе первый национальный «Сборник детских песен» (под ред. А. Малдыбаева в музыкальной обработке М. Мирахимова)²⁰⁹. Таким образом, А. Малдыбаев написал значительное количество песен для детей, создав благоприятную профессиональную почву для дальнейшего развития национальной детской музыки.

Что касается инструментальных произведений для детей, то они получают свое развитие в послевоенные годы, с приходом следующих поколений молодых композиторов.

Искусство театра. Появлению театра юных зрителей предшествовало постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно – художественных организаций» (1932 г.) активизировавшим деятельность театрального искусства.

Стоит отметить, что первые постановки ставились в школах. Первый спектакль на кыргызском языке был сыгран в феврале 1920 года в сельской школе «Чолпон» близ Пржевальска (ныне г. Каракол). Летом того же года любительской труппой была поставлена пьеса «На дне» М. Горького, где

²⁰⁷ Там же, с.81.

²⁰⁸ Виноградов В. А. Малдыбаев, В. Власов и В. Фере. – М.:Советский коммунизм, 1958. – С. 24.

²⁰⁹ История Киргизского искусства: Краткий очерк / под ред. члена–корресп. АН СССР А. Салиева. – Ф.:Илим, 1971. – С. 99.

количество пришедших людей составило 450 человек, где в том числе были и дети²¹⁰. Эти спектакли представляли собой лишь театрализованное чтение, и ставились местными учителями, не имеющими специального образования и подготовки. Но тем не менее публика приходила в восторг от увиденного. Это был новый интересный, прежде неведомый опыт для людей.

Организатором и первым директором кыргызского театра юных зрителей (1936) был Отунчу Сарбагишев, человек с большой творческой инициативой, проявивший себя многогранно: как актер, как режиссер, и как драматург. Он же и занимался организацией самодеятельного кружка при клубе хлебозавода²¹¹.

Интересно рассказывал О. Сарбагишев о своих первых увлечениях театром, которые привели его на профессиональную сцену: «До 1929 года я жил в глухом аиле Джумгальского района. В том же году в наши края на джайлоо приехала национальная студия, недавно организованная. Это событие стало переломным в моей жизни. Я так увлекся спектаклями студии, что нанялся работать конюхом на студию, благо у меня была своя лошадь. Я возил артистов по всему району, помогал им расставлять декорации, вешать занавес, а когда начинался спектакль, бежал где сидела публика, садился в первых рядах и много раз подряд с захватывающим волнением смотрел одни и те же пьесы, каждый раз заново переживая жизнь изображаемых героев»²¹². Незыблемое желание стать артистом было так велико, что несмотря на запреты отца, он без его согласия сбежал во Фрунзе.

О. Сарбагышеву был назначен помощник из русского театра актер, окончивший Государственный институт театрального искусства им. А.В. Луначарского, ученик В.А. Орловой, П.М. Ефремов. Первые постановки на сцене ТЮЗа²¹³ ставились на произведения русских драматургов, писателей, так

---

²¹⁰ Горина И.В. Управление культурными процессами в Киргизии в первые годы советской власти // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2013.– № 2 (172). – С. 78.

²¹¹ Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. – М.: Искусство, 1953. – С. 114.

²¹² Там же, с.114.

²¹³ ТЮЗ – Театр юных зрителей

как еще не сложилась киргизская театральная драматургия. Одной из первых была знаменитая комедия классика русской литературы Н.В. Гоголя «Женитьба», открывшая театру юного зрителя путь к другим спектаклям классического репертуара. Вслед за ней на сцене театра появились: «Фуэнте Овехуна» Лопе де Вега в ноябре 1938 года и «Жорж Данден» Ж. Мольера в декабре 1940 года²¹⁴. Что касается национальной драматургии, то для детской аудитории была поставлена пьеса Касымалы Джонтошева «Маленький герой», о борьбе пионеров с вредителями в овцеводческих совхозах ²¹⁵ .

Кыргызская секция ТЮЗа формировалась из таких участников самодеятельности как С. Джаманов, Б. Кыдыкеева, Д. Куюкова, Г. Урозбаева²¹⁶.

Наибольших успехов добился киргизский ТЮЗ в спектаклях фольклорной тематики. В 1939 года была поставлена драма Касымбека Эшмамбетова «Сарынжи-Бокой», где освещает важные темы народных сказаний: торжество справедливости над хитростью и коварством, победа добра над злом.

О. Сарбагишев также написал на материале народных сказок две пьесы, которые одна за другой прошли на сцене ТЮЗа: «Кокуль» – в январе 1940 года, «Улуг мерген» («Великий охотник») – в марте 1941 года. В основу пьесы положены мотивы и образы, взятые из разных сказок, а сюжетная линия самостоятельно была развита автором. Режиссеры спектакля О. Сарбагишев и П. Ефремов, бережно отнеслись к материалу народной волшебной сказки, наивной и увлекательной, с ее пленительной незамысловатой фантастикой, мудрыми образами, верой в добро и правду – пишет Н.Львов²¹⁷.

Именно на основе фольклорных произведений *формировался национальный сценический язык*. Каждый образ воплощал в себе черты, которые веками выкристаллизовывались в творческом воображении народа. В них были выражены глубокие человеческие чувства и реальные чаяния о

²¹⁴ Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории.– М.: Искусство, 1953. – С. 116.

²¹⁵ Там же, с.118.

²¹⁶ Там же, с.115.

²¹⁷ Там же, с.120.

счастливым будущем. В результате большой работы, проведенной коллективом, авторские замыслы получили удачное сценическое воплощение.

Кроме того незадолго до войны были поставлены две переводные детские пьесы из современной жизни: «Сын скэба» Л. Веприцкой, «Пионер Павел Морозов» А. Яковлева²¹⁸. Далее война поставила новые задачи перед участниками художественного процесса, которые определили новое содержание художественной культуры. Так, в годы войны в короткий срок оставшимися в тылу актерами была подготовлена антифашистская детская пьеса В. Коробова «Яшкина команда». Часто актеры с концертами выступали в госпиталях, в школе, перед бойцами, колхозниками²¹⁹. Киргизский ТЮЗ провел значительную работу, заменив драматический театр и просуществовал всего шесть сезонов. Лишь в 1958 году в г. Фрунзе был открыт Театр юного зрителя²²⁰. Таким образом, в театральной деятельности первым институтом детской художественной культуры стал ТЮЗ, откуда выделился республиканский театр кукол как важный детский институт.

Кукольный театр возник в 1938 году. У его истоков стояли ленинградские мастера. В этом же году по инициативе ленинградской актрисы Марии Павловны Волковой при ТЮЗе была организована небольшая группа энтузиастов, давшая основание будущему Республиканскому театру кукол. Вместе с М.П. Волковой начала работу актриса Е.С. Полоцкая. Затем в разные годы в театр пришли актрисы А. Анчарова, А. Усольцева, В. Зиновьева.

Первый спектакль для детей был поставлен по мотивам сказки «Лисичка-сестричка», а уже в 1939 г., были показаны три кукольных спектакля («Усатый – полосатый», «Волшебная калоша», «По щучьему велению»)²²¹.

²¹⁸ Там же, с. 118.

²¹⁹ Комсомолец Киргизии. – 19 августа – 1948.

²²⁰ ЦГА Кирг. ССР, Государственный русский драматический театр им.Н.Н. Крупской: ф.257,д.125.опись 2, ч. 1.

²²¹ Брудный Д.Л. Из истории русско–киргизских литературных и театральных связей. – Фрунзе: Киргосучпедизд., 1960. – С. 177.

С тех пор каждый театральный сезон обогащался новыми спектаклями, а актёры разъезжали по всей республике, встречая повсюду радушный приём юных зрителей. Уникальность кукольного театра состоит в том, что кукла воздействует непосредственно и мгновенно на детей, она близка образному восприятию ребенка. Независимо от пола дети любят играть с куклой. А когда на сцене она оживает, начинает разговаривать, петь, танцевать, то это оказывается невероятным зрелищем для них, которое оставляет неизгладимое впечатление на всю жизнь. Существенная особенность театрального искусства заключается в том, что зритель в определенной мере становится соучастником представления, проживая опыт или чувства тех или иных героев, что очень важно для развития детской личности.

В 1945 году во главе кукольного театра встал актёр и режиссёр Виктор Александрович Швембергер. При нем в 1947 году была создана киргизская труппа. Её организация нашла широкий отклик среди молодёжи, особенно из числа участников сельской художественной самодеятельности.

Как свидетельствует В.А. Швембергер, «из самодеятельности шли люди музыкально одарённые, хорошо играющие на комузе, быстро усваивавшие своеобразие работы с куклами. Молодые киргизские актёры проявили чуть ли не прирождённую способность водить куклу»²²². Это К. Садыгалиев, К. Алкоджаев, а также К. Садыгалиева, Т. Эгимбердиев, М. Кутманалиев, К. Уметалиев и другие. В.А. Швембергер в короткие сроки обучил новых участников приемам управления куклами, написал несколько пьес на основе киргизских сказок²²³. Первой постановкой театра кукол на кыргызском языке стал спектакль «Белый архар», который шел на его сцене свыше 1700 раз до 1950 года²²⁴.

---

²²² Там же, с.177–178.

²²³ Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. – М: Искусство, 1953. – С. 223.

²²⁴ Там же, с. 223.

Для самых маленьких зрителей кукольного театра была поставлена сказка режиссера О. Сарбагышева «Зарлык и великан». Как подчеркивает театровед Н. Львов, «с организацией республиканского театра кукол в театральной сети Киргизии был заполнен пробел, образовавшийся несколько лет назад после прекращения работы ТЮЗа. Школьный и дошкольный зритель снова получил свой театр»²²⁵.

Кроме этого, велась большая экспериментальная работа. Одним из достижений театра являлась разработка нового принципа устройства кукол. Обычно куклы приходилось одевать в широкие халаты или плащи, чтобы не видны были трости, направляющие движения рук актёров. Художник театра К. Овчаренко разработал новую конструкцию, по которой трости были скрыты в куклы. Такая конструкция расширяла возможности театра и открывала новые перспективы для дальнейшего совершенствования мастерства вождения кукол.

Свою подлинную выразительность кукла приобретает в руках кукловода. Французский кукольник Ж. Лафат говорил: «Когда держишь куклу, она еще вещь. Начинается игра, и вот она превращается в персонаж. Персонаж!»²²⁶.

За 10 лет репертуар кыргызской группы обогатился многими оригинальными спектаклями, как «Бала баатыр» А. Алдашева, «Пленница Каныш» А. Кобегенова и Н. Медведкиной, «Новый перевал» К. Бектенова и Н. Медведкиной, «Похищение Гульбары» У. Абдукаимова и В. Швембергера, «Аныкей и Антек» К. Джантошева и другие.

Самим В. Швембергером были написаны 22 детские пьесы – такие как «Белый пудель», «Сказка партизанского леса», «Бабушка маленького партизана», «Кок туйгун» (голубой ястреб) и др.²²⁷. Такие оригинальные спектакли как «Бери Баар» (по мотивам О. Уальда), «Медведь и девочка» были созданы русской группой. Все эти спектакли были поучительными,

²²⁵ Там же, с. 224.

²²⁶ Цит. по: Каранович А.Г. Мои друзья куклы. – М.: Искусство, 1971. – С. 11.

²²⁷ Республиканский театр кукол Киргизской ССР. – Барнаул: «Алтайская правда», 1989. – С.1.

познавательными, зрелищными, в то же время служили позитивным способом для проведения досуга. Кукольный театр предназначался как для дошкольников, так и для детей школьного возраста. За время 20-летнего существования было обслужено более двух миллионов зрителей по всей республике²²⁸.

Интеграция русского и киргизского отделений в составе единого театра содействовала не только постоянной взаимопомощи, но и являлась *основой овладения мастерством* в области оригинального и своеобразного искусства. Благодаря интернациональным контактам ускорился процесс творческого взаимодействия.

Процессы индустриализации в советских странах вызвали появление *киноискусства*, как известно мощного средства влияния на массы. Кино является синтетическим искусством. Оно соединяет в себе свойства как пространственных, так и временных искусств. В процессе восприятия фильмов у детей многосторонне развиваются мышление и чувства, легче осваиваются важные идеи и ценности культуры.

Безусловно, первые киргизские фильмы, ориентированные на юного зрителя, были созданы не без помощи и влияния русских мастеров кино. Так, в 1935 г. студия «Детфильм» выпустила картину «Айгуль» (сценарист и режиссёр Ю. Васильчиков). В годы войны из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов были эвакуированы музыкально-театральные коллективы и известные артисты, и здесь продолжалась активная художественная жизнь. Это нашло отражение в тематическом киножурнале «Вечер киргизского искусства» (1943, режиссер М. Варейкис)²²⁹. Однако в это время деятели киноискусства не уделяли достаточного внимания детскому кино. Это неудивительно, поскольку киноискусство только начинало делать свои первые шаги. Поэтому только во второй половине XX го века появляются первые мультипликационные фильмы для детей.

---

²²⁸ Брудный Д.Л. Искусство советской киргизии.– Ф.: Киргизское государственное издательство, 1958.– С. 26.

²²⁹ Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. – Б.: Центр «Устатшакирт», 2015.– С. 286.

Таким образом, профессиональная работа по созданию особой сферы национальной культуры – детской – началась с художественного производства, с процесса создания произведений искусства для детей. Благодаря консолидации разных художников, чуткому вниманию к проблемам детства, а также освоения опыта и помощи русских деятелей искусства были созданы художественные произведения для детей почти по всему спектру морфологии искусства.

Функционирование детской художественной культуры невозможно без воспроизводства субъектов творчества – будущих творцов художественных ценностей, которые обеспечивают существование национальной художественной культуры. Появлению новых поколений деятелей профессионального искусства послужили планы государственной политики в области подготовки кадров и развития искусства, которые разрабатывались в основном органами власти и управлением культурой. Здесь обнаруживается огромная роль представителей русской культуры, которыми были приложены все усилия для подготовки профессиональных кадров в области искусства.

Николаем Николаевичем Елениным совместно с другими деятелями русской культуры был *разработан пятилетний план (1928–1933 гг.)*, где были поставлены задачи по подготовке высококвалифицированных музыкантов, которые: во-первых, должны были усвоить общеевропейские законы построения музыки; во-вторых, суметь эти законы применить в национальной музыке и тем самым актуализировать его; в-третьих, воспитать певцов –солистов с правильно поставленными голосами с учетом того, что в будущем они будут исполнителями национальной музыкальной комедии и оперы, в-четвертых, содействовать развитию киргизской драматургии так, чтобы в процессе создания репертуара появились произведения, которые впоследствии могут стать либретто для музыкальных комедий и драм»²³⁰. Для реализации

---

²³⁰ ЦГА Кирг. ССР, Ф.688, оп.1., д. 232, л. 64.

этого плана были привлечены такие ведущие деятели музыкального искусства, как П. Шубин, А. Затаевич, Д. Ковалев, В. Фере и др.

Созданная по инициативе Н.Н. Елениным в 1926 году музыкально–драматическая студия стала крупным центром по воспитанию новых кадров. До его институционализации музицирование осуществлялось в самодеятельных кружках, организованными силами энтузиастов в 1918 году. На базе студии произошло становление музыкального, сценического, танцевального, изобразительного видов искусств. Кроме того студия с первых лет своего существования оказывала методическую помощь самодеятельным коллективам города.

В становлении первопроходцев кыргызской музыки большую роль сыграл Петр Федорович Шубин. Известно, что будущие композиторы А. Малдыбаев, М. Абдраев, А. Аманбаев и А. Тулеев, будучи юношами, познали азы музыкальной теории в классе П.Ф. Шубина²³¹. Он разработал программу куда входило: обучение нотной грамоте и элементарной теории музыки, обучение игре на фортепиано, создание струнного оркестра и ученического хора. Стоит упомянуть, что П.Ф. Шубин также являлся организатором первого оркестра кыргызских народных инструментов.

В своих воспоминаниях Акмат Аманбаев делится о том, что он всегда с восхищением следил за тем, как ловко управляет оркестром П. Федорович, как он проводит репетиции, и втайне мечтал, что может быть когда-нибудь он сам также встанет за дирижерский пульт²³². То, о чем он грезил, в скором времени осуществилось. А. Аманбаев встал и на дирижерский пульт, и посвятил детям целый ряд песен совместно с композитором Н. Давлесовым. Они вместе написали учебник пения для учащихся начальных классов общеобразовательной школы, который затем неоднократно переиздавался. Много выдающихся

---

²³¹ Абдылас Малдыбаев [Электронный ресурс]. URL: <http://kompozitor.kg/composers/33-akmat-amanbaev-19201964.html>

²³² А. Аманбаев [Электронный ресурс]. URL: <http://kompozitor.kg/composers/33-akmat-amanbaev-19201964.html>

высокохудожественных детских музыкальных произведений было создано В. Власовым, В. Фере, М. Раухвергером, А. Малдыбаевым, А. Тулеевым, Б. Глуховым, М. Бурштиным и др.

Существенный сдвиг в деле музыкального воспитания учеников происходит с приездом в 1928 г. известного музыковеда-исследователя А. Затаевича. Помимо сбора и изучения кыргызского музыкального фольклора он в свободное время занимался студийцами, оказывал помощь в овладении нотной грамотой, участвовал в создании собственного национального репертуара. Записи, сделанные А.В. Затаевичем еще до их опубликования в 1934 г., разрабатывались в студии, затем исполнялись его учениками на концертах²³³. Теория музыки, хореография, двухголосное пение, даже сочинение пьес – всем этим в короткий срок овладели студийцы.

В 1939 г. успешное проведение декады кыргызского искусства способствовала открытию первой специальной музыкальной школы в г.Фрунзе, но из-за начавшейся войны с 1 июня 1941г., согласно постановлению Совнаркома Киргизии № 798, в этой школе были прекращены занятия. Однако через несколько месяцев Совнарком Киргизии принял постановление, в котором говорилось, что в целях подготовки квалифицированных музыкальных кадров необходимо возобновить деятельность музыкальных учебных заведений в объединённом наименовании «музыкальная школа» с контингентом учащихся 25 человек²³⁴.

Как известно, с первых дней войны началась эвакуация крупных музыкальных коллективов Советского Союза в Кыргызстан, что сыграло решающую роль не только в возобновлении деятельности музыкальной школы в г. Фрунзе, но и в дальнейшем его развитии. В школах начали преподавать эвакуированные известные музыканты и преподаватели Московской

---

²³³ Брудный Дм. Из истории русско–киргизских литературных и театральных связей. – Фрунзе: Киргосучпедгиз, 1960. – С. 125.

²³⁴ ЦГА Киргизской ССР. Ф.1603, оп.10, ед.хр. 22. л. 182.

государственной консерватории (далее МГК): Н.Я. Мясковский, Ю.А. Шапорин, С.Е. Фейнберг, В.В. Нечаева, Я.В. Зак и др.²³⁵. Также, по инициативе эвакуированного в Кыргызстан Д.И. Тонского, профессора Московской государственной консерватории (МГК), национальное отделение (студия) при МГК, продолжило свою работу в г. Фрунзе, что пробудило у коренного населения большой интерес к музыкальным занятиям.

При кыргызском отделении МГК были организованы курсы общего музыкального образования с декабря 1942 года. На курсы принимались дети и взрослые, имеющие хорошие музыкальные данные. В первый год обучения было зачислено 118 человек, из них более половины 64 человека – дети младшего школьного возраста²³⁶. Существенно, что в 1945 году для привлечения к обучению музыке детей из других районов республики был организован филиал детской музыкальной школы в кыргызской школе -интернат №5.

Таким образом, к 1950 году уже функционировали институты, в которых формировали не только потенциального преподавателя или исполнителя, но и грамотного слушателя, умеющего адекватно воспринимать музыкальные произведения. Благодаря самозабвенной и бескорыстной помощи русских композиторов, музыкантов были подготовлены национальные кадры, которые впоследствии создали внушительное количество песен для детей, детских инструментальных произведений, хрестоматий по пению для школ и внешкольных учреждений.

Как было сказано ранее, в музыкально-драматической студии обучались не только музыкальному, но и *сценическому искусству*.

Агитпром Киробкома ВКП (б) 11 октября 1926 года принял постановление об учреждении национальной студии для подготовки работников сцены²³⁷.

---

²³⁵ Кузнецов А.Г. Союз Композиторов Кыргызской Республики. – Бишкек: ИД «Кербез», 2010. – С. 5.

²³⁶ ЦГА Кыргызской ССР. Ф.1603, оп.10, ед.хр.32. л. 71.

²³⁷ЦГА КР. Ф. 688. Оп.1. Д. 232.Л. 26.

В первых документах студии была поставлена цель: «скорейшая теоретическая и практическая подготовка учеников к сценической работе в Киргизстане». Так, 30 октября того же года состоялись приемные испытания в первую киргизскую театральную студию²³⁸.

Под руководством уже упомянутого Н.Н. Еленина, за короткий срок студийцы приобрели сценические навыки, овладели искусством грима. Для студийцев обязательным было умение танцевать, чему Н. Еленин уделял большое внимание. Он обратился к властям с просьбой ввести классы по обучению танцу и уже на второй год существования студии начали преподавать пластику, танец, и из учеников студии выделился специальный балетный класс, которыми были подготовлены несколько хореографических номеров.

Народный артист СССР А. Боталиев так вспоминал про свое обучение в студии: «Студийцы много занимались танцами разных народов, исполняли венгерский, башкирский, татарский, узбекский, шуточный русский, матросский»²³⁹. Разнообразие художественных произведений, осваиваемых учащимися в студии, несомненно, способствовало процессу целостного познания мира, формированию поликультурного мышления, приобщению к ценностям художественной культуры мировой и народов страны.

Танцевальная группа театра формировалась из участников *художественной самодеятельности* и к концу 1928 года насчитывала около семидесяти человек. Возглавил танцевальный коллектив один из талантливых мастеров хореографического искусства Москвы Николай Сергеевич Холфин. Но для дальнейшего развития и масштабирования хореографического искусства этого было недостаточно, требовалась долгая и упорная учеба, поэтому в результате

---

²³⁸ЦГА КР. Ф. 10. Оп. 7. Д. 35. Л. 25.

²³⁹Уразгильдеев Р.Х. Киргизский балет. Страницы истории киргизской хореографии. – Ф.: Кыргызстан, 1983. – С. 11.

смотров наиболее одаренные дети были отправлены в 1934 году на учебу в Ленинградское хореографическое училище²⁴⁰.

В становлении профессиональных танцоров балета большую роль сыграло Ленинградское хореографическое училище. Чтобы представить масштабность работы отметим, что в 1940 году национальное отделение при Ленинградском хореографическом училище, созданное в 1934 году, насчитывало около ста человек при общей численности училища в 540 человек²⁴¹.

Здесь осваивали нормы балетной пластики, учились танцевальной выразительности и профессиональному мастерству в целом. Например, среди них Ч. Джаманова, которая в 9-летнем возрасте поступила в это училище. Когда она была в четвертом классе ее отобрали для участия в небольшом балетном представлении под названием «Иностранка». Ее игра в этой роли была так естественна и излучала такую искренность, что всем стало ясно: она обладает способностями к танцу и склонностью к драматическому искусству²⁴². Также С. Кабеков – один из первых профессиональных артистов кыргызского балета – там же получает хореографическое образование. Когда у него спрашивали где он учился, он с гордостью отвечал: «Мы – ленинградцы, воспитанники хореографического училища имени А.Я. Вагановой»²⁴³.

Преподаватели училища отмечали большие успехи в учебе Д. Арсыгуловой, Г. Данияровой, К. Ибраимовой, С. Шергазиева, К. Ниязалиева, Н. Тугелова, С. Абдрахманова и др. выпускники Ленинградского хореографического училища впоследствии составили ядро квалифицированных кадров.

Для выявления талантливых детей была организована *специальная комиссия* из профессиональных педагогов, которая ездила по всем регионам в поиске

---

²⁴⁰Брудный Д.Л. Кыргызский балетный театр / под ред. К. Мадемиловой. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – С. 14.

²⁴¹ См.: Ч.Базарбаев . Воспоминания современников / сост. Р.Уразгильдиев. – Б.: “Учкун”, 2012. – С. 7.

²⁴²Брудный Д. Л. Кыргызский балетный театр. / под ред. К. Мадемиловой. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – С. 125.

²⁴³ Уразгильдиев Р. Выдающиеся мастера кыргызской хореографии. – Б.: 2009. – С. 43.

одаренных детей. Были случаи, когда на улицах подмечали детей, затем приглашали на смотры. Например, выдающуюся кыргызскую балерину Бибисару Бейшеналиеву приемная комиссия заметила, когда она играла с детьми на лужайке. Члены комиссии сразу обратили на нее внимание, так как она отличалась ладным телосложением и красивым лицом²⁴⁴. Благодаря таким смотрам были отобраны, а впоследствии под крылом русских педагогов в хореографических вузах России подготовлены будущие великие национальные танцоры балета.

Стоит также отметить, что Н. Холфин как бы *институционизировал национальный танец как отдельное явление* на профессиональной сцене. Сконструированный и поставленный им танец «Кииз» впервые был исполнен в киргизской музыкальной драме «Алтын кыз» в 1937 г. В дальнейшем этот танец стал достоянием народа и излюбленным произведением танцевального искусства как у взрослых, так и у детей. Ни один праздник, мероприятие, представление художественной самодеятельности не обходился без национальных танцев. Это говорит о возрастающем интересе молодежи к танцевальному искусству.

Тяга к танцевальному искусству была так велика, что в суровые годы войны в 1943 г. было решено открыть Фрунзенское музыкально-хореографическое училище с интернатом, *ставшее базой подготовки национальных кадров балета*. Первый выпуск студентов училища состоялся в 1948 году. Большинство выпускников впоследствии работали в Кыргызском театре оперы и балета. Большая роль в организации училища принадлежала бывшему педагогу Ленинградского хореографического училища Кириллу Анатольевичу Афанасьеву, воспитавшему целую плеяду талантливых танцоров балета.

Закономерно, что к 30-м годам относится и *зарождение кыргызской театрально-декорационной живописи*, которая связана с именем Г.А. Петрова,

---

²⁴⁴ Садыкова С. Они были первыми. – Б.:Илим, 2003. – С.104.

работавшего в Национально-драматической студии, а также ведущего изостудию и занятия в разных школах²⁴⁵. Для оформления спектаклей был приглашен из Москвы театральный художник Я.З. Штоффер, быстро освоивший художественную культуру Киргизии, изучивший особенности ее одежды, утвари, орнамента, и создавший выразительные красочные декорации и костюмы к спектаклям. Вместе с ним работал над оформлением декадных спектаклей молодой кыргызский художник Гапар Айтиев²⁴⁶.

Театральный художник Я.З. Штоффер сыграл большую роль в деле формирования эстетического вкуса, оформительской культуры, воспитания молодых национальных кадров художников-оформителей. Значимым событием стало создание специального института в 1936 г. при Совнарком Киргизской ССР по управлению детской художественной культурой, который занимался вопросами обеспечения условий функционирования детской художественной культуры.

В становлении *изобразительного искусства* программную роль сыграл *специальный план художественно-просветительской работы «О задачах отдела искусств»*²⁴⁷ на 1929-1933 годы, в котором, как и в других документах, предусматривалась подготовка профессиональных мастеров из коренного населения по всем отраслям художественного творчества²⁴⁸. В соответствии с этим планом была открыта национальная школа рисования и живописи.

До Октябрьской революции в Кыргызстане не было специального учреждения, где бы учили искусству рисования и только в 1920 годы по инициативе Пишпекского уездного городского совета в г. Пишпек (в советское время – г. Фрунзе, в настоящее время – г. Бишкек) и г. Караколе (в советское время – г. Пржевальск) открываются изокружки и студия рисования. Об этом

²⁴⁵ Мосолова Л.М., Прыткова Л.А. История искусства Кыргызстана: в 2 т., Т.2: XX – начало XXI века: монография. – СПб.; Бишкек: Изд-во РГПУ им.А.И. Герцена, 2019. – С. 49.

²⁴⁶ Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. – М: Искусство, 1953. – С. 79.

²⁴⁷ Культурное строительство в Киргизии. 1918 - 1929: сбор. докум. и матер. – Ф.: Киргизгосиздат, 1957. – С. 259.

²⁴⁸ Там же, с. 326.

свидетельствуют записи С. Чуйкова, где он пишет: «В уездном городке Пишпек, где я родился и вырос, до Октябрьской революции не было ни одного художника. Только в 1921 году в Пишпек приехал учитель рисования, художник–любитель В.В. Образцов»²⁴⁹. Он стоял у истоков самой крупной студии изобразительного искусства, открытой в Институте просвещения в 1926 году (в 1928 году институт был преобразован в Киргизский педагогический техникум). Он также являлся организатором изокружков в городе. Наиболее крупным среди них был кружок при образовательной школе имени П. Морозова, открытый в 1925 году²⁵⁰.

Очень важной формой организации творческой жизни стали художественные выставки. Летом в 1928 году в Киргизском педагогическом техникуме впервые прошла отчетная выставка работ учащихся-кыргызов, воспитанников его изостудии. Первый творческий экзамен, выдержанный воспитанниками изостудии, способствовал тому, что организация ежегодных отчетных выставок стала традицией в педагогическом учебном заведении.

Об одной из отчетных выставок писала «Советская Киргизия» – центральная газета республики: «Под опытным руководством художника Кирпедтехникума В.В. Образцова, нашедшего правильные пути преподавания, мы видим крупные достижения. Заключаются эти достижения в том, что киргиз, помимо своего орнамента, стал рисовать природу, быт и т.д., заинтересовался изобразительным искусством настолько, что ему мало школьного материала и времени, на собственные деньги он покупает краски, дабы в свободное от занятий время писать окружающую его обстановку»²⁵¹. Подобные экспозиции работ (этюдов и рисунков) вошли в практику организационной работы и

---

²⁴⁹ Истоки: сборник статей / сост. О.П. Попова. – Ф.: Кыргызстан, 1984. – 264 с.

²⁵⁰ Будаичиев Б.Д. Общественная и творческая деятельность В.В. Образцова в 1920–1930-е годы. // Журнал Манускрипт. – 2019. – № 10. – С. 246–252.

²⁵¹ Советская Киргизия. –1928. – 28 июня.

проводились до 1930 года при участии В. Образцова, а позже до 1933 года под руководством А. Игнатъева²⁵².

Безусловно, эти установившиеся новые традиции поддерживали творческий дух учащихся и служили стимулом к дальнейшему совершенствованию. В этот период в республике был заложен первоначальный фундамент создания институтов художественной культуры, в том числе студий, изокружков для детей.

Далее институциональную деятельность продолжил С.А. Чуйков. По его инициативе 11 ноября 1933 года был организован Оргкомитет, цель которого состояла в создании крепкого ядра начинающих кыргызских художников и забота об их росте и развитии. Первое собрание актива художников, состоявшееся 28 сентября 1933 г., постановило приступить к созданию Союза советских художников в Киргизии²⁵³. При нем имелся художественный фонд, объединение молодых художников, а также руководители детских студий, которые работали над созданием программы по работе с детьми. Благодаря их совместным усилиям в различных районах республики при учебных заведениях, культурно-просветительных учреждениях и даже на базе промышленных предприятий были открыты *изостудии и изокружки*²⁵⁴.

Особым уважением пользовалась вечерняя студия, а затем студия-интернат при Союзе художников Киргизии, в которой обучалось 29 человек, из них 15 юношей – кыргызов, принятых в интернат²⁵⁵. Помимо этого Союз организовал систематическую учебу художников – самодеятельников²⁵⁶.

Конкретные действия по организации художественной жизни принимались *местными государственными и партийными органами*. Об этом

²⁵² Будаичев Б.Д. Общественная и творческая деятельность В.В. Образцова в 1920–1930–е годы. // Манускрипт. – 2019. – № 10. – С. 246–252.

²⁵³ ЦГА Кирг. ССР, Ф. 1403, ОП. 1, ед. хр. 1, л. 139, 140.

²⁵⁴ Кыргызская Советская Социалистическая Республика: энциклопедия. – Ф.: Кирг. сов. энцикл., 1982. – С. 392.

²⁵⁵ Будаичев Б.Д. Общественная и творческая деятельность В.В. Образцова в 1920–1930–е годы. // Манускрипт. – 2019. – № 10. – С.124–125.

²⁵⁶ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1403, оп. 1, ед. хр. 1, л. 239, 240.

свидетельствует Постановление Совнаркома Киргизской ССР от 9 октября 1939 года «О дальнейшем развитии изобразительного искусства», Постановление Бюро ЦК КП Киргизии от 27 ноября 1939 года «О дальнейшем развитии киргизского национального искусства»²⁵⁷ и др. В них предусматривался вопрос о необходимости воспитания «талантливых кадров искусства», о создании произведений, отображающих достижения социалистической Киргизии, также вопрос о пропаганде лучших достижений классической и современной живописи²⁵⁸.

В пропаганде изобразительного искусства особая роль принадлежала музею изобразительных искусств, которая была открыта 1 января 1935 года. В связи с этим Правительство республики оказало большую помощь новому музею, который пополнился рядом новых поступлений из центральных хранилищ страны. Среди них были произведения известных русских, советских и западноевропейских художников из Государственного Эрмитажа, Государственной Третьяковской галереи, Музея искусств народов Востока²⁵⁹.

Научными сотрудниками музея проводилась систематическая просветительская воспитательная работа непосредственно в школах и внешкольных учреждениях. Деятельность сотрудников музея и Союза художников Киргизии выстроилась в определенную систему, причиной чему стали инициатива привлекать подрастающее поколение к участию во всех значительных художественных событиях, регулярному посещению республиканских и городских выставок.

Выставочная деятельность стала важной частью художественной жизни страны. Как свидетельствует, с регулярной периодичностью стали проводиться художественные выставки, которые по своим возможностям могли

---

²⁵⁷ Культурное строительство в Киргизии. (1930–1941). Т.2. – часть 2 (Культурно–просвет. работа). – Ф.: Илим, 1972.– С.110–112.

²⁵⁸ Там же, с.115.

²⁵⁹ Уметалиева Дж. Особенности формирования киргизской художественной школы. – Ф.: Кыргызстан, 1987. – С. 41.

охватить широкую аудиторию республики. На этих выставках представлялись этой публике результаты художественного творчества учеников изостудий, школ изобразительных искусств, что было хорошей мотивацией и апробацией для учащихся, в то же время здесь удовлетворялись художественные и эстетические потребности аудитории, осуществлялись художественное просвещение и воспитание. Благодаря таким мероприятиям у детей и молодых людей в значительной степени возрос интерес к изобразительному искусству.

Не случайно, что на объявление Союза о приеме в студию откликнулось много желающих: со всех концов республики поступило свыше 400 заявлений на 30 вакантных мест. Была также построена *скульптурная мастерская*²⁶⁰. Большая заслуга в создании первой скульптурной мастерской принадлежит венгерскому художнику Ласло Месарошу. В ней он обучал молодежь основам ваяния, знакомил будущих национальных художников с пластическим искусством.

В целях *выявления талантливых самоучек* – художников - живописцев, скульпторов, вышивальщиц, резчиков и т. д., и для оказания им помощи в 1937г. была проведена I Всекиргизская выставка самодеятельных художников. Подобная выставка состоялась и в 1939 г., когда специальная комиссия отобрала 41 экспонат для участия в I декадной выставке киргизского искусства в Москве. Такие формы выявления талантливых художников – самоучек способствовали дальнейшему росту самодеятельного искусства, откуда и шло пополнение в ряды профессионалов²⁶¹. Художественные выставки регулярно организовывались и в период военного времени.

Таким образом, целенаправленная активная организационная работа дала мощный толчок становлению профессионального художественного творчества, появлению талантливых детей и первопроходцев в национальном искусстве.

---

²⁶⁰ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1403, оп. 1, д. 2. «А», лл. 42–43.

²⁶¹ Уметалиева Дж. Изобразительное искусство Киргизии. – Ф.:Кыргызстан, 1978. – С. 17.

Художественное потребление. Детская художественная культура не могла бы обеспечивать свое реальное существование без *системы художественного потребления* которое делает возможным восприятие художественных ценностей большими аудиториями людей. Она воплощается в наличии культурно-просветительских учреждений (кинотеатры, концертные залы, картинные галереи), через СМИ, в пионерских организациях, которые помогают осуществлению художественной коммуникации и общению с искусством.

Как известно, рассматриваемый период ознаменовался процессом активной индустриализацией, научно-технической революцией, что вызвало появление в республике радио, телевидения, периодической печати. Это сделало общедоступным плоды духовной деятельности писателей, музыкантов, художников. Детские литературные произведения печатались в журналах, газетах, там публиковались небольшие рассказы и стихи для детей. Одним из первых журналов, открывший детям и юношам новый мир был «Юный пролетарий» (1920 г.). Существенно, что редакциям журналов и газет было поручено систематически публиковать произведения, посвященные детям и юношеству.

В связи с этим 7 ноября 1926 года увидел свет 1-й номер молодежной газеты на киргизском языке «Ленинчил жаш», где были, в том числе, опубликованы небольшие рассказы, стихи на киргизском языке. «Ленинчил жаш» быстро завоевал авторитет среди кыргызских юношей и девушек. Наряду с этой газетой стали выходить еще «Комсомолец Киргизии», газета для школьников «Кыргызстан пионери» (1933) (ныне Жеткинчек), рассчитанные на широкий круг детей и юношей республики. Они выходили тиражом по 20000 экземпляров. Содержание газет отвечало представлениям государства о воспитательном идеале времени, которые стремились пробудить в детях интерес к социалистическому строительству, к созидательной работе, давали примеры нравственности, гражданственности в поступках современников. Большой популярностью пользовались среди детей не только местные журналы, но и

общесоюзные замечательные детские журналы, выпущенные в Москве, Ленинграде и других городах – «Мурзилка», «Пионер», «Юность» и другие. Под их влиянием осуществлялось формирование патриотических и эстетических взглядов подрастающих поколений молодой нации.

Большим просветительским потенциалом обладало *радио, как средство не только событийного информирования, но также просвещения и эстетического и художественного воспитания*. Радио в силу своей природы способно было привлечь значительно большие социальные группы населения, чем какие-либо другие СМИ. Чудо звучащего слова привлекало всех без исключений и его преимущество среди других государственных институтов состояло в том, что информация сиюминутно передавалась и доходила до своего реципиента, оно было общедоступно.

В ноябре 1936 во Фрунзе начала работу первая широкоэвещательная радиостанция. Вещание велось на киргизском, русском и дунганском языках. Радиовещание транслировало как важнейшие социально-политические идеи и ценности, культурно значимые события, так и занималось распространением знаний об искусстве среди широкой аудитории республики. К работе на радио привлекались известные певцы, композиторы, творческие коллективы.

В предвоенные годы в комитете по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров Кирг. ССР работали редакции пропаганды и агитации, музыкального, литературного и *детского вещания*²⁶².

Каждое музыкальное или литературное произведение, освещаемое в СМИ, тщательно подбирались комиссией. Представлялось крайне важным, чтобы соответствующим образом организовать трансляцию музыкальных и литературных произведений, которые бы воспитывали правильный музыкальный и вообще художественный вкус и способствовали творческой активности школьника.

---

²⁶² Киргизская Советская Социалистическая Республика: энциклопедия. – Ф.: Кирг. сов. энцикл., 1982.– С. 282 .

Например, отрывки из эпоса «Манас» звучали повсеместно в исполнении великих манасчи – таких как Саякбай Каралаев, Сагымбай Орозбаков, звучали детские песни А. Малдыбаева. Из воспоминаний Сайры Кийизбаевой известно, что в детстве огромное впечатление на нее производила музыка и пение, звучавшая из уличного репродуктора, которую она могла подолгу слушать²⁶³. Стоит упомянуть, что в 1936 году, благодаря участию во всекиргизской олимпиаде народного творчества, которая организовывалась с целью выявления талантливых детей и молодых ребят, Сайра Кийизбаева воплотила свою сокровенную мечту детства, попав в театральную студию.

Культурно-просветительские программы радио давали возможность ознакомиться молодежи, детям с новыми произведениями мирового, советского и национального театрального, музыкального искусств, литературы, архитектуры и киноискусства, ближе узнать о жизни и деятельности разных мастеров искусства.

Радиопрограмму из Москвы «*Детский музыкальный клуб*», слушали во всех уголках стран Советского Союза, где доходчиво говорилось о ритме, мелодии, о музыкальных формах и о многих других элементах музыкальной грамоты²⁶⁴. Известно, что к 1940 г. литературное и музыкальное вещание на киргизском радио составляло более 53 процентов от общего объема вещания²⁶⁵.

Благодаря тому, что вопросы регуляции художественного процесса постоянно обсуждались на пленумах и съездах творческих союзов, улучшалась система художественного просвещения, расширялось институциональное поле детской художественной культуры и приобретало все более сложные формы.

Большой популярностью среди населения особенно пользовались такие институции как «Красные юрты» или передвижные юрты-читальни, которые за

---

²⁶³ Кузнецов А.Г. Сайра Кийизбаева: очерк жизни и творчества. – Б.: Илим, 1994. – С. 9.

²⁶⁴ Меньшикова А. Радио–детям. – М.: Комитет по радио и телевидению при совете министров СССР, 1966. – С. 97.

²⁶⁵ Кадыров Т.Д. История развития радиовещания и телевидения в республике Кыргызстан: дис...канд.историч.наук: 07.00.02 / Кадыров Турдумамат Дыйканбаевич. – Бишкек, 1993. – С. 164.

период с 23 октября по 10 ноября 1920 года обслужили более 300 человек, передвигаясь по южному берегу озера Иссык-Куль²⁶⁶.

В этих читальнях обучали грамоте, проводили политбеседы, знакомили детей с произведениями русских писателей, в них действовали театральные труппы, кружки самодеятельности, ставились спектакли²⁶⁷. На фоне этих регулярных инкультурирующих и просветительских мероприятий отмечалось повышение грамотности, познавательной активности детей, наблюдалось расширение кругозора.

Первое время красные юрты и избы – читальни заменяли детям детские библиотеки. Только в 30-е годы начинают открываться сеть детских библиотек с хорошей художественной литературой доступной молодежи и детям.

Первая детская библиотека была организована в 1932 году в городе Фрунзе. До 1941 в республике было открыто еще шесть библиотек. Дальнейшему развитию сети детских библиотек помешала злополучная война, и только в послевоенные годы библиотечное дело обрело возможность развернуть активную просветительскую деятельность.

Массовая культурно-просветительная деятельность велась и в *пионерских организациях*, который явился средоточием духовной и творческой активности детей и юношей. Становление пионерских организаций тесно связано с развитием общеобразовательной школы как базового государственного института. В первые годы им отводилась роль центров социалистической культуры и общественно–политического воспитания детей. Их деятельность была направлена, прежде всего, на воспитание коммунистического мировоззрения, базовых гуманистических ценностей, а также на организацию досуга детей, пробуждения в них творческого начала и живого интереса к общественно - полезной работе.

---

²⁶⁶ ЦГА ПД КР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 15.

²⁶⁷ Горина И.В. Управление культурными процессами в Киргизии в первые годы советской власти. // Научно–технические ведомости Санкт–Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2013. – № 2 (172). – С. 76–81.

По решению Обкома комсомола Киргизии от 22 апреля 1936 года, в городе Фрунзе был открыт первый Дом пионеров. Первым директором Фрунзенского Дома пионеров был назначен Михайлов Павел Александрович. Позже он писал в своих воспоминаниях: «были организованы кружки: авиамодельный, физкультурный, художественный, затейников, кукольный, музыкальный и другие»²⁶⁸, там функционировали секции, клубы по интересам художественно-эстетического профиля. Это свидетельствует о том, что коллектив Дома пионеров был заинтересован в многостороннем гармоничном развитии детей. Важным, на наш взгляд, является то, что дети в этих кружках выступали не только в качестве созерцателя, но и создателя, начинающего осваивать этот мир в форме образного творчества.

В сентябре 1937 года Дому пионеров был передан особняк старосты г. Пишпек купца И.Ф. Терентьева, расположенный в парке на пересечении улиц Советской и Мичурина. Здесь были оборудованы: спортивная площадка, аттракционы, качели, зоопарк, летняя эстрада, для того, чтобы дети могли удовлетворить свои культурно-досуговые и развлекательные потребности. Игры в пионерских организациях занимали главную роль. Все те принципы, которые определяли основы деятельности пионеров, претворялись в жизнь через игру.

В 1938 году по решению Горисполкома архитектор Ф.П. Стеблин начал проектировать новое здание Фрунзенского Дворца пионеров, в 1939 году началось его строительство, прерванное начавшейся Великой Отечественной войной. 1 января 1952 года М.К. Койбагаров, председатель Фрунзенского горисполкома в торжественной обстановке открыл первый и единственный в республике Дворец пионеров. Впоследствии этот дворец вплоть до 1991 года был флагманом пионерского движения исторического развития детей.

В период военного времени главное внимание было уделено охране и защите детства. Вместе с тем внешкольный воспитательный процесс приобрел

---

²⁶⁸ Архив НИЦДЮ «Сейтек». Летопись Фрунзенского Дворца пионеров: Фонд 1936–1941 гг. – С. 7.

практическую направленность, молодое поколение было интегрировано в различные виды общественно полезного труда.

Кружковцы Дома пионеров проводили важную работу в госпитале, где лечились раненые с фронта. Дети помогали им читать письма, газеты, художественную литературу, писать письма родным и близким, устраивали концерты. «Пионеры столицы за 1944-1945 годы провели 400 выступлений художественной самодеятельности», отмечалось в докладе секретаря ЦК ЛКСМ Киргизии, посвященном 20-летию комсомола Киргизии²⁶⁹. Сочетание коллективных, индивидуальных занятий, богатый арсенал видов и форм художественной деятельности, позволял обеспечить целостный подход к воспитанию и развитию личности. Собственно пионерские организации осуществляли значительную работу в деле приобщения детей к существующей культуре, художественному творчеству, выполняя воспитательную, социализирующую, регулятивную, эстетическую, ценностную функции.

Резюмируя, следует сказать, что вступив в новый этап своей истории молодая Советская Киргизия столкнулась с невообразимо трудными задачами создания многосторонне организованного мира детской художественной культуры в контексте решения общих задач культурного строительства в республике. Эти задачи были успешно выполнены многими коллективами, благодаря их системной целенаправленной работе на базе продуманной государственной культурной политики. Как следствие, была создана типологически новая в истории детская художественная культура у бывших кочевников. Речь идет об иерархически упорядоченных организационных структурах, обеспечивающих работу с детьми, а именно: институты, осуществляющих подготовку национальных кадров (музыкальные школы, студии, профессионально-ориентированные кружки, хореографическое училище), условия для создания художественных произведений для детей

---

²⁶⁹ ЦК ЛКСМ Киргизии. Доклад секретаря ЦК ЛКСМ Киргизии, посвященный 20 – летию комсомола Киргизии (Текст) // Комсомолец Киргизии. – 1945.– 2–августа. – С. 1.

(творческие союзы, госзаказы, материальная инфраструктура), институты, обеспечивающие художественное восприятие (СМИ, периодические издания, детские библиотеки, концертные залы и, наконец, институты, осуществляющие художественное просвещение (пионерские организации, кружки, культурные акции). Благодаря системной и консолидированной работе Министерства культуры и его органов была создана целая серия институтов и институций, нацеленных на развитие культуры детства. Вследствие этого, в ускоренном темпе были подготовлены молодые мастера, создавшие большое количество произведений для детей.

3.2. Система институтов детской художественной культуры в 50-80 е гг.

Если первая половина XX века стала периодом становления системы профессиональной киргизской художественной культуры, в социально содержательном контексте которого непосредственно осуществлялась институционализация детского художественного творчества, то вторая половина столетия стала эпохой расцвета художественной культуры, в том числе и детской. В целом культура Киргизии этого периода трансформировалась в качественно другое состояние. 25 апреля 1953 г. было образовано Министерство культуры Киргизской ССР, которое взяло под свое руководство все культурно-просветительские учреждения²⁷⁰.

Развитие по прежнему велось в двух направлениях: во-первых, *художественное производство*, которое включает в себя организацию деятельности мастеров искусства, создающих произведения для детей и процесс

---

²⁷⁰ ЦГА Киргизской ССР. Ф. 2582, 1586 д. за 1952–2006 гг.

воспроизводства будущих субъектов художественного творчества. Во-вторых, *художественное потребление* под которым, как уже говорилось, понимается процесс организации общения и восприятия произведений искусства публикой. В культурогенезе способы потребления менялись сообразно вызовам современности.

Художественные произведения, созданные для детей. В эти годы в сфере издательского дела сложился отлаженный механизм организации и регулирования литературной деятельности. В результате реализации советской программы культурной политики к 50-м годам Советская Киргизия стала читающей страной. В этот период у народа, в том числе и у детей, наблюдался большой интерес к чтению. Читать стало модно. Этому послужили поступательное и даже стремительное развитие мира искусства, насыщенная художественная жизнь и царившая в обществе творческая атмосфера.

Важным моментом для искусства словесности явилось то, что детская литература в республике начала строиться *с учетом онтогенетических особенностей*: появились произведения, адресованные конкретному читателю – дошкольнику, школьнику, юноше. Выходят в свет первые книжки-картинки предназначенные для малышей. В послевоенном десятилетии увидели свет «Наша книга» (1949, 2–е издание), «Подарок» (1951) А. Токомбаева; «Для детей» (1947) А. Осмонова; «На нашей земле» (1948), «Кубат» (1953), «Сила в дружбе» (1954) и др.

Довольно сложным было переводческое дело не только в 30-е или 40-е годы, но даже и в 60-е. Киргизским переводчикам приходилось буквально на каждом шагу сталкиваться с неразрешенными вопросами, исчерпывающего квалифицированного ответа на которые, в сущности, не могла дать ни одна книга. Весьма показательна в этом смысле переписка А. Токомбаева с С. Маршаком. Так, закончив работу по переводу на кыргызский язык произведений С. Маршака «Праздник леса», «Верблюд», «Живые буквы», Аалы Токомбаев 12 октября 1950 года обратился к Самуилу Яковлевичу с

письмом, в котором спрашивал совета, правильно ли он поступил «сделав некоторые изменения» в стихах С. Маршака. «Так, например, в стихотворении «Праздник леса» я добавил яблони, груши и ореховые деревья, – писал А. Токомбаев, – ибо дети Средней Азии, прежде всего, сажают фруктовые деревья... В четверостишии «Верблюды» я прибавил строфу».

Самуил Яковлевич ответил А. Токомбаеву: «Без известной свободы в обращении с текстом подлинника невозможен поэтический перевод. Что же касается детской книги, где нужна особенная живость, простота и ясность, то там поэт – переводчик имеет еще большие права. Вы поступили правильно, добавив яблони, груши и ореховые деревья к числу деревьев, упомянутых в моей книге. А уж о верблюде вы несомненно можете рассказать больше и лучше меня»²⁷¹. Благодаря дружеской помощи и участию русских собратьев по перу переводческое дело в республике постепенно росло и набирало силу.

В 50-60-е годы вслед за А. Токомбаевым, К. Баялиновым, Ж. Боконбаевым, К. Маликовым, М. Элебаевым, Т. Уметалиевым, А. Токтомушевым к детской теме начали обращаться Р. Шукурбеков, Т. Сыдыкбеков, Т. Абдумомунов, М. Джангазиев, Н. Байтемиров, Ч. Айтматов, А. Айтбаева, Т. Касымбеков, Т. Кожомбердиев, К. Жунушев и многие другие.

Детские книги М. Джангазиева и Ш. Бейшеналиева составляли *целую библиотеку для дошкольников*. Одному только М. Джангазиеву принадлежит *более пятидесяти* книг для детей. Такие сборники как «Белый Ягнёнок», «Уголок Дурова», «Загадочный камень» считаются одними из лучших книг детской кыргызской литературы. И почти все они переведены не только на русский язык, но и на языки народов СССР и зарубежных стран.

Веселые и жизнерадостные стихи и рассказы М. Джангазиева учат малышей добру, чуткому и бережному отношению ко всему живому. Потому, вероятно, так много у М. Джангазиева книг о животных и птицах, призывающих детей

²⁷¹ Маршак С. «Нужна особенная живость» // «Детская литература». – 1972. – № 2. – С.26.

любить и беречь их. Одно из стихотворений М. Джангазиева так и называется – «Берегите птиц!»:

Будь другом птиц!
 Не убивай
 В саду порхающих скворцов,
 Они прилежны, любят труд,
 Уничтожают червяков.
 Не трогай ласточку! Она издалека летит сюда,
 У нас растит своих птенцов.
 Не разорь ей гнезда.
 Будь другом птиц!²⁷²

В 1953 году увидела свет новая книга Тугельбая Сыдыкбекова – роман «Дети гор»²⁷³, которая была посвящена жизни и учебе киргизских школьников. На примере их жизни автор стремился пробудить в детях жажду познания, воспитать чувство социальной ответственности. Т. Сыдыкбеков также многое сделал для популяризации произведений русской и советской литературы, благодаря чему у киргизских школьников появилась возможность читать стихи А. Пушкина и Н. Некрасова на родном языке, рассказы и очерки А. Серафимовича, М. Шолохова и других авторов.

Много произведений посвятил детям Ш. Бейшеналиев, который начал писать будучи еще подростком. Уместно будет тут напомнить высказывание литературоведа В. Вакуленко: «Шукурбек Бейшеналиев умеет видеть в детях самое характерное и точно передать увиденное в ярком, самобытном слове»²⁷⁴. Сам писатель истоки своего мастерства видел в той блестящей и строгой школе, которой стала для него русская литература и фольклор. «Волшебную силу слова,

²⁷² См.: Джангазиев М. Мой дом в золотой долине. Стихи и поэмы. (Для детей школьного возраста). – Ф.: Мектеп, 1976. – С. 41.

²⁷³ Сыдыкбеков Т. Дети гор. – Ф.: Киргизгосиздат, 1954. – С. 260.

²⁷⁴ Вакуленко В. Детская литература Киргизии: очерки / оформление Ю. Жигалова. – М.: Дет. лит., 1976. – С. 35.

раскрывающую нам красоту природы и красоту сильных духом людей, я ощутил еще мальчуганом, слушая народные сказки, слушая манасчи и ырчи, – признавался Ш. Бейшеналиев. – Потом позднее когда я учился в школе, я почувствовал эту силу еще действеннее, прочитав «Хаджи Мурата»²⁷⁵.

В небольших книжках для малышей – «Белый верблюжонок», «Рогатый ягненок», «Чинара», «Бодливый без рожек» – Ш. Бейшеналиев поэтично показывал путь осваивания ребенком окружающего мира, писал о возможных трудностях и радостях, которые могут встретиться на его пути. Стоит упомянуть, что «Рогатый ягненок» был удостоен Международной премии имени Г.Х. Андерсена, что свидетельствует о высоком уровне развития национальной литературы. В книгах Ш. Бейшеналиева «Кычан», «Маленькая всадница», «Аманат», предназначенных для подростков ярко описаны национальные особенности быта, поэтичное восприятие природы, показан спектр разнообразных человеческих характеров и чувств. В произведении «Стальное перо» он повествовал о становлении Тоголока Молдо как акына – демократа, о его трудной судьбе.

В это время в детскую поэзию пришёл Каныбек Жунушев, который в 1964 году издал первый свой сборник «Боёкчу»(Художник)²⁷⁶. Посредством созданных им художественных образов, Жунушев старался вызвать интерес у детей к явлениям вселенной, окружающей среде, познакомить детей с животным и растительным миром. Об этом свидетельствуют разнообразие тем его литературных произведений: «Кызылчанын баласы» (Свекольное дитя), «Байчечекей» (Подснежник), «Зымырык» (Ракета) и многие другие.

В 50-70 годы постоянно обновлялся изобразительно-выразительный язык литературы, расширился тематический диапазон творчества. Реализация идеи и практики ускоренного развития литературы вызвали появление русскоязычных кыргызских писателей, таких как Ч. Айтматов, которые начали писать на

²⁷⁵ Цит. по: Бейшеналиев Ш. Учитель учителей // Дружба народов». – 1960. – № 11. – С. 247.

²⁷⁶ Жунушев К. Боекчу; Ырлар: бөбөктөр үчүн. – Ф.: Кыргызмам. окуу–пед. басм., 1964. – 20 б.

русском языке, тем самым сыграв большую роль в популяризации русского языка в среде кыргызского общества. Уместно будет вспомнить признание Ч. Айтматова: «Я благодарен судьбе, что мои начальные в литературе годы, конец 50-х – начало 60-х годов, оказались исключительно интересными, обновляющим этапом в истории отечественной литературы. Я имел возможность наблюдать и быть участником живого литературного процесса, когда наиболее отчетливо и резко подлинные ценности отличались от мнимых. Боюсь, что такие периоды в литературе бывают не всегда»²⁷⁷.

Наверное, мало кому из почитателей таланта Ч.Айтматова известно, что на творческом счету прославленного писателя не только всенародно известные повести и рассказы, но и сказки. «Чыпалак – мальчик с пальчик» была излюбленной сказкой детей. «Написанная великолепным образным языком, сказка эта приобрела под пером выдающегося мастера яркую национальную окраску и не только сохранила лучшие черты народной сказки, но поистине стала настоящим шедевром большой литературы для маленьких» – писал литературовед В. Вакуленко²⁷⁸. Существенно, что эта великолепная сказка была создана Ч. Айтматовым по мотивам народных сказок. Он, как и другие детские писатели, стремился к поэтическим первоисточкам, черпал вдохновение из фольклора, поскольку нет такого жанра, в котором народ ничего не создал бы для детей. Большой популярностью у детей пользовалась сказка «Солдатенок». Дети любили читать Ч. Айтматова еще и потому, что он писал о них. Дети – герои лучших произведений писателя, будь то «Первый учитель» или «Белый пароход».

Успешному и стремительному развитию кыргызской детской литературы в последующие годы способствовало не только познание устного народного

---

²⁷⁷ Юность. – 1978. – № 5. – С. 69.

²⁷⁸ Вакуленко В. Детская литература Киргизии: очерки / оформление Ю. Жигалова. – М.: «Детлит.», 1976. – С. 18.

творчества, но и освоение богатейшего опыта писателей братских союзных республик и, прежде всего, опыта русской литературы для детей.

Вместе с тем, организация таких регулярных мероприятий как «Неделя детской книги», республиканские совещания с участием представителей литературы соседних республик способствовали активизации творчества детских писателей, развитию и популяризации детской книги.

Большим успехом пользовались стихи поэта Т. Кожомбердиева, которые звучали везде: на радио, с концертной эстрады, с телевизионного экрана. Его стихи можно было увидеть на страницах журналов и газет. Композиторы, увлекшись мелодичными стихами молодого поэта, сочиняли к ним музыку. Одна за другой выходили в свет книги стихов – «Луна в луже», «Мы живем высоко в горах», «Красное яблоко», «Солнце над вершинами», «Верблюд и муравей» и др.

Детская литература развивалась быстрыми темпами. *Только между 3 и 4-м съездами писателей республики было издано тысячными тиражами более двухсот книг для детей младшего, среднего и старшего возраста*²⁷⁹.

Стимулом творческого роста национальных писателей выступило Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы» (1969). По данным Госкомиздата Киргизской ССР за этот период только республиканским учебно-педагогическим издательством «Мектеп» было издано на киргизском и русском языках 361 название книг и брошюр для детей общим объемом 1906,7 издательского листа, тиражом 2331,1 тысячи экземпляров²⁸⁰. Это значит, что каждая вторая книжка изданная в Киргизии была адресована детям.

В 1971 году в республиканском учебно-педагогическом издательстве «Мектеп» увидела свет актуальная книга *сборник антологического типа «Писатели Киргизии – малышам»* (составители Н. Калошина и М. Рахимова)²⁸¹.

²⁷⁹ См.: Киргизская Советская Социалистическая Республика: энциклопедия. – Ф.: Киргизсов. энциклопедия, 1982. – С. 377.

²⁸⁰ Вакуленко В. Детская литература Киргизии: очерки. – М.: Дет. лит., 1976. – С. 3.

²⁸¹ Калошина Н.И. Писатели Киргизии – малышам: сборник. – Ф.: «Мектеп», 1971. – 144 с.

Она была адресована родителям и воспитателям детских дошкольных учреждений. Этот систематизирующий труд писателей должен был помогать решать вопросы нравственного и интернационального воспитания детей; при подборе материала учитывались психология детей, их интересы, методические подходы. В книге было представлено творчество почти всех киргизских и русских писателей советской Киргизии, пишущих для детей.

В 1970-е гг. были изданы: А. Айтбаевой «Заветы отца» (1971), «Кто живет под землей» (1974), рассказы Ч. Айтматова «Последыш» (1970), «Солдатенок» (1971), Т. Кожомбердива «Верблюд и муравей» (1978), «Беке и Меке»; А. Кыдырова «Вера» (1972), И. Исакова «Любознательный мальчик» (1971), «Молодые судьбы» (1973), К. Маликова «Повесть беркута» (1978) и другие²⁸².

В эти же годы пополнил ряды корифеев наш современник – детский поэт Токтосун Самутдинов. В творчестве акына посвящённого детям широко представлены своеобразные по тематике, жанру, стилевым особенностям виды стихов: *акростихи, анаграммы, стихи-кроссворды, лотогрифы, метаграммы, словарные игры, стихи – вопросы, стихи – загадки, стихи – пояснения, шарады, шрифтограммы*²⁸³.

За этот период он представил на суд читателей семнадцать поэтических сборников, среди которых «Тоолор гана көрүшпөйт» (Только горы не видятся) (1971), «Салам кат» (Привет письмо) (1974), «Ат чабыш» (Скачки) (1976), «Мээр чеп» (1979), «Алтын сырга» (Золотые серьги) (1981), «Жашынмак» (Прятки) (1984), «Бешик ыры» (Колыбельная песня) (1986), «Кол чатыр» (Зонтик) (1989) и др.²⁸⁴. О творчестве Токтосуна Самудинова литературовед У. Култаева пишет: «Токтосун Самудинов – поэт, любящий детей. Иначе ребята

²⁸² Welcome.kg информационный портал. Детская литература: сайт. –2001–2022, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.welcome.kg/ru/kyrgyzstan/culture/jjkuu/> (дата обращения: 02.06.2022).

²⁸³ Жапаркунов У.К. «Жанрово–стилевые искания в поэзии Токтосуна Самудинова: автореф. дис.... канд. фил. наук. – Бишкек, 2019. – С. 26.

²⁸⁴ Там же, с. 7.

не тянулись бы так к его стихам. Это высокое качество Т. Самудинова служит фундаментом того, что он занимает достойное место в детской литературе»²⁸⁵.

Таким образом, предшественниками была подготовлена благодатная институциональная почва для развития детской литературы, которое молодое поколение мастеров подхватило с большим энтузиазмом и вдохновением, создав достойное количество детских литературных произведений в разных жанрах. Становление молодых писателей осуществлялось непосредственно под влиянием русских классиков, в том числе и национальных писателей, которые оказывали большое воздействие на их профессиональное художественное развитие.

С развитием книгоиздательства и детской литературы закономерным было появление особого рода творчества *графиков – художников книги*, которым принадлежит особая роль в создании детской книги. Замечательно о книге сказал искусствовед А. Каменский: «Книга, прекраснейший цветок человеческой культуры, сочетает в себе многие творческие начала. Текст – ее душа. Но ведь еще и тело книги, материя ее зрительного воплощения. У нее есть своя архитектура: стереометрия объема и формата, фасад переплета, окна титулов, анфилады страниц»²⁸⁶. Художники книг не просто создают иллюстрации, они значительно развивают, обогащают тему книги.

Детская книга немислима без ярких иллюстраций, ведь во все времена известно, что дети предпочитают книги с яркими картинками, которые дают волю воображению, фантазии, вызывают самые разные чувства. Каждая иллюстрация для них – это событие, приключение, новые впечатления, душевный опыт. Основная задача иллюстратора заключается в том, чтобы создав гармоничную архитектуру книги, увлечь и погрузить маленького читателя в содержание и идеи литературного текста, помочь проникнуть в смыслы произведения. Для художника важно не упустить из виду разницу взрослого и

---

²⁸⁵ Култаева У. Азыркы балдар поэзиясы. – Бишкек: Кыргызпатент, 2012. – С. 112.

²⁸⁶ Каменский А. А. Вернисаж. – М.: Сов. художник, 1974. – С. 60.

детского воображения. Он должен вместе с писателем проникнуть в мир воображаемого, усилить его особую образность и обогатить впечатления ребенка от прочитанного.

Одним из первых и признанных художников киргизской советской детской книги являлся Василий Рогачев, который работал в области конструирования и иллюстрирования текстов. Им было оформлено около 50-ти книг. Например, такие издания как «У стен Пишпека» Ю. Смышляева, «Млечный путь» Ч. Айтматова, «Алымкан» Т. Касымбекова и др. Также известно, что несколько лет он работал старшим художественным редактором издательства «Мектеп». Искусствовед Л. Прыткова пишет, что В. Рогачев «воплощая образы детской книги в пластическую форму, вникал столь заинтересованно и увлеченно, будто не просто наблюдал игру, а находился непосредственно внутри, в самой среде происходящего»²⁸⁷. Художники работали в технике линогравюры, литографии, офорта, акварели и рисунка. Постоянное внимание к этим художникам со стороны государства способствовало развитию детской книги.

Союз художников заботился над тем, чтобы выпускники были обеспечены работой, т.е. заказами, рабочими мастерскими. Так, в детской книге пробуют свои силы художники Ю. Ким, О. Урманбетов, Б. Джумабаев, А. Турумбеков, А. Шубин и другие. Среди них ярко выделялся своей талантливостью, трудоспособностью, а главное – пониманием психологии детей, их способностью к воображению, художник Белек Джумабаев. Он действовал в разных видах и техниках изобразительного искусства. Кроме того в 60-х годах Белек Джумабаев работал художественным редактором в журнале юношеской газеты «Ленинчил жаш» и принимал активное участие в ее художественном оформлении. Он проиллюстрировал целую серию детских книг: «Колобок» Тоголока Молдо, «Избранные произведения» Ш. Термечикова, «Красное яблоко» Т. Кожомбердиева и другие.

---

²⁸⁷ Художники киргизской книги: альбом / вступ. и сост. Прыткова Л.А. – Ф.: Мектеп, 1972. – С. 10.

Иллюстрации Б. Джумабаева отличались остроумием, изяществом, искрящимся добрым юмором. Написавший о нем книгу его почитатель и друг художник А.С. Осташев отметил, что в иллюстрациях к детской книге «Гроздь винограда» Белек живо и весело изобразил «корявого медведя в густом лесу, в светлом чапане и широких штанах, который надломив ветку, хрустит яблоком, а по своим хищным делам несется лиса, с четками в лапе и азиатским кинжалом на поясе»²⁸⁸. Забавные, умные и живые иллюстрации очень нравились детям и родителям.

Б. Джумабаев создал большую серию графических иллюстраций к кыргызским эпическим сказаниям – к книгам манасчи С. Каралаева «Крылатые кони», в которой описываются легендарные богатырские кони из эпоса «Манас», а также «Портреты богатырей и красавиц», изображенных с большой фантазией. Художник нашел для первой книги адекватной эпической поэтике остро-выразительный черно-белый штриховой сложно орнаментированный рисунок, позволивший создать романтическую атмосферу старинного сказания. Эти иллюстрации к книгам привлекали молодое поколение, особенно старшеклассников, интересующихся своей историей.

Б. Джумабаев в своем творчестве обращался к зооморфным образам, анималистическим мотивам и это тоже было привлекательным для молодежи. Можно отметить в этом плане его композицию «Сын», где «изображена лошадиная семья с только что родившимся жеребенком среди степного простора – уставшая мать, заботливый отец и хрупкий еще беспомощный жеребенок. Так просто и так человечно»²⁸⁹.

Наконец, нельзя не отметить живописные произведения Б. Джумабаева, посвященные детям. Например, композицию «Летом», в которой характерно глубоко поэтическое истолкование простого мотива. «В теплом мареве летнего

²⁸⁸ Осташев А. Белек Джумабаев. – Ф.: Кыргызстан, 1983. – С. 26.

²⁸⁹ Мосолова Л.М., Прыткова А.Л. История искусства Кыргызстана: в 2 т. Т.2: XX – начало XXI века: монография. – СПб.; Бишкек: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 183.

дня, заложив руки за голову, лежит мечтательный мальчик, – пишет Л.А. Прыткова. – Рядом на земле раскрытая книга, а вокруг разлито золото позднего лета, теплый аромат полынной степи, вызывающий у тех, кто вырос в таких местах, ощущение свободы и счастья жизни»²⁹⁰. Это целая поэма о подростке, полная душевной чуткости и тонкого понимания феномена детства. Произведений, посвященных детям, в наследии кыргызских художников разных лет много и это особая линия внимания мастеров искусства к детям.

Не только Б. Джумабаев, но и другие художники детской книги имели свой уникальный творческий почерк. Например, легко можно узнать работы Ю. Кима. Особенно удачно Ю. Ким совместно с Б. Думабаевым поработали над поэмой «Гульгаакы» варианта О. Урманбетова. Солнечной сказочностью веет от оформленной им книги Д. Сулайманова «Старик-коротыш». Она начинается с чудесной обложки. Необычные по форме и цвету листья вразброс. Старик верхом на забавной козе. Огромная белая борода и лукавая улыбка. Комичность ситуации, условность пейзажа и прозрачная звонкость цветочных акцентов сплетаются здесь в зыбкий сказочный образ и в радостную декоративность²⁹¹.

Щедрая выдумка и теплый юмор присущ и А. Шубину. Его рисунки к детским книгам занимательны и непосредственны. А гравюры к книге А. Токтомушева «Арстанбап», выполненной А. Сгибневым, представляют собой грациозные миниатюры. Художники-иллюстраторы дали детскому художественному слову новую жизнь, обогатили их прекрасным визуальным сопровождением. Знакомство детей с иллюстрациями теперь стало важной частью процесса чтения.

Таким образом, блестящая когорта художников, создавших огромное количество замечательных произведений для детей, свидетельствуют об активной и успешной работе таких организаций как Союз художников и книжное издательство. Рост детской книжной культуры стал несомненным.

²⁹⁰ Там же, с.184.

²⁹¹ Художники кыргызской книги: альбом/Л.А. Прыткова. – Ф.: Мектеп, 1972. – С. 10

Кукольный театр как культурный институт. К 1950 году, как уже отмечалась, была сформирована постоянная киргизская и русская труппа кукольников. Режиссеры и драматурги консолидировано работали над воплощением замыслов кукольного театра. Руководство республики, осознавая важность воздействия театрального искусства на духовное развитие ребенка, неоднократно обращалось к вопросу пополнения репертуара кукольного театра. Еще более важным вопросом в то время был вопрос о необходимости постановок спектаклей национального содержания.

Первой постановкой театра кукол на кыргызском языке стал спектакль «Белый архар» (горный баран), который шел на его сцене до начала 1950 года свыше 1700 раз. Главным героем спектакля был Ходжджаш – хорошо известный по народным сказкам персонаж. Зритель горячо сочувствовал Ходжджашу, когда тот при помощи белого архара (горного барана) освобождает героиню пьесы Зулайху от навязчивых женихов, спасает ее от козней злого колдуна²⁹².

Одним из талантливых драматургов являлся Дж. Садыков, десятки произведений которого обогатили репертуар театра и способствовали профессиональному росту актеров. Его спектакли «Азамат», «Эр Төштүк», «Ач көз жана боорукер» («Голодный и Сердобольный»), «Эр Табылды», «Сыйкырлуу чоор» («Волшебная трубка»), «Толубай сынчы» («Толубай критик») были представлены на международных и Всесоюзных фестивалях театров кукол и завоевали дипломы и призы²⁹³. Дж. Садыков старался сохранить самобытный фольклор, прежде всего связать его с актуальными общественными проблемами своего времени, поднять в сознании людей уровень социально-философской мысли. Подобный подход проявлялся и в пьесе «Жаңыл Мырза», которую поставил режиссер К.А. Саскеев. Сохраняя эпическую традицию, он уделял

---

²⁹² Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. – М: Искусство, 1953. – С. 223.

²⁹³ Сырымбетов А. Кыргыз куурчак театры. – Ф.: Адабият, 1989. – С. 76.

особое внимание передаче остроте событий и динамике действий в соответствии с особенностями театра.

В 1978 году Республиканский театр кукол Киргизской ССР отметил 40 летие. За годы существования театр осуществил более 200 постановок самых различных авторов. На его афише можно было увидеть имена известных в стране детских драматургов из союзных республик, таких как Е. Шварц, Л. Успенский, П. Браусевич, Н. Гернет, Ю. Елисеев, М. Корабельник и других, а также из других стран: «Весенние заботы Тимчо», «Медвежонок Римцимци» Я. Вильковского, «Куда ты, жеребенок?» Р. Московской, «Будь здоров, Барсучок» М. Стеглик, «Тайна Дома утят» Д. Урбан²⁹⁴. Кукольный театр располагал необходимыми вещами для постановки спектаклей: бутафорией, декорацией, освещением, сложно сконструированными куклами разного размера, костюмами.

В 1979 году из Ташкентского театрально-художественного института им. А.Н. Островского в театр впервые приехали молодые специалисты – Н. Туранов, А. Валиев, А. Нарынов, Д. Нарынова, Ч. Узакова, Б. Асакеева, О. Бубатаев, Ш. Иманалиева. Со временем они привнесли в него новый опыт, свежие впечатления, профессиональные знания, тем самым обогатив деятельность кукольного театра²⁹⁵. В этом же году в киргизской студии появился выпускник факультета кукольной режиссуры того же института – Б. Эсенкулов. Он стал первым профессиональным режиссером, получившим диплом специалиста по режиссуре кукольного искусства.

В театре ставились пьесы из русской и мировой классики кукольной драмы: по мотивам сказки А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане», Е. Шварца «Два клена», «Снежная королева», «Красная шапочка», О. Уайльда «Звездный мальчик», Н. Гернета «Волшебная лампа Аладдина», «Русалка», В. Маяковского «Кантала».

²⁹⁴ Республиканский театр кукол Киргизской ССР. – Ф.:Кыргызстан, 1982. – С. 4.

²⁹⁵ Сырымбетов А. Кыргыз куурчак театры. – Ф.:Адабият, 1989. – С. 86.

В этом же 1979 году в г. Ташкенте по инициативе Международного союза деятелей театра кукол (УНИМА) и Театрального общества Узбекистана и Министерства культуры СССР прошел Международный фестиваль театров кукол Средней Азии²⁹⁶. В мероприятии приняли участие представители 15 союзных республик, городских театров кукол, представители УНИМА, известные режиссеры, артисты, театральные критики, журналисты центральной печати, телевидения, радио и зарубежных СМИ.

Репертуар театра пополнялся новыми постановками, отвечающими запросами тех лет. Например: Дж. Садыкова «Волшебная трубка», А. Турулова «Алтынай и ее друзья», Т. Абдумомунова «Карагул ботом» (реж. К. Саскеев), О. Уайльда «Умный мальчик», М. Рыбакова «Волшебный очерк», Ш. Бейшеналиева и Р. Марковой «Повесть о Кычане» (реж. А. Кулакова) и т.д.²⁹⁷ Театр регулярно выезжал на гастроли по стране. Не было ни одного места, куда бы не выезжали артисты театра, они всегда были желанными гостями.

В заключение отметим, что к началу 80-года кукольный театр представлял собой систему со сложной структурой, с развитой материальной инфраструктурой и полноценной командой национальных специалистов – драматурга, режиссера, актеров, реквизиторов, мастеров кукол, обеспечивающих функционирование кукольного театра

Начиная с 50-х годов, значительно активизируется и *музыкальная жизнь Киргизии*. Появляются молодые национальные корифеи, сочиняющие произведения для детей в разной тематике. Среди них выделяются песни композиторов М. Абдраева «Школа моя», «И я люблю мир», «Новый год», А. Аманбаева «Елка», «Жеребенок», «Цыплята», К. Молдобасанова «Красный мяч», «Дождик», Ж. Шералиева «Бешик ыры» («Колыбельная»), «Пионерлер ыры» («Пионерская песня»), «Ушундай бол» («Будь таким»)²⁹⁸, М. Бегалиева

²⁹⁶ Там же, с.74.

²⁹⁷ Там же, с.87.

²⁹⁸ Кузнецов А.Г. Композиторы Кыргызстана: очерки жизни и творчества. – Б.: Изд.дом “Кербез”, 2014. – С. 55.

«Алдей», «Жаш кыял» («Мечта юности»), К. Эралиева «Жентек той»²⁹⁹, сборник песен «Күн балдары» («Дети солнца») и др.

Особое внимание стало уделяться развитию музыкальной культуры детей в условиях шольного и внешкольного образования. В связи с развитием сети музыкальных школ (далее – ДМШ) встал вопрос о создании музыкально–педагогических пособий для педагогов ДМШ и общеобразовательных школ, за которую взялся композитор А. Малдыбаев – основоположник детской музыки. В соответствии с требованиями программы, им были составлены хрестоматии для 1–4, 5–6, 7–8 классов кыргызских школ и музыкальных учреждений.

Композиторы А. Малдыбаев, М. Абдраев, Н. Давлесов, А. Аманбаев, Б. Алагушов впервые создают для 1–8 классов общеобразовательных школ учебные пособия по пению – серию «Ырдоо» (пение).

А. Малдыбаев выпускает сборник детских песен «Малышам» на слова поэта А. Осмонова, К. Молдобасанов создает для детей цикл «Счастливые дети». В десяти песнях цикла рассказывается о мальчишках из аила, об их дружбе, играх и затеях. Открывается цикл песней «Дети из аила»: мягкая, задушевная мелодия льется на фоне «колышущегося» аккомпанемента. Затем появляется другая тема – игривая, грациозная. Несколько песен посвящены дружбе детей с животными, детским играм и забавам. Завершается серия вокальных миниатюр бодрой маршевой песней «Белая школа двери открыла».

К числу наиболее ярких и значительных работ К. Молдобасанова можно отнести балет «Сказ о Манкурте». В сюжетную основу положена легенда о Найман-эне и мальчике Джоломане из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». Создавая свое новое произведение, К. Молдобасанов обратился к традиционной форме многоактного балета с так называемой «номерной» структурой, где каждое действие и картина состоят из ряда отдельных танцевальных номеров, сцен. К лучшим страницам партитуры балета

---

²⁹⁹ Жентек – угощение, устраиваемое по случаю рождению ребенка.

можно отнести все сцены, связанные с образом матери – Найман-эне. Это адажио, сцена с Джоломаном, монолог «Ожидание матери» из пятой картины, дуэт из шестой картины³⁰⁰.

В 1970 - е годы впервые в истории национальной киргизской музыки композиторами А. Малдыбаевым и М. Абдраевым на слова поэта С. Шимеева была написана оратория «Сын киргиза». Самую суть оратории составляют детские народные песни – «Бекбекей»(Малыш), «Бешик ыры»(Колыбельная песня).

В эти годы ряды композиторов пополняются талантливой молодежью: это С. Осмонов, М. Бурштин, Е. Глухов, Ж. Малдыбаева, М. Роман, В. Браиловский, А. Жаркынбаев, С. Исроилов, С. Айткеев, С. Турдубаев, Т. Чокиев, С. Алгожоев., С. Полуэктов, С. Бактыгулов.

Сочинения М. Бурштина широко использовались в педагогической практике в детских музыкальных школах. Наиболее значительные произведения композитора, созданные им для детей – Концертино №2, пьесы для ансамбля скрипачей («Дифирамб», «Перпетуум–мобиле», «Охота», триптих на тему ВАСН), для ансамбля виолончелистов: «Концентрическая сюитина», «Элегия», «Интрада», для ансамбля темиркомужистов и инструментальных пьес, особенно для фортепиано³⁰¹. Среди них хотелось бы выделить очаровательные пьески для самых юных музыкантов: «Цыпленок», «Девочка и Козел», «Встреча собачек разной величины», «Заяц и Волк», «Птичка и Кошка», «Петух–забияка», «Беседа Кошки с Собакой», «Белка», «Дождик».

С. Полуэктов для детей написал балет «Мальчиш–Кибальчиш», а также симфоническую поэму по мотивам повести Ч. Айтматова «Первый учитель» и др.³⁰² В 1980 году С. Осмонов завершил работу над детской оперой «Кычан», в основу которой положена одноименная повесть Ш. Бейшеналиева о киргизском

³⁰⁰ Там же, с.114.

³⁰¹ Там же, с.170.

³⁰² Алагушов Б. Кыргыз музыкасы:Энциклопедия. – Б.:”Бийиктик”, 2007. – С. 126.

пионере Кычане Джакыпове³⁰³. Киргизские фортепианные пьесы для детей музыкальных школ имеют большую художественную и общекультурную ценность.

Композитор К. Молдобасанов и первая женщина – композитор Ж. Малдыбаева сочиняют сборники фортепианных пьес для детей: К. Молдобасанов «Фортепяно үчүн 24 пьеса» («24 пьесы для фортепиано»), Ж. Малдыбаева «Музыка – детскому саду» и др. В таких пьесах как «Утром», «В долине Ала-Тоо», «Вечер в горах», «Праздничный күү», «Танец» многоцветье звуковых красок воплощается в живописных и жанровых зарисовках.

В 1983 году композитор Т. Чокиев написал «12 детских пьес» для фортепиано. Его музыку отличает глубокая образность, мелодичность, они несложны для исполнения. Таковы, например, пьесы «Утро на джайлоо», «Скàчки», «Рассказ бабушки», прочно вошедшие в учебные программы детских музыкальных школ.

В последующие годы композитор А. Мурзабаев сочинил детскую оперу «Пятеро козлят» («Беш улак», либретто Ж. Абдыкалыкова), которая в 1997, 1998, 1999 годах была исполнена учащимися Республиканской средней специализированной музыкальной школы интерната им. М. Абдраева. Кроме детской оперы А. Мурзабаев создал симфонические произведения для учащихся старших классов музыкальных школ: «Юношеская» (1972), «Рассказ отца» (1965), «Эрке ботой» (1973), «Радость» (1980) и т.д. Эволюция детской музыки осуществлялась на фоне активного развития всех жанров национальной профессиональной музыки. Опираясь на опыт русской и европейской классики, учитывая национальный колорит, кыргызские композиторы создали монументальные национальные музыкальные произведения для детей во всех жанрах. Благодаря условиям, созданным государством в целях развития

---

³⁰³ Кузнецов А.Г. Композиторы Кыргызстана. Очерки жизни и творчества. – Б.:Изд.дом “Кербез”, 2014. – С. 126.

музыкальной культуры личности, указанный период для кыргызских композиторов оказался очень плодотворным.

Киноискусство в сфере детской художественной культуры появляется с конца 60-х годов. К этому времени уже сформировалась национальная школа кинематографии. В октябре 1962 года на Первом учредительном съезде в г. Фрунзе организуется Союз кинематографистов республики, первым секретарем которого единодушно был избран писатель Ч. Айтматов³⁰⁴. Перестраивается и работа «Киргизфильма»: студия намечает планомерный выпуск художественных и документальных картин. В ее работе принимали участие кинематографисты Москвы, Ленинграда, других городов.

Появляются замечательные фильмы с участием детей в главных ролях: «Улица космонавтов» (1963. реж.М. Рошаль), «Первый учитель» (1965. реж. А. Михалков–Кончаловский), «Замки на песке» (1967, режиссеры А. Видугирис, Я. Бронштейн), «Небо нашего детства» (1967. реж. Т. Океев), «Улица» (1972. реж. Г. Базаров), «Очкарик» (1972. реж. А. Видугирис), «Белый пароход» (1975. реж. Б. Шамшиев), «Ранние журавли» (1979. реж. Б. Шамшиев) и т.д.

В республике сложилась целая плеяда талантливых национальных режиссеров, ставших классиками киноискусства. Это прежде всего Т. Океев, Б. Шамшиев, Г. Базаров, М. Убукеев.

Кинофильм «Улица космонавтов» появился на волне интереса к космосу, связанного с первым полетом Юрия Гагарина в космос. В кинокартине «Небо нашего детства» отражены размышления старшего поколения о наступающем разрыве поколений, об уходящих традициях, о будущем детей. В съемках фильма непосредственно участвовали дети.

Начало детским короткометражным лентам было положено режиссером А. Видугирисом в фильме «Замки на песке»(1967) о таланте мальчишки Канатбека, строявшего из мокрого песка замки, башни на берегу Иссык-Куля.

---

³⁰⁴ Кино Советской Киргизии / сост. К.Ашимов и В.Фуртичев. – М.: Искусство, 1979. – С. 125.

В этом же жанре работал А. Студзинский, создавший новеллу о светлой ребячьей фантазии, об открытии большого мира маленьким человеком в поэтическом и трогательном фильме «Дорога в Париж» (1969).

В 1972 году появляется цветная кинокартина «Очкарик» о кыргызском мальчике, искренне верящего в добро и справедливость, где понятия чести, дружбы и настоящей любви были не пустым звуком. Маленький герой на протяжении фильма подвергается буллингу, несмотря на это всегда стремится помочь окружающим. Во время своих летних каникул у дяди на Иссык-Куле мальчик сталкивается с различными трудностями, которые закаляют его физически и психологически. По возвращении Кубанычбек предстает перед дворовой ребятней смелым и уверенным мальчиком.

Фильм режиссера Б. Шамшиева «Белый пароход», снятый по повести Ч. Айтматова, был удостоен главного приза ВКФ (Всесоюзного кинофестиваля) во Фрунзе и Государственной премии СССР (1976). Основной сюжет разворачивается вокруг мальчика, глазами которого зрители смотрят на окружающую среду: на камни, на речку, ведущую к Белому пароходу, на легендарную Мать – олениху. Маленький герой становится свидетелем жестокости дяди Орозкула, бабушки Карыз и доброты дедушки Момуна. Нравственная оценка, которую дает ребенок окружающим его взрослым, является итогом фильма.

Не менее эмоциональным и впечатляющим был фильм «Солдатенок» по рассказу Ч. Айтматова «Сын солдата» (1974, режиссер Э. Уразбаев) – о том, как в далеком ауле сын погибшего фронтовика маленький Авалбек, смотря очередную картину «про войну», принимает одного из героев фильма за своего отца³⁰⁵. Почти все литературные произведения Ч. Айтматова получили экранизацию. Ч. Айтматов утверждал: «Мысленное воспроизведение

---

³⁰⁵ Кино Советской Киргизии / сост. К.Ашимов и В.Фуртичев. – М.: Искусство, 1979. – С. 196.

литературного текста в воображении часто оказывается богаче, чем его экранное воспроизведение. И все-таки я целиком за экранизацию»³⁰⁶.

С развитием киноискусства у детей появилась возможность больше узнать о творчестве выдающихся мастерах слова через экранное изображение, которое в силу схожести с реальной жизнью заставляет зрителя воспринимать действие на экране как нечто очень убедительное. Это фильмы: «Чынгыз Айтматов» (1968), «Акын» о поэте Алыкуле Осмонове (1968) и «Слова» Б. Абдылдаева о выдающемся составителе кыргызско-русского словаря, лингвисте К. Юдахине (1969), а также «Алымкан» о молодых годах Токтогула Сатылганова (1964) и другие. Кроме того появились первые фильмы-сказки – «Легенда о ледяном сердце», «Сказ о Человеке, Колесе и Чинаре» А. Видугириса (1975) и др., которые будоражили воображение детей удивительными историями.

Уместно будет упомянуть другое высказывание Ч. Айтматова: «Не будет ошибкой сказать, что кыргызское киноискусство вышло из документального фильма. Все мастера кыргызского художественного кинематографа прошли школу кинодокументалистики – школу теснейшей связи с жизнью, ее глубокого постижения, активного вмешательства в действительность»³⁰⁷.

В сущности киргизский кинематограф стал важнейшим институтом детской художественной культуры.

Рождение *мультипликации* в Киргизии приходится к 70-годам. Это было обусловлено научно-техническим развитием того времени, и более всего динамичным развитием языка киноискусства. Проблема создания мультцеа всесторонне обсуждалась на III съезде кинематографистов республики. Очень убежденно и с большой заинтересованностью говорил об этом в своем докладе, в то время, председательствующий правления Союза кинематографистов Киргизии Ч. Айтматов.

---

³⁰⁶ Что такое язык кино: сборник. – М.: Искусство, 1989. – С. 192.

³⁰⁷ Айтматов Ч.Т. Истоки единства. Кино Советской Киргизии. – М.: Искусство, 1979. – С. 8.

Необходимость производства собственных рисованных и кукольных лент, по его словам, обосновывалась тем, что в «век инженерно-технической революции невозможно обходиться без мультфильмов на родном киргизском языке в деле полноценного идейно - нравственного воспитания подрастающего поколения, развития образного мышления и формирования культуры и психологии детей»³⁰⁸.

Возможности мультипликации огромны. «Фиксируя образы фантазии, основанной на образах действительной жизни, она проникает порой в такие области, куда заказан путь даже игровому кинематографу, воспроизводящему реальность с помощью реальных деталей. В художественном кино все «настоящее» (или, во всяком случае, подвёрстанное под настоящее) – и сосновый бор, и городская улица, и море, и дождь, и автомобили, и животные, и сам человек с его мимикой, жестикующей, движением, голосом.

В мультипликации же, напротив, всё без исключения фантастическое, всё придуманное, всё – «из головы». Конечно, в определённой степени каждый мультипликационный образ есть отражение соответствующего реального предмета, явления, живого существа или даже идеи. Но любая существующая в природе действительная мелочь, прежде чем стать деталью мультипликационной картины, преобразуется творческой фантазией авторов, трансформируется, видоизменяется в зависимости от замысла. Поэтому возможности мультипликации «неисчерпаемы, безграничны и непредсказуемы» – пишет культуролог и историк кино Владимир Михайлов³⁰⁹.

И вот, благодаря большой организаторской работе, при поддержке ЦК Компартии Киргизии на базе киностудии «Киргизфильм» была создана творческая группа для производства мультипликационных фильмов. Возглавить ее было поручено кинохудожнику Сагынбеку Ишенову, который долгое время

---

³⁰⁸ Цит. по: Михайлов В. «Киргизмультфильму 10 лет». – Фрунзе: 1987. – С. 4.

³⁰⁹ Михайлов В. Киностудия “Кыргызфильм”. Анимационные фильмы. [Электронный ресурс] URL: <https://kirgizfilm.ru/index.php/2009-12-10-10-22-16> (дата обращения 10.09.2022.).

работал с выдающимися режиссерами кино, привнес в кинематографию традиции национального изобразительного искусства.

Сам С. Ишенов говорит, что в это время уже у соседних республик были свои мультфильмы, поэтому назрела насущная необходимость создания своих национальных мультфильмов, посредством которых они хотели привить подрастающему поколению нравственные, моральные, гражданские и эстетические ценности, дать правильные жизненные ориентиры, вместе с тем развить и кыргызский язык.

С. Ишенов в 1977 году во Фрунзе в организованном мультцехе киностудии «Киргизфильм» начал работать над первой национальной мультлентой «Цифры спорят»³¹⁰. Затем он создал мультфильмы «Олокон» и «Старик Меке». Интересное воплощение получила национальная тема в очередном мультфильме режиссера С. Ишенова «Толубай – знаток скакунов», поставленном по одноименной поэме акына Алыкула Осмонова, который, в свою очередь, использовал мотивы киргизской легенды. Авторы хотели передать суть коллективной народной мысли, народных представлений о необходимости чтить вечные этические категории. В 1980 году вышли в свет также мультфильмы С. Ишенова «Два зайчонка» (по мотивам известной сказки Р. Шукурбекова) о трусе и смельчаке, и «Верблюжонок Ботолой», в котором говорится о том, как важно быть трудолюбивым.

В 1981 году в мультцехе дебютировал молодой режиссер В. Белов. Мультфильм «Узорная сказка», поставленный им по собственному сценарию, принес киргизским мультипликаторам широкую известность. «Узорная сказка» это старинная легенда о коварном колдуне Карахане, о девушке, заточенной им в подземелье, и об отважном юноше, поспешившим ей на помощь. Фабула сказки передается посредством традиционных узоров киргизских ковров. В этой картине наблюдается попытка погрузить детских зрителей в сакральный

---

³¹⁰ Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. – Бишкек: Центр «Устатшакирт», 2015. – С. 89.

смысл произведений декоративно-прикладного искусства и показать глубинную суть кыргызского орнамента³¹¹.

В 1983 году молодой режиссер Ш. Жекшенбаев по мотивам кыргызской народной сказки поставил ленту «Три храбреца», которая была адресована детям дошкольного возраста. Авторы сценария (М. Гапаров, К. Эшмамбетов), исключив несущественные сюжетные линии сказки, сосредоточились на магистральном мотиве – путешествии трёх маленьких друзей: козлёнка, ягнёнка и верблюжонка³¹². В 1986-г. был поставлен героико-патриотический мультфильм «Человек сильнее крепости» по мотивам Дж. Боконбаева, а в 1987-м г. фильм «Суперпудель» (режиссер Б. Жумалиев, художник С. Ишенов, «Кыргызфильм»). Следует отметить первый полнометражный мультфильм «Акын» (1988), посвященный выдающемуся кыргызскому поэту Алыкулу Осмонову. К концу 1980–х.гг. в киноискусстве появились первые признаки кризиса, в том числе и в мультцехе, связанные с крушением Советского Союза. В связи с этим некоторые мультфильмы не успели выйти в прокат.

Система воспроизводства художественной культуры в организации творческой деятельности детей. *Музыкальное искусство.* Начиная с 1959 года в республике происходило стремительное развитие детских музыкальных школ (далее ДМШ) в регионах, открывающихся из-за нехватки национальных профессиональных музыкальных кадров. Особое внимание стало уделяться музыкальному обучению детей киргизской национальности, проживающих в отдаленных районах республики. Согласно постановлению Совета Министров в июне 1959 года «О расширении сети детских музыкальных школ 1959-1965 годах», отмечается, что в периоды 1960 по 1969гг. необходимо открыть 13 новых

³¹¹ Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. – Бишкек: Центр «Устатшакирт», 2015. – С. 114.

³¹² Михайлов В. Киностудия “Кыргызфильм”. Анимационные фильмы. [Электронный ресурс] URL: <https://kirgizfilm.ru/index.php/2009-12-10-10-22-16> (дата обращения 10.09.2022.).

ДМШ, преимущественно в сельской местности Киргизской ССР, доведя общую численность учащихся этих школ к концу указанного срока до 4200 чел³¹³.

Под руководством специалистов Министерства культуры Киргизской ССР были созданы программы, методические разработки, учебники по предметам музыкального цикла. Следует подчеркнуть, что советская система музыкального воспитания детей и юношества включала в себя, наряду с уроками музыки в общеобразовательной школе, музыкально-эстетическое воспитание в детском саду, ДМШ, в хоровой студии и других институциях.

Постановлением Совета Министров Киргизской ССР № 47 «Об открытии средней музыкальной школы-интерната в г. Фрунзе» было дано разрешение Министерству просвещения и Фрунзенскому горисполкому открыть с 1962/63 учебного года среднюю музыкальную школу-интернат на базе школы-интерната №3 в г. Фрунзе. Вследствие чего был установлен прием на 1962 г. в количестве 35 человек и на последующие годы – по 70 чел. ежегодно³¹⁴.

Спустя два года, на основании постановления Президиума ЦК КП Киргизии №83–II от 4 ноября 1965 года, средняя музыкальная школа была преобразована в Республиканскую среднюю специальную музыкальную школу-интернат (далее – РССМШИ)³¹⁵ и была передана в ведение Министерства культуры Киргизской ССР³¹⁶. Организация в Киргизской ССР специальной музыкальной школы-интерната явилось началом важного этапа в развитии институтов профессионального музыкального образования детей в республике.

В отличие от детских музыкальных школ семилеток, РССМШИ была призвана готовить будущих профессиональных музыкантов из сельской местности. Здесь работали профессиональные музыканты-педагоги из разных стран, имеющие богатый багаж знаний и опыта. Это имело большое значение для

---

³¹³ ЦГА Киргизской ССР. Ф. 2582, оп. 3, ед.хр.116. л. 56

³¹⁴ Культурное строительство в Киргизии (1941–1965): документы и материалы / сост.: Дж.С.Бактыгулов и др. – Ф.: Кыргызстан, 1988. – С. 111.

³¹⁵ ЦГА КР. Ф.1341., Оп. 1., Д. 1850., Л. 91.

³¹⁶ Там же.

развития музыкальной культуры детей и будущих специалистов. Вместе с тем музыкальное воспитание осуществлялось в общеобразовательных школах. Например, композитор А. Абдуллаев закончил школу-интернат в городе Кара-Суу, где было два оркестра – струнный и духовой. Он научился играть на мандолине и был активным участником этих оркестров. Их руководителем был талантливый учитель музыки энтузиаст Толон Шакиров, умеющий найти психологический подход к детям. Вот как вспоминает А. Абдуллаев о своем учителе: «Толон Шакиров был бесконечно предан музыке. Он работал увлеченно, не считаясь со временем, стараясь передать нам свои знания. Под его руководством я освоил нотную грамоту, научился играть на двух музыкальных инструментах – баритоне и тубе. Выступления нашего оркестра пользовались большой популярностью в городе. Мы выступали на официальных мероприятиях, а каждой осенью торжественно встречали приезжавших на сельскохозяйственные работы студентов. На репетиции оркестра я шел как на праздник»³¹⁷.

Другой композитор А. Мурзабаев свой первый шаг в музыку сделал в начальной школе при детдоме, где он жил. Его знакомство с музыкой происходило под трепетным отношением и вниманием Георгия Левина – руководителя духового оркестра. Он учил детей музыкальной грамоте, игре на музыкальных инструментах. Так А. Мурзабаев научился у него играть на альте, затем на баритоне-инструменте. Затем он был отобран *специальной комиссией* в музыкальное училище им. М. Куренкеева, где начал уже профессионально осваивать музыкальное искусство³¹⁸. Взаимопроникновение, взаимообогащение, советских многонациональных музыкальных культур, явились важным фактором развития детской художественной культуры.

---

³¹⁷ Цит. по Кузнецов А.Г. Творцы и интерпретаторы: очерки о киргизских музыкантах. Кн. II. – Бишкек: КРСУ, 2013. – С. 54.

³¹⁸ Там же, с. 34.

Как ранее было отмечено, с 1965 по 1975 годы получают широкое развитие такие важные институты детской художественной культуры как детские музыкальные школы (ДМШ). Кроме Республиканской средней специальной музыкальной школы были открыты еще 13 детских музыкальных школ, а контингент учащихся возрос более чем в 1,7 раз³¹⁹. К 1980 году в Киргизской ССР количество ДМШ достигло 75, а общий контингент учащихся составил 13600 человек³²⁰.

Эта ситуация сложилась в связи с переходом школ на хозрасчет практически во всех ДМШ республики. Из-за этого не стал выполняться план по приему учащихся, поскольку нужна была теперь оплата за обучение. Это послужило падению престижа музыкальных школ и повлекло к постепенному сокращению численности учащихся. Не менее серьезные проблемы были порождены недостатком финансовых средств, что привело к уменьшению разработки и покупки учебно-методических материалов. Принимая во внимание всю серьезность сложившейся ситуации в начальном звене музыкального образования в Киргизии, Советом Министров республики было принято решение с сентября 1989 г. о переводе детских музыкальных школ на государственный бюджет.

Хореографическое искусство Киргизии стало реальным и значительным художественным явлением в культурной жизни советской Киргизской Республики в указанные годы. Теперь «В классическом балетном спектакле объединяются различные виды театрального искусства, в нем участвуют многие творческие люди: либреттист, композитор, балетмейстер, режиссер, художник, дирижер и, наконец, исполнительский ансамбль, создание которого – процесс длительный и многотрудный», – писала газета «Московская правда» в дни 2-ой декады киргизской литературы и искусства в Москве в 1958 году³²¹.

---

³¹⁹ Балтабаева Т.М. Становление и развитие музыкально–педагогического образования в Киргизской ССР. Дис.....канд. пед. наук. – Ф.:1990. – С. 105.

³²⁰ Там же, с. 106.

³²¹ См.: Базарбаев Ч. Воспоминания современников / сост. Р.Уразгильдиев. – Б.: Учкун, 2012. – С.8.

К этому времени в республике уже успешно функционировало Фрунзенское хореографическое училище, педагогический состав которого был сформирован из выпускников Ленинградского хореографического училища – Дж. Арсыгуловой, Н. Тугелова, К. Мадемиловой, Г. Данияровой и др.³²²

К числу запомнившихся детских впечатлений Чолпонбека Базарбаева – выпускника Фрунзенского хореографического училища, принадлежит воспоминание о приезде профессиональных киргизских артистов в их село и о первом спектакле, увиденном им: «В 1959 году в село «Чолпон» Кочкорского района Нарынской области приехали профессиональные киргизские артисты и после просмотренного спектакля, Базарбай (отец артиста) ласково погладив сына, сказал: «Театр, сынок, сцена – это великое дело. Учись у артистов» и эти слова глубоко запали в душу мальчика». И в тот же 1959 г. в августе педагог Киргизского музыкально–хореографического училища им. М. Куренкеева Г. Даниярова рассказывала ребятам об искусстве танца, после чего Чолпонбек решил поехать учиться искусству танца в г. Фрунзе³²³.

Его путь в балетном искусстве начался в десять лет. Известно, что в годы обучения во Фрунзенском хореографическом училище его излюбленным местом была республиканская библиотека имени Н.Г. Чернышевского, где Чолпонбай любил проводить все свободное время. Там впервые открыл для себя мир героев Дж. Лондона, В. Скотта, А. Чехова, И. Тургенева, Ч. Айтматова³²⁴.

Воспитанники Ленинградского и Фрунзенского хореографического училищ впоследствии составили ядро национального балета. В него входили Б. Алимбаев, Д. Аманкулов, Д. Ибраимова, У. Сарбагишев, Р. Чокоева, А. Токомбаева и другие. Молодые артисты принимали участие в концертных номерах оперных и балетных спектаклей, в самых разных представлениях

³²²Культурное строительство в Киргизии (1941–1965): документы и материалы / сост.: Дж.С.Бактыгулов и др. – Ф.: Кыргызстан, 1988. – С. 144.

³²³ Базарбаев Ч. Воспоминания современников / сост. Р.Уразгильдиев. – Б.: Учкун, 2012. – С.99–100.

³²⁴ Уразгильдиев Р. Чолпонбек Базарбаев. – Бишкек: Кыргызстан, 1999. – С.6.

киргизского музыкального театра. Таким образом, рождался национальный балет, профессиональная хореографическая культура, к которой теперь приобщались с детства.

Цирковое искусство. В начале 1960-х годов правительством Киргизской ССР и Всесоюзным объединением государственных цирков было принято решение о создании первого киргизского циркового коллектива. Режиссером-постановщиком только что набранной труппы, а затем руководителем и одним из исполнителей первого номера, поэтически названного «Молодая Киргизия», стал специально приглашенный в Киргизию известный мастер арены Евгений Александрович Чжан – Фун-Лин.

Началось все с того, что был объявлен республиканский конкурс, в котором участвовали все желающие стать артистами цирка. Конкурсный отбор проходил несколько дней, в результате которого были отобраны: выпускник Киргизского государственного института физической культуры Э. Мамытбеков, учащиеся Фрунзенского музыкально-хореографического училища им. М. Куренкеева А. Джусупов, С. Бейшебаев, Б. Кулубаев, С. Соронбаев, М. Джумалиев, Клара Лин-Чан и другие.

Молодые артисты осваивали азы гимнастики и акробатики, постигали музыкальную грамоту и сценическую культуру, разучивали оригинальные ранее никем не исполняемые трюки. На заводах и фабриках изготавливались аппаратура, реквизит, шились костюмы, обувь. Молодым композитором Н. Давлесовым была написана для артистов цирка специальная музыка. И вот настал долгожданный волнующий день, когда молодые артисты впервые шагнули на профессиональную арену 20 октября 1963 года, который теперь по праву считается днем рождения киргизского советского циркового искусства³²⁵.

---

³²⁵ Киргизская Советская Социалистическая Республика: энциклопедия. – Фрунзе: Глав. ред. Киргиз. сов. энциклопедии, 1982. – С. 417.

После успешных выступлений на родном манеже артисты отправились в длительное гастрольное турне по республике. Несмотря на молодой возраст, шаг за шагом они завоевывали любовь и симпатию публики.

В это время по инициативе А. Изгибаева была открыта двухгодичная студия по подготовке новых кадров. Для этого были приглашены московские специалисты циркового искусства. В двухгодичную студию была набрана молодёжь коренной национальности, их обучали гимнастике, акробатике, хореографии, жонглированию, эквилибристике. Ими были подготовлены 8 номеров: «Гимнасты в кольце» (Ж. Көбөгөнова, Б. Султанкеримов, Р. Вафеев, М. Юсупов), «Па-де-де на верблюдах» (Ф. Мукушева, А. Жумалиев), «Акробатическая пирамида» (М. Ачакеев, А. Айталиев, М. Жакыпов и др.), «Воздушные гимнасты» (К. Жолдошев, М. Мукашева, Ш. Сыдыкбекова, Л. Лахина, Г. Алиева и др.). Выводили на арену пилотную программу Н. Цертелев, Ю. Корнеев, Г. Осипов, И. Щербаков и др., балетмейстер С. Кебеков, композиторы К. Молдобасанов, Н. Давлесов, дирижёр А. Жумакаматов, писатель К. Жантошев, директор цирка Л. Иванова³²⁶.

В 1969 г. программы «Воздушные гимнасты» и «Молодая Киргизия» объединились в труппу и под названием «Молодая Киргизия» гастролеровала по городам СССР до 1972 г. Куда бы они не отправлялись – срывали аплодисменты и овации публики. Вот как отзывался А. Минчковский в журнале «Советский цирк» о выступлении группы «Молодая Киргизия» в Ленинградском цирке: «Выступление группы «Молодая Киргизия» – это, если хотите, целое представление многожанрового плана. Нынче перед нами одна из самых блистательных и своеобразных молодых трупп советского цирка. Особо в ней подкупает то, что самобытная национальная культура исполнителей слилась здесь воедино с лучшими достижениями циркового искусства»³²⁷.

³²⁶ Из истории кыргызского цирка [Электронный ресурс] URL.: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/art/circus/610-iz-istorii-kyrgyzskogo-cirka.html>

³²⁷ Минчковский А. Так держать, «Молодая Киргизия»! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscircus.ru/>

В 1972 совместным решением руководства Киргизской ССР и Всесоюзного циркового объединения на основе готовых номеров был создан новый большой художественный коллектив. Он подготовил программу из двух частей к 50-летию Киргизской ССР. В неё входили номера «Ботогоз» (руководитель Н. Кочаков), «Молодая Киргизия», «Киргизские конные игры», «Акробаты на батуге», «Канатоходец», «Пластический этюд», «Па-де-де в горах», «Гимнаст-эксцентрик на кольцах». На арене цирка стали демонстрироваться театрализованные сложные в техническом отношении программы «Ледовый цирк», «Водная феерия», «Руслан и Людмила», Цыганский эстрадно-цирковой ансамбль, эстрадно-цирковой коллектив лилипутов, которые получили широкую популярность среди многочисленной публики. Последующие десятилетия артисты цирка радовали маленьких зрителей новыми зрелищными номерами и трюками.

Система художественного потребления. Средства массовой информации (далее – СМИ) того времени сыграла громадную роль в развитии детского чтения. Например, редакциям газет «Ленинчил жаш», «Комсомолец Киргизии» и «Кыргызстан пионери» было поручено систематически публиковать огромными тиражами произведения, посвященные детям и юношеству. На страницах этих изданий размещались лучшие образцы отечественной детской литературы и переводы зарубежных авторов.

Одним из первых детских журналов на киргизском языке был «Жаш Ленинчи» (Юный Ленинец), который начал издаваться в 1952 году, а в нем был своего рода «журнал в журнале» – «Балаты», в котором регулярно печатались стихи, рассказы и сказки для самых маленьких. Особое место в нем занимали рассказы, очерки, стихи, посвященные революции, В.И. Ленину, пятилетке СССР, трудовым подвигам народа.

Основная задача «Жаш ленинчи» – состояла в том, чтобы воспитать в детях трудолюбие, чувство патриотизма, любви к своей стране, привить любовь к чтению, интерес к знаниям. Это осуществлялось через произведения таких

детских писателей как А. Токомбаев, К. Баялинов, Т. Сыдыкбеков, К. Маликов, Т. Уметалиев, А. Токтомушев, Н. Байтемиров, М. Жангазиев.

Такие мелодисты как Ж. Шералиев, А. Аманбаев, А. Балтабаев, У. Сыдыков и др. тоже внесли свою посильную лепту, создав для журнала прекрасные детские песни. В них были отражены такие вечные ценности как интернациональная дружба, справедливость, трудолюбие, знание, идея равных возможностей людей разных народов.

В журнале были представлены все жанры детской литературы: сказки, рассказы, стихи, загадки, познавательные статьи на самые разные темы, а также сведения о культурных событиях в стране, достижениях пионеров, школьников.

Например, из текстов журнала известно, что в мае месяце 1957 г. в Ат-Башинском детском доме проводились отчетные концерты маленьких артистов (их так называют жители Ат-Баши). Они же с подготовленными концертами выступая в разных селах данного района, приобщали школьников и их родителей к музыкальной культуре разных народов, пели на разных языках, играли на музыкальных инструментах и танцевали³²⁸.

Знаменательным событием для детей младшего возраста стал выход в 1977 году специального детского журнала «Байчечекей» (Подснежник), который с первых же страниц захватывает зрителя изобилием ярких цветов, прекрасно выполненными иллюстрациями, веселыми рисунками. Главным редактором является Народный поэт республики Токтосун Самудинов, бесценно возглавляющий журнал с момента его создания по сегодняшний день. Журнал известен своей многожанровостью. На страницах журнала представлены все жанры детской литературы: рассказы, скороговорки, стихи, загадки, занимательные задачки, кроссворды, которые развивали любознательность и критическое мышление, воображение, логику, а также детские песни.

---

³²⁸ Султангазиев Т. Кичинекей артисттер // Жаш Ленинчи – №5 – 1957.

В журнале есть раздел конкурса на лучшие рисунки, стихи, рассказы с перспективой на их дальнейшую публикацию. Безусловно такой подход давал возможность детям испытать вкус художественного творчества, почувствовать себя соучастником важного акта, ведь как известно, познание мира ребенком осуществляется на основе разнообразных иммерсивных ощущений и впечатлений, то есть через призму своего личного опыта.

Журнал «Байчечекей» часто восполнял то, что ребёнку не давала семья, и выполнял важнейшую культурно-формирующую роль в развитии личности. Т. Самудинов горд тем, что со дня создания этого журнала не был пропущен выпуск ни одного журнального номера.

Успешное решение общекультурных и художественно-просветительских задач в значительной мере зависело от эффективности работы средств массовой информации, которые обладают большими возможностями интеллектуального, патриотического и художественного влияния на молодые поколения. Формирование целостной культуры личности осуществляется не только под воздействием родителей, общества, школы, художественных учреждений, но и посредством СМИ, который стал необходимым атрибутом жизни современного человека.

Телевидение республики стало работать с декабря 1958 г. Студия кыргызского телевидения с начала своего существования много внимания уделяла общему развитию духовной культуры народа, в том числе и детей. Телепередачи проходили жесткий экспертный «фильтр», прежде чем появляться на экранах телевидения. Для телевидения редакция молодежи и детей готовила репортажи из столичных школ, например из школы № 5 в январе 1960 г. тележурналистом У. Кадыркуловой. Рассказ начинался сообщением о жизнедеятельности образовательного учреждения и заканчивался концертным номером учащихся. Этот сюжет был показан в прямом эфире из студии кыргызского гостелерадиокомитета.

В том же году прошла телепостановка «Белек» («Подарок») того же автора. Телепостановки с участием школьников проходили интересно и на одном дыхании. Можно сделать вывод, что опыт театральных и кинопостановок на киргизском телевидении формировался с 1959 по 1960 гг. Новатором этого процесса являлась редакция молодежи и детей киргизского телевидения. Свой профессиональный вклад в развитие этого направления внесли также режиссеры республиканского телевидения Г. Дудко, З. Кудайбергенова, Н. Романова и др.³²⁹.

До 1973 г. детской и молодежной редакцией киргизского гостелерадиокомитета готовились не менее интересные программы «Айыл жаштары» («Сельская молодежь»), «Студенттик Фрунзе» («Студенческое Фрунзе»), «Шибеге» («Шило»), «Жылдызча» («Звездочка»), где разносторонне рассказывалось о жизни молодого населения республики. Выявление и поддержание юных творческих талантов было одним из основных направлений в стране. Эту функцию выполняла студия «Учкун» («Искра»), созданная в 1970 - е гг. Она способствовала организации и проведению республиканских телевизионных конкурсов среди молодых исполнителей песен.

На базе этой студии, впоследствии переименованной в «Келечек», а затем в «Баластан», создавался ряд детских программ, способствующих интеллектуальному развитию и становлению мировоззрения детей таких как: «Бөбөк сенин жомогун» («В гостях у сказки»), «Актер болгум келет» («Хочу стать актером»), «Кыз жигит» («Девушка и юноша») и др. Примечательно, что передачи детской и молодежной редакции собирали перед экраном телевизоров десятки тысяч не только несовершеннолетних зрителей, но и старшее поколение³³⁰.

В цикле музыкально-образовательных передач «Музыка – всем», «Мастера кыргызского театра», «Симфония дүйнөсү», «Сайра комуз», «Ыр кесе»

³²⁹ Мырзагулов М. Телевидение Кыргызстана: формирование и развитие. Ч.1. – Б.: 2014. – С. 40.

³³⁰ Мырзагулов М. Телевидение Кыргызстана: формирование и развитие. Ч.1. – Б.:2014. – С. 41.

телезрители познакомились с различными видами музыкального искусства, с творчеством как русских, так и киргизских композиторов³³¹. Режиссерским дебютом известного телеведущего В. Виленского стало представление четырех коротких репортажей из жизни детей. Среди них торжественный – со слета республиканской пионерской дружины, научный – с занятий юных археологов, два творческих – из детской музыкальной школы и хореографического училища. «Дети гор» сняты в 1974 г. «Кыргызтелефильмом» по заказу Центрального телевидения для многосерийного документального цикла»³³².

С улучшением материально-технической базы телевидения, редакция стала показывать широкому зрителю собственные телепостановки и театральные спектакли³³³. Такие передачи, как «Достук кечесинде» (телерассказ о дружбе), «Баатыр тарбиялаган баатыр» (телеочерк о наставничестве), БАМ (телерассказы о молодых строителях – киргизстанцах) были поучительными в деле воспитания молодежи. Так в телевизионной программе «Дороги, которые мы выбираем» и в программе на киргизском языке «Кесибим ырыс кешигим» (Моя профессия) дети и молодежь узнавали о разных профессиях³³⁴. Благодаря этому у детей появилась возможность познакомиться с разными видами искусства, в частности балетом через просмотр фильма-концерта «Путь к премьере» (1975, режиссер К. Кыдыралиев) по сценарию артиста и балетмейстера Б. Алимбаева. В этой картине было показано несколько фрагментов из балетов «Баядерка», «Куйручук», «Жизель» и «Материнское поле» в исполнении звезд киргизской сцены³³⁵.

---

³³¹ История развития телерадиовещания в Кыргызстане (1928–2000 гг.) / отв. ред. В.М. Плоских. – Бишкек: КРСУ, 2009. – С. 42–43.

³³² Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. – Бишкек: Центр «Устатшакирт», 2015. – С. 47.

³³³ Текущий архив Нацтелерадиокорпорации КР. Ф. 503. Оп. 22., Д. 388. Л. 9.

³³⁴ Чернов Ф.М. История развития телерадиовещания в Кыргызстане(1928–2000гг.). – Бишкек: КРСУ, 2009. – С. 64.

³³⁵ Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. – Бишкек: Центр «Устатшакирт», 2015. – С. 54.

Что касается радио, то, начиная с 1960-х годов, культурно-просветительские программы, став основой патриотического и общекультурного воспитания населения, начали набирать огромную популярность. Организовывались специальные радиожурналы для детей, активно ставились радиоспектакли, велись радиотрансляции концертов и опер, художественного чтения литературных произведений (прозы, поэзии, сказок, былин и т. д.), осуществлялись инсценировки детских литературных произведений, передавались творческие вечера артистов, поэтов, композиторов и писателей. Литературные и музыкальные передачи, а также циклы радиобесед и лекций были посвящены не только культуре своего народа, но и многим народам республик СССР³³⁶.

Всесоюзное радио активно пропагандировало и транслировало музыку народов СССР. В числе лучших песен авторов из союзных республик была знаменитая задорная кыргызская песня А. Тулеева «Акбилек» – песня о девушке–свекловичнице по имени Акбилек, которую слушала тогда вся страна. Популярными в республике были и другие песни композитора – «Акижан», «Молодежный вальс», «Акзыйнат», «Песня девушки»³³⁷. Все эти песни были на слуху у детей. На радио звучали музыкальные композиции А. Мурзабаева «Балалык» («Детство»), циклы романсов «Тоодогу тан» («Заря в горах»), «Жазгы жаан» («Весенний дождь»), «Эне» («Мама») и многие другие.

В организации и развитии детского чтения очевидна роль такого института как детские библиотеки, которые выполняли функцию хранения и транслятора культурно-значимой продукции. Вместе с тем детские библиотеки активно занимались просветительской деятельностью, популяризацией знания.

---

³³⁶ Сладкомедова Ю. Ю. Культурно–просветительские программы на государственном радио: структурно–функциональные и жанрово–тематические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.01.10. - М., 2010. Человек и наука [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/kulturno-prosvetitelskie-programmy-nagosudarstvennom-radio-strukturno-funktsionalnye-i-zhanrovotematicheskie-osobennost> (дата обращения 01.04.2022).

³³⁷ Кузнецов А.Г. Творцы и интерпретаторы: очерки о киргизских музыкантах. Кн. II. – Бишкек: КРСУ, 2013.– С. 15.

В 1954 г. была основана центральная городская детская библиотека им. М.В. Фрунзе. В справке о состоянии книжного фонда на киргизском языке известно, что в центральной городской библиотеке им. М.В. Фрунзе проводили просветительские беседы, обзоры литературы, оформлялись книжные выставки, диспуты, а также конференции, направленные на социальную интеграцию «Человек человеку – друг, товарищ и брат», «Один за всех, все за одного», «О культуре поведения советского школьника» и другие³³⁸.

Осуществлялись мероприятия по упорядочиванию и развитию сети детских и юношеских отделений, созданию единой планомерной системы библиотечного обслуживания детей. В библиотеке велись работы по популяризации книги (книжные выставки) и привлечению учащихся к систематическому внеклассовому чтению. До 1950 года в республике не было единого методического центра по руководству чтением детей. Только в конце 1950 года при Государственной республиканской детской библиотеке им. Н.Г. Чернышевского была введена должность методиста по библиотечной работе с детьми. К концу 1955 года в республике функционировали 77 государственных детских библиотек, которые были открыты во всех районах, центрах и городах. В 1959 году на базе Фрунзенской областной детской библиотеки была организована фундаментальная республиканская детская библиотека, которая выполняла функцию научно – методического центра для детей, школ, сельских библиотек, обслуживающих детей в республике. Книжный фонд библиотеки составлял 170 тысяч экземпляров.

За данный период было построено 9 новых детских библиотек в разных регионах (Аламединская, Кантская, Араванская, Фрунзенская, Баткенская, Калининская, Иссык-Кульская, Таш-Кумырская, Майли-Сайская). Многие детские школьные, сельские библиотеки значительно пополнили свои фонды детской литературой, в них заметно улучшилась материально–техническая база.

---

³³⁸ ЦГА, ф. 2751, оп.1., д. 2., отчеты о работе ЦГДБ им. М.В. Фрунзе.

За 1963-66 годы Республиканской детской библиотекой изданы типографическим способом аннотированные библиографические указатели для учащихся 1–4 и 5–8 классов «Писатели Киргизии – детям» / Вып. 1 и 2 на киргизском и русском языках, «Люби и изучай свой край», «Береги книгу»³³⁹ и другие. По сравнению с 1960 годом в 1965 году число читателей – детей в массовых библиотеках системы Министерства культуры выросло с *159 тыс. до 236, 5 тыс.* человек. В детских библиотеках число за этот период возросло с *118 тыс. до 124 тыс.* человек³⁴⁰.

В рамках деятельности детских библиотек инициировались различные культурные акции: выставки, тематические полки, плакаты на тему: «Ты стал счастливым краем Киргизстан», «Люби и знай свой край», «Писатели Киргизии», «Искусство Киргизстана»³⁴¹. Устраивались встречи с деятелями искусства, в том числе с писателями Киргизии, на которых у детей была возможность задать интересующие их вопросы, поделиться размышлениями, получить напутствие, а в целом – получить опыт общения с создателями художественных ценностей. Эти мероприятия имели культуротранслирующие и культуроорганизующие функции.

Регулярным стало проведение научно-практических конференций с различными специалистами, на которых обсуждались вопросы совершенствования системы приобщения детей к искусству, а также вопросы организации свободного времени детей и регуляции художественно–воспитательного процесса. В 1966 году была организована городская молодежная библиотека «Ровесник»³⁴². В 1976 году на базе этой библиотеки была создана республиканская молодежная библиотека. Ныне она носит имя детского писателя К. Баялинова, которая по сей день успешно функционирует.

---

³³⁹ ЦГА, ф. 2751, оп.1., д. 2., л. 1. отчеты о работе ЦГДБ им. М.В. Фрунзе.

³⁴⁰ ЦГА, ф. 2751, оп.1., д. 2., отчеты о работе ЦГДБ им. М.В. Фрунзе.

³⁴¹ ЦГА, ф. 2751, оп.1., д. 2., л. 1. отчеты о работе ЦГДБ им. М.В. Фрунзе.

³⁴² ЦГА, ф. 2751, оп.1., д. 2., л. 168. отчеты о работе ЦГДБ им. М.В. Фрунзе

Советы детских библиотек из числа пионеров и школьников под руководством взрослых составляли планы работы по пропаганде книжного фонда³⁴³. Пионерами проводились специальные акции, направленные на формирование бережного отношения к книге. Например «Живи книга», где дети занимались ремонтом книг, учились переплетать старые книги, давая им новую жизнь, т.е. есть они активно вовлекались в творческую полезную деятельность библиотеки. Результаты работы обсуждались в октябрятских звездочках и пионерских отрядах. Здесь же им рассказывали, как делают учебники, сколько тратится труда на то, чтобы дети получали их бесплатно.

Руководители полагали, что воспитание не может проводиться только в определенные часы. Необходимо чтобы вся жизнь детей была наполнена созидательным трудом, творчеством, только в этом случае можно надеяться на формирование достойных граждан с развитой личностной культурой.

Особое внимание уделялось младшим школьникам, которые еще не умели хорошо писать, но уже читали по слогам. Большую помощь детям оказывали пионеры из Совета библиотек в выборе и записи книг, позже они это делали самостоятельно.

Таким образом, детские библиотеки были не только местом, где черпали информацию, знания из литературных произведений, знакомились с национальными и мировыми шедеврами литературы, но также местом, где осуществлялась общественно-полезная, творческая деятельность.

В советские годы в Кыргызстане популярной формой организации творческой деятельности детей были *Республиканские недели*: «Искусство – детям», «Музыка – детям», «Неделя детской книги». Целая неделя творческих занятий в детских кинотеатрах, библиотеках и на книжных рынках также способствовали обогащению и формированию духовного мира детей и подростков³⁴⁴. Дети во время весенних каникул активно участвовали в

---

³⁴³ ЦГА, ф. 2751, оп.1., д. 2., л. 147, 148., отчеты о работе ЦГДБ им. М.В. Фрунзе.

³⁴⁴ Сырымбетов А. Кыргыз куурчак театры.– Ф.: Адабият, 1989. – С. 74.

проведении «Недели детской книги», на которую приглашались позже писатели и поэты.

Директор Дворца пионеров В.Н. Бедненко в докладе на праздновании его 40-летия отмечала: «Педагоги Дворца пионеров считают своей главной задачей развитие творческого дарования ребят, помощь школам, в конечном счете, помощь обществу в воспитании гармонично развитого поколения»³⁴⁵.

В 1961-1986 годы наблюдается *расцвет творческих кружков*. Специалистами различных отраслей знаний было разработано свыше 200 программ для кружков, одобренных Министерством просвещения СССР³⁴⁶. Также кружки имели очень большое значение для формирования будущих мастеров искусства. Об этом говорится в книге о жизни и творчестве С. Кийизбаевой – выдающейся кыргызской оперной певицы. Известно, что она была активной участницей кружка художественной самодеятельности – пела, декламировала стихи, выступала на школьных вечерах³⁴⁷. Школьным кружком художественной самодеятельности руководил старший брат Сайры – Казакбай Темиров. В нем занимались и другие девочки из села, ставшие впоследствии выдающимися драматическими актрисами – Дааркуль Куюкова, Бакен Кыдыкеева, Сабир Кумушалиева. Немаловажно и то, что из столичных центров в республику постоянно поступали учебные программы, методические рекомендации, специальные пособия для учащихся и руководителей кружков и пионерских организаций. К 1954 году во Дворце пионеров работало 24 кружка, в которых занимались более двух тысяч детей³⁴⁸, а в 1961 - м насчитывалось уже более 100 кружков с 40 наименованиями, где были и скульптурный кружок, кружки по рисованию, рукоделию, пению, танцам и т.д. Главной задачей педагогов Дворца пионеров было раскрытие и развитие творческого потенциала

³⁴⁵ Архив НИЦДЮ “Сейтек”. Доклад Бедненко В.Н. на праздновании 40-летия ДПШ. 24.05.1976. лл.1–7.

³⁴⁶ Челпакова С. Внешкольное дополнительное образование как одно из направлений формирования личности: дис...канд.пед.наук: 13.00.01 / Сабийра Муслимовна Челпакова. – Б., 2016. – С. 25.

³⁴⁷ Кузнецов А.Г. Сайра Кийизбаева / НАН КР, Ин-т философии. – Бишкек: Илим, 1994. – С. 136.

³⁴⁸ Куренев Г. История дома N. Дворец пионеров [Электронный ресурс]. RL:https://www.vb.kg/doc/335696_istoriia_doma_n._dvorec_pionerov.html от 5 марта 2016.)

детей, организация их свободного времени. Это культурное пространство было излюбленным местом советских детей, куда они приходили с большим удовольствием.

Для работы с детьми привлекались научные работники, преподаватели вузов, представители творческой и технической интеллигенции, а также студенты. Работа кружков сопровождалась тщательным методическим руководством.

С 1983 по 1986 год были открыты Дома пионеров и школьников в четырех районах города Фрунзе, ныне районные Центры детского творчества.

В 1986 году отдел художественного воспитания Дворца был реорганизован в Республиканский учебно-методический центр эстетического воспитания «Балажан». Дворец пионеров успешно просуществовал до 1991 года.

Таким образом, важнейшим институтом, генерирующим творческое развитие детей в 50-80 годы стал Дворец пионеров.

Большой размах получили *массово-политические творческие мероприятия для детей, которые имели соревновательно-агонистический характер*. Это – пионерские парады, пионерские слеты, конкурсы, фестивали, соревнования на лучший пионерский отряд и другие, направленные на инкультурацию детей и, прежде всего, на стимулирование их творческой активности.

Из этого следует, что просветительская деятельность была системно организована и несла очень значимую нагрузку в процессе инкультурации детской личности.

В институциональную структуру детской художественной культуры, как известно, входят учреждения, связанные с хранением и пропагандой культурных артефактов – музеи. В рассматриваемый период шло оживление музейной деятельности и краеведческой работы, причем активно расширяется сеть краеведческих музеев³⁴⁹.

---

³⁴⁹ ЦГА КР. Ф. 2582., Оп. 1., Д. 69. л. 17.

В ведении Управления культпросветучреждениями сначала находилось 4 музея: Мемориальный Дом-музей М. Фрунзе, Иссык-Кульский, Ошский и Джалал-Абадский краеведческие музеи³⁵⁰.

В 1957г. открылся музей Н.М. Пржевальского, а в 1978 г. в г. Оше на горе Сулейман-Тоо был открыт пещерный музей. Затем в 1976 г. был основан Республиканский археолого-архитектурный музей-комплекс «Башня Бурана» и в этом же году при этом музее был открыт Республиканский археолого-архитектурный музей под открытым небом³⁵¹. К 1981 г. в Кыргызстане работали уже 13 музеев³⁵².

Музеи стали регулярно устраивать мероприятия совместно с Союзом художников Киргизии. Причиной этому стала инициатива Союза, направленная на привлечение подрастающего поколения к участию во всех значительных художественных событиях, регулярному посещению республиканских и городских выставок.

Кроме экскурсий со школьниками проводились *беседы и лекции об искусстве*. Только за 1968 год в музее было проведено 24 лекций. Темы лекций: «Творчество И.Е. Репина», «Творчество В. Сурикова», «Советская скульптура», «Как смотреть на картину» и т.д.³⁵³

Проанализированный значительный фактологический материал показывает, что в социокультурном пространстве Советской Киргизии огромное место занимал мир детской художественной культуры и внимание к нему со стороны государства и общества было повсеместным и постоянным. Созданные институты и институции охватывали все направления художественной деятельности, всю морфологическую систему искусства, почти каждый ее элемент. Для функционирования этой системы были специально подготовлены

---

³⁵⁰ Там же, л.11.

³⁵¹ См.об этом: Ставская Л. История становления и развития музейного дела в Кыргызстане (1920-е г.и начало XXI в.). – Б.: КРСУ, 2009. – С. 80.

³⁵² Там же, с.84.

³⁵³ ЦГА Киргизской ССР. Ф.2931, оп.1, ед. хр.8., л. 3.

и воспитаны кадры, решившие множества профессиональных задач. Если в 20-40 – е годы разные компоненты детской художественной культуры развивались неравномерно, то 50-80 – е годы появилась целостная и разветвленная система.

ГЛАВА 4. ИНСТИТУТЫ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

В истории кыргызского народа обретение Кыргызской Республикой суверенитета в 1991 году стало великим событием. Отказ от крайних форм идеологического контроля, переход к соответствующему типу демократии и формирование рыночных отношений, децентрализация государственного управления, которые нашли отражение в законе «Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства Республики Кыргызстан»³⁵⁴, привели к институциональным изменениям в культуре, в том числе детской художественной культуре.

Начало 90–х годов XX века можно назвать периодом идеологических поисков. Молодая республика испытывала на себе влияние четырех мировоззренческих типов: советской, которая характерна для представителей старшего поколения; традиционной этнической, которая охватывает широкие слои населения; религиозной, и западной, известной неолиберальными ценностями.

В этом смысле, первому экс-президенту Кыргызской Республики Аскарму Акаеву нужно было сформулировать национальные идеи, возродить национальное самосознание, поднять дух народа, заполнить тот идеологический вакуум, который образовался вследствие крушения советской культуры, разработать новые эффективные программы. Кроме того, прежде всего, необходимо было вывести страну из тяжелого экономического кризиса.

Провозглашение в 1991 году государственной независимости вызвали противоречивые чувства у народа. Многие позитивно восприняли этот исторический момент, но были и те, которые пребывали в состоянии

---

³⁵⁴ См.: Мосолова Л.М., Прыткова Л.А. История искусства Кыргызстана: в 2 т. Т.2. XX – начало XXI века: монография. – СПб.; Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 255.

фрустрации, неизвестности, глубокого раздумья. Это вполне естественно, поскольку эти масштабные изменения предполагали формирование новой культурной парадигмы – новых ценностей, установок, стереотипов, экономических условий.

Вместе с тем эти процессы совпали с тенденциями в мировой культуре, связанные с глобализационными процессами, развитием интернета, информационных технологий, компьютеризацией, коммерциализацией социально-экономических отношений, активизацией деятельности молодежи как субъекта социального и художественного творчества. Далее рассмотрим как в данном социокультурном контексте развивалась система детской художественной культуры.

4.1. Тенденция развития институтов детской художественной культуры в постсоветский период

В начале 90-х годов, из-за отказа от прежних социально-политических отношений, идеологического кризиса была прекращена деятельность комсомольских и пионерских организаций. Вместе с тем из-за ухудшения финансово-экономического состояния республики было приостановлено централизованное обеспечение детских учреждений учебными программами, методической литературой, сократилось количество кружков детского творчества. Дворец и Дом пионеров трансформировались в центры детского творчества; оставшиеся художественные центры постоянно искали пути выхода из сложившейся удручающей ситуации. Если в советский период в пионерских организациях воспитание осуществлялось в духе коммунистической идеологии, то в современный период внимание было обращено на формирование, прежде

всего, *национального самосознания и воспитания свободной, творческой, самоопределяющейся личности.*

Теперь бывшие Дворцы и дома пионеров начинают функционировать как Республиканский центр детско-юношеского творчества «Сейтек» и Республиканский учебно-методический центр эстетического развития «Балажан», «Шайыр балалык» и детский музыкальный театр «Таберик». Существенно, что при этих центрах возникают институты инклюзивного типа, благодаря чему у особых детей появляется возможность посещать творческие занятия.

Ведущей организацией, осуществляющей всестороннее развитие детей является центр «Сейтек». Деятельность центра направлена на организацию свободного времени детей в соответствии с их потребностями, способностями и возрастными особенностями; обеспечение соответствующими условиями для их личностного, многостороннего и физического развития, организацию содержательного досуга, социализацию и инкультурацию детей, а также осуществление ранней профессиональной ориентации и подготовка учащихся к будущей профессии.

НЦДЮ «Сейтек» включает 22 образовательные программы, каждая из которых постоянно совершенствуется с учетом современных информационных технологий³⁵⁵. «Сейтек» сосредотачивает в себе различные кружки: образовательные, художественные (музыкальные, танцевальные, театральные, изобразительные) спортивные, также отдельную группу составляют кружки по изготовлению авиамodelей и прикладного творчества³⁵⁶.

Например, в центре детей и юношества «Сейтек» функционируют детские и юношеские ансамбли «Шаттык», «Улыбка», «Ак-Шоола», «Жаш Кыял», «Байчечекей», «Asia Nur», «Ариет», которые являются гордостью центра

---

³⁵⁵ Челпакова С. Внешкольное дополнительное образование как одно из направлений формирования личности: дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сабийра Муслимовна Челпакова. – Б., 2016. – С. 87.

³⁵⁶ Там же, с.93.

«Сейтек». Здесь дети осваивают искусство танца, в частности народные танцы (кыргызский, узбекский, казахский, русский, украинский, индийский, испанский и др.). Некоторые выпускники, видя в этом свое призвание, продолжают развиваться в данной стезе.

С принятием Закона Кыргызской Республики «Об образовании» с 2003 года центры детского творчества начинают работать в новом статусе – как *внешкольные организации дополнительного образования*, образовательная деятельность которых должна отвечать духовным потребностям детей и подростков³⁵⁷. По словам И.С. Болджуровой «особенностью современной системы дополнительного образования стало то, что давая ребенку большую степень свободы выбора и личностного пространства для саморазвития, считаясь с его наклонностями и особенностями, развивая творчество без заданных границ и стандартов, поощряя его успехи, она сыграла важную роль в социализации нового поколения граждан независимого Кыргызстана, пытающегося построить демократическое общество»³⁵⁸.

Второй крупной ведущей организацией по развитию детского творчества является Республиканский учебно-методический центр эстетического воспитания (далее - РУМЦЭВ «Балажан»). В центре обучаются около 5000 детей от 3 до 17 лет, работает около 60 студий различного направления: рисование, декоративно-прикладное творчество, музыкальное, танцевальное, сценическая речь и др.³⁵⁹. Здесь также организованы кружки для детей с ограниченными возможностями, для которых были созданы соответствующие программы. Для того чтобы контролировать учебный процесс при центре был организован методический отдел, в задачи которой входит образовательный мониторинг,

---

³⁵⁷ Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 30 апреля 2003 г. № 92. [Электронный ресурс]. URL: www.toktom.kg

³⁵⁸ Болджурова И.С. Образование в Кыргызстане: история, проблемы и достижения / И.С. Болджурова. – Бишкек: Имак Офсет, 2018. – С. 6.

³⁵⁹ Мусина Д. Педагогические условия формирования гражданско-патриотической компетентности педагогов внешкольного дополнительного образования: дис....канд. пед. наук: 13.00.08 / Мусина Дария Сапарбековна. – Каракол, 2016. – С. 120.

разработка актуальных программ, проведение работы по оказанию методической помощи для всех педагогов внешкольных организаций.

При «Балажан» была организована студия народного прикладного творчества «Алтын ийне», для того чтобы воспитать эстетический вкус, чувство уважения к своей культуре, истории, традициям. В этой студии дети учатся делать войлочные куклы, аксессуары-бусы, сувениры, сумочки, кошельки из войлока под руководством педагогов, а также изделия домашнего обихода: прихватки, подставки для чайников, для чашек и многое другое. В процессе обучения дети знакомятся с историей изготовления войлока, с национальными узорами, традициями декоративно-прикладного искусства. Очень хорошей традицией стала организация республиканского конкурса «Ярмарка кукол», которая на сегодня имеет огромный спрос и популярность. Данный конкурс проходит по инициативе центра «Балажан» и собирает более 2000 кукол, сделанных руками детей из разных стран мира и всех регионов Кыргызстана³⁶⁰. Студия более 20 лет продолжает содействовать сохранению традиций кыргызского прикладного искусства, поддерживать и стимулировать интерес детей к традиционным ремеслам.

В центре «Балажан» также большое значение придается изучению детьми народных танцев. На сегодня успешно ведется обучение детей танцевальному искусству в таких ансамблях как «Чолпон», «Айбийке», «Шанс», «Айколь», где осваивают танцы разных народов, в том числе кыргызский танец. Немаловажную роль в процессе освоения кыргызского танца имеет музыкальное сопровождение, которое позволяет всецело проникнуться философией национального танца, содержательной выразительности движений. Вместе с тем, через национальный танец дети приобщаются к народному мелосу. Речь идет о музыкальных произведениях Т. Сатылганова, Ы. Туманова, Ш. Шеркулова, К. Орозова и др.

---

³⁶⁰ Там же, с. 108.

Танцевальные коллективы «Балажан» ведут активную концертную деятельность, участвуют на разных тематических мероприятиях, например на таких, как «Я кыргызстанец», «Мой город», «Мой Кыргызстан», «Салют, Победа!», «Мы наследники Великой Победы!», «День города», «День защиты детей», регулярно посещают дома инвалидов, детские дома, школы – интернаты³⁶¹. Участие в подобных концертах воспитывают человеческое в человеке, гражданские ценности, обогащают духовный и эмоциональный опыт детей.

В целях приобщения к чтению, к отечественной литературе, родному языку, духовным ценностям народа, каждый год проводится отчетный концерт по сценической речи. На концерте дети читают произведения Ч. Айтматова «Мать олениха», «Ранние журавли», «Материнское поле», «Акбара», а также произведения Ж. Боконбаева, Т. Кожомбердиева, Р. Шукурбекова, И. Крылова и др. Руководители хорошо осознают, что любовь к родному языку необходимо прививать с детства, так как язык – это культурный код, который сосредотачивает в себе ментальность народа, смыслы и ценности жизни этноса.

Таким образом, Национальный центр детско-юношеского творчества «Сейтек», Республиканский учебно-методический центр эстетического воспитания «Балажан», Центр детского творчества «Шайыр балалык» и музыкальный театр «Таберик» продолжают и развивают лучшие традиции, заложенные в советский период дворцом пионеров. Они по-прежнему осуществляют *многостороннее развитие, в том числе художественное воспитание детей.*

Что касается возможностей и качества работы учреждений детского творчества, то их общими недостатками являются следующие: остаточный принцип финансирования, слабая материально-техническая база, низкий уровень научно-методической работы, отсутствие планомерной подготовки и

---

³⁶¹ Там же, с. 112.

повышения квалификации педагогических кадров. *Вместе с тем, увеличение роста рождаемости детей вызвало необходимость создания новых центров детского творчества, расширения сети внешкольных организаций, особенно на периферии.*

В 90-е годы важным событием в системе детской художественной культуры стало создание благотворительного фонда «Мээрим» по инициативе Майрам Акаевой. Этот фонд уделял большое внимание художественному, эстетическому, нравственному воспитанию детей. Возрождение интереса к истории в первые годы суверенности республики было одной из важных целей деятельности фонда «Мээрим». Об этом свидетельствует организованный в 1993 году первый манасовский фестиваль, программа «Дүйнө балдары – «Манас» жөнүндө» (Дети мира о «Манасе»), в рамках которой в регионах были открыты школы «Манас», где готовили потенциальных манасчи³⁶².

Для выявления юных дарований, расширения их кругозора, а также стимулирования их творческой деятельности фонд «Мээрим» каждый год проводил городские, районные, областные фестивали с участием талантливых детей из разных стран мира. Среди них – международный детский фестиваль «К золотому детству – детей всех стран» (Дүйнө балдары – алтын балалыкка), фестиваль «Юные таланты» (2002), международный фестиваль молодых талантов и народной музыки «Ысык-Көл жылдыздары – 2004» (Звезды Ысык-куля), который превратился в народные праздники³⁶³. Если на фестивале «К золотому детству – детей всех стран» из Кыргызстана участвовали всего 47 детей, то в 2001 – г. в июне месяце участвовали уже 500 местных и 10 иностранных детей³⁶⁴.

Включение в глобальное пространство, установление новых межгосударственных отношений вызвали появление *международных*

³⁶² Акаева Майрам. Мээрим – что ты отдал – то твое / М. Акаева. У надежды не бывает ночи... Записки жены Президента. - М.: 2003. – С. 329 – 358.

³⁶³ Алагушов Б. Кыргыз музыкасы: энциклопедия. – Б.: "Бийиктик", 2007. – С.136.

³⁶⁴ Там же.

неправительственных частных организаций. Как следствие, фонд «Мээрим» начинает активно сотрудничать с такими международными организациями как ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНЕСКО, фонд «Новые имена», «SOS – Киндердорф Интернациональ», «Сорос-Кыргызстан». Они помогли фонду «Мээрим» воплотить десяток крупных проектов. Это детские образовательные центры, «Агрошкола» для детей-сирот, детские творческие мастерские, институты инклюзивного типа как реабилитационный комплекс «Алтын-балалык», «SOS – деревня» и др. По словам первой леди Кыргызстана того времени, налаживание сотрудничества с этими организациями требовали больших усилий³⁶⁵.

Например, в 1996 году между Правительством Кыргызской Республики и «SOS – Киндердорф Интернациональ» был подписан договор о создании «SOS – детских деревень», которые должны были обеспечить социально уязвимым детям – любовь, заботу, внимание, художественное воспитание. В школе детской деревни велись уроки по музыке, а в 2002 г.

Детская школа искусств № 4 здесь открыла филиал, где обучали искусству пения, танца, фортепиано, игре на национальных музыкальных инструментах, а также велись занятия по декоративно–прикладному и изобразительному искусству³⁶⁶. Впоследствии, в связи со сменой власти в республике, была остановлена деятельность президентской программы «Кадры XXI века» и благотворительного фонда «Мээрим».

Стоит отметить, что вышеупомянутые международные неправительственные частные организации стали инициаторами появления многих образовательных, культурных проектов. В их числе *фонд «Сорос-Кыргызстан»* который определил работу с детьми как одно из приоритетных направлений своей деятельности, справедливо полагая тогда, что это сыграет

---

³⁶⁵ Акаева Майрам. Мээрим – что ты отдал – то твое / М. Акаева. У надежды не бывает ночи... Записки жены Президента. - М.: 2003.– С. 329 – 358.

³⁶⁶ Эстетическое воспитание как системный компонент школьного образования: сборник научно–методических трудов / сост: Р. Садырбаева, Е. Лузанова. – Бишкек: Принтцентр «Блиц», 2011. – С. 271.

важную роль в будущем развитии страны³⁶⁷. Этот фонд по сей день продолжает поддерживать социальные, образовательные и творческие инициативы. Среди них можно также выделить сотрудничество с общественным объединением «Рука в руке», которая занимается детьми с аутизмом, с Республиканской библиотекой для детей и юношества им. К. Баялинова.

Эффективным институтом, занимающимся в Кыргызстане просвещением и стимулированием детского творчества, является Международный Общественный Фонд «Инициатива Розы Отунбаевой» – некоммерческая, неправительственная организация, созданная в 2012 году. Основные цели Фонда заключаются в содействии человеческому развитию, расширению гражданского участия, осуществлению образовательных, культурных, экологических и благотворительных программ и проектов, а также расширению коммуникативных площадок по вопросам международного сотрудничества. По инициативе этой организации были проведены такие замечательные акции как «Звезды читают детям», «Современное искусство – детям», «Литература для всех», «Музыка – душа народа», «Детская филармония» и др.

Например, «Детская филармония» стала одним из источников организации детского досуга, которая позволяет не только приобщать детей к музыкальному искусству, но и развивать новые формы проведения концертов в форме лекций, презентаций, мастер-классов³⁶⁸.

Значительный вклад в развитие общей и в том числе художественной культуры детей вносит Организация Ага Хана, которая функционирует в Кыргызстане с 2001 года. Эта организация представляет собой совокупность частных, международных учреждений, поддерживающих проекты и программы по развитию политической, экономической, социальной, художественной сфер в государстве. В 2005 году она приступила к реализации программы раннего

---

³⁶⁷ Доклад по выполнению Конвенции о правах ребенка в Кыргызской Республике от 23.04.2002 [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/536270>.

³⁶⁸ Инициатива Розы Отунбаевой. URL: <https://roza.kg/>

развития и просвещения детей в отдаленных населенных пунктах Баткенской, Нарынской, Ошской, Чуйской и Джалал-Абадской областей.

С целью поддержки гармоничного развития детей проводятся программы «Чтение для детей» и «Забота о развитии ребенка». Очень важным учреждением, созданным организацией Ага Хана является центр традиционной музыки «Устатшакирт», который работает в семи областях Кыргызстана.

В этих центрах дети учатся играть на национальных музыкальных инструментах, открывают для себя мир образов эпоса «Манас», участвуют в театральных постановках. В результате деятельности центра «Устат-шакирт» активизировалось участие талантливой молодежи Кыргызстана в концертной, фестивальной, семинарской деятельности на разных уровнях и в разных странах. В настоящее время в центре создаются новые учебники по музыке для общеобразовательных школ на основе традиционной педагогики.

Таким образом, международные и неправительственные организации стали основным источником финансирования инициатив в области детского просвещения. Они содействуют реализации перспективных проектов и программ в сфере детской художественной культуры, оказывая материальную и организационную поддержку.

В современный период просветительскую деятельность продолжает осуществлять Республиканская библиотека для детей и юношества им. К. Баялинова (далее РБДЮ им. К. Баялинова), которая была создана в 1997 году путем слияния двух библиотек: Республиканской юношеской библиотеки (РЮБ), Республиканской детской библиотеки (РДБ). Об этом свидетельствует организованная для детей и юношей познавательная-развлекательная программа «Я вхожу в мир искусств», куда наряду с беседой о разных видах искусства были включены видеовитрины, викторины-аукционы, игры, музыкальные вечера, а также искусствоведческие турниры «Азбука прекрасного» и др.³⁶⁹.

---

³⁶⁹ Эстетическое воспитание как системный компонент школьного образования: сборник науч. – метод. трудов. / ред.-сост. Р. Сырдыбаева, Е. Лузанова. – Б.; Принтцентр "Блиц", 2011. – с.65.

С помощью грантов, предоставленных Американским посольством, Всемирным Банком и Фондами «Евразия», «Сорос-Кыргызстан», РБДЮ им. К. Баялинова смогла реализовать такие просветительские проекты как: Читательский марафон «Big wild read», «Развитие личности проблемных детей и детей из малообеспеченных семей в КР», Центр «Соросовской книги», «Социальная интеграция детей с особыми нуждами через искусство» и другие. Они привнесли в пространство библиотеки технические инновации, снабдили новыми компьютерами, улучшили материально-техническую базу.

В РБДЮ им. К. Баялинова собрана прекрасная фонотека, насчитывающая свыше 7 тыс. грампластинок и компакт-дисков с музыкальными произведениями разных жанров, библиотекари готовят беседы и лекции по искусству. Универсальный фонд составляет – 500 тыс.экз. Ежегодно услугами библиотеки пользуются 33 тыс. пользователей. Индивидуальных посещений – 164 тыс.

С целью формирования художественной культуры детей при отделе «Балалык» была создана «Театральная мастерская». За сравнительно небольшой период работы «Театральной мастерской» проведены интересные беседы о театре, театральном искусстве, о творчестве актеров театра и кино, художниках – постановщиках театральных спектаклей, встречи с актерами кукольного театра «Рабаят», Бишкекского Городского драматического театра им. А.Умуралиева³⁷⁰.

На каждом этапе РБДЮ им. К. Баялинова пытается найти такие творческие формы, которые были бы интересны учащимся и учитывали психологические особенности их возраста, уровень художественных знаний, умений, навыков.

В центре раннего развития детей при К. Баялинова каждый месяц готовят программу для детей с 3-х до 7-ми лет³⁷¹. В центре занимаются рукоделием, например, из ваты учат делать лебедя, лепят фигурки из пластилина, детям регулярно читают произведения поэтов Т. Кожомбердиева, А. Мальчика и др.

---

³⁷⁰ Там же, с.65–66.

³⁷¹ Текущий архив РБДЮ им. К. Баялинова. Отчеты 2017-2022гг.

В ходе практической работы были установлены тесные связи с детской музыкальной школой им. П. Шубина, Республиканской средней специальной музыкальной школой-интернатом им. М. Абдраева, которые принимают активное участие в мероприятиях, проводимых РБДЮ.

К сожалению, посещаемость библиотек не такая высокая как было в советский период. Это обусловлено смещением интересов детей в компьютерные технологии, слабыми организационными усилиями, безинициативностью взрослых. В связи с ограниченностью финансовых и материальных ресурсов республики усиливается роль международных организаций в системе детской художественной культуры в Кыргызстане.

МУЗЕИ. Если в 1981 г. в Кыргызстане работали 13 государственных музеев, то к 1 января 2001 г. их количество увеличилось до 36.

Музейная сеть Кыргызстана представлена следующими профилями: исторические, этнографические, историко-этнографические, историко-архитектурные, историко-краеведческие, заповедники, мемориальные, художественные, литературные, Музей-мемориал памяти жертв сталинских репрессий «Ата-Бейит». Наряду с государственными музеями большое развитие в Кыргызстане получили и ведомственные музеи, их насчитывается около 30³⁷².

Музейная среда важна не только потому, что там транслируются исторические знания, но прежде всего потому, что способны пробудить интерес к своим истокам, истории, культуре, к культурам других народов. В системе музейного эстетического воспитания школьников есть несколько важных направлений: экскурсионно-лекционная деятельность, встречи и мастер–классы с художниками, тематические вечера, выставочная деятельность.

Весной 2009 года в рамках большого ежегодного культурно-выставочного проекта музея «Западно-Восточные диалоги» была открыта выставка «Золото

---

³⁷² Ставская Л. История становления и развития музейного дела в Кыргызстане. – Бишкек: КРСУ, 2009. – С. 84 – 85.

мира в Кыргызстане», которая представила работы художников из 13 стран (Япония, Германия, США, Испания, Австрия и др.). Этот проект был ориентирован не только на профессионалов, но и на подрастающее поколение.

В музейной практике появились новые формы организации творчества как *мастер-классы*. Так, мастером каллиграфии из Японии профессором Рюсеки Моримото были организованы мастер-классы по каллиграфии, а известный немецкий ювелир Михаэль Цобель провел мастер-классы по ювелирному искусству. Дети смогли притронуться к этому древнему искусству и познать его загадки.

В Кыргызстане растет число примеров реализации *музейной педагогики*. Музеи и галереи проводят праздничные акции для школьников, создают кружки юных художников, организуют международные детские выставки и конкурсы, например, «Мы живем в СНГ» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников Содружества (2008), издают альбомы детских рисунков.

В 2008-2009 гг. Центром традиционной музыки «Устатшакирт» совместно с Программой Ага Хана по культуре (АКМІСА) и программой поддержки искусства и культуры Швейцарского бюро по сотрудничеству в Кыргызстане и Кыргызского национального музея изобразительных искусств им. Г. Айтиева был осуществлен культурно-образовательный проект «Музей ишенбиси / Музейная суббота»: роль искусства в эстетическом воспитании подрастающего поколения в виде цикла комплексных мероприятий, посвященных традиционной и современной культуре Кыргызстана³⁷³.

Сегодня Кыргызский национальный музей изобразительных искусств им. Г. Айтиева устраивает разнообразные выставки, семинары, лектории, фестивали, мастер-классы, экспериментальные проекты, и в целом большие культурные акции для привлечения новых и постоянных посетителей «Ночь в музее ИЗО»,

---

³⁷³ Лапшина Т. Педагогические технологии и условия формирования эстетических вкусов младших школьников: Дисс... канд. пед. наук:13.00.01 / Лапшина Татьяна Ивановна. – Б., 2015. – С. 84.

«Международный день музеев», «Интерактивный музей» и т. д. Несмотря на ограниченный бюджет, музей старается разнообразить свое пространство интересными выставками, концертами классической музыки.

При информационной поддержке Фонда «Инициатива Розы Отунбаевой» в Национальном музее изобразительных искусств им. Г. Айтиева была проведена программа «Встречи в музее» стартовавшая весной 2013 г., которая включала в себя два приоритетных направления. Одноименный лекторий «Встречи в музее», первый цикл «История изобразительного искусства Кыргызстана». Лекторий был восстановлен впервые после долгого перерыва (90–х. гг.)³⁷⁴.

Второе направление: «Волшебство искусства или добро пожаловать родители». Арт-куратором Чолпон Тентиевой и ее командой до начала программы было проведено маркетинговое исследование о привлекательности будущей программы со стороны жителей и гостей столицы, определении целевой аудитории, категории по возрасту. Эта программа включала в себя мастер-класс по разным видам и техникам ИЗО искусства: «Тингатинга», «Монотипия», «Граттаж», «3D лепка», «Гончарное искусство» и т. д. Каждый мастер-класс имел определенную тему, к примеру, на мастер-классе «Древний загадочный мир», рассказывалось о самых древних обитателях нашей планеты – динозаврах. Затем о появлении человека и вместе с ним изобразительного искусства.

Вся информация сопровождалась видеорядом (слайд-шоу). После мастер-класса проходило путешествие по музею с экскурсоводом. Все это осуществлялось через интерактивные экскурсии и игры. Благодаря таким захватывающим экскурсиям с элементами интерактивности, дети стали чаще посещать музей. За время существования данной программы в ней приняли участие около 3000 детей, 3500 родителей, более 900 слушателей лектория.

---

³⁷⁴ Там же, с. 88.

В июле 2014г. был реализован проект «Музей без границ». Это музейно-образовательный проект, направленный на детей с ограниченными возможностями и детей из различных детских домов получил реализацию при поддержке LIONS club – Bishkek. Как известно, специальная программа была разработана с учетом рекомендаций психологов и педагогов. Программа дня включала в себя мастер-класс по одному из видов изобразительного искусства (с учетом интересов и возможностей маленьких гостей), интерактивную экскурсию по экспозиции, урок «Пескография», игру «Угадай картину» и показом мультимедийного фильма с игрой «Музеи мира».

Ч. Тентиева вспоминает: «Если вспомнить наши первые шаги, то надо сказать о наших гостях – воспитанниках Беловодского психоневрологического детского дома. Когда они впервые приехали к нам, на их лице выразилось удивление и некое недоумение. Они задавали вопросы: «Где кинотеатр?», «Где игры?», «Зачем нас привезли в музей?»... Мастер-класс им сразу понравился. Привлекал элемент игры и творчества, музыка и видеоряд. Им понравилась «прогулка» по музею, рассказы о картинах. Но когда мы начали задавать вопросы, дети были немного скованны, не сразу «подпускали» к себе. Урок «Пескография» покорила заново их сердца. После первого занятия ребята захотели посещать нас как можно чаще. Каждая последующая встреча, по оценке специалистов и педагогов, проходит продуктивнее. Теперь музейное пространство, по мнению детей, дружелюбное и интересное место».

С 2000 года проводится крупное мероприятие «Ночь в музее ИЗО», которая включает в себя квесты, интерактивные программы и *мастер-классы* для детей. С 2019 года в программу мероприятия включили мультимедийную выставку, где известные картины мира оживали в грандиозных масштабах в сопровождении классической музыки. Новые способы демонстрации великих произведений искусства пришлись по душе всем посетителям, в том числе и детям.

В национальном историческом музее осуществляется знакомство с бесценными культурными артефактами кыргызского народа, которая позволяет

проследить историю развития культуры Кыргызстана от древнейших времен до наших дней. К сожалению в 2016 году музей был закрыт на реконструкцию, и только спустя пять лет в 2021 году он вновь открыл свои двери. Частая сменяемость власти, которая приводит и к смене руководителей в структурах Министерства культуры и образования в республике и их различных подразделений негативно отражается на работе музеев.

Что касается **театральной деятельности**, ТЮЗ, спустя 46 лет снова возобновил свою работу. Постановлением ЦККПСС и Совета Министров Киргизской ССР от 25 ноября 1987 г. № 538 «О создании в г. Фрунзе Государственного театра юного зрителя» 3 марта в 1989 был воссоздан Государственный ТЮЗ. Театр был создан на базе выпускников театрального училища им. С. Щепкина. Открытие театра состоялась постановкой драмы «Эр Тоштук» Народного писателя КР, драматурга Ж. Садыкова, также пьесой «Происшествие» Народного писателя КР, драматурга М. Байджиева³⁷⁵.

За последнее время были поставлены, пользующиеся большой популярностью и спросом, спектакли для молодежи: Ж. Осмонова «Уч кемпир» (народная комедия), К. Урманбетова «Так – теке» (по народному эпосу «Карагул Ботом»), «Кыз Сайкал» (Девочка Сайкал) (национальный героический эпос), Гафура Гулямова «Шум бала», Бертольда Брехта «Кавказский меловой круг», «Көктөм» («Весна» на стихи японского поэта Басё), а также ряд ярких детских спектаклей на русском языке: К. Драгунской «Вверх тормашками», М. Ворфоломеева «Золотой апельсин». Одной из главных миссий государственного театра юного зрителя им. Бакена Кыдыкеевой – прививать высоконравственные ценности человечества через театр.

В частном молодежном театре «Тунгуч», организованном в 1990 году для детей и юношества, ставились спектакли «Буйруккан көч», «Кетпечи Бугу эне» (Не уходи Мать-олениха), «Ханышанын көз жашы» (Слезы царицы),

---

³⁷⁵ ЦГА Киргизской Республики. Ф. 2582, 2.3. д. 56. оп. №3, л.78.

«Манасчы», «Ак бешиктин тилеги» (Колыбель желаний), ставшие в дальнейшем лауреатами на международных фестивалях как «Каир - 96» в 1996-г., «Курак» в 1998-м г., «Жибек жолу – театр саякаты» в 1999-г.³⁷⁶ *Стоит отметить, что театр не финансируется государственными органами, а существует благодаря спонсорской поддержке международных организаций, так и частных инвестиций. Он осуществляет постановки произведений театрального искусства авангардной стилистики.*

В 2001 г. по проекту театра была создан детский театр «Амираж», который гастролировал по всей республике со спектаклем «Дискотека лесных зверей»³⁷⁷.

Министерством культуры КР в 2006 году была принята Национальная программа развития культуры и искусства до 2010 года, однако она так и не была реализована. В связи с чередой революций реализация программы была отложена на неопределенный срок.

В настоящее время в республике функционируют 3 наиболее известных кукольных театра: два государственных – Бишкекский имени М. Жангазиева и Ошский имени Н. Шамурзаева и один частный «Рабаят» (в переводе с кыргызского «поучение, мудрость, мораль»).

В сентябре 2009 года было празднование 70-летия Государственного театра кукол им. М. Жангазиева, с присвоением ему статуса «Национальный». *К сожалению, несмотря на имеющийся «статус», здание театра сегодня находится в ужасном состоянии: фасад театра разваливается, буквально сыпется на глазах, сиденья изношенные, еле держатся, зимой в залах холодно, нет нормального отопления, в общем, нет соответствующих условий для комфортного и приятного просмотра спектаклей. В аналогичном положении находится кукольный театр в Оше имени Надирбека Шамурзаева. Театры нуждаются в капитальном ремонте. Досадно, что знакомство детей с искусством театра кукол осуществляется в окружении мрачных грустных стен.*

³⁷⁶ Назаров С. "Тунгуч" жаштар театрына – 20 жыл. – Б.: Гулчынар, 2011. – С. 33.

³⁷⁷ Камарли Р. "Лицедей" // Вечерний Бишкек. – 28-января. – 2002.

Существуют и другие насущные проблемы, в первую очередь связанные с отсутствием новых пьес (приходится переделывать старые спектакли и адаптировать под новых зрителей), отсутствием обмена опытом, дефицитом новых кадров (чаще всего новые не задерживаются из-за низкой заработной платы).

Понимая условия рыночной экономики, театр кукол занимается самопиаром, рекламой через социальные сети для того, чтобы привлечь новых зрителей. Это помогает поддерживать деятельность театра и работающих там людей. Стоит отметить, что в театре по сей день существуют 2 группы: русскоязычная и кыргызскоязычная. Желаящих попасть на русскоязычные постановки больше, нежели чем на кыргызские. Это обусловлено тем, что русский язык в Кыргызстане является повсеместным во-первых, а во-вторых, потребляемый детьми контент в Youtube в основном на русском языке.

Существенно и то, что международная организация ЮНИСЕФ оказывает большую финансовую помощь Кыргызскому государственному кукольному театру им. М.Жангазиева. При его поддержке впервые был поставлен спектакль по мотивам произведения Ч. Айтматова «Атадан калган туяк» (Солдатенок). Также кукольный театр осуществил серию благотворительных спектаклей в Ошской и Джалалабадской области.

В последние пять лет наблюдается активный рост частных студий. Переход к рыночной экономике, постепенное улучшение социально-экономических условий жизни вызвали появление коммерчески-ориентированных институтов – частных школ-студий: «Alla-breve», «Belcanto», «Muse school», «Эклектика», «Школа вокала AG». Эти студии не ставят своей целью воспитать профессиональных музыкантов, певцов, главной же их задачей является создание благоприятных условий для музыкального развития ребенка, удовлетворение эстетических потребностей, воспитание музыкального вкуса.

СМИ. Демократические преобразования произошли в сфере СМИ. Под лозунгом «свободы прессы» витала эйфория вольности. Коллективы редакций,

почувствовав свободу, начали менять концепцию, стиль, форму своих изданий, рекламных вставок. Развлекательных программ стало больше, а культурно-просветительных – значительно меньше. Глобализация внесла существенные изменения в содержание СМИ в республике: появились западные программы, транслирующие безнравственное и потребительское поведение.

Система радиовещания в постсоветский период была предоставлена всецело себе. Много эфирного времени начали занимать передачи развлекательного характера, на авансцену вышла популярная музыка в исполнении как местных певцов и музыкантов, так и зарубежных.

Однако, необходимо отметить пример первого детского канала на TV «Баластан», где ведущими выступают сами же дети. Телеканал ориентирован на детей дошкольного возраста, а также детей учащихся младших классов (от 7 до 15 лет). Основной контент канала – образовательные и познавательные передачи. Одним из познавательных программ для детей была Республиканская телевизионно-интеллектуальная игра знатоков изобразительного искусства «Эрудит»³⁷⁸.

Вместе с тем, транслировали программы, направленные на развитие общей эрудиции детей: «Глобус», «Манас таануу», «Сонун ыр», «Тамсил», «Акыл ордо», «Күн балдары», «Таалимтай».

В настоящее время популярностью среди детей пользуется телевизионный музыкальный проект «Bala star», который был задуман для социализации детей, раскрытия их творческого потенциала, самовыражения через творчество. В этом проекте дети получают свой первый опыт в записи песен, съемок, фотосессий. В процессе подготовки к заключительному выступлению дети учатся современным танцам, развивают свои вокальные данные, готовят целый номер, который демонстрируется на музыкальном канале Tumar tv.

---

³⁷⁸ Исалиева Н. Роль педагога в развитии креативности детей в системе внешкольного дополнительного образования // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек: КРСУ, 2019. – №10. – т.19. – С.103.

С активным развитием интернета, дети реже стали смотреть телевидение. Вместо этого наблюдается полное погружение в сетевое-пространство, ставшее «второй реальностью». Ребенок, не успев полностью овладеть речью – с легкостью осваивает Youtube, и уже с 4 лет в силах самостоятельно находить интересный для себя контент. Проблема в том, что детский контент никем не контролируется. Наряду с безобидными детскими видео встречаются «детские» мультфильмы со сценами агрессивного поведения, насилия разного типа, нежелательными фетишами, которые негативно сказываются на психическом развитии ребенка. Большинство современных мультфильмов не несут в себе никакого смысла, а даже имеют деградирующее воздействие и чаще всего такие ролики набирают миллионы просмотров. В этом смысле организация соответствующего детского досуга, качество и экологичность пребывания детей в онлайн всецело зависит от родителей.

Что касается компьютерных игр, которые являются феноменом современной культуры, то они существенно оттеснили классические формы детской игры, став подчас основным досугом детей. Нередко можно застать такую картину, когда ребенок вместо «реальных» игр с детьми выбирает видеоигры с виртуальными друзьями. Высокая степень интенсивности воздействия приобретает гипнотический характер, который проявляется в виде психологической зависимости. Причем его влияние увеличивается с ростом интерактивности.

Как известно, компьютерные игры делятся на виды: стратегические игры, обучающие игры, симуляторы, стрелялки, ролевые, экшн, логические. Очевидно, они оказывают разное воздействие, поскольку имеют разные концепции, но в целом все компьютерные игры азартны по своей природе. В большинстве случаев детей привлекают не обучающие или логические игры, которые направлены на развитие когнитивных функций, а ролевые или сетевые игры, вызывающие сильную зависимость.

Много психологических исследований посвящено влиянию компьютерных игр на социализацию детей. Одни полагают, что компьютерные игры могут выступать в качестве «поддерживающей среды», где можно достигать результатов и самоутверждаться, но с другой – чрезмерное увлечение компьютерными играми создает проблемы в сфере социальных взаимодействий.

Наряду с компьютерными играми такие социальные сети как Tik-Tok, Likee представляют потенциальную угрозу для детей, которые так же могут вызывать зависимость. Опасность состоит в том, что после многочасового потребления бесконечного потока самой разной, чаще всего неглубокой, развлекательной и несвязанной информации, у детей формируется поверхностное, «клиповое» восприятие и мышление, после которого ребенку крайне сложно сконцентрировать внимание на чем-то одном. Однако, некоторые рассматривают «тик-ток» как платформу для самовыражения и даже источника дохода. Несомненно одно, они не культивируют позитивные социально значимые качества и не способствуют развитию духовной культуры человека, скорее развивают потребительское мышление. В этом смысле представляется важным организация равноценной альтернативы в виде творческих занятий по интересам.

Таким образом, рассмотренный большой объем историко-фактологического материала и его краткая интерпретация позволили сделать вывод о следующих основных тенденциях развития институтов детской художественной культуры:

- социокультурная проблема художественного развития детей остается в поле внимания государства и общества;

- анализ фактического состояния дел показывает, что в республике существует значительное количество учреждений детского творчества, занимающихся художественным развитием детей;

- кроме государственного управления учреждениями детского творчества и художественного просвещения молодежи и детей, возникла практика частного

предпринимательства в организации различных институтов для развития культуры детей;

– большой интерес к вопросам просвещения детей средствами искусства проявили международные организации и неправительственные структуры, оказывающие большое влияние на общекультурное и художественное развитие детей;

– доминирующее место в художественном просвещении детей и молодежи стали выполнять современные институты и такая продукция культурных индустрий как компьютерные игры, видеоприложения, телевидение, мультимедийные выставки, интернет-площадки и др;

– значительное количество разнообразных социальных институтов детской художественной культуры работают спонтанно и нескоординированно и без учета стратегических целей государства и продуманной национальной идеологии.

4.2. О создании художественных произведений для детей и подготовке мастеров искусства для детских учреждений

Как уже отмечалось, суверенный Кыргызстан претерпевал сложные времена, как и другие бывшие советские государства. Композиторы, художники, писатели, создающие произведения для детей, отныне не получали государственной поддержки в виде госзаказов, гонораров. Теперь нужно было самостоятельно искать источники для поддержания художественной деятельности в сложившихся условиях.

Несмотря на это художественные произведения для детей продолжают создаваться. Например, А. Абдуллаев, обнаружив нехватку в репертуаре хорового отделения новых произведений, сочинил хоровую музыку для детей –

«Күчүгүм» («Мой щенок»), «Кызыл алма» («Красное яблоко»), «Чычкандын ыры» («Песня мышки»), «Кирпинин ыры» («Песня ежа»), а также кантата «Тоо балдары» («Дети гор») и др.

Наряду с хоровой музыкой композитор написал детские инструментальные пьесы – концерт для трубы и оркестра (1990), «Токката для двух фортепиано» (1995), «24 фортепианные пьесы»³⁷⁹. Его песням присуща яркость, особая теплота, выразительная образность, вместе с тем ощущается дух народной музыки.

Много музыкальных произведений для детей было создано композитором Т. Чокиевым. Свою первую фортепианную пьесу для детей – «Кодек» («Ослик»), он сочинил будучи первокурсником института искусств им. Б. Бейшеналиевой. Программы, по которым преподавался музыка, по мнению Т. Чокиевой и Г. Эсенгуловой, неудобны и непрактичны в работе. «Трудятся над ними теоретики, не знающие, что такое живой урок. Постановки же нотного материала, который в советское время попадал в республику из Москвы, с распадом Союза прекратились. В итоге Кыргызстан оказался в музыкальном вакууме»³⁸⁰ – сетуют Г. Эсенгулова и Т. Чокиев.

Для того чтобы восполнить этот пробел, они в 1995 году впервые в республике основали издательский дом «Кербез», который по сегодняшний день является единственной в республике институцией, выпускающей нотные детские музыкальные издания (учебники, хрестоматии). «Сейчас другой век, иным должен быть и репертуар. Свежим, интересным» – считает Г. Эсенгулова. Поэтому ими на собственные деньги был выпущен новый сборник «Бала кербез», представляющий собой песенник, тираж которого составил 100 тысяч экземпляров³⁸¹. За ним последовал «Бала кербез – 2» (2003), который сосредоточил в себе новые детские музыкальные произведения национальных

³⁷⁹ Кузнецов А.Г. Творцы и интерпретаторы: очерки о киргизских музыкантах. – Бишкек: КРСУ, 2013. – С. 60.

³⁸⁰ Карелина А. // Вечерний Бишкек. – 2008. – № 63 (9483). – 7 апреля.

³⁸¹ Там же.

композиторов. Затем в 2007 году вышел в свет «Бала кербез – 3» – краткий словарь музыкальных терминов на кыргызском, русском и итальянском языках³⁸².

За последние годы этим издательством были опубликованы музыкальные произведения классиков музыкального искусства Кыргызской Республики – Н. Давлесова, С. Осмонова, Ж. Шералиева, Р. Абдыкадырова и др. Кроме того были изданы книги «Атай» (посвященной 100-летию выдающегося мелодиста, исполнителя Атая Огонбаева), «Арпанын Ала-Тоосунан» Мусы Баетова, «Кербез – 1», «Кыз кербез»³⁸³.

В 2010 году Т. Чокиевым была создана первая детская оперетта «Алтын уя» («Золотая страна»), написанная в соавторстве с Г. Эсенгуловой – профессиональным хормейстером, организатором и руководителем широкоизвестного детского хора «Ак шоола». Авторы выразительно – музыкальным языком пытались донести до детей мысли о том, что родина у человека одна, что созидательный труд является источником благополучия и счастья. Эта оперетта стала первой и по сей день остается единственной детской опереттой.

К. Осмонов создал детскую песню «До-мажор», которая стала одним из самых ярких номеров детского ансамбля «Ак-Шоола». С. Айткеев написал симфониетту для детей в трех частях «Кичинекей манасчи» (Маленький манасчи). Из-за отсутствия соответствующих условий для творческой работы, которая прежде была обеспечена композиторам, многие музыкальные произведения для детей не вышли в свет. Некоторые вовсе перестали сочинять музыку для детей из-за поиска других источников существования.

Из вышеизложенного следует, что переход к рыночным условиям ослабил роль и поддержку государства в развитии профессионального искусства, которое и само не было готово к таким переменам.

³⁸² Бруг Л. Гульмира Эсенгулова: моногр. очерк. – Б.: ИД “Кербез”, 2012. – С. 66.

³⁸³ Композиторы Кыргызской Республики: справочник / 3-е изд. доп. – Б.: «ДЭМИ», 2008. – С. 113.

Кризис настиг и **литературное искусство**. Если в советский период культурная политика государства стимулировала творческую деятельность писателей на создание новых литературных произведений, поддерживала собственно художественное творчество, то, к сожалению, в постсоветский период писатели были предоставлены сами себе. Как следствие, детские произведения перестали издаваться с прежней регулярностью и большими тиражами. Публикуются лишь несколько произведений писателя Ч. Айтматова «Сказки» (1997), «Детство в Киргизии» (1998), произведения Т. Самудинова «Жашынмак» (Прятки), «Кол чатыр» (Зонтик), «Чаң баспасын сөздөрдү» (Пусть слова не покрываются пылью), которые уже многие десятилетия служат бесценным базовым материалом для авторов учебников начального обучения («Алиппе» и др.) и составителей хрестоматий для внеклассного чтения. Особо удачными для поэта являются его игровые, шуточные стихи, стихи-загадки.

Стоит отметить, что Т. Самудинов в своих произведениях осуществляет большой важности работу по объяснению устаревших слов, не понятных молодому поколению. Его творческие поиски в данном направлении и составили контент сборника «Чаң баспасын сөздөрдү» (Пусть слова не покрываются пылью), опубликованного в 1991 году. Позже в 2016 г. этот дополненный и расширенный сборник был переиздан.

Долгие годы детскую художественную литературу не издавали, поскольку после развала Советского Союза, все детские издательства прекратили свою работу, книгоиздательство в целом находилось в состоянии застоя и только в 2005 году с организацией издательства «Кутаалам» публикация детской литературы сдвинулась с «мертвой» точки.

Генеральный директор издательства детской художественной и учебной литературы «Кутаалам» Бегайым Джапарова вспоминает: «после развала Советского Союза в Кыргызстане детскую литературу совсем перестали выпускать, хотя до этого было несколько издательств – «Мектеп», «Кыргызстан», «Билим» и другие. Лет 15 детскую художественную и учебную

литературу вообще не издавали. Я слышала отовсюду: у нас нет книг для детей... Поэтому отказ от идеи универсального издательства я считаю нашей удачей. Это было сделано вовремя – мы заполнили пустовавшую в республике нишу. С июля 2006 года, когда появилось издательство «Кутаалам», мы «впали в детство»³⁸⁴.

Сейчас «Кутаалам» является лидирующим издательством в Кыргызстане по выпуску учебной и художественной литературы для детей. Здесь работают представители советской школы, литературоведы – К. Жунушов («Күн чубак», «Күн дуйнө»(Солнышко мира), М. Костригина «Удав», «Лягушачий хор», а также печатаются такие молодые детские писатели – Алексей Мальчик «Кузнечик и улитка», «Тигренок и еж», «Целебный родник», А. Аяпова «Сыйкыр таш» (Волшебный камень), «Чоң мышык тукумундагы илька», Ольга Пак «Эмне үчүн булут Бөдөн качты»(Почему облако сбежало от Бо), «Бо канткенде күлөт»), А. Кабаева («Бачи менен сыйкырчы») (Бачи и волшебник). Например, А. Мальчик в своих произведениях с позиции друга читателя в игровой форме воспитывает этические нормы, нравственные ценности – как универсальные, так и национальные. Сказки А. Аяповой в 2017 году вошли в число лучших работ профессионального конкурса для детских писателей Кыргызстана «Герои приглашают своих друзей», а в 2018 году автору присудили звание Дипломанта Государственной молодёжной премии им. Ч.Т. Айтматова³⁸⁵.

До появления издательства «Кутаалам» художники-иллюстраторы были в забвении. Благодаря Б. Джапаровой, приложившей все усилия к открытию детского издательства «Кутаалам», впервые за многие годы художники – иллюстраторы получили возможность реализовать свои творческие замыслы. Это А. Биймырзаев, который иллюстрировал книги Ш. Садыбакасова на кыргызском языке «Күзгү» (Зеркало), А. Осмонова «Балдарга» (Для детей), Т. Курманова «Балдар үчүн кыргыз фольклору» (Кыргызский фольклор для

³⁸⁴ Манасова К. Издательство «Кутаалам»: госзаказ на детство [Электронный ресурс]. <https://24.kg/archive/ru/culture/125416-izdatelstvo-laquokutaalamraquo-goszakaz-na-detstvo.html/>

³⁸⁵ Издательство Кутаалам. [Электронный ресурс]. URL: <https://kutaalam.kg>.

детей), Б. Жайчибекова «Дүйнө элдеринин жомоктору» (Сказки народов мира), М. Усенова «Күзгү жомоктор» (Осенние сказки), К. Турумбекова «Жайкы жомоктор» (Летние сказки), «Золотая коллекция кыргызских сказок», Т.Зеленской «Птичий хор», «Киргойбос» и многие другие.

В 2018 году создается универсальное издательство «Китепстан», которое публикует наряду с мировыми бестселлерами и детские книги исключительно на кыргызском языке. Главная задача, по словам учредителей издательства, заключается в развитии и популяризации кыргызского языка, необходимости чтения мировых бестселлеров на кыргызском языке для кыргызскоязычной аудитории.

Вместе с тем, появилась другая проблема – люди перестали почти покупать книги, а дети читать. Причиной этому стали утрата прежнего позитивного ценностного отношения к книге, деградация качества образования, переориентация внимания детей на гаджеты, отсутствие государственных программ по развитию и поддержке чтения в Кыргызстане. Как отмечает исполнительный директор Ассоциации издателей и книготорговцев О. Бондаренко: «Книгоиздание в нашей стране долгое время находилось в кризисе. Сфера нуждалась в эффективных государственных программах, которые поддержали бы издательства, включили бы в себя пропаганду чтения и работу с молодежью. В Кыргызстане есть действительно сильные писатели, но они уходят в Интернет или издаются за рубежом»³⁸⁶.

В последние годы все большую популярность набирают *электронные книги*. Их преимущество заключается в их практичности и доступности. В 2021 году Республиканской библиотекой им К. Баялинова, Общественным Фондом «Доор» и Общественным объединением «Информационные ресурсные центры» было осуществлено исследование на тему «Детское медиапотребление

---

³⁸⁶ Бондаренко О. «В Кыргызстане есть сильные писатели, однако имеется одно «но»» – эксперт Sputnik Kyrgyzstan [Электронный ресурс]. <https://ru.sputnik.kg/20200204/kyrgyzstan-kniga-izdatelstvo-vystavka-yarmarka-literatura-pisatel-1046967917.html> (дата обращения 01.04.2022)

в Кыргызстане в 2021 году». Выяснилось, что 75% обследованных детей используют электронные книги и среднее время чтения составляет 1–2 часа в день, включая литературу для внеклассного чтения (книги и журналы).

Не отстает и детское книгоиздание: в 2020 году в стране было выпущено 119 наименований детских книг общим тиражом **395,4 тыс. экз.**, что заметно больше аналогичных показателей 2019 года (90 наименований детских книг совокупным тиражом **178,8 тыс. экз.**)³⁸⁷. Более того, цифры 2020 года – оказались наиболее впечатляющими за всю историю независимого Кыргызстана. По словам О. Бондаренко, добиться таких результатов удалось благодаря проекту USAID «Окуу керемет!» (Чтение прекрасно), который реализовался в сотрудничестве с Министерством образования и науки КР в **1687 школах** Кыргызстана. Книги для детей должны выпускаться на уровне лучших образцов книгопечатания, поскольку через них мы культивируем правильные ценности, воспитываем молодое поколение кыргызстанцев.

Изменения коснулись сферы национального *киноискусства*: появились частные кинопрокаты, которые повлекли за собой проблему качества репертура. В прокат хлынули заурядные развлекательные фильмы, ориентированные на вкусы и потребности массового человека, началась эпоха «самодеятельного» кино. Кроме того, современные дети, выросшие в эпоху глобализации и развития интернета, стали отдавать свое предпочтение зарубежным фильмам фантастического жанра. Речь идет о фильмах Marvel, которые были сняты по текстам американских комиксов: «Супермен», «Человек паук», «Бэтмен», «Железный человек» и другие. Эти фильмы с первых кадров поражают яркими красками, динамикой сюжета и эксцентричными персонажами, имеющими суперспособности. Стоит отметить, что в XXI веке кинофантастика является одним из самых популярных и прибыльных жанров. В этом смысле очевидно,

---

³⁸⁷ Бондаренко О. Книга в Кыргызстане: жизнь и судьба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literatura.kg/articles/?aid=2697> (дата обращения 28.08.2022)

что национальному киноискусству объективно сложно конкурировать с западным кинематографом.

Руслан Акун «привнес новое дыхание» в современное кыргызское кино, создав ряд фильмов, таких как «Салам, Нью-Йорк!» (2012), «В поисках мамы» (2017), «В поисках мамы» (2019) и др. Он также выпустил десятисерийный фильм «Акыркы сабак» (Последний урок) (2021), в котором показана жизнь современных подростков в регионах страны. Как отмечают авторы, цель проекта состояла в том, чтобы вдохновить подростков на стремление к знаниям, саморазвитию. В сериале представлен образ нового положительного героя, который вопреки жизненным трудностям, не сдаваясь, стремится к своей мечте и достигает ее. Этот фильм вызвал большой отклик у молодежи. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы, реакции, комментарии в просторах интернета.

Что касается *мультипликации*, то ее дотационный характер и слабый интерес со стороны киностудий и прокатных организаций не мотивировали кинематографическую молодежь на создание мультфильмов. Тем не менее, некоторые энтузиасты продолжали самозабвенно работать.

В 1990-е гг. жанру притчи для детей младшего школьного возраста отдает предпочтение режиссер Б. Жумалиев в мультфильмах «Конец жестокости» (1990) и «Жаворонок» (1994). В мультфильме «Акыл карачач» (1993, режиссер Т. Ниязбеков)³⁸⁸.

Долгие годы об анимации никто не вспоминал. Только в 2005 году мультипликация получает свое возрождение с выходом образовательного мультсериала в Национальной телерадиокомпании Кыргызстана «Керемет көч» («Волшебное путешествие», автор сценария и режиссер С. Кролевич) который был профинансирован Международным чрезвычайным детским фондом

---

³⁸⁸ Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. – Бишкек: Центр «Устатшакирт», 2015. – С. 144.

ЮНИСЕФ и Фондом Ага Хана, в рамках проекта «Развитие детей младшего возраста» при Администрации Президента Кыргызской Республики.

Десятки серий объединяет присутствие юных друзей Актана и Акылай. Главные герои постигают азы здорового образа жизни, учатся читать, писать, мастерить, в игровой форме детям прививаются необходимые знания и навыки. Этот мультсериал по сей день продолжает радовать детей своими веселыми приключениями и поучительными историями.

В 2007 году под руководством продюсера, режиссера С. Шер-Нияза киностудией «Айтыш-фильм» был создан короткометражный художественный мультфильм «Цветок» (2006, авторы И. Абдраимов и С. Шер-Нияз)³⁸⁹. Сюжет разворачивается вокруг маленького героя, который спасает цветок, символизирующий наш хрупкий мир от безудержной толпы. Черно-белый фильм вдруг окрашивается в ярко-красный цвет – это оживает в кульминационный момент спасенное растение.

Мультипликация также производилась на студиях «Кыргызфильм» и «Кыргызтелефильм». Поскольку для современных детей стало характерно раннее освоение цифровых устройств и они имеют свободный доступ в интернет, постольку частные студии начали ориентироваться на видеохостинг Youtube, который является популярнейшим и излюбленным сайтом детей. Например, студия «Tentek Animation» создает с помощью компьютерных технологий анимацию на историю легендарного эпоса «Манас» и размещают на площадку Youtube. На его создание художников-мультипликаторов сподвигло богатое содержание эпоса «Манас» и обеспокоенность тем, что он может уйти в забвение, если его не актуализировать и популяризировать. Создатели говорят, что основная цель – не удивить зрителя анимацией, а рассказать историю

---

³⁸⁹Там же, с.199.

великого героя доступным языком³⁹⁰. Стоит сказать, что этот мультфильм в ютубе набрал сотни тысяч просмотров.

Одним из первых в Кыргызстане, кто начал создавать детский контент для Youtube стал Курман Жолдошев. По его словам, он обратился к детскому контенту поскольку это направление является не только самым популярным, востребованным в Youtube, но и очень прибыльным. Его детский канал собрал больше миллиона подписчиков, за что ему была присуждена особая награда «золотая кнопка» от представителей компании Youtube. Этот кейс вдохновил многих молодых креаторов на создание 2D и 3D – анимаций для детей и на развитие детского канала. В связи с чем был замечен рост частных студий. Один из них Lights creative group, в котором трудятся графические дизайнеры, художники, специалисты по работе с анимацией, переводчики и другие.

Кроме этого они снимают web-сериалы как для взрослой аудитории, так и для детской на самые разные актуальные проблемы современного общества. В одной из серии освещаются такие явления как кибербуллинг, буллинг среди детей, рассказываются основные правила нахождения человека в цифровой среде. Анимация последних лет условно дифференцируется на воспитательные детские, образовательные, развлекательные, креативные молодежные фильмы. По словам создателей анимации в основе работы современной анимации лежит понятие «эдьютеймент», т.е., обучение, передача ценностей или «месседжа» через развлечение.

Мультфильмов на кыргызском языке в стране производят очень мало, основной контент – на русском. Но сейчас в разработке у фонда «Карек» пять анимационных сериалов. «Ля Ля Вум», который призван помочь детям разобраться в цветах, числах и формах, а также мультсериал «Дети солнца» – история о трех друзьях и одного врага, который хочет завладеть миром. Меценаты и студия «Кыргызфильм» выделила средства на создание

---

³⁹⁰В Кыргызстане появился мультфильм о великом “Манасе” [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16410027/v-kyrgyzstane-poyavilsya-multfilm-o-velikom-manase>.

мультфильма. «Мы уверены, что не окупим этот проект, снимаем для своих детей» – говорит режиссер, продюсер, учредитель фонда детского кино «Карек» Айбек Дайырбеков³⁹¹.

В «детской индустрии» – включая производство игрушек, детской иллюстрации, мультипликации, литературы, песен – присутствуют две установки: продукт как *товар* и как *средство инкультурации, средство духовного, интеллектуального, художественного развития*³⁹².

К сожалению, современная индустрия нацелена преимущественно на привлечение и потребление продукта, т.е. нацелена на первую установку. Зачастую производители пренебрегают вторым пунктом и обходят его стороной. *Важно понимать, что такое отношение не будет способствовать развитию, самоопределению и взрослению ребенка.*

Проблема организации создания художественных произведений для детей не исчерпывается ограниченными финансовыми возможностями. Существуют ряд других факторов, *связанных со слабой организационной работой, недостаточным вниманием к культуре детства, искусству со стороны государства, социально-политической нестабильностью в республике.*

В период радикальных экономических и социально-политических преобразований основной задачей государственной культурной политики являлось сохранение, развитие сложившейся ранее системы воспроизводства кадров. В целях обеспечения государства высококвалифицированными кадрами была создана *амбициозная стипендиальная программа «Кадры XXI века»*, которая существовала в годы правления первого президента. Она была призвана обеспечить молодым талантливым ребятам бесплатное обучение за границей, в числе которых были многие юные таланты, которые получили возможность учиться в лучших музыкальных учреждениях России.

---

³⁹¹ В Кыргызстане выпускают пять мультсериалов на национальном языке [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16507820/v-kyrgyzstane-vypustyat-pyat-multserialov-na-nacionalnom-yazyke>

³⁹² Явь–навт–правь современной культуры (культурологическая экспертиза духовных трансформаций эпохи): коллективная монография / под ред. С.А. Ан, Е.И. Балакиной, Т.А. Семилет. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – С.9–10.

В постсоветском Кыргызстане значительные изменения произошли в системе *подготовки кадров* художников. Если в советский период функционировало в республике только среднее учебное заведение – художественное училище им. С.А. Чуйкова, а высшее образование обеспечивали ведущие художественные вузы России, то в новых социокультурных условиях возникла необходимость готовить кадры художников в самой республике.

К этому времени в Кыргызстане уже сформировалась когорта профессиональных художников, способных воспитать новое поколение мастеров. Инициатором и организатором создания трехуровневой системы художественного образования в республике является скульптор Тургунбай Садыков. По его ходатайству в период с 1991 – 2005 гг. появились *специализированные детские образовательные учреждения – художественные школы-интернаты* в городах Бишкек, Чолпон-Ата, Джалал-Абад, а также Баткенском и Ноокатском районах.

Открытие художественных школ-интернатов явилось значимой вехой в истории развития художественного образования в Кыргызской Республике. Данная мера дает широкие возможности для раннего выявления талантов и последовательной всесторонней подготовки будущих художников.

Для поддержания творческой активности детей каждый год учреждение проводит республиканскую выставку, посвященную празднику «Нооруз» и другим мероприятиям. Выставки проводятся в выставочном зале научно-методического музея при Академии художеств, где представляются лучшие произведения учащихся художественных школ-интернатов.

Кроме того, можно выделить другие формы организации учебной деятельности, способствующих развитию интереса, совершенствованию техники, навыков – это практические занятия, выездные пленэры, мастер классы, творческие встречи с профессиональными художниками. Немаловажным является то, что при Академии был открыт научно-исследовательский отдел, деятельность которого заключается в организации методического руководства

по разработке учебно-методического обеспечения образовательного процесса в школах. Все учебные программы и концепции разрабатываются кафедрами и утверждаются на Ученом совете Академии художеств. Программа обучения изобразительной грамоте основана на академических традициях. По окончании школы, наиболее одаренные дети продолжают обучение в художественном училище при Академии художеств, где готовят их по направлениям: станковая скульптура и живопись, промышленная графика, художественная керамика, художественное оформление среды³⁹³.

Танцевальное искусство. Бишкекское хореографическое училище имени Ч. Базарбаева является единственным учебным заведением в республике, выпускающим профессиональных артистов балета и артистов ансамбля народного танца. Профессиональная подготовка артистов балета Бишкекского хореографического училища основывается на методике первого профессора российского балетного искусства народной артистки РСФСР А. Я. Вагановой.

Одна из существенных проблем современного хореографического образования состоит в том, что в соответствующие учреждения сейчас принимают детей, не отличающихся особыми способностями к танцу.

Как известно, в советский период перед тем как попасть в стены хореографического училища, дети проходили тщательный конкурс. Отбирали исключительно способных детей к искусству танца. Их было немного. Их выискивали, ездили по регионам, устраивали смотры, благодаря которым были выявлены многие талантливые дети, которые впоследствии стали национальной гордостью страны. Среди них Ч. Базарбаев, Б. Бейшеналиева, У. Сарбагишев и другие. Сейчас такой практики, к сожалению, нет.

Вторая острая проблема – это текучка кадров, которая началась с 1991 года. Из-за низкой заработной платы руководители и некоторые способные артисты балета были вынуждены покинуть страну, ища лучшие условия работы. Долгое

---

³⁹³ Национальная Академия художеств Кыргызской Республики им. Т. Садыкова [электронный ресурс]. URL: <http://academyart.kg/index.php>.

время этот вопрос оставался открытым. Постоянная смена руководства страны (за годы независимости Кыргызстана сменилось пять президентов), ограниченный бюджет, процветающая коррупция и отсутствие системных программ развития детской художественной культуры препятствовали развитию культуры и искусства. Кроме этого, не хватает практики обмена профессиональным опытом, мастер-классов с приглашенными ведущими артистами балета из разных стран. Такие формы организации способствовали бы развитию исполнительской культуры, танцевальной техники учеников балета и в целом вдохновили бы молодежь на дальнейшее совершенствование мастерства.

Нынешний Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров обстоятельно подошел к вопросу создания благоприятных условий для деятелей искусства. «Если мы хотим построить сильное, процветающее кыргызское общество, нам необходимо создать соответствующие условия для творческой деятельности, для создания выдающихся произведений, формировать сознание людей под влиянием искусства, способствовать обогащению духовного мира личности. Именно с этой целью издан мой первый указ о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании человека, который направлен на эти цели»³⁹⁴ – сообщил он. Как следствие, президент повысил зарплату на 80% работникам сферы искусства, тем самым вернул престиж художественной деятельности.

Музыкальное искусство. С началом 90-х годов количество детских музыкальных школ сократилось с 100 до 88³⁹⁵. Вместе с тем, в системе детского музыкального образования наблюдались такие негативные тенденции как nepoтизм. Причины возникновения nepoтизма и трайбализма связаны с тем, что музыкальные школы в регионах были переданы в ведение местного

---

³⁹⁴ Кудрявцева Т. Садыр Жапаров пообещал создавать условия для деятелей культуры. 24 KG [Электронный ресурс]. URL:https://24.kg/vlast/208024_sadyir_japarov_poobeschal_sozdavat_usloviya_dlya_deyateley_kulturyi/

³⁹⁵ Художественное образование в Кыргызской Республике: аналитический доклад / ЮНЕСКО, МФГС. Художественное образование в странах СНГ: развитие творческого потенциала в XXI веке / рабоч. гр. А. Джакыпбекова, Э. Корчуева, Е. Лузанова. – Б.: 2011. – С. 190., 224.

самоуправления и финансировались от них. Из-за непонимания главной задачи в развитии детской художественной культуры в некоторых местностях главы сельской управы начали трудоустраивать своих родственников, знакомых, земляков независимо от наличия высшего музыкального образования и соответствующей квалификации. В связи с чем качество музыкального образования во многих периферийных школах значительно упало.

Наряду с низким уровнем подготовки педагогов, школы также испытывали большие трудности с обеспечением материально-технической базы и учебно-методическими пособиями. Для решения данной проблемы с января 2016 г. 34 музыкальные и художественные школы были переведены из местного бюджета в республиканский под ведение Министерства культуры, информации и туризма Кыргызской Республики³⁹⁶. Фактически финансирование начало производиться только по таким статьям как: «заработная плата», «отчисления в Соцфонд» и «коммуникация», а прочие расходы не были упомянуты, т.е. ремонт, канцелярия, оснащение материально-технической базой и т.д.

В результате многие школы в регионах оказались недофинансированными, стало не хватать средств на ремонтные работы и другие нужды. Однако школы пытались выходить из сложного положения за счет родительских взносов, то есть за счет дифференцированной платы за обучение в зависимости от стоимости минимальной зарплаты родителей учащихся³⁹⁷.

Согласно распоряжению Министерства культуры, информации и туризма КР №124 Аттестационной комиссией для получения общего анализа о состоянии качества уровня знаний детей, материально-технической базы и качественного преподавательского состава в 2017 году была проведена проверка профессионального уровня педагогов, уровня знания детей, наличия материально-технического оснащения детских музыкальных школ, школ

---

³⁹⁶ Постановлением Правительства КР. №843 от 07.12.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: www.toktom.kg.

³⁹⁷ Постановление Правительства КР. от 17 января 1996 г. № 25 «О размерах и порядке взимания платы за обучение в детских музыкальных, художественных школах и школах искусств Министерства образования и науки КР». [Электронный ресурс]. URL: www.toktom.kg.

искусств в регионах. В результате аттестации было выявлено, что во многих музыкальных школах требуется капитальный ремонт, наблюдается острый дефицит квалифицированных педагогов, музыкальных инструментов, учебных пособий, нотных книг. Например, в музыкальных школах сел Каракулжа, Петровка, Тамга, Васильевка не проводились уроки по музыкальной литературе, хору и сольфеджио³⁹⁸. Менее удручающее положение наблюдается в столичных музыкальных школах и школах искусств, которые, несмотря на некоторые трудности, показывают отличные результаты.

В республике продолжает функционировать единственная Республиканская средняя специальная музыкальная школа-интернат имени Мукаша Абдраева, которая готовит профессиональных музыкантов для высших музыкальных учреждений. В советский период здесь работали сильные педагоги из разных стран. К сожалению после распада Советского Союза, многие покинули страну. Это заметно отразилось на качестве музыкального образования.

Замечено, что в указанное время были частично утрачены *фольклорные пласты культуры*. Для воссоздания фольклорных традиций, возрождения традиционной музыки, актуализации подготовки специалистов по национальным музыкальным инструментам был создан Центр традиционной музыки «Устатшакирт». В этом центре дети и молодые ребята осваивают национальные музыкальные инструменты на бесплатной основе.

Деятельность Центра направлена на музыкальное воспитание учащихся пилотных классов, интернатов, школ, на соответствующую подготовку учителей общеобразовательных и музыкальных школ Кыргызстана. Бывший руководитель центра Н. Нышанов (ныне руководитель Центра «Устатшакирт+»), создал музыкальных произведений с традиционным колоритом, в новой форме и с непривычной драматургией. Например, произведения «Түш» («Сон»), «Ордо», «Ала-Тоо жазы» («Весна Ала-Тоо»), «Жаңылык» («Новость») для ансамбля

---

³⁹⁸ Текущий архив Министерства культуры, информации и туризма КР. Материалы из справки коллегии 2018.– июнь месяц.

традиционных инструментов. То же можно сказать и о композиции «Эрке сары» Руслана Жумабаева – күү для трех комузов в гомофонно – гармоническом, а не традиционно монодийном стиле³⁹⁹. Н. Нышанов не раз отмечал, что пришел к сочинительству спонтанно, интуитивно, желая заинтересовать молодежную аудиторию открытием «забытого старого», но уже через новый язык, а значит, понятный и доступный современникам. Благодаря выступлениям коллективов «Ордо-Сахна», «Устатшакирт», «Устатшакирт +» многие кыргызы, в том числе и дети начали приобщаться к традиционной музыке, проявлять интерес к своим корням. Стоит отметить, что Нурлан Нышанов является не только инициатором создания центра «Устатшакирт», но также воссоздателем давно забытых национальных музыкальных инструментов таких как: жыгач-ооз комуз, чопо-чоор, сыбызгы, чогойно чоор, сурнай, добулбас.

В 2007 году «Устатшакирт» реализовал проект «Традиционные инструменты – юным талантам», силами мастеров центра было изготовлено 150 традиционных инструментов, которые были переданы детям музыкальных школ из регионов⁴⁰⁰.

Одним из важных направлений их деятельности является проведение лекций по эпосу «Манас». Более чем в 40 общеобразовательных школах проводятся просветительские тренинги, семинары и мастер-классы, направленные на приобщение детей к музыкальному и поэтическому наследию кыргызского народа.

В настоящее время актуальной задачей государственных органов является принятие мер по сохранению и актуализации эпоса «Манас». Об этом свидетельствует Указ Президента КР «О дополнительных мерах по всестороннему изучению и популяризации трилогии эпоса «Манас» (эпосы

³⁹⁹ Эстетическое воспитание как системный компонент школьного образования: сборник научно-методических трудов / ред. сост. Р.Сырдыбаева, Е. Лузанова. – Б.:Принтцентр «Блиц», 2011. – С. 113.

⁴⁰⁰ Художественное образование в Кыргызской Республике: аналитический доклад / ЮНЕСКО, МФГС. Художественное образование в странах СНГ: развитие творческого потенциала в XXI веке / рабоч. гр. А. Джакыпбекова, Э. Корчуева, Е. Лузанова. – Б.: Нацкомиссия КР по делам ЮНЕСКО, 2011. – С.190, 60.

«Манас», «Семетей», «Сейтек») – бесценного духовного наследия кыргызского народа», который был подписан 22 апреля 2022 года. Эпос «Манас» в качестве стержневого культурного института нации имеет огромное значение для развития современной художественной культуры. Нам представляется, что по мотивам эпоса «Манас» можно для каждого возраста создавать конкретные произведения в области литературы, музыки, театра, изобразительного и декоративно-прикладного искусств, кино и телевидения.

Проведенный нами критический анализ кыргызских материалов показал, что сегодня система детской художественной культуры находится в критическом состоянии:

— отсутствует практика регулярных государственных заказов на создание художественных произведений для детей;

— новые произведения для детской аудитории продолжают создаваться, но их появление связано преимущественно с инициативой и поддержкой самих мастеров искусства;

— не развиты коммуникативные площадки для взаимодействия и обмена опытом педагогов и деятелей искусств, работающих в детских учреждениях;

— отсутствует целостная система подготовки кадров профессиональных искусствоведов, культурологов, музейных работников, музыковедов, театроведов, специалистов по арт-бизнесу, а также журналистов и управленческих кадров в области художественного образования и просвещения детей;

Вся система функционирования институтов детской художественной культуры нуждается в продуманной государственной стратегии и системной культурной политике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования институтов детской художественной культуры в истории Кыргызстана с позиций культурологии, отметим следующее.

Понятие «детская художественная культура» рассматривалась как способ и результат художественного творчества самих детей и как совокупный способ, продукт и результат организованной деятельности специалистов, работающих для детей и юношества.

В центре внимания диссертанта находились институты – специальные организации, разные учреждения и установления или, другими словами, институты и институции, которые обеспечивают художественное развитие детей, создание специальных художественных произведений для детей, а также воспроизводство профессиональных кадров, работающих в области художественного образования и просвещения детей в республике.

Поскольку диссертация потребовала знания специальной литературы, рассыпанной в разных изданиях, которая была посвящена изучению всех разновидностей детского творчества на разных этапах истории, постольку было необходимо собрать, интерпретировать, обобщить и тем самым подготовить надежную историографическую базу для данного исследования. В этом разделе были описаны основные труды исследователей, освещавших детское творчество в отдельных видах искусства – литературе, музыке, театре, изобразительном и танцевальном искусстве и др. Кроме того, была представлена источниковедческая база исследования (архивные и библиотечные фонды, справочники, отчетные доклады Министерства культуры Кыргызстана, сборники по истории культурного строительства в республике, детские журналы, книги, газеты, интервью, интернет-издания). Созданная историографическая и источниковедческая база по истории детской

художественной культуры может служить последующим научным изысканиям в области наук об искусстве и культуре Кыргызстана.

В диссертации была прослежена история развития институтов детской художественной культуры в контексте больших культурных эпох от второй половины XIX века до настоящего времени. Было показано, что в культурогенезе традиционного общества сложились эффективные формы приобщения детей к художественному творчеству. В этом деле большую роль играли культурные традиции кыргызского народа, в которых кристаллизовались различные формы институционализации художественной деятельности. Это институт манасчи, который по нашему глубокому убеждению, стал и «народным университетом», и «просветительским учреждением», и «филармонией». Не менее важное значение имел институт акынства, который обеспечивал воспитание потенциальных акынов (поэтов, певцов, инструменталистов в одном лице).

Существенную роль в инкультурации детей имел институт «устат–шакирт» (устат – учитель, шакирт – ученик), то есть мастерская крупного профессионала, мастера, в которой одаренные и перспективные ученики получали более глубокие специальные музыкальные познания, умения и навыки. Это также система событийно-праздничной культуры, которая включала в себя множество конкретных мероприятий, позволяющих широко, коллективно участвовать в приобщении детей к семейной, повседневной, религиозной, художественной, знаково-символической, состязательной и другим видам культуры кыргызского народа.

Как и у всех народов, в традиционной культуре кыргызов ничем незаменимую роль в процессе приобщения детей к художественному творчеству выполнял институт семьи. В частности семья занималась различными видами традиционных ремесел (вышивание, ковроделие, художественный металл и дерево, портняжное и ювелирное дело и др). Дети приобщались к этим ремеслам, начиная с самого детства. Кроме того было показано, что в рамках существования кыргызского народа в пределах Российской империи

продолжали функционировать традиционная культура и в то же время стали рождаться первые организационные формы приобщения детей к письменной, библиотечной и сценической культуре.

Пристальное внимание было уделено описанию изучению тех новых институтов и институции, которые складывались в 20-40 е годы XX века. Тогда советским руководством республики были поставлены специальные задачи по созданию профессионального искусства, в контексте решения которых осуществлялась институционализация детской художественной культуры. Эти задачи нашли отражение в государственной культурной политике и ее конкретных программах, которые были реализованы благодаря целенаправленной и последовательной деятельности работников искусства и педагогов.

Значительное место в диссертации заняло исследование развития детской художественной культуры в 50-80-е годы – годы высоких достижений советской культуры Кыргызстана. Этот период ознаменован расцветом институтов детской художественной культуры. Во-первых, были созданы специализированные детские учреждения: музыкальные школы, хореографическое и художественное училища, цирковая студия, специализированные изостудии, воспитывающие будущих мастеров искусства. Во-вторых, активное развитие получают просветительские институты (детское издательство, детские библиотеки, детское телевидение, детское кино, мультфильмы, музеи и др.). За этот период развитие детской художественной культуры прошло целостный и внутренне завершенный этап своего существования: от первых организационных попыток до создания разветвленной системы институтов детской художественной культуры.

В постсоветский период в первые годы суверенитета создаются программы, направленные на возрождение национального самосознания народа, национальной идентичности, в соответствии с которыми воссоздаются институты традиционного типа – «Манасчи», «Устатшакирт». Интеграция в

глобальное пространство вызвало появление международных неправительственных организаций, которые сыграли существенную роль в художественном развитии и просвещении детей. При разнообразии направлений деятельности этих организаций можно выделить три основных тенденций в их работе: благотворительная деятельность, просветительская деятельность, разработка конкретных образовательных программ. Переход к рыночной экономике обусловил возникновение частных, коммерчески ориентированных институтов и институций, которые способствуют развитию художественной культуры детей.

Децентрализация управления культурой и искусством привели к бессистемности, появлению различных противоречивых тенденций, утрате многих эффективных организационных форм в развитии детского художественного творчества. Несмотря на это в республике существует много частных инициатив и предпринимательства, связанных с заботой о художественном развитии детей.

Дальнейшее развитие мира детской художественной культуры и ее институтов в Кыргызской Республике особо нуждаются в глубоком профессиональном внимании, в стратегически продуманной программе и поддержке государственных органов и общественных организаций, поскольку как уже отмечалось, организация детства и в особенности детского художественного развития является ресурсом нации.

На наш взгляд, национальная стратегия должна носить не отраслевой характер, выступать не как совокупность отдельных культурных мероприятий, а иметь последовательный и комплексный характер, т.е. культурная политика должна основываться на системном принципе. Прежде всего видится важным консолидация усилий различных институтов и специалистов (управленцев, культурологов, педагогов, психологов, деятелей искусства, разработчиков креативных индустрий) в решении вопроса создания художественных продуктов для детей и организации художественного просвещения.

В государственном масштабе именно развитие всех сфер культуры детства, в том числе художественной культуры детей должны стать приоритетными. Для этого необходимо:

- разработать и принять государственные законодательные акты, обеспечивающие стратегическое развитие детской культуры;
- создать Научно-просветительский центр для консолидации усилий всех специалистов, работающих в сфере детской художественной культуры;
- подготовить генеральный проект системного развития всех сфер детской художественной культуры – организационной сферы (классификация и взаимодействие всех институтов и институций); морфологической сферы (структура видов и разновидностей искусства для детей); духовно-содержательной сферы (формирование основ мировоззрения, ценностного отношения к природе, обществу, человеку, искусству; воспитание патриотических, нравственных, эстетических качеств, художественного вкуса и.т.д.).
- обеспечить улучшение материально-технической и информационной базы учреждений культуры, работающих с детьми в области искусства;
- подготовить современную учебную и методическую литературу для институтов детской художественной культуры;
- создать систему повышения квалификации и переподготовки культурологов, искусствоведов, журналистов, работников современных СМИ, управленческих и художественно-педагогических кадров, работающих с детьми.

Только продуманная культурная политика в отношении развития институтов детской художественной культуры может в перспективе обеспечить нацию высокопрофессиональными кадрами в области искусства, а также поднять общую культуру народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. – Л.:Наука, 1971. – 480 с.
2. Адорно, Т.В. Избранное: социология музыки / Т.В. Адорно. – М.: СПб: Университетская книга, 1998. – 445 с.
3. Айтмамбетов, Д.О. Некоторые данные о лечебных, культурно-просветительских учреждениях и печати в Киргизии во второй пол. XIX – начале XX вв.: труды Ин-та истории / Д.О. Айтмамбетов. – Фрунзе: 1959. – Вып. V. – С.124–125.
4. Айтмамбетов, Д.О. Дореволюционные школы в Киргизии / Д.О. Айтмамбетов. – Ф.: Изд. АН. Кирг. ССР, 1961.– 128 с.
5. Айтмамбетов, Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв. / Д.О. Айтмамбетов. – Ф.: Илим, 1967. – 309 с.
6. Айтматов, Ч. / Ч. Айтматов // Юность. – 1978. – № 5. – С. 69.
7. Айтматов, Ч. «В соавторстве с землей и водой...»: очерки, статьи, беседы, интервью / Ч. Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1978. – 406 с.
8. Айтматов, Ч. Он знает миллион строк океаноподобного «Манаса» / Ч. Айтматов // Советский Союз. – 1964. – №1. – С.17–20.
9. Айтматов, Ч. Статьи, выступления, диалоги, интервью» / Ч. Айтматов. – М.: Издательство агентства печати «Новости», 1988. – 400 с.
10. Айтматов, Ч.Т. Истоки единства / Ч. Айтматов // Кино Советской Киргизии. – М.: Искусство, 1979.– 336 с.
11. Акаева, М. Мээрим – что ты отдал – то твое / М. Акаева. У надежды не бывает ночи... Записки жены Президента. – М.: 2003. – 426 с.
12. Алагушов, Б. Карамолдо / Б. Алагушов. – Б.: «Кут бер», 2008. – 282 б.

13. Алагушов, Б. Кыргыз музыкасы: энциклопедия / Б. Алагушов. – Б.: «Бийиктик», 2007. – 532 с.
14. Алп Манасчынын албан элеси: эскерүүлөр / О. Исмаилов, А. Акматалиев. – Б.: «Кыргызстан», 1994. – 160 с.
15. Ан, С.А., Балакина, Е.И. Явь-навь-правь современной культуры (культурологическая экспертиза духовных трансформаций эпохи): коллективная монография / под общ. ред. С.А. Ан, Е.И. Балакиной, Т.А. Семилет / С.А. Ан, Е.И. Балакина. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – С. 161.
16. Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 8, ед. хр. 25, л. 23.
17. Архив НЦДЮ «Сейтек». – Доклад Бедненко В.Н. на праздновании 40 -летия ДПШ, 24.05.1976.
18. Архив НЦДЮ «Сейтек». - Летопись Фрунзенского Дворца пионеров, Фонд 1936–1941 гг.
19. Асаналиев, К. Адабий айкаш / К. Асаналиев. – Б.: «Кыргызстан», 2008. – 214 с.
20. Аскарлова, В. Я. Чтение. XXI век: коллективная монография / В. Я. Аскарлова. – Челябинск, 2014. – 310 с.
21. Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры: Опыт русской культурологии середины XIX – нач. XX вв. / Ю. Асоян, А. Малафеев. – М.: Объед. гуманит. изд-во, 2001. – 342 с.
22. Ауэзов, М. Мысли разных лет / М. Ауэзов. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1959. – 554 с.
23. Базарбаев, Ч. Воспоминания современников / Ч. Базарбаев; сост. Р. Уразгильдиев. – Б.: «Учкун», 2012. – 126 с.
24. Бакиева, Г. А. Социальная память и современность / Г. А. Бакиева. – Бишкек: Илим, 2000. – 231 с.
25. Бакланов, К. Пушкин и киргизская советская литература / К. Бакланов // Альманах «Киргизстан». – 1949. – № 8 – С. 12.

26. Бакчиев, Т. Новые грани эпоса «Манас» / Т. Бакчиев. – Б.: Алтын тамга, 2021. – С. 179.
27. Бакчиев, Т. А. Сказительский дар / Т. А. Бакчиев. – Б.: Турар, 2021. – 176 с.
28. Бакчиев, Т. А. Кыргызские эпические сказители / Т. А. Бакчиев. – Б.: Принт–Экспресс, 2015. – 256 с.
29. Балтабаева, Т. М. Становление и развитие музыкально–педагогического образования в Киргизской ССР: вопросы организации музыкально – педагогических учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук:13.00.01 / Т. М. Балтабаева – Алма-Ата, 1990. – 153 с.
30. Бартольд, В. В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана / В. В. Бартольд. – Б.: Фонд «Сорос Кыргызстан», 1996. – 326 с.
31. Басин, Е. Я. Искусство и эмпатия / Е. Я. Басин. – М.: БФРГТЗ «Слово», 2010. – 294 с.
32. Бейшеналиев, Ш. Учитель учителей / Ш. Бейшеналиев // Дружба народов». – 1960. – № 11.
33. Беленькая, Л. И. Ребенок и книга: о читателе восьми-деяти лет / Л. И. Беленькая. – 2-е изд. – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2005. – 144 с.
34. Бендриков, К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924гг.) / К. Е. Бендриков. – М.: Изд-во Академии наук РСФСР, 1960. – 509 с.
35. Богданов, А. А. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2-х книгах / А. А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
36. Богданова, М. Киргизская литература: очерк / М. Богданова. – М.: «Советский писатель», 1947. – 292 с.
37. Бондаренко, О. «В Кыргызстане есть сильные писатели, однако имеется одно "но" — эксперт» [Электронный ресурс] / О. Бондаренко. URL: Sputnik Kyrgyzstan [URL:https://ru.sputnik.kg/20200204/kyrgyzstan-kniga-izdatelstvo](https://ru.sputnik.kg/20200204/kyrgyzstan-kniga-izdatelstvo)

vystavka-yarmarka-literatura-pisatel-1046967917.html (дата обращения 01.04.20).

- 38.Борев, Ю. Б. Художественная культура XX века: учебник для студентов вузов / Ю. Б. Борев. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 495 с.
- 39.Бруг, Л. Гульмира Эсенгулова: моногр. Очерк / Л. Бруг. – Б.: ИД «Кербез», 2012. – 80 с.
- 40.Брудный, Д. Л. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей / Д. Л. Брудный. – Ф.: Кыргызстан, 1966. – 103 с.
- 41.Брудный, Д. Л. Киргизский балетный театр / под ред. К. Мадемиловой / Д. Л. Брудный. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – 164 с.
- 42.Будайчиев, Б. Д. Общественная и творческая деятельность В. В. Образцова в 1920-1930-е годы / Б. Д. Будайчиев // Манускрипт. – 2019. – № 10. – С. 246–252.
- 43.Бычков, В. В. Эстетика: учебник / В. В. Бычков. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.
- 44.В Кыргызстане выпустят пять мультсериалов на национальном языке [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16507820/v-kyrgyzstane-vypustyat-pyat-multserialov-na-nacionalnom-yazyke>
- 45.В содружестве к процветанию: сборник документов / под ред. И. Е. Семенова и др. – Ф.: Кыргызстан, 1973. – С. 265.
- 46.Вакуленко, В. Детская литература Киргизии: очерки / В. Вакуленко.– М.: Дет. лит., 1976. – 128 с.
- 47.Виноградов, В. С. А. Малдыбаев, В. Власов, В. Фере / В. С. Виноградов.– М.: Советский коммунизм, 1958. – 71 с.
- 48.Виноградов, В. С. М. Куренкеев / В. С. Виноградов. – Ф.: Киргизгосиздат, 1962. – 178 с.
- 49.Виноградов, В.С. А. Огонбаев / В.С. Виноградов. – М.: Советский композитор, 1959. – 61 с.

- 50.Виноградов, В. С. Киргизская народная музыка / В. С. Виноградов. – Ф.: Киргизгосиздат, 1958. – 332 с.
- 51.Виноградов, В. С. Киргизские народные музыканты и певцы / В. С. Виноградов. – М.: Советский композитор, 1972. – 96 с.
- 52.Виноградов, В. С. Музыка советской Киргизии / В. С. Виноградов. – М.: Управ.по делам искусств при СНК Киргизской ССР, 1939. – 136 с.
- 53.Виноградов, Г. С. Народная педагогика (отрывки и наброски) / Г. С. Виноградов. – Иркутск: Вост.- Сиб. отделение Русского географического общества, 1926. – 30 с.
- 54.Волков, А. Путь Сагынбека Ишенова / А. Волков // Экран. – 1991. – № 9 – 10. – С.13.
- 55.Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Искусство, 1986. – 575 с.
- 56.Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2004. – 512 с.
- 57.Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. – СПб.: Союз, 1999. – 224 с.
- 58.Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры на рубежах веков [Электронный ресурс] / Г. П. Выжлецов // Международный журнал исследований культуры. – СПб.: «Эйдос» – 2016. – 2.(23): http://www.intelros.ru/pdf/isl_kult/2016_02/ijcr_2-23-016_vyzhletsov%201526.pdf
- 59.Высоцкий, В.Б. Становление институциональной системы современной художественной культуры Санкт-Петербурга: дис. ...канд. культурологии: 24.00.01/ Высоцкий Вадим Борисович. – Санкт-Петербург, 2008. – 183 с.
- 60.Гавриловец, К. В. Нравственно-эстетическое воспитание школьников / К. В. Гавриловец. – Минск: Народная Асвета, 1988. – С.126.

61. Галицкий, В. Я. Я. И. Корольков и его деятельность в Киргизии / В. Я. Галицкий // Известия АН Кирг. ССР. – Фрунзе: 1961. – Т. 3 – 2 вып. (Серия общественных наук). – С. 112
62. Горина, И. В. Музыкально–драматическое искусство Киргизии в первой половине XX в. / И. В. Горина. – Бишкек: КРСУ, 2011. – 207 с.
63. Горина, И. В. Управление культурными процессами в Киргизии в первые годы советской власти / И. В. Горина // Научно–технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 2 (172). – С. 78.
64. Граменицкий, С. М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае / С. М. Граменицкий. – Ташкент: торг. дом «Ф.и Г. Бр. Каменские», 1896. – 75 с.
65. Гун, Г. Е. Художественная культура как система / Г. Е. Гун // Преподаватель XXI век. – М.: Изд. МПГУ, 2011. – № 3. – 2 часть. – С.352.
66. Данияров, С. С. Культурное строительство в Киргизской ССР в годы до военных пятилеток / С. С. Данияров. – Фрунзе: Илим, 1980. – 249 с.
67. Данияров, С.С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1918–1930) / С. С. Данияров. – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963. – 181 с.
68. Данияров, С. С. Становление Киргизской Советской культуры (1917–1924-гг.) / С. С. Данияров. – Фрунзе: Илим, 1983. – 200 с.
69. Детские песенные жанры Open.kg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/art/music/1556-detskie-pesennye-zhanry.html>
70. Джангазиев, М. Мой дом в золотой долине: стихи и поэмы (для детей школьного возраста) / М. Джангазиев. – Ф.: Мектеп, 1976. – 236 с.
71. Диваев, А. А. Как киргизы развлекают детей / А. А. Диваев // Этнографическое обозрение. – 1908.– № 1/2. – С. 150.
72. Диваев, А. А. Игры киргизских детей / А. А. Диваев // СПб: Туркестанские ведомости (ТВ). – 1905. – № 152.

73. Диваев, А. А. Киргизы и кара-киргизы (пословицы и поговорки) / А. А. Диваев. – М., – 193 с.
74. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И.И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
75. Доклад по выполнению Конвенции о правах ребенка в Кыргызской Республике от 23.04.2002 [Электронный ресурс]. URL: [//http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/536270](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/536270).
76. Донгаузер, Е. В. Идеи творческого развития личности в педагогике Карла Орфа / Е. В. Донгаузер // Историко-педагогический журнал. – 2014. – №3. – С. 133.
77. Дошкольное воспитание в Киргизии / сост. Р. А. Конникова, Н. И. Калошина и др. – Ф.: Мектеп, 1967. – 16 с.
78. Думенко, М. Ф. Русско - туземные школы в Туркестане / М. Ф. Думенко. – Ташкент: типог. Мин. просв. Уз. ССР, 1957. – 15 с.
79. Дьяконова, Л. Т. Танец как феномен культуры / Л. Т. Дьяконова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 3. – С. 155–158.
80. Дюшалиев, К. Ш. Вокальное творчество кыргызских композиторов научная монография / К. Дюшалиев. – Б.: Бийиктик, 2002. – 151 с.
81. Дюшалиев, К. Ш. Песенная культура кыргызского народа / К. Ш. Дюшалиев. – Бишкек: Нац. АН КР, 1993. – 300 с.
82. Дюшембиева, К. А. Композитор Калый Молдобасанов / К. А. Дюшембиева. – Б.: Илим, 1991. – 112 с.
83. Ерасов, Б. С. Социальная культурология: в 2-х частях. Ч. 1. / Б. С. Ерасов. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 384 с.
84. Жапаракунов, У. К. Жанрово-стилевые искания в поэзии Токтосуна Самудинова: автореф. дисс.... канд. филолог. наук. 10.01.01. / Жапаракунов Улукбек Курманбекович. – Бишкек, 2019. – 26 с.
85. Жаш Ленинчи – №3 – 1957. – март.

86. Жоробекова, Э. Ж., Токтосунова, А. И., Тактосунова, Г. И. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия / Э. Ж. Жоробекова и др. – Бишкек: Изд. дом «Принтхаус», 2008. – 343 с.
87. Жунушев, К. Боекчу: Ырлар: бөбөктөр үчүн / К. Жунушев. – Ф.: Кыргызмам. Окуу-пед. басм., 1964. – 20 б.
88. Журавлев, В. В. Мир художественной культуры: философские очерки / В. В. Журавлев. – М.: Мысль, 1987. – 237 с.
89. Загряжский, Г. С. Быт кочевого населения долин Чу и Сыр-Дарьи / Г. С. Загряжский // ТВ. – 1874. – № 27.
90. Зак, Л. М. История изучения советской культуры / Л. М. Зак. – М.: Высш. школа, 1981. – 176 с.
91. Закон Кыргызской Республики “Об образовании” от 30 апреля 2003 г. № 92. [Электронный ресурс]. URL: // www.toktom.kg
92. Закс, Л. А. Художественное сознание / Л. А. Закс. – Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1990. – 210 с.
93. Записки русского географического общества: кн. 2. – СПб.: 1861.
94. Затаевич, А. В. Киргизские инструментальные пьесы и напевы / А. В. Затаевич. – М.: Сов. композитор, 1971. – 420 с.
95. Зотов, В. В., Пресняков, В. Ф., Розенталь, В. О. Институциональные проблемы реализации системных функций экономики / В. В. Зотов и др. // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 51–69.
96. Ибраева, Г. К., Куликова, С. В. История развития и современное состояние СМИ в Кыргызстане: результаты исследования / Г. К. Ибраева и др. – Б.: АО «Салам», 2002. – 304 с.
97. Ибраимов, О. История кыргызской литературы XX века: учебник / О. Ибраимов. – 2-е изд., доп. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 544 с.
98. Иглтон, Т. Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 192 с.

- 99.Из истории кыргызского цирка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/art/circus/610-iz-istorii-kyrgyzskogo-cirka.html>
- 100.Издательство Кутаалам [Электронный ресурс]. URL: <https://kutaalam.kg/>
- 101.Иншаков, О. В. Институтция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции исследования / О. В. Иншаков // ЭНСР. – 2010. – №3 (50). – С. 26–36.
- 102.Исалиева, Н. Ж. Роль педагога в развитии креативности детей в системе внешкольного дополнительного образования / Н. Ж. Исалиева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек: КРСУ, 2019. – 19 т. – №10. – С.103.
- 103.Истоки: сборник статей / сост. О. П. Попова. – Ф.: Кыргызстан, 1984. – 264 с.
- 104.История Киргизского искусства: краткий очерк / под ред. члена-корресп. АН СССР А. Салиева. – Ф.: Илим, 1971. – 406 с.
- 105.Каган, М. С. Проблемы теории культуры. Избранные труды (Серия :Анталогия мысли) / М. С. Каган – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 253 с.
- 106.Каган, М. С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории / М. С. Каган // Педагогика культуры. – 2005.– №3/5. – С. 18.
- 107.Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: ТОО ТК. «Петрополис», 1996. – 415 с.
- 108.Каган, М. С. Художественная культура как система / М. С. Каган // Системный подход и гуманитарное знание. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. – С. 240 – 260.
- 109.Каган, М. С. Эстетическое и художественное воспитание в развитом социалистическом обществе / М. С. Каган. – Л.: Знание, 1984. – 32 с.

- 110.Кадыров, Т. Д. История развития радиовещания и телевидения в республике Кыргызстан (1928–1990гг.): дис...канд. истор. наук: 07.00.02 / Кадыров Турдумамат Дыйканбаевич. – Бишкек, 1992. – 164 с.
- 111.Кадыров, Ы. Кыргыз Гиннес китеби / Ы. Кадыров. – Б.:ОсОО «Камилла принт», 2012. – 325 с.
- 112.Калдыбаева, А.Т. Этнопедагогика: учебное пособие для студ. ВУЗ / сост.А. Т. Калдыбаева, Н. Дюшеева, С. Пак. – Бишкек: Айат, 2011. – 144 с.
- 113.Калошина, Н. И. Писатели Киргизии – малышам: сборник / Н. И. Калошина. – Фрунзе: «Мектеп», 1971. – 144 с.
- 114.Камарли, Р. «Лицедей» / Р. Камарли // Вечерний Бишкек. – 2002. – 28 – января.
- 115.Каменский, А. А. Вернисажи / А. А. Каменский. – М.: Сов. художник, 1974. – 527 с.
- 116.Каракеев, К. Из истории культурного строительства в Киргизстане / К. Каракеев. – Ф.: Киргизстан, 1968. – 176 с.
- 117.Каранович, А. Г. Мои друзья куклы / А. Г. Каранович. – М.: Искусство, 1971. – 175 с.
- 118.Касен, А. Кыргызские игры и развлечения / А. Касен; отв. ред. И. Б. Молдобаев. – Бишкек: Илим, 2004. – 144 с.
- 119.Кино Советской Киргизии / сост. К. Ашимов и В. Фуртичев. – М.: Искусство, 1979. – 336 с.
- 120.Киргизская Советская социалистическая республика: энциклопедия / гл. ред. Е. О. Орузбаева. – Фрунзе: глав.редакция Кирг. Советской энциклопедии, 1982. – 488 с.
121. Книги русских писателей, вышедшие на киргизском языке / сост. С. Эралиев. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1972. – 44 с.
- 122.Коблов, Я. Д. Конфессиональные школы казанских татар / Я. Д. Коблов. – Казань: 1916. – С. 57.

123. Коган, Л. Н. Художественная культура и художественное воспитание / Л. Н. Коган. – М.: Знание, 1979. – 324 с.
124. Койчуманов, Д. И. Идеи воспитания в творчестве Тоголока Молдо / Д. И. Койчуманов. – Фрунзе: «Мектеп», 1964. – 186 с.
125. Комарова, Т. С. Детское художественное творчество / Т. С. Комарова. – М.: «Мозаика–Синтез», 2015. – 160 с.
126. Композиторы Кыргызской Республики: справочник.– 3–е изд. доп.– Б.:«ДЭМИ», 2008. – 152 с.
127. Конев, В.А. Социальное бытие искусства / В. А. Конев. – Саратов: Издательство саратовского университета, 1975. – 187 с.
128. Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978. – 199 с.
129. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1917–1922). – М.: Госполитиздат, 1983. – 606 с. – т. 2.
130. Кудрявцева, Т. Садыр Жапаров пообещал создавать условия для деятелей культуры. 24 KG [Электронный ресурс] / Т. Кудрявцева. [URL:https://24.kg/vlast/208024_sadyir_japarov_poobeschal_sozdavat_usloviya_dlya_deyateley_kulturyi/](https://24.kg/vlast/208024_sadyir_japarov_poobeschal_sozdavat_usloviya_dlya_deyateley_kulturyi/)
131. Кузнецов, А. Г. Булат Минжилкиев: очерк жизни и творчества / А. Г. Кузнецов. – Ф.: Адабият, 1991. – 128 с.
132. Кузнецов, А. Г. Композиторы Кыргызстана: очерк жизни и творчества / А. Г. Кузнецов. – Б.: Изд.дом «Кербез», 2014. – 288 с.
133. Кузнецов, А. Г. Сайра Кийизбаева: очерк жизни и творчества / А. Г. Кузнецов. – Бишкек: Илим, 1994. – 136 с.
134. Кузнецов, А. Г. Творцы и интерпретаторы: очерки о киргизских музыкантах / А.Г. Кузнецов. – Бишкек: Издат–во КРСУ, 2013. – 60 с.
135. Култаева, У. Б. Азыркы балдар поэзиясы: монография / У. Б. Култаева. – Б.: Кыргызпатент, 2012. – 216 с.
136. Культура и искусство киргизского народа. – Ф.: Киргизское государственное издательство, 1939. – 24 с.

137. Культурное строительство в Киргизии (1918–1929): сборник документов и материалов. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957. – 409 с.
138. Культурное строительство в Киргизии (1930–1941) / под ред. К. Каракеева. – 2 часть. Культурно-просвет. работа – Ф.: Илим, 1972. – 2 т. – 269 с.
139. Культурное строительство в Киргизии (1941–1965): документы и материалы / С. Бактыгулов и др. – Ф.: Кыргызстан, 1988. – 392 с.
140. Культурология: учебник / Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – 566 с.
141. Куренев, Г. История дома N. Дворец пионеров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vb.kg/doc/> от 5 марта 2016.)
142. Куруленко, Э.А. Детство как социокультурный феномен // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – №2(3). – С. 838–843
143. Кыргызстан. Обзорный энциклопедический словарь. – Бишкек: 2001. – 427 с.
144. Лапшина, Т. Педагогические технологии и условия формирования эстетических вкусов младших школьников: дисс...канд. пед. наук: 13.00.01 / Лапшина Татьяна Ивановна. – Бишкек, 2015.–173 с.
145. Левитов, Н. Д. Детская и педагогическая психология: учебное пособие / Н. Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 478 с.
146. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 56 т. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – с. 221–223. – 34 т.
147. Ленин, В. И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. П. с. с. / В. И. Ленин – М.: Политиздат, 1974. – С. 221–223. – 35 т.
148. Лихачев, Д. С. Избранные работы: монография в 3 т. О себе. Развитие русской литературы; Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – Л.: Худож. лит., 1987. – 656 с. – Т.1.

149. Ломов, С. П. Дидактика художественного образования: монография / С. П. Ломов. – М.: ГОУ Педагогическая академия, 2010. – 104 с.
150. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики; характер русского народа / Н. О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
151. Лосский, Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей / Н. О. Лосский. Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
152. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб., 2001. – 704 с.
153. Лузанова, Е. С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие / Е. С. Лузанова. – Бишкек: Центр «Устатшакирт», 2015. – 286 с.
154. Лукин, Ю. А. Художественная культура и развитие личности / Ю. А. Лукин. – М.: Мысль, 1978 – С. 271.
155. Львов, Н. Киргизский театр. Очерк истории / Н. Львов – М.: Искусство, 1953. – 228 с.
156. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – М.: ОГИ, 2000. – 208 с.
157. Манасова, К. Издательство «Кутаалам»: госзаказ на детство [Электронный ресурс] / К. Манасова. – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/culture/125416-izdatelstvo-laquokutaalamraquo-goszakaz-na-detstvo.html/>
158. Маркарян, Э. С. Избранное. Наука о культе и императивы культуры / Э. С. Маркарян. Отв. ред. и состав. А. В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 656 с. – (Серия “Культур-ия. XX век”).
159. Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука / Э. С. Маркарян. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
160. Маркарян, Э. С. Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян. – Ереван: изд. АН Арм. ССР, 1969. – 228 с.

- 161.Марченко, Л. Ю. Русские – русско-туземные школы в Кыргызстане во II половине XIX–начале XX веков / Л. Ю. Марченко // Вестник КРСУ. – 2005. – № 7. – Том 5. – С. 49.
- 162.Маршак, С. «Нужна особенная живость» / С. Маршак // «Детская литература». – 1972.– № 2. – С. 26.
- 163.Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма). – Алма-Ата: 1958. – 455 с.
- 164.Махрова, Э. В. Художественная культура как антропологическое знание и гуманитарная технология в системе университетского образования / Э. В. Махрова // Теория культуры и современная наука. – М.:1983. – С. 67.
- 165.Меньшикова, А. Радио – детям (из опыта вещания для детей и юношества всесоюзного радио) / А. Меньшикова. – М.: Комитет по радиовещанию и телевидению при совете министров СССР, 1966. – 97 с.
- 166.Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
- 167.Минчковский, А. Так держать, «Молодая Киргизия»! [Электронный ресурс] / А. Минчковский. URL: <http://www.ruscircus.ru/> .
- 168.Михайлов, В. «Киргизмультифильму 10 лет» / В. Михайлов. – Фрунзе: 1987. – С. 4.
- 169.Молдалиева, З. Социально–педагогические проекты как средство формирования социальных компетенций педагогов дополнительного образования / З. Молдалиева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета.– Бишкек: КРСУ, 2019. – т.19. – №10. – С.110.
- 170.Мосолова, Л. М. История искусства Кыргызстана (с древнейших времен до XX века): учеб. пособие по изобраз. и декор. прикл. искусству для худож. и гуманитар. фак. высш. учеб. заведений / Л. М. Мосолова. – Бишкек: Бийиктик, 2010. – 476 с.
- 171.Мосолова, Л. М. Предложения научно-образовательного культурологического общества России к подготовке проекта «Основы

- государственной культурной политики России» / Л. М. Мосолова // Альманах научно-образовательного культурологического общества России «Мир культуры и культурология». – СПб. : НОКО, 2015. – Вып. IV.
172. Мосолова, Л. М., Бондарев, А. В., Уланова, А. У. Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского творчества у киргизских номадов) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – № 1. – 2020. – С. 35–42.
173. Мосолова, Л.М., Прыткова, Л.А. История искусства Кыргызстана: в 2 тт. Т.2. XX – начало XXI века: Монография / Л. М. Мосолова, Л. А. Прыткова. – СПб; Бишкек: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 303 с.
174. Мусаев, С. М. Эпос «Манас» / С. М. Мусаев. – Фрунзе: Илим, 1979. – 205 с.
175. Мусина, Д. Педагогические условия формирования гражданско-патриотической компетентности педагогов внешкольного дополнительного образования: дис....канд. пед.наук: 13.00.08 / Мусина Дария Сапарбековна. – Каракол, 2016. – 219 с.
176. Мырзагулов, М. Телевидение Кыргызстана: формирование и развитие / М. Мырзагулов. – Ч.1. – Б.: 2014. – 56 с.
177. Назаров, С. «Тунгуч» жаштар театрына – 20 жыл / С. Назаров. – Б.: Гулчынар, 2011. – 176 б.
178. Наливкин, В. П. Что дает среднеазиатская мусульманская школа в общеобразовательном и воспитательном отношениях / В. П. Наливкин // Туркестанский литературный сборник. – СПб:1900. – 235 с.
179. Наливкин, В. П. Туземцы раньше и теперь / В. П. Наливкин. – Ташкент: Электрич. тип-лит. «Турк.Т–ва Печатного Дела», 1913. – 117 с.
180. Неменский, Б. М. Мудрость красоты: о проблемах эстет. воспитания: книга для учителя / Б. М. Неменский – М.: Просвещение, 1981. – 192 с.
181. Неменский, Б. М. Педагогика искусства / Б. М. Неменский. – М.: Просвещение, 2007. – 255 с.

- 182.Обзор Семиреченской области за 1889 г. Верный, 1890. – 81 с.
- 183.Образование и культура Кыргызстана в транзитный период: сборн. актов Президента КР и Правительства КР. – Бишкек: 1998. – 243 с.
- 184.Орлова, Э. А. Культурная (социальная) антропология: учебное пособие для вузов / Э. А. Орлова. – М.: Академический Проект, 2004. – 480 с.
- 185.Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет / вступ. ст. Г. М. Фридлендера – М.: Искусство, 1991. – 588 с.
- 186.Осипова, Н. О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания Г. М. Фридлендера / Н. О. Осипова // Культурологический журнал. – 2011. – № 3(5). – С.1–11.
- 187.Осмонов, А. Я. Корабль (перевод З. Умарова) [Электронный ресурс] / А. Я. Осмонов. URL: <https://stihi.ru/2015/09/21/1643>.
- 188.Основы теории художественной культуры: учебное пособие: [для студентов, изучающих культурологические дисциплины] / Каган М. С. и под общ. ред. [и предисл.] Л. М. Мосоловой. – СПб.: Лань, 2001. – 126 с.
- 189.Перов, Ю. В. «Художественная жизнь общества как объект социологического исследования» (часть автореферата) / Ю. В. Перов. URL:<https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-zhizn-bshchestva-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya>.
- 190.Перов, Ю. В. Художественная жизнь общества как объект социологии искусства / Ю. В. Перов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 189 с.
- 191.Платон. Государство. Законы. Политик / Платон. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.
- 192.Постановление Правительства КР № 843 от 07.12.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: [//www.toktom.kg](http://www.toktom.kg).
- 193.Постановление Правительства КР от 17 января 1996-г. № 25 «О размерах и порядке взимания платы за обучение в детских музыкальных, художественных школах и школах искусств Министерства образования и науки КР». [Электронный ресурс]. URL: [//www.toktom.kg](http://www.toktom.kg).

194. Прикладная культурология. Энциклопедия / состав. и науч. редактор И. М. Быховская. – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2019. – 846 с.
195. Художники киргизской книги: альбом / вступ. и сост. Л. А. Прыткова – Фрунзе: Мектеп, 1972. – 88 с.
196. Радлов, В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен: наречие дикокаменных киргизов / В. В. Радлов. – СПб.: Типог. Импер. АН, 1885. – 599 с. – 5 т.
197. Развитие системы дополнительного образования в современных условиях // Материалы междунар. научно-практ. конф. РУМЦЭВ «Балажан». – Иссык-Куль. – 2012. – 20 – 22 июля.
198. Раззаков, И. По пути творческого роста / И. Раззаков // «Правда» – 1958. – 14 октября.
199. Республиканский театр кукол Киргизской ССР. – Барнаул: «Алтайская правда», 1989. – 33 с.
200. Республиканский театр кукол Киргизской ССР. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – 33 с.
201. Рындин, М. В. Киргизский национальный узор / М. В. Рындин. – Ленинград; Фрунзе: Тип. Гос. Эрмитажа в Лгр, 1948. – 39 с.
202. Рындин, М. В. Киргизский орнамент // Советская Киргизия. – 1939. – 10 – апреля.
203. Садыков, Т. Крылья / Т. Садыков; лит. запись Ю. Бычкова. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 144 с.
204. Садыков, Т. Альбом скульптора / Т. Садыков; предисл. Л. Прытковой. – Б.: Кыргызстан, 1995. – 144 с.
205. Садыкова, С. Они были первыми / С. Садыкова. – Б.: Илим, 2003. – 220 с.
206. История киргизского искусства. Краткий очерк / под редакцией члена-корресп. АН СССР А. А. Салиева. – Фрунзе: Илим, 1971. – 406 с.
207. Сенченко, А. Д. Песенное творчество А. Малдыбаева / А. Д. Сенченко. – Ф.: Кыргызстан, 1977. – 86 с.

- 208.Смирнов, Б. В. В степях Туркестана: очерки / Б. В. Смирнов. – М.: Издание книжного склада М. В. Клюкина, 1914. – 65 с.
- 209.Сладкомедова, Ю.Ю. Культурно-просветительские программы на государственном радио: структурно-функциональные и жанрово-тематические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Юлия Юрьевна Сладкомедова. – М., 2010. Человек и наука [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/kulturno-prosvetitelskie-programmy-nagosudarstvennom-radio-strukturno-funktsionalnye-izhanrovotematicheskie-osobennost> (дата обращения 01.04.2022).
- 210.Современная западная социология: словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
- 211.Соктоев, И. А. Формирование и развитие социалистической интеллигенции Киргизстана / И. А. Соктоев. –Фрунзе: Илим, 1980. – 256 с.
- 212.Средства Массовые Информации и Право в Кыргызской Республике. – Б.: 2002. – С.10.
- 213.Ставская, Л. История становления и развития музейного дела в Кыргызстане (1920-е г. и начало XXI в.) / Л. Ставская; под ред. В.А. Воропаевой / Л. Ставская. – Б.: КРСУ, 2009. – 158 с.
- 214.Султангазиев, Т. Кичинекей артисттер / Т. Султангазиев // Жаш Ленинчи. – 1957. – №5.
- 215.Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1985. – 557 с. [Электронный ресурс]. URL: OCR. Конник М.В. <http://lib.ru/KIDS/SUHOMLINSKIJ/serdce.txt>.
- 216.Сыдыкбеков, Т. Дети гор / Т. Сыдыкбеков. – Ф.: Киргизгосиздат, 1954. – 260 с.
- 217.Сырымбетов, А. Кыргыз куурчак театры / А. Сырымбетов. – Ф.: Адабият, 1989. – 110 с.
- 218.Таджиева, Г. Семена, посеянные мудростью / Г. Таджиева. – Б.: Мектеп, 1995. – 343 с.

- 219.Тажыбаева, А. Борбордук Азиянын эпикалык театры: калыптанышы жана өнүгүшү / А. Тажыбаева. – Бишкек: Бийиктик, 2009. – 122 б.
- 220.Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – М.: Издательства политической культуры, 1989. – 573 с.
- 221.Так держать, «Молодая Киргизия»! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscircus.ru/>.
- 222.Текущий архив Министерства культуры, информации и туризма Кыргызской Республики. Справки. 2011–2017 гг.
- 223.Текущий архив Нацтелерадиокорпорации КР., Ф. 503., Оп. 22., Д. 11., Л. 41.
- 224.Текущий архив Нацтелерадиокорпорации КР., Ф. 503., Оп. 22., Д. 388., Л. 9.
- 225.Тоголок Молдо. Избранное / Тоголок Молдо; под ред. Т. Стрешневой. – М.: Худож. лит., 1958. – 190 с.
- 226.Тоголок Молдо. Сочинение в 2 т. / Тоголок Молдо. – Ф.: Кыргызстан, 1970. – 343 с. – 2 т.
- 227.Токтогул. Избранное / Т. Сатылганов. – М.: Госиздат. худож. лит –ры., 1958. – 276 с.
- 228.Токтогул. Назидания: Стихотворения: для детей сред. школ. возраста / Т. Сатылганов; сост. Л.Б. Дядюченко; пер.с кирг.Н. Гребнев и др. – Ф.: Мектеп, 1987. – 20 с.
- 229.Триодин, В. Е. Теория социально–культурной деятельности: объект и предмет исследования / В. Е. Триодин // Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – 27 с.
- 230.Труды института языка, литературы и истории. вып.1. Киргизский филиал Академии наук СССР. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1944.

231. Туев, В. В. Социально-культурная деятельность: понятие и дефиниции / В. В. Туев // Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – С.27
232. Туркестанские ведомости. – 1894. – № 59. – 228 с.
233. Туркестанские ведомости. – 1902. – 6 июня. – 268 с.
234. Туркестанские ведомости. – 1903. – 14 декабря – 628 с.
235. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре / Л. Уайт. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
236. Уметалиева, Дж. Изобразительное искусство Киргизии / Дж. Уметалиева. – Ф.: Кыргызстан, 1978. – 120 с.
237. Уметалиева, Дж. Особенности формирования киргизской художественной школы / Дж. Уметалиева. – Ф.: Кыргызстан, 1987. – 96 с.
238. Уметалиева-Баялиева Ч.Т. Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование / Ч.Т. Уметалиева-Баялиева. – Бишкек: «Бийиктик», 2008. – 290 с.
239. Уразгильдеев, Р. Х. Выдающиеся мастера кыргызской хореографии / Р. Х. Уразгильдеев; НАН КР. Ин-т языка и литер. – Б.: 2009. – 232 с.
240. Уразгильдеев, Р. Х. Киргизский балет: страницы истории киргизской хореографии / Р. Х. Уразгильдеев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 168 с.
241. Усубалиев, Т. У. Фрунзе – столица Советского Киргизстана (краткий исторический очерк) / Т. У. Усубалиев. – М.: «Мысль», 1971. – 246 с.
242. Файнбург, З. И. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития (некоторые проблемы методологии) / З. И. Файнбург. Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы // Общественные науки. – 1976. – № 3. – С. 3.
243. Флиер, А. Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – №3 (май –

июнь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/.

244. Флиер, А. Я. Культурогенез / А. Я. Флиер. – М.: РИК, 1995. – 128 с.
245. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: МГУКИ, 2009. – 703 с.
246. Фохт–Бабушкин, Ю. У. Художественная культура: проблемы изучения и управления / Ю. У. Фохт–Бабушкин. – М.: Наука, 1986. – 237 с.
247. Хейде ван дер, Н. Сновидения манасчи / Н. Хейде ван дер; под общ. ред. А.А. Акматалиева, Т.А. Бакчиева, С.С. Дуйшембиева и др. // Тил, адабият жана искусство маселелери. – 2014. – Илимий журнал. Атайын чыгарылыш.
248. Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно типологическое исследование / научн. ред. проф. М. С. Каган. – Л.: Издательство ЛГУ, 1984. – 304 с.
249. Художественная культура в капиталистическом обществе: структурно-типологическое исследование / науч. редактор проф. М. С. Каган. – Л.: ЛГУ., 1986. – 287 с.
250. Художественное образование в Кыргызской Республике: аналитический доклад / ЮНЕСКО, МФГС. Художественное образование в странах СНГ: развитие творческого потенциала в XXI веке / рабоч. гр. А. Джакыпбекова, Э. Корчуева, Е. Лузанова. – Б.: 2011. – 224 с.
251. Художники киргизской книги: альбом / вступ статья и сост. Л. А. Прыткова. – Фрунзе: Мектеп, 1972. – С. 10.
252. Хушвактов, Н. Х. История образовательной системы в медресе Мирзо Улугбека / Н. Х. Хушвактов // Молодой ученый. – 2016. – №14 (118). – С. 490–493. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32587/> (дата обращения: 08.04.2022).
253. ЦГА Каз. ССР, ф. 44, оп. 1, д. 1166, л.16, 65, 73.

- 254.ЦГА Кирг. ССР, ф. 1403, оп. 1, д. 2. «А», лл. 42–43.
- 255.ЦГА Кирг. ССР, Ф. 1403, оп. 1, ед. хр. 1, л. 139, 140.
- 256.ЦГА Кирг. ССР, ф. 1403, оп. 1, ед. хр. 1, л. 239, 240.
- 257.ЦГА Кирг. ССР, ф. 1403, оп. 1, ед. хр. 4, л. 116.
- 258.ЦГА Кирг. ССР, ф. 688, оп.1, д. 232, л. 63–64.
- 259.ЦГА Кирг.ССР, ф.688, оп.1, д.350, л.101; или ф.919, оп.1, д.123, л.1.
- 260.ЦГА Кирг. ССР, ф. 688, оп. 3, д. 1, л. 59–61.
- 261.ЦГА Кирг. ССР, Ф. 688, оп. 1., д. 232, л. 64.
- 262.ЦГА Киргизской Республики. Ф. 2582, 2.3., д. 56., оп. №3, л. 78.
- 263.ЦГА Киргизской ССР. Ф. 1603, оп. 10, ед. хр. 22.
- 264.ЦГА Киргизской ССР. Ф.1603, оп.10, ед. хр. 32.
- 265.ЦГА Киргизской ССР. Ф.2582, оп. 3, ед. хр. 116.
- 266.ЦГА Киргизской ССР. Ф.2931, оп.1, ед. хр. 8., л. 2.
- 267.ЦГА Киргизской ССР. Ф.2931, оп.1, ед. хр.8., л. 3.
- 268.ЦГА Киргизской ССР. Ф.2931, оп.1, ед. хр.8., л. 4.
- 269.ЦГА Киргизской ССР. Ф.2931, оп.1, ед. хр.8. Отчет о работе музея за 1953–1957гг.
- 270.ЦГА КР. Ф. 10., Оп. 7., Д. 35. , л. 25.
- 271.ЦГА КР. Ф. 1246., Оп. 1., Д. 333., л. 63.
- 272.ЦГА КР. Ф. 688., Оп.1., Д. 232., л. 26.
- 273.ЦГА КР. Ф.1341., Оп.1., Д. 1850., л. 91.
- 274.ЦГА КР. Ф.2582., Оп.1., Д. 69., л. 17.
- 275.ЦГА КР. Ф.2751., Оп.1., ед. хр. № 2., л. 3
- 276.ЦГА КР. Ф.2751., Оп.1., ед. хр. №3., л. 5
- 277.ЦГА ПД КР. Ф. 60., Оп. 1., Д. 39., л. 15.
- 278.ЦГИА Каз. ССР. Ф. 90., Оп. 1., Д. 138., л. 17.
- 279.ЦГИА Каз. ССР. Ф. 90, Оп. 1., Д. 118., л.153. Отчет школы за 1899 г.
- 280.ЦГИА СССР. Ф. 1396, Оп. 1., Д. 324., л.101–106.
- 281.ЦГИА Уз. ССР. Ф. 47, Оп. 1., Д. 1347., л. 74–75.

- 282.ЦГИА, Уз.ССР. Ф.47, Оп. 1., Д. 1180, л.108.
- 283.ЦГИА, Уз. ССР, ф.47, оп. 1, д. 926, л. 101.
- 284.ЦК ЛКСМ Киргизии. Доклад секретаря ЦК ЛКСМ Киргизии, посвященный 20-летию комсомола Киргизии // Комсомолец Киргизии.– 1945.– 2 – августа.
- 285.Цыганкова, И. Г. Институты современной музыкальной культуры как динамически развивающаяся система / И. Г. Цыганкова. – СПб.: Астерион, 2009. – 28 с.
- 286.Челпакова, С. М. Внешкольное дополнительное образование как одно из направлений формирования личности: дис....канд. пед. наук 13.00.01. / Сабийра Муслимовна Челпакова. – Б., 2016. – 175с.
- 287.Челышев, Е. П. Сопричастность красоте и духу. Взаимодействие культур Востока и Запада / Е. П. Челышев. – М.: Наука, 1991. – 311 с.
- 288.Чернов, Ф. М. История развития телерадиовещания в Кыргызстане (1928–2000гг.) / Ф. М. Чернов; отв. ред. В. М. Плоских. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 123 с.
- 289.Что такое язык кино: сборник. – М.: Искусство, 1989. – 238 с.
- 290.Шадыманова, Ж. Ж. Роль СМИ в процессе социальных изменений (на примере Кыргызстана): дис....канд. социол. наук. 22.00.04 / Жаркын Жалиловна Шадыманова – Бишкек, 2008. – 219 с.
- 291.Шайкенов, Б. А. Взаимодействие школы и социума в новых социально-экономических условиях: дис....канд. пед. наук. 13.00.01. / Барлык Амангалеевич Шайкенов – Бишкек, 2006. – 219 с.
- 292.Шейман, Л. А. Пушкин и киргизы / Л. А. Шейман. – Фрунзе: Киргизучпедгиз, 1963. – 141 с.
- 293.Щедрина, Г. К. Пространственно-временные искусства в системе художественной культуры // Основы теории художественной культуры. – СПб.: Лань, 2001. – 287 с.
- 294.Эльконин, Д. Б. Психология игры. / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

295. Эстетическое воспитание как системный компонент школьного образования: сборник научно-методических трудов / Р. Сырдыбаева, Е. Лузанова. – Бишкек: Принтцентр «Блиц», 2011. – 280 с.
296. Эпштейн М. Н. От знания к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с.
297. Явь–навь–правь современной культуры (культурологическая экспертиза духовных трансформаций эпохи): коллективная монография / под ред. С. А. Ан, Е. И. Балакиной, Т. А. Семилет. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – 241 с.
298. Янковский, В. В. Музыкальная культура Советской Киргизии / В. В. Янковский. – Фрунзе: Илим, 1982. – 146 с.
299. Янутш, О. А. Основы построения культурологической теории образования: монография / О. А. Янутш. – СПб.: Астерион, 2018. – 190 с.
300. Lord, Albert b. The Singer of Tales. – Cambridge, MA: harvard university Press, 2000. – 307 p.
301. Van der Heide, Nienke. Spirited Performance: The Manas Epic and Society in Kyrgyzstan. Rozenberg Series, Vol.3. – Bremen, Germany: EHV Academicpress GmbH, 2015. – 332 p.
302. Faulkner, D., Coates, E., Craft, A. and Duffy, B. Creativity and cultural innovation in early childhood education. International Journal of Early Years Education 14 (3). – 2006. – P. 191–199.
303. Foley, John miles. The Theory of Oral Composition: History and Methodology. – Bloomington: Indiana University Press, 1988. – 170 p.
304. Sykes, E., Sykes P. Through Deserts and Oases of Central Asia. –Kessinger Publishing, LLC, 2007. – 356 p.
305. Welcome.kg информационный портал. Детская литература: сайт. – 2001–2022. URL: <http://www.welcome.kg/ru/kyrgyzstan/culture/jjkuu/> (дата обращения: 02.06.2022).